

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

А.Я.Дурнев

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

(середина XIX – начало XXI вв.)

Учебное пособие

Издание 2-е, переработанное и дополненное

*Допущено Министерством сельского хозяйства
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по сельскохозяйственным специальностям
(№13-03-3/2775 от 13.12.2006 г.)*

Благовещенск
Издательство ДальГАУ
2011

ББК 63.3(2) 4-21

Д 843

УДК 947:338:1

Дурнев А.Я. Аграрная история России (середина XIX – начало XXI вв.): учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Благовещенск: ДальГАУ, 2011. – 290 с.

Учебное пособие подготовлено на кафедре истории Дальневосточного государственного аграрного университета (ДальГАУ) в соответствии с Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ГОС ВПО).

Материал охватывает процесс модернизации российского сельского хозяйства, начиная с отмены крепостного права до аграрных реформ в постсоветской России. Структура и содержание пособия сформированы с учетом новейших подходов, выработанных в отечественной историографии аграрного развития.

Р е ц е н з е н т ы:

Э.В. Ермакова, д.и.н., профессор, заведующая кафедрой отечественной истории Дальневосточного государственного университета;

Н.А. Шиндялов, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории Благовещенского государственного педагогического университета;

А.И. Павленко, к.п.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-экономических дисциплин Приморской государственной сельскохозяйственной академии

© Издательство ДальГАУ, 2011

© Издательство ДальГАУ, 2007

© Издательство ДальГАУ, 2006

© Дурнев А.Я., 2006

Тема 1

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

- Крестьянская реформа 1861 г.
- Аграрная политика царизма на рубеже XIX-XX вв.
- Аграрный вопрос в первой русской революции
- Столыпинская аграрная реформа

Крестьянская реформа 1861 г. Кризис середины 50-х гг. XIX в., поражение в Крымской войне и смена царствований создали условия для проведения назревших реформ.

Подготовка крестьянской реформы. Уже в 1856 г. новый император Александр II делает первое заявление о намерении осуществить отмену крепостного права. До 1860 г. шла активная подготовка крестьянской реформы. К составлению проектов были привлечены помещики через деятельность дворянских собраний и высшая бюрократия. В 1855–1857 гг. в правительство было подано 63 записки служилой бюрократии с предложениями об отмене крепостного права. Среди авторов записок К.Д. Кавелин, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, М.Н. Катков, братья Д. и Н. Милютины. Проекты представлялись в Секретные комитеты, окончательная разработка реформы велась в Редакционных комиссиях. Несмотря на то, что в поддержку отмены крепостного права выступало ближайшее окружение царя (великая княгиня Елена Павловна, великий князь Константин Николаевич), молодая либеральная бюрократия (братья Милютины), старое чиновничество (министр внутренних дел С.С. Ланской) и передовые слои общественности (А.И. Герцен), Александру II пришлось преодолевать скрытое сопротивление значительной части дворянства.

На протяжении всего периода подготовки документов шла острая борьба между либеральными инициаторами

крестьянской реформы и лагерем крепостников. На заключительном этапе Редакционные комиссии (после смерти С.С. Ланского) возглавил реакционно-настроенный граф В.Н. Панин и в проект реформы были внесены существенные изменения в интересах дворянства.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и «Манифест об отмене крепостного права». Однако обнародованы эти документы были только 5 марта. Накануне их опубликования генерал-губернаторы получили секретные предписания, разрешавшие применить военную силу в случае крестьянских волнений.

Содержание крестьянской реформы:

1. *Произошло изменение социального статуса крестьянства.* Крестьяне освобождались от крепостной зависимости, получали личную свободу сразу и безо всяких условий. Крестьянин уже не рассматривался как собственность помещика: его нельзя было продать, насильно переселять. Крестьяне получили право свободного вступления в брак, могли отлучаться со своего места жительства, поступать в любые учебные заведения, заниматься торговлей и промышленностью, переходить в другие сословия, получать статус юридического лица (самостоятельно вести гражданские сделки и судебные дела). Уничтожалась вотчинная власть помещика. Сохранялось крестьянское общинное самоуправление с выборным старостой.

В то же время реализация личных свобод крестьянина оговаривалась всевозможными условиями. Например, отлучиться в город крестьянин мог только при наличии паспорта, который выдавался местной администрацией после разрешения общины и главы семьи. Получить паспорт можно было только при отсутствии недоимок, хорошем поведении и т.д. Переходя в другое сословие крестьянин должен был предварительно заручиться поддержкой соответствующего общества и отказаться от своего земельного надела.

При освобождении за крестьянами сохранялся дореформенный надел.

2. Крестьянская реформа сохраняла серьезные экономические препятствия на пути освобождения крестьян:

– за землю крестьяне платили выкуп. При этом цена земли определялась не ее реальной стоимостью, а величиной дореформенных повинностей крестьян. Механизм определения цены земли назывался «капитализация оброка»;

– до 1870 г. крестьянин не мог отказаться от выкупа земли, а выкупать часть надела было менее выгодно, чем целый участок;

– до перехода на выкуп сохранялось временнообязанное положение крестьянина – он продолжал выполнять все прежние работы на своего помещика (выплачивать оброк за пользование землей или нести барщину). По закону такое положение не могло длиться более 9 лет, в реальности окончательный перевод части крестьян на выкуп произошел только в 1883 г. Пока крестьяне оставались временнообязанными, за помещиками сохранялась часть прежних вотчинных прав: они могли требовать смены сельской крестьянской администрации, сохранения общественного порядка и т.д.;

– нормы земельных наделов, передаваемых крестьянам, устанавливались по согласию крестьян и помещиков или законодательно и зависели от выгодности сельскохозяйственного производства в том или том районе. В нечерноземных районах устанавливались более высокие земельные нормы, чем в степных и черноземных районах. А в целом по стране земельные наделы повсеместно оказались значительно ниже тех, что находились в пользовании крестьян до реформы, в результате чего фонд крестьянских земель уменьшился на 20% в пользу помещика – возникли *отрезки*. В отрезки попадали лучшие и необходимые в сельском хозяй-

стве участки, что снова привязывало крестьянское хозяйство к помещичьему. Кроме того отрезки усугубляли крестьянскую чересполосицу и дальнотемелье;

- государство принимало участие в выкупной операции, предоставляя крестьянам ссуду до 80% цены земли. В дальнейшем крестьянин был обязан выплачивать эту ссуду банку в течение 49 лет с учетом годовых процентов;

- статья 165 «Положения о выкупе» предусматривала, что крестьянин после выкупа надела становился собственником земли, мог ее продать и выйти из общины, но не ранее, чем через 9 лет после получения уставной грамоты и только с разрешения общины. Однако в действительности земля находилась во владении общины, которая не давала разрешения на продажу своей земли, а государство всячески препятствовало превращению крестьянина в частного собственника и разрушению общины. Фактически эта статья вводилась в действие лишь столыпинским законодательством.

В процессе реализации реформы между крестьянином и помещиком достигалось *мировое соглашение* и подписывалась *уставная грамота*, в которых определялись размеры, местонахождение и цена крестьянского участка.

Крестьянская реформа коснулась не только помещичьих, но так же государственных и удельных крестьян. Они и до реформы считались лично свободными, но работали на землях, принадлежавших государству или царской фамилии. Поэтому реформа государственной и удельной деревни касалась главным образом условий поземельного устройства крестьян.

Ограничения крестьянской реформы касались, прежде всего, помещичьих и удельных крестьян. Именно их земельные наделы подверглись наибольшему урезанию. Государственные крестьяне, не знавшие барщины, получили всю землю, которую обрабатывали.

В июне 1863 г. началась реформа в удельной деревне, согласно которой земля передавалась в собственность общине за выкуп на тех же условиях, что и у частновладельческих крестьян. Но величина надела удельного крестьянина была в полтора раза больше.

Государственным крестьянам (а это 20 млн. человек) с 1866 г. земля передавалась без выкупа, но они были обязаны ежегодно выплачивать в казну «государеву оброчную подать».

Оценка реформы. Отмена крепостного права – важная веха в истории государства и российского общества:

1) она открыла пути развитию капитализма в России, создала условия для формирования рынка наемного труда, оборота земель, перехода на капиталистические формы социально-экономических отношений, в том числе и в аграрном секторе;

2) в то же время реформа осталась незавершенной и половинчатой, так как сохраняла существенные феодальные пережитки в виде помещичьего землевладения и полукрепостнических форм эксплуатации крестьянства. В стране так и не появился слой мелких собственников, напротив, произошло укрепление крестьянской поземельной общины. В результате реформы общине стало принадлежать $\frac{4}{5}$ всей земли, а крестьянам лишь $\frac{1}{5}$ ее часть.

Между тем от глубины проводимых реформ во многом зависело дальнейшее развитие страны. Половинчатость буржуазных преобразований и, в первую очередь, отмены крепостного права обусловили трудности и противоречия капиталистической эволюции России.

Аграрная политика царизма на рубеже XIX–XX вв. В пореформенный период самодержавие делало ставку на сохранение общины, оставляя ей функции фискального, административно-полицейского и социального контроля над крестьянством. Поэтому выход крестьян из общины был крайне затруднен, а контрреформы 1880–90-х гг. сде-

лали его практически невозможным. В 1861–1893 гг. крестьянин мог выйти из общины, только полностью расплатившись по выкупным платежам. Если же у него оставались долги, то требовалось согласие общины на выход. В период контрреформ административный контроль над общиной еще больше усиливался. Был введен институт земских участковых начальников. По закону 1893 г. на выход из общины крестьянину теперь нужно было получить разрешение и земского участкового начальника.

В то же время к 1890-м гг. правительство постепенно стало осознавать, что полная консервация общины препятствует развитию сельскохозяйственного производства и поэтому пошло на некоторые меры, ограничивающие ее полномочия. Так, 8 июня 1893 г. были внесены существенные изменения в практику общинных переделов: крестьянским обществам запрещалось проводить частные (частичные) переделы земли и устанавливался минимальный 12-летний перерыв, после которого можно было проводить всеобщий (коренной) передел земли. До этого сроки земельных переделов крестьяне определяли самостоятельно.

Одновременно царская власть в 1880-90-е гг. предпринимала шаги, направленные на облегчение положения крестьян: в 1881 г. был принят указ об обязательном переводе оставшихся крестьян на выкуп и отмене временнообязанного положения с 1 января 1883 г.; производилось списание недоимок с крестьян по выкупным платежам; в 1895 г. были введены новые паспортные правила, сделавшие передвижение крестьян более свободным; указами 1899 и 1903 гг. отменялась круговая порука. В 1890-е гг. государство стало больше уделять внимания сельским школам, фельдшерским пунктам.

Однако всех этих мер оказалось недостаточно для того, чтобы сколько-нибудь заметно улучшить положение крестьян. Крестьянство по-прежнему оставалось приниженным и экономически, и социально. Так, вплоть до 1917 г. кре-

стьяне подвергались телесным наказаниям. Кроме них телесные наказания в пореформенной России применялись только к арестантам и ссыльнокаторжным. От порки освобождались женщины, старики старше 60 лет, крестьяне, занимавшие должности, грамотные и больные.

Подготовка новых аграрных законопроектов в конце XIX – начале XX вв. В этот период проблемы, накопившиеся в российской деревне, вновь заставили искать пути решения аграрного вопроса. Правительство оценивало процессы, происходившие в сельском хозяйстве, как «оскудение центра страны». Поэтому в начале XX в. создаются различные комиссии для изучения аграрных проблем. В 1901 г. исследованием причин упадка земледельческого центра занимается комиссия В.Н. Коковцева. В 1902 г. по инициативе С.Ю. Витте начинает работу Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в котором фактически разрабатываются основные принципы новой аграрной реформы.

Основными вопросами, требовавшими немедленного разрешения и потому оказавшимися в центре дискуссии, стали судьбы крестьянской общины и помещичьего землевладения, характер крестьянской собственности на землю, способы уравнивания крестьян в гражданских правах. В правящих чиновничье-помещичьих кругах сформировались два различных подхода к разрешению аграрных проблем, выразителями которых были министр финансов С.Ю. Витте и министр внутренних дел В.К. Плеве.

Внутриэкономический курс министра финансов С.Ю. Витте был направлен на скорейшее продвижение России по капиталистическому пути. В то же время Витте понимал тесную связь между успешным развитием промышленности и преодолением отставания аграрного сектора, ликвидацией многочисленных феодальных пережитков в сельском хозяйстве. Еще в 1894 г. он доказывал, что сельское хозяйство должно развиваться по капиталистическому

пути. Решение аграрных проблем Витте видел в развитии личной инициативы и капиталистического предпринимательства самих сельских хозяев. Он выступал решительным сторонником частной собственности на землю и противником сохранения крестьянской общины. Выступая против общины, Витте подчеркивал, что она «в хозяйственном отношении вредна, а в политическом опасна», так как под влиянием капитализма ведет к постоянной пролетаризации населения и социальным потрясениям. В то же время С.Ю. Витте не предлагал разрушать общину насильственно и насаждать личную собственность на землю административно-принудительным способом.

Точка зрения В.К. Плеве отражала интересы крайне правых помещичьих кругов. Он настаивал на обязательном сохранении крестьянской общины, прямой поддержке всеми способами разорявшейся дворянской верхушки, считал невозможным коренное законодательное изменение правового статуса крестьян и предоставление крестьянам права распоряжаться своими наделами. Реакционность предложений Плеве была очевидна даже для самых откровенных консерваторов. При обсуждении проекта в губернских совещаниях о нуждах сельскохозяйственной промышленности, состоявших, главным образом, из помещиков и чиновников, основные позиции В.К. Плеве были подвергнуты критике. Многие совещания призывали уравнивать крестьян с другими сословиями и выступали за проведение таких мер, которые способствовали бы развитию у крестьян интереса к личной, а не коллективной форме землевладения. Особое недовольство общиной высказывали обуржуазившиеся помещики.

В итоге большинство губернских совещаний не поддержало проект В.К. Плеве. Не была одобрена Николаем II и программа аграрных преобразований, предложенных

С.Ю. Витте. Указом 26 февраля 1903 г. фактически вновь провозглашалась незыблемость общины, но предусматривалась возможность выхода из нее отдельным состоятельным крестьянам. Решение аграрного вопроса затягивалось на неопределенное время.

Не было единства в правящих кругах и по поводу способов поддержки аграрного сектора экономики. Большинство помещного дворянства не видело для себя перспектив в капиталистическом обществе, связывало сохранение своего благополучия с земельной собственностью и государственной службой. Помещики были убеждены в том, что капитализм насаждается в стране искусственно. Именно поэтому дворянство настаивало на необходимости прямой государственной поддержки сельского хозяйства и выдвигало глубоко консервативные требования: предоставления льготного кредита и смягчения ипотечной задолженности, государственной защиты от посредников в хлебной торговле, снижения железнодорожных тарифов на близкие расстояния и т.д. Сторонником государственной поддержки сельского хозяйства был министр земледелия А.С. Ермолов. Однако дворянству не удалось сформулировать четкую и реальную программу и переломить общее направление финансово-экономической политики кабинета С.Ю. Витте.

С.Ю. Витте был противником прямого направления в аграрный сектор значительных государственных средств. Задача государства, по его мнению, заключалась в стимулировании капиталистической эволюции российской деревни через предоставление дешевого кредита, развитие транспортной и рыночной инфраструктуры.

Аграрный вопрос в первой русской революции. Перемены в аграрной политике самодержавия начали происходить только под давлением первой русской революции. К этому времени положение в деревне стало угрожающим. В 1905–1907 гг. развернулось мощное крестьянское движение

против помещиков. Наибольшего размаха волнения в деревне достигли летом-осенью 1906 г. Всего в годы революции было зафиксировано 26 тыс. крестьянских выступлений, деревню охватило массовое приговорное движение, возникли общественно-политические организации крестьянства.

Аграрный вопрос становится основным в деятельности политических партий и организаций, работе 1-й и 2-й Государственных дум.

Аграрный вопрос в программах и деятельности политических партий. Аграрный вопрос в конце XIX – начале XX вв. вышел за рамки правительственного интереса и стал предметом широкого общественного обсуждения и политической борьбы. Сложность и неоднозначность развития сельского хозяйства, очевидная нерешительность правительства в проведении аграрных преобразований, наличие собственных интересов у различных социальных групп привели к разработке аграрных программ всеми ведущими политическими партиями и движениями.

Либеральные аграрные проекты. Аграрный вопрос вызывал острые споры и разногласия внутри партии ***кадетов***. На своем II съезде в 1906 г. для выработки аграрной программы они образовали специальную аграрную комиссию. Кадеты считали, что аграрно-крестьянский вопрос в России невозможно решить, не ограничив помещичье землевладение. Целью кадетской аграрной программы было смягчение социальной напряженности в деревне, облегчение положения крестьянства, создание условий для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Своим идеалом они считали фермерское хозяйство. Кадеты допускали возможность ограничения крупного латифундиального землевладения – экономической основы самодержавной власти и полукрепостнических отношений, источника постоянного недовольства крестьянства. Отчуждение помещичьей земли они предлагали провести за выкуп. Левые кадеты

(В.И. Вернадский и др.) отстаивали идею социальной справедливости, которая основывалась на крестьянских представлениях о путях решения земельного вопроса. Однако официальная аграрная программа партии предполагала отчуждение и продажу крестьянам лишь части помещичьих земель. Решением земельного вопроса, по мнению кадетов, должны были заниматься местные земельные комитеты, состоявшие из представителей помещиков, крестьян и чиновников.

Октябристы так же признавали аграрный вопрос «самым острым, самым болезненным вопросом на пространстве почти всей великой России», считали вполне справедливыми требования крестьян об увеличении наделов. Наделение крестьян землей октябристы предполагали осуществить, во-первых, за счет раздачи пустующих государственных земель, во-вторых, – за счет облегчения покупки земель у частных владельцев через Крестьянский банк. В крайних случаях они соглашались и на частичное принудительное отчуждение части частновладельческих земель за справедливое вознаграждение. Тем не менее земельный вопрос не был главным в аграрной программе октябристов. По их мнению, хозяйственно-правовые меры были способны существенно изменить ситуацию в деревне, ослабить социальную напряженность, улучшить экономическое положение крестьян. Поэтому октябристы считали необходимым окончательно уравнивать крестьян в правах с другими сословиями, ликвидировать общину, содействовать развитию сельскохозяйственного кредита, широкому внедрению агрономических знаний, развитию кустарных промыслов.

Социалистические аграрные проекты. Особое внимание аграрным вопросам и работе среди крестьянства уделяли *эсеры*. Они считали деревню наиболее важным объектом социально-политической борьбы, исход которой надолго определит историю страны.

Аграрная программа эсеров основывалась на положениях экономической теории народников об устойчивости крестьянских хозяйств, об их способности противостоять конкуренции со стороны крупных производителей. Эсеры считали возможной некапиталистическую эволюцию трудового крестьянского хозяйства. По их мнению, общинно-кооперативный мир российской деревни подготавливал крестьянство к восприятию идей аграрного социализма. Именно в деревне, по мысли эсеров, должны зародиться социалистические отношения.

Первым шагом к аграрному социализму должна была стать **социализация земли**, которая означала:

- отмену частной собственности на землю;
- превращение земли в общенародное достояние без права купли-продажи;
- передачу земли в ведение демократических органов центрального и местного самоуправления;
- уравнительно-трудовой принцип распределения земли, исключающий эксплуатацию наемного труда;
- обобществление земледельческого производства с помощью различных форм кооперации (как завершающая стадия процесса социализации).

В то же время эсеры не ставили знак равенства между социализацией земли и социализмом. Аграрные преобразования в деревне, социализация земли рассматривались лишь как предпосылка нового общества. Эсеры были далеки от идеализации крестьянства и деревенской среды. В.М. Чернов утверждал, что крестьянское движение не носит социалистического характера в истинном смысле этого слова. Но, вовлекая в революционную борьбу крестьянство, эсеры надеялись уберечь его от заражения частнособственнической психологией, которая могла стать тормозом на пути к социализму.

Большие надежды на преобразование деревни по социалистическому пути эсеры связывали с кооперацией.

Аграрная программа российской *социал-демократии* основывалась на признании необходимости ликвидации частной собственности на землю и проведения социалистических преобразований производственных отношений в сельском хозяйстве.

На II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в 1903 г. была принята программа партии, состоявшая из двух частей: программы-минимум, рассчитанной на свержение самодержавия, создание в России демократической республики, и программы-максимум, предусматривавшей социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. В аграрном разделе программы-минимум РСДРП первоначально содержались лишь требования отмены выкупных платежей и возвращения крестьянам земельных отрезков. Несостоятельность этой аграрной программы обнаружилась очень быстро. Уже в 1905 г., под влиянием массовых крестьянских выступлений и требований полной экспроприации помещичьей собственности, социал-демократы пересмотрели аграрный раздел своих программных документов. При этом практически сразу же возникли острые разногласия между большевиками и меньшевиками по аграрному вопросу. Большевики отстаивали идею национализации земли и проведения ускоренных социалистических преобразований в деревне. Меньшевики разработали программу муниципализации (автор П.П. Маслов), которая и была принята на IV (Объединительном) съезде партии в 1905 г. в качестве новой редакции аграрной программы. Программа муниципализации предусматривала конфискацию всех земель, кроме мелкого крестьянского землевладения, и передачу их в распоряжение демократических органов местного самоуправления – муниципалитетов. На части земель создавался резервный государственный фонд для нужд переселения. Допускался и раздел бывших помещичьих земель в собственность между крестьянами. Меньшевики категорически отвергали идею

большевиков о национализации всех земель на демократическом этапе революции.

Программа национализации земли была сформулирована В.И. Лениным на IV съезде РСДРП. Она предполагала полную ликвидацию частной собственности на землю; превращение земли в общенародное достояние; распоряжение землей органами государственного управления; создание на бывших помещичьих землях образцовых социалистических хозяйств; постепенное преобразование мелкого крестьянского хозяйства по социалистическому пути. Национализация земли объективно была направлена не только против помещиков, но и против частного и общинного крестьянского землевладения. Согласно реформе 1861 г. собственником крестьянских земель становилась община. В случае национализации крестьяне превращались только в пользователей земельных наделов. Национализация земли, по мнению В.И. Ленина, должна была стать завершением буржуазно-демократических преобразований и расчистить пути для дальнейшей борьбы за социализм.

Консервативные аграрные проекты разрабатывались **правыми (черносотенными)** партиями и организациями. Черносотенцы заявляли, что «никакие меры, направленные к улучшению быта крестьян, не должны нарушать неприкосновенность земельной собственности». Ограничение помещичьего землевладения не допускалось. Правые предлагали решить аграрный вопрос за счет продажи крестьянам пустующих государственных земель, развития аренды и кредита.

Аграрная программа была самым уязвимым местом черносотенцев: она обеспечивала им поддержку помещного дворянства и благосклонность правящих кругов, но отталкивала крестьянские массы.

Аграрный вопрос в 1-й и 2-й Государственных думах. Аграрный вопрос становится центральным вопросом в 1-й

Государственной думе (27 апреля – 8 июля 1906 г.), где было представлено несколько законопроектов.

8 мая 1906 г. свой аграрный законопроект за подписью 42-х депутатов внесли *кадеты*. 19 мая 104 депутата трудовой группы, объединявшей представителей крестьянства, внесли альтернативный законопроект – «Проект 104-х». Он предусматривал безвозмездное отчуждение всех частновладельческих земель, превышающих трудовую норму, создание общественного земельного фонда на основе бывших помещичьих и государственных угодий, наделение крестьян землей не в собственность, а в пользование по трудовым нормам. Допускалось временное сохранение частной собственности помещиков, но в пределах трудовой нормы землепользования (то есть столько, сколько может обработать семья помещика своими силами). Для осуществления реформы предполагалось создание местных земельных комитетов, в работе которых самое непосредственное участие должны были принимать крестьяне.

Кадетский «проект 42-х» так же предлагал создать государственный земельный запас за счет казенных, удельных, монастырских земель и выкупленной государством части помещичьих земель. Малоземельные крестьяне наделялись землей из этого фонда не в собственность, а в пользование. За помещичью землю кадеты предлагали назначать «справедливую» (не рыночную) цену. Кроме того, проект предлагал не трогать образцовые помещичьи имения, где урожайность была выше крестьянской.

Царское правительство считало, что аграрные законопроекты трудовиков и кадетов ставили под угрозу не только помещичье землевладение, но и само существование самодержавия. 20 июня 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение, в котором указывалось на недопустимость решения аграрного вопроса путем отчуждения частной земельной собственности.

Еще более радикальный законопроект был внесен на рассмотрение 1-й Государственной думы эсерами – «Проект 33-х». Часть депутатов, находясь под влиянием эсеров, потребовала немедленной и полной отмены частной собственности на землю без выкупа, объявления ее со всеми недрами и водами общей собственностью, предоставления равного права на землю для всех, кто ее обрабатывает собственным трудом.

Все думские аграрные законопроекты включали требование принудительного отчуждения частновладельческих земель. Однако царское правительство заявило, что и мысли не допускает об ограничении частной земельной собственности. В начале июля в Думе стали обсуждать вопрос о непосредственном обращении к народу, в котором предполагалось изложить все разногласия с правительством. В ответ 9 июля 1906 г. 1-я Дума была распущена царизмом.

2-я Государственная дума (20 февраля – 2 июня 1907 г.) по своему составу оказалась даже левее первой. И вновь основным пунктом разногласий стал аграрный вопрос. Левое и либеральное думское крыло не могло отказаться от требований отчуждения в той или иной форме помещичьих земель. Кадеты лишь скорректировали свой «проект 42-х»: исключили пункт о создании государственного земельного фонда, расширили перечень неотчуждаемых помещичьих земель, переложили выплату выкупа на плечи крестьян.

Во 2-й Думе аграрный законопроект эсеров и трудовиков получил уже более широкую поддержку.

Объектом ожесточенных нападок стала столыпинская программа переустройства землевладения и землепользования. Резко критиковали столыпинскую аграрную реформу и особенно насильственные методы ее реализации кадеты. В выступлениях эсеров с думской трибуны звучали требования отмены всех правительственных указов о земле, приостановки столыпинской аграрной реформы.

Правительство не шло в этом вопросе ни на какие уступки. На заседании Думы 10 мая 1907 г. П.А. Столыпин заявил, что проекты трудовиков и кадетов ведут к социальной революции. Острые разногласия между депутатами и правительством по аграрному вопросу стали основной причиной роспуска и 2-й Государственной думы.

Небывалая активизация общества по аграрному вопросу в годы первой русской революции заставила царизм начать новую аграрную реформу.

Аграрная политика царизма в 1905–1906 гг. Позиция царского правительства по крестьянскому вопросу в этот период была далека от последовательности. Даже в условиях крайнего обострения аграрной проблемы сколько-нибудь решительные преобразования постоянно откладывались. Во время нарастания революционного подъема самодержавие было готово идти на большие уступки и даже допускало мысль о возможности частичного отчуждения помещичьих земель. В октябре 1905 г. главный управляющий землеустройства и земледелия Н.Н. Кутлер готовил проект принудительного изъятия земель у помещиков и передачи их крестьянам. Был издан манифест (3 ноября 1905 г.), который предусматривал сначала уменьшение, а затем и отмену с 1 января 1907 г. выкупных платежей. Расширились операции Крестьянского банка по покупке помещичьих земель и продаже их крестьянам, последним предоставлялись некоторые льготы. Однако все эти меры были нацелены прежде всего на отвлечение крестьян от коллективной борьбы за помещичьи земли. В период отката крестьянских выступлений царизм переходил на более консервативные позиции.

В 1905 г. правительство возобновило разработку проекта будущей аграрной реформы. 10 января 1906 г. С.Ю. Витте, занимавший в это время пост премьер-министра, в докладе царю вновь выдвигает свою программу принципиального решения аграрного вопроса: признание личной собственности крестьян на наделенные земли и

определение порядка выхода крестьян из общины с выделением им участков общинных земель. На этот раз предложения Витте были одобрены Николаем II. Совещание под руководством В.И. Гурко (заведующий земским отделом МВД) начало разрабатывать новый аграрный закон. К 19 февраля 1906 г. документ, в котором содержались основные положения будущей столыпинской реформы, был готов. Аграрная программа была представлена и в правительственной декларации, подготовленной к открытию 1-й Государственной думы. Однако накануне открытия Думы правительство Витте было отправлено в отставку, и реализация аграрной реформы оказалась отложенной в очередной раз.

В апреле 1906 г. в правительство вошел П.А. Столыпин (сначала министр внутренних дел, а с августа 1906 г. – премьер-министр), который являлся сторонником радикальной аграрной реформы. Столыпин в течение многих лет занимался аграрным вопросом и глубоко понимал суть проблемы. Он считал, что земельные преобразования в деревне следует проводить не только в силу экономической необходимости, но и с целью укрепления российской государственности. В отчете государю за 1904 г. Петр Аркадьевич высказал ряд предложений по реорганизации общинного строя, доказывая, что причина деревенской нищеты – во всепоглощающем влиянии общины на весь уклад сельской крестьянской жизни, при котором народ «просто другого порядка не понимает».

Вместе с тем Столыпин понимал невозможность юридического слома общинных порядков одним махом, считал неприемлемым насильственное отчуждение дворянских земель и уничтожение самого дворянства, так как это привело бы к ликвидации очагов культуры и агрикультуры в крестьянской среде. По заданию Столыпина были проведены подсчеты возможного увеличения крестьянских наделов в случае передачи им частновладельческих и казенных земель. Оказалось, что большая прирезка была бы в северных

губерниях (от 147 до 1300 десятин), в центральных губерниях она составила бы менее 15 десятин. Лишь незначительная доля помещичьих имений (14%) располагалась в тех губерниях, где крестьянство особенно страдало от малоземелья. Только для обеспечения естественного прироста крестьянского населения нужно было дополнительно выделять по 500 тыс. десятин ежегодно. На основании этого Столыпин делает вывод, что передача части или даже всей помещичьей земли крестьянам не решит окончательно аграрного вопроса.

Идеалом П.А. Столыпина была интеграция двух культур – дворянской и крестьянской: по мере роста крестьянских хозяйств фермерского типа, как считал Петр Аркадьевич, помещичье землевладение постепенно бы сокращалось.

5 июня 1906 г. Совет министров одобрил законопроект В.И. Гурко, он был внесен в 1-ю Государственную думу, но встретил враждебное отношение большинства фракций и не рассматривался. Столыпин решительно отстаивал проведение данного проекта в порядке чрезвычайного законодательства. Параллельно продолжали издаваться законы, объективно создававшие условия для выхода крестьян из общины:

1) в августе – сентябре 1906 г. Крестьянскому банку для продажи крестьянам была передана часть удельных, казенных и монастырских земель в Европейской России и Сибири;

2) 6 октября 1906 г. отменены ограничения в правовом статусе крестьян, были урезаны некоторые права общины в пользу крестьян, что сближало их с остальным населением страны.

Эти решения правительства существенно дополняли ранее принятый закон о списании с крестьян недоимок (11 августа 1904 г.); манифест об отмене выкупных платежей с

крестьян с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. – полностью; указ о расширении деятельности Крестьянского банка по кредитованию покупок крестьянами земли (3 ноября 1905 г.).

Все крестьянское законодательство начала XX в. носило буржуазный характер, хотя и не отменяло полностью словесных ограничений крестьянства.

Таким образом, новая аграрная реформа подготавливалась в течение длительного периода времени деятельностью целого ряда прогрессивных государственных служащих и под давлением общественности.

Столыпинская аграрная реформа. На цели, содержание и методы аграрной реформы П.А. Столыпина повлияла первая русская революция 1905 – 1907 гг. Столыпин понимал, что простое подавление революционных выступлений не устранил причин народного недовольства, необходимо одновременное проведение серьезных социальных реформ. Стержнем его реформаторской деятельности становится аграрная реформа, которая носила комплексный, многоцелевой характер и не ограничивалась узкой задачей модернизации крестьянского хозяйства.

Цели реформы:

1) успокоение аграрных волнений в ходе первой русской революции, отвлечение крестьян от борьбы за помещичью землю; предотвращение новых социальных взрывов в деревне;

2) расширение социальной опоры самодержавия в деревне путем создания слоя крестьян-собственников; значительное увеличение количества зажиточных дворов, к которым реформаторы относили не только кулачество, но и крепких середняков. Слой зажиточных крестьян должен был внести в крестьянскую среду социальное успокоение, стать образцом передовых методов хозяйствования;

3) возрождение деревни на новой агрикультурной и агротехнической основе, обеспечение общего подъема экономики страны.

В конечном итоге аграрная реформа должна была стать основой многих политических преобразований, нацелена на укрепление тысячелетней российской государственности.

Главным методом новой аграрной реформы стало разрушение крестьянской общины с присущим ей землевладением и землепользованием. Отказ от политики насильственной консервации общины и старых земельных отношений, проводившейся весь пореформенный период, означал крутой поворот в правительственном курсе. В ходе революции правящие круги увидели прежде всего в общине источник напряженности и рассадник «социалистических» идей.

Начало столыпинской аграрной реформе положил Указ Сената от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего законодательства, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Реформа началась в рамках так называемого «чрезвычайного законодательства», то есть без предварительного обсуждения в Государственной думе (1-я Дума была уже распущена, 2-я Дума начнет работу только 20 февраля 1907 г.), что еще раз подчеркивает остроту аграрного вопроса и консервативную направленность самой реформы. В дальнейшем были приняты еще несколько разновременных актов, уточняющих отдельные стороны процесса осуществления реформы. После включения незначительных дополнений в Указ 9 ноября 1906 г. он был одобрен 3-й Государственной думой и стал законом 14 июня 1910 г.

Основное содержание реформы:

- наделные земли освобождались от ограничений общинного владения;
- крестьяне получили право свободного выхода из общины с укреплением надела, находившегося к моменту выхода в их пользовании, в личную собственность;

– наделная земля закреплялась в собственность безвозмездно. По первоначальной выкупной цене (1861 г.), которая была значительно ниже рыночной, оплачивались лишь излишки земли сверх душевой нормы в тех общинах, где последние 24 года регулярно проводились переделы. В сельских обществах, где переделы не проводились с момента наделения крестьян землей, все члены общины автоматически объявлялись владельцами своих наделов;

– крестьяне, выходявшие из общины, могли требовать выделения земель к одному месту. Поощрялся переход к хуторскому или, по крайней мере, к отрубному хозяйству;

– крестьянин должен был получить согласие сельского схода на выход из общины. Но если в течение месяца община не принимала решения, то выход осуществлялся в административном порядке с помощью земского участкового начальника. Фактически это был нажим на крестьянский мир, предусмотренный законодательно;

– стимулировалось переселение малоимущих и бедных крестьян на свободные окраинные земли – в Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток, в юго-восточные районы Европейской России.

Фактическая реализация реформы началась только после окончательного поражения первой русской революции. До этого времени крестьяне не торопились воспользоваться столыпинским указом, ожидая от революции и 2-й Думы более радикального решения аграрного вопроса. Среди крестьянства ходили упорные слухи о том, что передел помещичьей земли неминуем, но тем, кто выйдет из общины, ее уже не достанется.

Осуществление реформы шло при усиливающемся административном нажиме на крестьянский мир, несмотря на то, что сам П.А. Столыпин настаивал на добровольности выхода из общины. В специальном циркуляре губернаторам от 21 января 1909 г. он подчеркивал, что реформа должна осуществляться только на основе добровольного осознания

населением выгод перехода к личной земельной собственности. Но одновременно правительством предпринимались меры, ослаблявшие общину и подталкивавшие крестьян к личному землевладению. Закон 14 июня 1910 г. объявлял все общины, в которых с 1861 г. не было земельных переделов, фактически перешедшими к подворно-наследственному землепользованию. Для признания того, что переделы в деревнях проводились, требовались документы, которых у крестьянских обществ, как правило, не было. Никакие протесты крестьян и их попытки доказать, что фактически переделы проводились, не принимались во внимание. В таких общинах крестьянам просто выписывали удостоверительные акты на закрепление земли в личную собственность.

С 1911 г. главным направлением столыпинской аграрной реформы становится землеустройство. Согласно закону от 29 мая 1911 г. сам факт землеустройства считался основанием для признания крестьянского надела личным владением. С этого момента крестьянину уже не требовались ни согласие общины на выход, ни оформление дополнительных документов на право земельной собственности. Акт землеустроительной комиссии об отводе земли одновременно считался актом о праве собственности крестьянина на эти участки. При землеустройстве целых общин часть крестьян переходила на отруба, часть на хутора, а часть по желанию получала групповые наделы, но с ликвидацией многополосицы и сокращением дальнотерритории.

Столыпинское аграрное законодательство было непоследовательным и противоречивым: с одной стороны, оно было нацелено на то, чтобы стимулировать становление крестьянского частнособственнического хозяйства, с другой, – сохраняло значительные ограничения крестьянского землевладения и землепользования. Надельная земля не могла отчуждаться лицам из других сословий, не могла быть продана за долги или завещана, заложить надел мож-

но было только в Крестьянском банке. В 1908 г. были установлены пределы концентрации частной земельной собственности в одних руках: не более 6 наделов в одном уезде (или от 12 до 18 десятин). Через банк крестьянин мог купить не более 3 земельных наделов. Одновременно правительство разрабатывало законопроект, который запрещал дробление хозяйств, владевших менее чем 5 – 10 десятинами на двор. Таким образом, правительство стремилось предотвратить как образование конкурентоспособных дворянству фермеров, так и массовое обезземеливание крестьян, создавая многочисленный слой мелких земельных собственников.

Реальные процессы, начавшиеся в российской деревне в ходе столыпинской реформы, не всегда совпадали с намерениями ее авторов. Заявления о выходе из общины (по последним данным) подали 3,4 млн домохозяев (или 36,7% общинников), вышли из общины 2,5 млн. (около 27%) общинников.

Ближе и понятнее российскому крестьянству было подворное землеустройство, так как оно реально улучшало условия их хозяйственной деятельности и в то же время не ставило условием полный разрыв с деревенским миром. К подворному землеустройству крестьян подталкивала возможность укрепить за собой излишки наделной земли по дореформенным ценам, которые в случае возобновления земельных переделов отошли бы к общине.

Подавляющее большинство российских крестьян предпочло именно землеустройство. С 1911 г. начался быстрый рост заявлений о землеустройстве (особенно много в 1912–1913 гг. – по 1,1–1,2 млн. заявлений в год) на фоне сокращения желающих выйти из общины. Это был несомненный успех реформы: темпы проведения реформы не только не уменьшились, но даже увеличились, но только выход из общины заменялся заявлениями о землеустройстве.

Заявления-ходатайства о землеустройстве (по последним данным) подали 6,2 млн. хозяйств, что составило 67% всех общинных дворов. К началу 1916 г. было землеустроено 3,5 млн. дворов, в великорусских губерниях – 2,3 млн. (37% от всего числа заявителей и еще около 17% были разграничены на местности, но не получили документов). Землеустройство шло, главным образом, в малоземельных общинах, где нельзя было прокормиться с отдельных полос, разбросанных в десятках мест, и где нельзя было применить передовые методы агрономии.

Полностью выделившиеся из общины крестьяне становились хуторянами или отрубниками. В ходе реформы возникло 1,6 млн. участковых крестьянских хозяйств. Из них только около 300 тыс. были хуторскими и 1,3 млн. – отрубными. В частное землевладение перешло 11% площади всех наделных земель. Таким образом, создать сколько-нибудь значительный и устойчивый слой крестьян-собственников не удалось.

Реформа неравномерно осуществлялась по губерниям. Большинство участковых хозяйств возникало в районах со слабыми общинными традициями и преобладанием сельскохозяйственного производства, ориентированного на рынок – в северо-западных, южных и юго-восточных губерниях. Беспередельные общины составляли значительную часть на Украине, в Белоруссии. Здесь в ходе столыпинской реформы крестьяне сразу же становились собственниками своей земли. В Прибалтике общин вообще не было. Слабее реформой оказались затронуты великорусские губернии. Большинство русских крестьян (две трети) продолжало жить, основываясь на традиционном общинном праве.

Из общины выходили элементы, находившиеся на противоположных полюсах деревни: наиболее зажиточные хозяева, стремившиеся удержать за собой излишки наделной земли, и беднота, продававшая свои наделы. Продавцами земли стали около 40% крестьян, вышедших из общины. Из

них половина уступали свой надел полностью и окончательно порывали с собственным хозяйством – уходили в город или становились наемными сельхозработниками. Только 25% продавцов имели целью приобретение других земель для улучшения хозяйства. Крепкие крестьяне стремились, не выходя из общины, приобрести в собственность участки более удобной земли.

Большинство выходцев укрепляли в личную собственность лишь полевые участки, а остальной землей (пастбища, сенокосы) пользовались сообща, если оставались на месте, или она переходила к общине, в случае отъезда выходцев в город.

Налаживание новой системы участкового хозяйства требовало значительных усилий и дополнительных ресурсов со стороны крестьянина. Хуторское или отрубное хозяйство становилось эффективным только при условии использования сложной сельскохозяйственной техники и машин, рациональных приемов земледелия и скотоводства, применении наемного труда, мелиорации и т.д. На все это нужны были большие финансовые затраты. Однако все денежные средства в период становления единоличного хозяйства шли на самые неотложные расходы: строительство или перенос домов, подъем залежи. Ни собственных крестьянских средств, ни кредитов не хватало. Денежные пособия смогли получить только 27,6% хозяйств, перешедших к единоличному землевладению, в среднем на двор приходилось всего – 87,2 рубля. Большая часть денежной помощи крестьянам представляла собой банковские ссуды, безвозвратные пособия составляли только 5%. Поэтому выделившиеся хозяйства, как правило, были скованы большими долгами, платежи по которым достигали 25% всех расходов хозяйства. У отделившихся от общины дворов снижалась обеспеченность скотом, так как они лишались общественных выгонов. Количество животных восстанавливалось спустя некоторое время, когда размеры хутора превышали 20 десятин. Значительная часть (67%) участковых хозяйств владела наделами меньше потребительской нормы (потре-

бительская норма колебалась по районам от 8 до 15 десятин). Только 6% выделившихся крестьян имели хозяйства более 25 десятин, то есть были относительно крупными. Практически сразу началось и дробление участковых хозяйств в результате семейных разделов, возрождались чересполосица и дальнотемелье.

Столыпинской реформе не удалось подорвать значение крестьянской общины в деревне. Сохранившиеся общины даже стабилизировались, освободившись частично от предпринимательских и пролетарских слоев, и быстро возобновили практику общинных переделов земли. К 1917 г. в пределах современной России сохранялось 110 тыс. сельских общин (в 1905 г. их насчитывалось 135 тыс.), которые владели более 70% крестьянских земель.

Причины жизнеспособности сельской общины:

1) традиционность общинного образа жизни, связанная с природными и географическими условиями обширной страны, низким социально-экономическим уровнем развития, аграрным перенаселением, слабым оттоком сельского населения в другие сферы деятельности;

2) недостаточный уровень развития капитализма и расслоения крестьянства в Центральной России;

3) выполнение общиной функций социальной защиты, предотвращение окончательного разорения многих семейств;

4) приспособляемость общины к новым условиям, ее способность обеспечить определенный хозяйственный и агрикультурный прогресс, причем не отдельным предприимчивым крестьянам, а всему сельскому миру* ;

* Часть современных исследователей полагает, что община играла роль коллективного пропагандиста и организатора внедрения технических усовершенствований, новых приемов ведения хозяйства, которые сначала усваивают отдельные, наиболее предприимчивые крестьяне, а затем опыт передается остальным. Однако этот тезис оспаривается рядом историков, которые доказывают, что агротехнические нововведения (применение органических удобрений, более усовершенствованных орудий, травосеяния, лучших сортов семян и т.д.) быстрее происходило там, где влияние общины ослабевало. Большую роль в перестройке деревенской жизни, по их мнению, играли молодые грамотные хозяева, которые приобрели «внедеревенский» жизненный опыт и активно внедряли новшества в свои хозяйства.

5) стремление кулаков использовать хозяйственные преимущества общины;

6) объективные трудности налаживания индивидуального хозяйства на хуторах и отрубях;

7) соседский образ жизни;

8) особый крестьянский взгляд на землю, как на «дар Божий», общенародное достояние, которое нельзя превращать в частную собственность;

9) сохранявшаяся надежда крестьян на передел помещичьих земель.

Не помогло смягчить аграрный вопрос и переселение крестьян на новые земли. В 1906-1915 гг. за Урал переселилось 3,1 млн. человек – вдвое больше, чем за предыдущее десятилетие. Обустройство на новом месте было сопряжено со многими трудностями и далеко не всем было под силу. Часть переселенцев возвращалась обратно, но уже окончательно обнищав. Вернулось в эти годы в Европейскую Россию 456,6 тыс. человек (18% переселившихся). Все эти люди пополняли пауперизированные слои города и деревни и становились взрывоопасной социальной силой.

Успешному осуществлению столыпинской аграрной реформы помешала Первая мировая война. В этот период сокращается число крестьян, желавших воспользоваться возможностями, предоставляемыми реформой. 29 апреля 1915 г. был издан царский циркуляр губернаторам, которым предписывалось приостанавливать землеустроительные работы, если внутри крестьянской общины не было достигнуто согласие.

Вместе с тем в период столыпинской аграрной реформы имели место положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства: росли объемы производства продукции, товарность и урожайность, чаще использовались передовые агротехнические приемы и средства, увеличилось применение наемного труда, бурно развивалась сельская кооперация, росли крестьянские денежные накопления. Заметно улучшились основные показатели в аграрном секторе стра-

ны. Так, производство и ввоз улучшенных машин и орудий выросли с 38,6 млн. руб. в 1906 г. до 131,1 млн. руб. в 1912 г.; среднегодовые сборы зерна на душу населения увеличились с 400 кг в 1901–1905 гг. до 450 кг в 1906–1910 гг.

Во многих хозяйствах, владевших землей на праве личной собственности, улучшалось землепользование, существенно повышался уровень материального благосостояния и агрикультуры, были достигнуты устойчивые производственные показатели (урожайность, эффективность). Выделялись даже целые районы, где наиболее последовательное разрушение общины в ходе аграрной реформы стало основой экономического прогресса. Например, Ставрополье, вышедшее к 1913 г. на первое место в России по чистому сбору продовольственных хлебов на душу населения, значительно опередило традиционного лидера – Кубань, где столыпинская реформа не проводилась. Расширялась разнообразная помощь хуторянам со стороны Главного управления землеустройства и земледелия, земских организаций, ассигновавших на эти цели миллионы рублей.

В ходе землеустройства существенно изменилось землепользование, были ликвидированы многополосицы, чересполосицы, значительно уменьшилось дальнотемелье, вместо множества полос (иногда вместо десятков) отводилось 2 – 3 полосы.

Землеустройство оказало положительное влияние на все стороны хозяйственной деятельности крестьян. Массовое обследование в 1913 г. показало, что у всех землеустроенных крестьян вырос уровень агротехники, увеличилось применение новых машин и орудий, удобрений. Многие перешли к многополью, посеву интенсивных культур, у них были выше показатели развития животноводства, огородничества, садоводства. Рост сельскохозяйственного производства в общинных губерниях шел несколько медленнее.

Однако названные успехи не были напрямую связаны только с эффектом столыпинских преобразований. В эти годы сложилась общая благоприятная конъюнктура: рост мировых цен на сельхозпродукцию, ряд особенно урожайных лет, отмена выкупных платежей и т.д.

П.А. Столыпин неоднократно подчеркивал, что выход из общины и проведение землеустройства должны сопровождаться комплексом мер, направленных на улучшение всех сторон крестьянской жизни: «Я не преувеличиваю значения закона 9 ноября. Я знаю, что без сопутствующих упорно проводимых мероприятий по мелкому кредиту, агрономической помощи, по просвещению духовному и светскому нас временно ждут и неудачи, и разочарования».

Столыпин готовил целый пакет реформ, среди которых – введение всеобщего начального образования, реформа средней и высшей школы, гражданское равноправие, неприкосновенность личности, отмена волостного крестьянского суда, введение волостного земства. Уже в ходе реформы произошло увеличение ссуд Крестьянского банка, заметно улучшилась организация агрономической помощи земледельцам, была разработана система мер по устройству переселенцев, расширилась возможность мелкого кредита и помощь сельской кредитной кооперации; значительное увеличились ассигнования на начальное и среднее образование, в том числе на специальное сельскохозяйственное.

Столыпинская аграрная реформа глазами ее современников. Дать однозначную оценку итогам столыпинской реформы довольно сложно. Жаркие дискуссии по поводу ее эффективности велись одновременно с ее осуществлением.

Эсеры после начала столыпинской аграрной реформы призывали крестьян к бойкоту новой земельной политики царизма. Они справедливо полагали, что всякий успех правительства в деревне создает препятствия для реализации аграрной программы их партии, наносит серьезный ущерб делу революции. В специальных эсеровских прокламациях

звучала агитация «не выделяться из общества». Партийные документы эсеров разрабатывали целый комплекс мер для укрепления общины: совершенствование общинных порядков на принципах справедливости и согласованности с требованиями хозяйственного прогресса, бойкот кулаков или достижение соглашения с бедняками, пожелавшими выделиться из общины и т.д. Одновременно эсеры выступали против аграрного террора по отношению к помещикам и зажиточным крестьянам, опасаясь, что такой террор вызовет междоусобную войну в деревне и отодвинет на второй план борьбу за социализацию земли. Однако им не удалось организовать серьезного сопротивления столыпинской реформе. Накануне Первой мировой войны они даже вынуждены были признать, что реформа имела «внешний успех».

Аграрный вопрос неоднократно рассматривался на партийных съездах и конференциях эсеров между двумя революциями. Крушение надежд на укрепление общины и провал аграрной политики царизма привели к разногласиям в эсеровской среде и формированию новых течений в трактовке аграрного развития России: оптимистического и пессимистического. Оптимисты заявляли о правильности аграрной программы эсеров, поскольку она основывается не на факте общинного землевладения, а на тех традициях и психологии, которые формировались всей предыдущей историей крестьянства и всей практикой общинного землевладения. Представители пессимистического течения, напротив, считали, что разрушение общины, начатое в ходе столыпинской реформы, неизбежно приведет к отказу от требования социализации земли, как основы аграрной программы эсеров, так как вместе с общиной разрушаются трудовые традиции и воззрения, утрачивается взгляд на землю как общее достояние.

Безусловными противниками столыпинской аграрной реформы оставались *социал-демократы*. Вместе с тем В.И. Ленин подчеркивал, что успех реформы означал бы

реализацию программы-минимум российской социал-демократии, ликвидацию наиболее острых противоречий в деревне. Большевики, как и эсеры, считали, что аграрная реформа в случае успеха будет означать конец надеждам на демократическую революцию. На это же рассчитывал и Столыпин.

Кадеты продолжали критиковать внутреннюю политику правительства. В 3-й Государственной думе они голосовали против кредитов на столыпинское землеустройство. В то же время кадеты так и не внесли в Думу новых аграрных законопроектов. В ходе прений по столыпинской аграрной реформе кадеты перенесли акцент с основного программного требования – принудительного отчуждения помещичьих земель за выкуп – на необходимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Одновременно они пытались внести поправки, позволявшие несколько смягчить последствия насильственного разрушения общины. Крайне политизированную позицию занимали кадетствующие руководители земств на 1-м сельскохозяйственном съезде в Киеве. «Направление землеустройства в том виде, в каком оно ведется теперь, в высшей степени несовершенно», – говорилось в резолюции съезда. В решениях съезда содержался призыв не принимать участия в землеустройстве, несмотря на то, что представители власти призывали к сотрудничеству.

Столыпинская реформа вызывала особенное раздражение у **черносотенцев**. Представители правого течения привыкли рассматривать общину как опору традиционного строя, их пугала ориентация на частного собственника в деревне. Покушение на общину приравнялось к «разрушению России». Черносотенные газеты писали о том, что в «сознании народа царь не может быть царем кулаков», предупреждали об опасности быстрой пролетаризации деревни. Начиная с 1909 г. «Союз русского народа» требовал отставки Столыпина.

Единственная политическая сила, поддерживавшая П.А. Столыпина в 3-й Государственной думе, – **октябристы**. Между ними и правительством, по словам А.И. Гучкова, был заключен своеобразный «договор о взаимной лояльности». Именно октябристы в союзе с умеренно правыми обеспечили принятие Думой закона об аграрной реформе в мае 1910 г., проголосовали за закон о землеустройстве в мае 1911 г.

Прекрасно видел все сложности реализации реформы и сам П.А. Столыпин. Он неоднократно подчеркивал, что процесс преобразования аграрных отношений только начинался и требовал времени. Реформатор понимал и тесную связь своих преобразований с социальной стабилизацией: в случае неуспеха аграрной реформы он прогнозировал серьезный рост популярности революционеров.

Оценка реформы. Дальнейшее развитие событий показало, что именно основные социально-политические цели реформы оказались недостигнутыми: реформа не создала широкого слоя зажиточного и лояльного царизму крестьянства, не сняла остроты земельного голода и социальной напряженности в деревне, не предотвратила массовых аграрных волнений в 1917 г., ставших основой Февральской и Октябрьской революций. Некоторые положительные сдвиги в аграрном производстве так и не решили главных проблем российского сельского хозяйства – низкая продуктивность полей и ферм, нищета значительной части сельского населения, ликвидация остатков крепостничества.

Все это произошло в силу того, что столыпинская аграрная реформа:

- а) безусловно, запоздала во времени, ее не удалось осуществить форсированными темпами;
- б) не получила позитивного законодательного развития;
- в) никак не затрагивала помещичье землевладение. Решение аграрного вопроса предполагалось достичь внут-

рикрестьянским перераспределением земли; возможностями реформы могла воспользоваться лишь небольшая часть крестьянства;

г) была рассчитана на «20 лет покоя», которых у России не было.

В современной исторической науке есть и более позитивные оценки столыпинских аграрных преобразований. В них подчеркивается, что в целом реформу нельзя считать неудачной, напротив, следует признать очень широкие масштабы и высокие темпы реформирования. Все содержание и ход аграрных преобразований рядом современных исследователей оцениваются позитивно: выход из общины был добровольным и отвечал настроениям большинства крестьян, результаты землеустройства оказались положительными, а реформа в целом соответствовала потребностям развивающейся страны, способствовала возникновению многообразия форм хозяйствования на земле. Они считают, что начавшееся обновление крестьянского социально-экономического строя дало существенный положительный сдвиг в развитии сельского хозяйства и улучшении положения крестьянства. Однако и позитивно настроенные авторы признают, что сохранялось отставание в экономическом положении деревни центрального региона России, где было сосредоточено основное великорусское население.

Реформа осталась незавершенной главным образом из-за Первой мировой войны.

*

*

*

С отмены крепостного права начинается новый период в истории России – период ускоренной капиталистической модернизации. Особенностью модернизационных процессов было отставание преобразований в аграрном секторе. В классическом варианте капиталистического развития происходили сначала аграрно-капиталистический, а затем

промышленный перевороты. В дореволюционной России капиталистическая трансформация сельского хозяйства так и не была завершена. Одной из причин замедленной капиталистической эволюции российской деревни стала аграрная политика самодержавия.

Крестьянская реформа 1861 г. наряду с прогрессивными сторонами сохраняла существенные феодальные пережитки в виде помещичьего землевладения и полукрепостнических форм эксплуатации крестьянства. Эта половинчатость обусловила трудности и противоречия капиталистической эволюции России. Аграрная политика царизма в пореформенный период была направлена на консервацию общины и усиление административного и фискального контроля над деревней. Одновременно царская власть в 1880-90-е гг. предпринимала некоторые шаги по облегчению положения крестьян.

На рубеже XIX–XX вв. проблемы, накопившиеся в российской деревне, вновь поставили на повестку дня вопрос о новой аграрной реформе. Однако разногласия внутри правящей элиты, консервативный настрой последнего российского императора Николая II, стремившегося не допустить ослабления дворянства, привели к тому, что преобразования постоянно откладывались. Реальные перемены в аграрной политике самодержавия начали происходить только под давлением первой русской революции 1905 – 1907 гг. Столыпинская аграрная реформа стала попыткой укрепления российской государственности посредством преобразований сельского хозяйства.

Однако в начале XX в. уже появились новые факторы, влияние которых на решение аграрного вопроса усиливалось с каждым днем – это активизация политических партий, появление радикальных аграрных программ, требовавших ограничения и ликвидации помещичьего землевладения; это активная борьба за землю российского крестьянства.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Сформулируйте общие и отличительные черты аграрных программ социалистических партий.
2. Определите общие и отличительные черты либеральных аграрных программ.
3. Назовите основные документы крестьянской реформы 1861 г.
4. Какие цели преследовала аграрная политика самодержавия во второй половине XIX - начале XX вв.?
5. Дайте характеристику основным этапам аграрной политики самодержавия во второй половине XIX - начале XX вв.
6. В чем заключалась новизна аграрного курса, предложенного С. Ю. Витте? Был ли он поддержан Николаем II?
7. Решением каких проблем занималось Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности?
8. Дайте характеристику аграрной политике царизма в годы первой русской революции.
9. Какова была позиция П. А. Столыпина по аграрному вопросу? Каков его личный вклад в осуществление новой аграрной реформы?
10. Назовите социально-политические цели столыпинской аграрной реформы.
11. Почему столыпинская аграрная реформа начиналась в рамках чрезвычайного законодательства?
12. Проанализируйте положительные и отрицательные стороны аграрной реформы П. А. Столыпина. Сделайте вывод об ее итогах и значении.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бородин А.П. Объединенное дворянство и аграрная реформа // Вопросы истории. 1993. № 9.

Долбилов М.Д. Проекты выкупной операции 1857-1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. 2000. № 3.

Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

Корелин А.П. С. Ю. Витте и аграрный вопрос в России в конце XIX - начале XX века // Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд. М., 2000. С. 524-546.

Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 - 1904) // Отечественная история. 2001. № 5.

Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

- **Противоречия аграрно-капиталистической эволюции**
- **Помещичье хозяйство**
- **Крестьянское хозяйство**
- **Кредитование сельского хозяйства**
- **Развитие кооперативного движения**
- **Культура сельскохозяйственного производства**
- **Россия на мировых аграрных рынках**

Противоречия аграрно-капиталистической эволюции. В пореформенной России обычно выделяют два пути аграрно-капиталистической эволюции:

1) прусский – медленное перерастание крепостнического хозяйства в буржуазное: развитие капитализма в помещичьем хозяйстве, формирование помещичьих латифундий и превращение помещиков в производителей товарной сельхозпродукции;

2) американский – превращение крестьянских хозяйств в фермерские и основного товаропроизводителя.

Прусский и американский пути – это тенденции развития сельского хозяйства. Реальное состояние аграрного сектора России характеризовалось незавершенностью капиталистического развития, смешением различных его форм, переплетающихся с огромным количеством докапиталистических, полуфеодальных отношений и осложнявшихся аграрным перенаселением. Капиталистическое перерождение крестьянского и помещичьего хозяйств только начиналось.

Переход к капитализму означает формирование новых черт в организации сельскохозяйственного производства:

- специализация хозяйств;
- формирование оптимальных размеров и способов ведения хозяйства;
- рыночная ориентация производства, рост товарности хозяйств;
- применение труда наемных сельскохозяйственных рабочих;
- внедрение усовершенствованных орудий и машин, сложной сельскохозяйственной техники;
- внедрение научных приемов ведения сельского хозяйства.

Данные черты формировались как в помещичьем, так и в крестьянском хозяйствах. Таким образом, суть аграрной модернизации – формирование нового типа сельхозпроизводителя, соответствующего индустриальному обществу.

Главной проблемой пореформенного развития деревни оставалось сохранение многочисленных феодальных пережитков. Само освобождение крестьян шло медленно. К 1870 г. на выкуп перешли 66,6% бывших помещичьих крестьян, к 1881 г. – 84,7%. Оставшиеся крестьяне были переведены государством на выкуп специальным указом с 1 января 1883 г. Самостоятельно, без поддержки государства, смогли расплатиться за землю только 1,4% крестьян.

Крайнюю остроту аграрному вопросу на рубеже XIX – XX вв. придавали нехватка земли в условиях быстрорастущего населения и исчерпанность возможности дальнейшего экстенсивного расширения сельскохозяйственного производства. К 1905 г. в Европейской России земельный фонд составлял 440 млн. десятин. Из них 138,7 млн. десятин – это крестьянские наделы, 101,8 млн. десятин – частная собственность. Эти земли были практически полностью освоены и введены в сельскохозяйственный оборот. Оставшиеся 154,7 млн. десятин находились в собственности государства. Значительная часть этих земель была непригодна для веде-

ния сельского хозяйства, так как находилась в северных районах, была занята лесом, тундрой, болотами, горами.

Помещичье хозяйство. Во второй половине XIX в. численность дворян выросла почти в 1,5 раза и составила вместе с членами семей 1,8 млн. человек (около 1,5% населения России). Среди них 1,2 млн. человек были потомственные и более 600 тыс. – личные (получившие титул за заслуги перед государством).

Пореформенный период характеризуется развитием острого кризиса дворянского землевладения, постепенной утратой дворянством своего места в производстве сельскохозяйственной продукции. Большая часть из них не смогла приспособиться к капиталистическим методам хозяйствования и разорилась.

После отмены крепостного права помещичье хозяйство основывалось на отработочной или капиталистической системе.

При отработочной системе крестьяне продолжали обрабатывать помещичью землю своим инвентарем в счет оплаты за земельный участок, арендованный у помещика, реже – в счет погашения долга или уплаты штрафа. На отработки крестьян толкала крайняя нужда. Наиболее распространенным видом отработок оставалась издольщина (аренда земли у помещика за часть урожая). К издольщине прибегали крестьяне, не имеющие денег для оплаты арендных сделок. При отработочной и кабально-арендной системах помещики, пользуясь острой земельной нуждой со стороны крестьянства, постоянно завышали арендные цены и одновременно занижали расценки на работы, которые выполняли арендаторы в счет погашения арендной платы.

Распространению отработочной системы способствовало длительное временнообязанное состояние части крестьянства, сохранение общины, сосредоточение в руках помещиков значительной части лучших земель за счет отрезков, хроническое малоземелье и безденежье крестьян. Не слу-

чайно отработочная система наиболее широко была распространена в черноземных и степных районах (земледельческом центре), где отрезки от крестьянских наделов были самыми значительными, многие крестьяне особенно страдали от малоземелья. Поэтому они были согласны на самые кабальные условия, лишь бы получить землю и работу.

Капиталистическая система быстрее формировалась в нечерноземной полосе. Практически не применялись отработки в окраинных губерниях, где помещичье землевладение было незначительным и имелось много свободной земли.

Несмотря на то, что урожайность в капитализированных помещичьих хозяйствах была значительно выше, чем при издольной аренде (на 25%), нередко отработки были выгодны помещикам, не имевшим достаточных капиталов для вольного найма сельхозрабочих.

По мере втягивания сельского хозяйства в капиталистические отношения отработки в помещичьем хозяйстве стремительно сокращались. К 1880-х гг. в целом по России капиталистическая система была больше распространена в 19 из 43 европейских губерний, отработочная система преобладала в 17, еще в 7 губерниях существовала смешанная система ведения хозяйства. В начале XX в. капиталистическая система в помещичьих хозяйствах преобладала уже абсолютно. Тем не менее вплоть до 1917 г. отработочная и кабально-арендная системы ведения хозяйства еще сохранялись.

Традиционно отработки расценивались как пережиток барщины, который характеризовался низкой производительностью труда и примитивными методами хозяйствования. Однако в современной исторической науке формируется понимание отработочной системы как своеобразной переходной ступени к рыночным отношениям. Оработки на определенном этапе оказались выгодны и помещику, и крестьянину, а затем, сыграв свою роль, постепенно замеща-

лись более производительными системами организации хозяйства.

Социальное расслоение дворян. По размерам землевладения выделялись помещичьи хозяйства мелкопоместные – до 100 десятин, среднепоместные – от 100 до 1000 десятин и крупнопоместные – свыше 1000 десятин. В пореформенный период происходило обеднение и обезземеливание большинства дворянства: если в 1877 г. мелкопоместными были менее половины (49%) российских дворян, то к 1905 г. уже большая часть дворянских поместий (57%) имела размеры до 100 десятин. К началу XX в. появились районы, где наметилась полное обезземеливание дворянства – север Европейской России. Мелкопоместное и среднепоместное дворянство зачастую не выдерживало конкуренции со стороны крупных крестьянских хозяйств. Оно с трудом приспосабливалось к новым условиям, разорялось, закладывало и перезаклаживало имения, в конечном итоге ликвидировало свое хозяйство. К началу XX в. разорилось, не выдержав конкуренции, более четверти мелкопоместного дворянства.

В пореформенный период происходила концентрация дворянского землевладения в руках крупных помещиков. К таким землевладельцам, которые владели свыше 1000 десятин, относилось всего около 10% дворян, но у них было сосредоточено 3/4 всех лучших дворянских земель. К началу XX в. число крупных помещиков сократилось с 13,3 тыс. до 9,3 тыс., но стоимость их земель возросла в 2,5 раза. Среди крупных латифундистов выделялись помещики, размеры земельных угодий которых превышали 10 тыс. десятин. Именно у таких владельцев происходило значительное увеличение размеров сельхозугодий.

Помещичьи латифундии концентрировались в Прибалтике, Приуралье, Белоруссии, но главные земельные богатства крупнейших собственников России сосредоточивались в Черноземном центре, на Юго-Западе и степном Юге. В этих районах сложились наиболее высокие цены на землю и

в полной мере работали законы рынка. Именно здесь крупное помещичье хозяйство перестраивалось на капиталистический лад быстрее мелкого и среднего. Капиталистическая система ведения хозяйства распространялась, прежде всего, в латифундиях: к концу 1890-х гг. 42% частных землевладельцев использовали улучшенные сельскохозяйственные орудия. Экономическая эффективность помещичьего капитализированного хозяйства, по данным конца XIX в., была на 30 – 40% выше эффективности крестьянского двора. Урожайность на помещичьих землях на 12 – 18% превышала урожайность на наделных крестьянских землях. Чистая прибыль таких хозяйств (среди них можно выделить капитализированные помещичьи латифундии Юсуповых, Терещенко, Энгельгардта) достигала 7 – 8% на вложенный капитал, что было весьма высоким показателем.

Дворянское землевладение. Несмотря на успешную капитализацию части помещичьих хозяйств, главной тенденцией развития помещичьего производства стало неуклонное сокращение дворянского землевладения и утрата дворянством своих позиций в производстве сельхозпродукции. С 1877 по 1905 гг. помещики потеряли около 20 млн. десятин земли, площадь дворянского землевладения сократилась на 27%. Массовые продажи дворянами земель происходили в годы первой русской революции. К началу Первой мировой войны помещичье землевладение сократилось еще на 10 млн. десятин (или на 14% от фонда 1877 г.). Почти всю дворянскую землю (90%) скупали крестьяне. Крестьяне же арендовали половину оставшихся у помещиков угодий. Сокращение дворянского землевладения продолжалось и в период экономического подъема 1909–1913 гг.

Значительно сократился и удельный вес дворянского землевладения в общем земельном фонде страны: если в 70-х гг. XIX в. дворянам принадлежало около 20% всех учтенных земель и 80% земель, находившихся в частной собственности, то к началу XX в. помещики владели только

13% общего земельного фонда и 62% частной земельной собственности. К 1917 г. на долю частных владельцев, прежде всего дворян, приходилось лишь 11,2% земельного фонда страны. Только 46% поместий с размером от 100 до 500 десятин принадлежали дворянам, остальные переходили в собственность торгово-промышленной буржуазии, мещан, крестьян. Все меньше становилось дворян среди лиц, имевших крупные доходы. По данным министерства финансов, среди тех, кто имел годовой доход свыше 20 тысяч рублей, то есть принадлежал к высшим слоям общества, дворяне составляли 32,5% (по независимым оценкам лишь 18,3%). К началу XX в. большая часть поместий находилась в полном упадке. Около 80% дворян были не в состоянии содержать свои семьи только на доходы от сельского хозяйства.

Резко изменилась роль помещиков на аграрном рынке России. Если в 50-х гг. XIX в., накануне отмены крепостного права, помещикам принадлежало 22% посевов и они производили 50% товарной сельхозпродукции, то в 1916 г. у них оставалось всего 11% посевов, а доля в производстве товарного хлеба упала до 20%. В совокупном продукте животноводства и земледелия доля дворян была еще ниже – всего 7,4% в 1915 г. Таким образом, дворянство в целом явно слабело экономически. Общая тенденция развития помещичьего хозяйства была, скорее, негативной.

Итогом экономического развития поместного землевладения в начале XX в. стала утрата им чисто дворянского характера, неуклонное сокращение дворянского земельного фонда и доли помещичьего хозяйства в совокупном объеме производимой сельхозпродукции. Большинство российского дворянства не смогло использовать преимущества, полученные по реформе 1861 г. – одномоментные поступления значительных сумм по выкупным платежам, прирезки земель и постоянную помощь государства.

В первые пореформенные годы резко увеличился отток золота и ценностей за границу: российское дворянство «про-

едало» за границей и свои выкупные средства, и свои родовые гнезда. Вывоз капиталов не компенсировался растущими иностранными займами.

Социокультурная роль дворянства. Несмотря на явное экономическое ослабление, дворянство во многом оставалось силой, связывающей российское общество в единое целое. Это был наиболее образованный, культурный и мобильный социальный слой. Но в пореформенный период вслед за экономическим стал меняться и социальный статус дворянства. Российские дворяне оказались в сложной ситуации альтернативности, которая ставила их перед проблемой выбора дальнейшей жизненной стратегии: замкнуться в своем имении, семейных хлопотах и усадебных заботах или принять новый образ жизни. Был и третий путь, на котором оказалась немалая часть бывших дворян — невосприимчивость к переменам и постепенная деградация.

В пореформенный период менялся быт дворян, социально-экономические и культурные функции их усадеб, формы влияния дворянства на общественную, политическую и культурную жизнь общества. Дворянская усадьба тысячами нитей была связана с народной жизнью. Дворянский и крестьянский миры функционировали в постоянном взаимодействии не только в производстве, но и в образовании, культуре. Лучшие представители дворянства содействовали открытию сельских школ и больниц, созданию кооперативов. Либеральные помещики прилагали немало усилий для распространения сельскохозяйственных знаний и научных приемов земледелия в крестьянской среде.

В пореформенное время было ликвидировано более 20 тыс. дворянских сельских усадеб, однако помещичьи имения во многих местах продолжали играть немаловажную роль для экономики страны как хозяйственных центров. Разрушение усадебного поселения в ходе революции 1917 г., аграрные преобразования советской власти и гражданская

война вели к деградации сельской жизни, резкому падению хозяйственного и культурного уровня сельского населения.

Дворянство в значительной степени формировало российскую интеллигенцию, которая изучала, сохраняла, описывала жизнь народа, работала в земствах, направляя свои усилия на улучшение повседневной жизни крестьянства. (Виднейшие представители – Набоков, Бунин, Куприн, Толстой, Менделеев, Глинка, Мусоргский, Рахманинов, Шахматовы др.). Деятельность либеральных дворян на крупных государственных постах содействовала разрешению проблем российской деревни (А.И. Васильчиков, П.А. Столыпин и др.)

Лишь немногие дворяне стали крупными промышленниками и предпринимателями. К началу XX в. около 1,9 тыс. из них в Европейской России являлись владельцами 2092 фабрик и заводов. Однако представлено дворянство было во всех прибыльных отраслях промышленности.

Каковы же причины трудностей вхождения помещичьего хозяйства в капиталистическую систему? Назовем основные из них:

1. Крепостничество было ликвидировано сверху и одномоментно. В России не было двухсотлетнего перехода от крепостной системы к рыночной, который имел место на Западе.

2. Помещики, как и крестьяне, не имели опыта организации хозяйства по-новому и не были готовы к работе в условиях свободного рынка.

3. Помещикам, как и крестьянам, не хватало капиталов. Несмотря на огромные выкупные платежи, они получили большую часть суммы в кредитных бумагах, продажа которых приносила 10 – 20% убытка от их цены.

4. Отсутствовал рынок свободной рабочей силы и земли.

Крестьянское хозяйство. В пореформенной России ведущая роль в сельскохозяйственном производстве принад-

лежала крестьянскому хозяйству. Крестьяне России составляли менее 8% населения планеты. Вместе с тем они производили 25% всех хлебов, поставляли четверть мирового экспорта зерна, много льна, мяса, масла, сахара и других продуктов. Крестьянство производило большую часть российской валовой и товарной сельхозпродукции. По подсчетам экономиста В.С. Немчинова, в 1909–1913 гг. на их долю приходилось 88% валового сбора зерна и 78,4% товарного. В стоимости совокупного продукта животноводства и земледелия крестьянам принадлежало 92,6%.

Основная характеристика развития крестьянского хозяйства в этот период – втягивание его в товарное производство. Законам капиталистического производства вынуждены были подчиняться все слои дореволюционной деревни, независимо от размеров хозяйства. Крестьянское хозяйство претерпело к началу XX в. существенные положительные сдвиги. А.В. Чаянов утверждал, что к 1914 г. «наша деревня качественно была мало похожа на деревню прошлого столетия». Но переход российского крестьянства к капитализму был крайне тяжелым.

Развитие капитализма в крестьянской среде. Социальное выражение процессов капитализации российской деревни – дифференциация крестьянства: расслоение на зажиточные, средние и беднейшие слои. Этот процесс имел несомненное позитивное значение, так как способствовал трансформации части крестьянства в новый тип сельхозпроизводителя, создавал рынок наемной рабочей силы для промышленности и сельского хозяйства. В крестьянской среде появился спрос на средства производства и предметы потребления, что способствовало развитию отечественной промышленности и внутреннего рынка.

Общая направленность социального расслоения деревни в пореформенный период – обеднение большей части российских крестьян, превращение их в наемных рабочих в

сельском хозяйстве и промышленности. В 1880-е гг. зажиточные слои составляли 20%, середняцкие – 30% и бедняцкие – 50% сельского населения. К концу XIX в. число наемных рабочих в сельском хозяйстве составило 3,5 млн. человек, в то время как в промышленности было занято около 1,5 млн. человек.

Быстрее всего втягивались в рыночные отношения полярные полюса российской деревни – зажиточные и беднейшие крестьяне.

Зажиточные слои имели реальный потенциал превращения в новый тип сельскохозяйственного производителя, соответствующий условиям индустриального общества. Вся деятельность зажиточных семей была тесно связана с сельскохозяйственным производством: труд членов таких семей использовался только в сельском хозяйстве. Свыше 75% доходов они получали от земледелия и скотоводства. До 25% доходов давали торгово-промышленные заведения, которые нередко были связаны с переработкой и реализацией сельхозпродукции. Только наиболее состоятельная часть крестьянства могла повышать производственно-технический уровень своего хозяйства и развиваться в условиях углубляющейся конкуренции. Зажиточные крестьяне первыми начинали покупать сельскохозяйственные машины, применять удобрения, арендовать землю с целью расширения производства, нанимать рабочую силу. Кулаки концентрировали в своих руках до 90% улучшенных сельскохозяйственных орудий и техники. Уровень их производственных затрат, капиталовооруженности и производительности труда значительно превышал показатели бедняцко-середняцких хозяйств. Развитие зажиточных хозяйств шло за счет вложений капитала, найма дополнительной рабочей силы (вместе с членами семей в них работали 1,5 млн. сельхозрабочих, на долю которых приходилось до 50% трудовых затрат зажиточного двора). Зажиточные слои уверенно занимали свою нишу на аграрном рынке, их производство было товарно-

ориентированным. В конце XIX в. они давали около половины товарного хлеба страны (при количестве земли примерно равной помещичьей пашне), 30 – 40% продукции крепких хозяйств производилось для продажи.

Фермерский тип развития был характерен для относительно небольшой части крестьянства, не входившего в общины – хуторян. Как правило, фермерский путь реализовывался в регионах, исторически не знавших крепостного права: Сибирь, Дальний Восток. В губерниях Европейской России так же выделялись районы аграрного капитализма фермерского типа – колонизируемые юго-восточные и восточные территории, в которых была возможна эволюция по фермерскому пути не только крестьян, но и части наименее обеспеченного дворянства – Нижнее и Среднее Заволжье, Уфимская и Оренбургская губернии. Еще в 40-е гг. XIX в. государство пыталось распространить единоличное хозяйство в этих районах, выделяя переселенцам в Самарской и Ставропольской губерниях по 40 десятин в подворное землевладение. Крупные единоличные хозяйства возникали в Сибири. На Дальнем Востоке переселенцы 60–80-х гг. XIX в. (старожилы) получали по 100 десятин на двор, в реальности же действовал захватный принцип землевладения, что позволяло основать в этих районах крупное хозяйство, имевшее реальные шансы развиться в фермерское. Хуторяне обрабатывали значительно больше земли, чем самые зажиточные крестьяне – общинники. Например, в Самарской и Ставропольской губерниях средний общинный надел составлял 28 десятин, самый же маленький хутор имел площадь в 40 десятин, а средний размер хуторов – 272 десятины. Хуторское землепользование расширялось здесь за счет покупки и аренды внаем (казенной, частновладельческой) земли. Такие хозяйства изначально строились как товарное производство и ориентировались на рынок. Хуторские хозяйства юго-востока Европейской России специализировались, главным образом, на производстве зерновых, среди них практически

не было дворов без собственного рабочего скота и инвентаря, большая часть хуторян владела усовершенствованными сельхозорудиями. По мере увеличения производства в трудовых затратах начинала преобладать наемная рабочая сила – практически все хуторские хозяйства имели постоянных, поденных или сдельных наемных рабочих. На сезонные заработки в юго-восточные уезды приходили свыше 100 тыс. сельхозрабочих, поскольку условия найма в хуторских крестьянских хозяйствах были для них гораздо выгоднее, чем в помещичьих латифундиях. Но и семьи хозяев, за редким исключением, работали в поле наравне со своими работниками.

В ходе столыпинской аграрной реформы подворное и хуторское хозяйства значительно выросли.

Однако в целом развитие единоличного крестьянского производства в дореволюционной России оставалось крайне неустойчивым. Под воздействием неблагоприятных экономических и природно-климатических факторов (сильный неурожай, малоплодородные участки, отсутствие кредитов, семейные разделы в условиях нехватки земли) большинство подворных хозяйств, возникших до столыпинской реформы, деградировали и по размерам, структуре, организации производства приближалось к хозяйствам крестьян-общинников. Такими же неустойчивыми в массе своей оказались и единоличные хозяйства, возникшие в ходе реализации столыпинской реформы. Фермерство в дореволюционной России не успело оформиться в целостный самостоятельный тип сельскохозяйственного производителя, не сложились экономико-географические зоны компактного фермерского хозяйства. Доля потенциальных российских фермеров была незначительной среди многомиллионной массы общинного крестьянства. Элементы фермерства были стеснены в своем развитии господствующим традиционным нерыночным типом аграрных структур. В условиях сохранения самодержавия, помещичьего землевладения и полуфео-

дальних пережитков фермерский путь достиг своего предела и не мог дать большего. Ход аграрной эволюции России на рубеже XIX–XX вв. определяли не хуторские (фермерские), а традиционные крестьянские хозяйства.

Основную массу дореволюционного крестьянства составляли *беднейшие и средние слои*. Доля среднего крестьянства, прилагавшего неимоверные усилия для поддержания своего хозяйства хотя бы на прежнем уровне, неуклонно сокращалась.

Уже к началу 1880-х гг. безлошадные и однолошадные дворы составляли в неземледельческой полосе около 70%, в земледельческой – до 55% , в Приуралье – от 59 до 63% всех крестьянских хозяйств. Основное пропашное орудие бедняков – деревянная соха, редко когда с металлическим наконечником, деревянный сабан. Около 6,5 млн. хозяйств пахали сохами образца XIII века. Уровень товарности бедняцко-середняцких слоев не превышал 15 – 20%, но и он зачастую был вынужденным и поддерживался за счет сокращения потребления самих крестьян. В условиях крайней технической отсталости бедняцкие слои фактически «проедали» свое хозяйство, то есть сокращали долю потребительских расходов, прежде всего на питание, и увеличивали степень «самоэксплуатации» (интенсивности труда всех членов семьи). Крестьянские бюджеты того времени показывают, что из рациона бедняцких семей практически исчезли мясо, масло, молоко. В целом расходы низших слоев деревни на личное потребление были более чем в 2 раза меньше расходов зажиточных слоев. Все это ограничивало физические возможности членов крестьянской семьи и ставило пределы росту напряженности труда. Такие хозяйства могли отодвинуть срок своего разорения, лишь сокращая собственное производство и увеличивая долю работ по найму. Земледелие и скотоводство давало менее половины доходов семей бедняков и маломощных середняков. Большую часть средств они зарабатывали вне своего хозяйства и даже вне сельскохозяй-

ственного производства – на внеземледельческих промыслах. Именно бедняцкие слои составляли основную массу сельскохозяйственных рабочих (рабочий с наделом) и резервную армию промышленных рабочих. С точки зрения прогресса аграрного сектора низшие слои деревни, как самостоятельные сельхозпроизводители, были бесперспективными. Однако в России, вследствие недостаточного промышленного развития, основная масса разоряющегося крестьянства искусственно задерживалась в деревне. Аграрное перенаселение на рубеже XIX–XX вв. составило 23 млн. человек (52% работоспособного населения деревни). В промышленности смогли найти себе занятие лишь 3 млн. выходцев из деревни. В целом города могли поглотить не более трети крестьян, уходивших на заработки. В результате процессы пауперизации крестьянства (исключение из экономики и общества значительной части сельских жителей, вытесненных за пределы крестьянского мира, но не нашедших себе места в городе) значительно преобладали над его пролетаризацией. Все это обостряло аграрный вопрос в России и социальную напряженность в деревне.

Не удалось изменить направление социальных процессов в деревне и столыпинской реформе, в ходе которой количество малоземельных и безлошадных хозяйств увеличилось, а удельный вес зажиточных дворов сократился. Так, накануне столыпинской реформы насчитывалось 10,9% безземельных хозяйств, 61,5% дворов имели до 3-х десятин на мужскую душу, 27,6% – свыше 3-х десятин. В 1906–1912 гг. эти показатели – 16,3; 68,4; 13,3% соответственно.

Наряду с социальным расслоением в деревне происходили так называемые *органические процессы* дробления, объединения, ликвидации крестьянских хозяйств. В органических процессах отражался традиционный жизненный цикл крестьянской семьи: выделение из родительского хозяйства молодой семейной пары, которое, как правило, означало переход этого двора в разряд маломощных и уменьшение

мощности родительской семьи; затем – рост и укрепление нового двора, его постепенный переход в более высокие категории крестьянства. При благоприятных условиях (наличии достаточного количества рабочих рук в крестьянской семье, малом числе иждивенцев, отсутствии неурожаев, бедствий и болезней) крестьянская семья вполне могла стать зажиточной. Однако в конце жизненного цикла такое хозяйство, как правило, вновь распадалось на более мелкие дворы. Так, за тридцать лет (с 1882 по 1911 гг.), по данным земских обследований, сохранилось только 33,6% крупнопосевных дворов (засевавших свыше 12 десятин), остальные разделились. В то же время 73% выделившихся новых семей в течение жизни смогли увеличить свои посевы.

Процессы дробления или объединения крестьянских дворов все-таки не отменяли социального расслоения крестьянства, хотя и значительно корректировали его. Именно органическими явлениями крестьянство реагировало на изменение налоговой, политической ситуации или возникновение внешних неблагоприятных природных факторов. В целом ситуация в крестьянской среде была очень неустойчивой – социальные процессы могли развиваться как в одну (усиление социального расслоения), так и в другую (возвращение к консолидированному традиционному крестьянству) сторону. Новый тип сельхозпроизводителя еще далеко не был сформирован.

Наглядно иллюстрируют тяготы капитализации российской деревни факты постоянного недоедания и массового голода крестьян. В России систематически недоедали около 20 млн. человек. А.Н. Энгельгардт, сравнивая положение русского крестьянина и американского фермера, писал: «Наш мужик-земледелец ест самый плохой ржаной хлеб с костером, сивцом, хлебает пустые серые щи, считает роскошью гречневую кашу с конопляным маслом, об яблочных пирогах и понятия не имеет, да еще смеяться будет, что есть такие страны, где неженки-мужики яблочные пироги едят,

да батраков тем же кормят». По данным военного ведомства, 40% крестьянских парней впервые в жизни пробовали мясо в армии. В 1872–1873, 1891–1892 гг. голод в крестьянской среде приводил к массовым жертвам и каннибализму. В то же время в 1911–1912 гг., когда недоедало 30 млн. крестьян, страна вывезла 53,4% всего зерна. Л.Н. Толстой в одной из своих последних статей писал о голоде как о хронической проблеме российского крестьянства. Однако лозунг И.А. Вышнеградского (министр финансов при Александре III) «Не доедим, но вывезем» по-прежнему оставался актуальным.

Община в конце XIX – начале XX вв. В жизни крестьян второй половины XIX – начала XX вв. большую роль продолжала играть община. В ее развитии наметилось две противоположные тенденции: с одной стороны, крестьянская община разрушалась в результате вовлечения деревни в капиталистические отношения. С другой – она консервировалась не только из-за государственной политики сохранения общины, недостаточного уровня развития капитализма, но и в силу важности той роли, которую община играла в крестьянской повседневности.

В различных регионах России развитие крестьянской общины имело свои особенности. Быстрее всего процесс разрушения общины проходил в черноземной полосе, где в пореформенный период земельно-распределительные функции общины ослабли сильнее всего. В нечерноземном центре, напротив, община продолжала проводить регулярные переделы земли и активно вмешиваться в процесс сельскохозяйственного производства. Крепче всего общинные институты были в тех районах, где хозяйство находилось на низком уровне развития. В кризисные периоды экономического развития России и в годы революционных потрясений происходило своеобразное возрождение общины.

Признаки разрушения общины:

1. Социальное расслоение крестьянства, появление относительно устойчивых категорий бедняков, середняков и кулаков.

2. Выход крестьян из общины, который начался практически сразу же после отмены крепостного права. Однако за 45 пореформенных лет из общины смогли выйти лишь 145 тыс. домохозяев (около 2% крестьянских дворов). В ходе столыпинской реформы процесс разрушения общины через крестьянские выходы значительно ускорился.

3. Прекращение общинных переделов земли. К 1905 г. треть крестьянских дворов проживали в общинах, где не проводились переделы земли с 1861 г. (по разным данным это составляло от 2,8 до 3,5 млн. дворов). Фактически в этих общинах формировалось подворное землевладение, был сделан первый шаг к частной крестьянской собственности на землю. В беспеределных общинах юридически сохранялась общинная собственность на землю, но фактически земля находилась не только во владении, но и в полной собственности отдельных домохозяев.

4. Во всех общинах была подворная форма владения, обработки и пользования земельными участками. Земля делилась между дворами, и домохозяин мог сдать участок или его часть в аренду. Коллективизм общины был связан не с землевладением, а с соседским образом жизни.

5. Покупка крестьянами внеадельной земли в частную собственность. В пореформенный период крестьяне купили 20,7 млн. га земли. К 1905 г. 490 тыс. крестьянских хозяйств (большинство из них проживали в общинах, где сохранялись регулярные переделы земли) были собственниками внеадельных участков.

Вместе с тем в пореформенное время община оставляла за собой важные функции социального управления, защиты, сохранения культурной среды крестьянства. Она оказывала поддержку своим членам в случае стихийного бедствия, пожара, потери кормильца. Даже через 20 лет после отмены

крепостного права внутри крестьянской общины сохранялось до 15 видов взаимопомощи. Урожаи на общинных наделах были выше, чем на тех, которые крестьянин арендовал у помещика. Общинные наделы, располагавшиеся чересполосно, создавали определенную страховку на случай неурожайных лет (в засушливый год спасали участки в низинах, в дождливый – на возвышенности). Община контролировала социальное поведение своих членов, препятствовала распространению пагубных привычек (лодырь, пьяница не пользовался одобрением общины), сохраняла крестьянскую культуру и традиции, регулировала повседневную жизнь крестьян на основе обычного права. Она оказалась способной к нововведениям: на общинные средства открывались и содержались сельские школы, часто община закупала новую сельскохозяйственную технику и инвентарь, способствовала внедрению современных агрикультурных приемов. Община контролировала сохранение плодородия земли, следила за тем, чтобы земля добросовестно обрабатывалась. Систематический передел общинной земли способствовал бережному к ней отношению. Община объединяла крестьян в их борьбе за свои интересы, прежде всего, за землю, сопротивлялась своему разрушению, ограничивая круг лиц, имевших право на земельный надел.

Выкачивание средств из крестьянского хозяйства. Капиталистической трансформации крестьянского хозяйства препятствовала аграрная политика царского правительства, направленная на изъятие значительной части доходов из деревни через выкупные платежи, прямые и косвенные налоги, завышенные арендные и продажные цены на землю. Экономическая политика правительства строилась на перекачке доходов из земледелия в промышленность. Больше всего выкачивалось средств из земледельческого центра. Все это не давало возможности сформироваться необходимым капиталам и обрекало деревню на постоянную нищету.

Наиболее значительные ресурсы были изъяты из деревни по выкупным платежам. В начале XX в. они составляли ежегодно свыше 95 млн. рублей. За 1862–1906 гг. помещичьи крестьяне выплатили 95% долга: 1,540 млрд. из начисленных 1,623 млрд. рублей. Недоимки составили только 5% от начисленных сумм. Однако рыночная цена земли при этом не превышала 600 млн. рублей. Государственные крестьяне к 1 января 1906 г. уплатили 1,053 млрд. рублей выкупных платежей, удельные крестьяне – 51 млн. рублей. Таким образом, за свои наделы в начале XX в. крестьяне Российской империи уплатили более 2,5 млрд. рублей.

Одним из каналов выкачивания денежных средств из деревни оставались постоянно растущие налоги. Крестьянство было по-прежнему основным налогоплательщиком в стране. Только в 1901 г. в казну от крестьянства поступило 89,9 млн. рублей прямых налогов, почти 92 млн. рублей крестьяне выплатили всевозможных сборов и обязательных страховок, косвенные налоги на чай, сахар, табак и другие товары массового спроса забрали еще около 250 млн. рублей. С 1899 по 1913 гг. косвенные налоги выросли на треть.

Цены на землю и размеры арендных платежей диктовались не только объективными факторами (земельная рента, качество земель, их рыночная стоимость), но, в первую очередь, привилегированным положением помещиков и острой земельной нуждой крестьян. В начале XX в. плата за аренду земли составляла около 150 млн. рублей ежегодно, перед Первой мировой войной – уже 250 – 270 млн. рублей, а общая сумма арендных платежей за пореформенный период превысила несколько миллиардов.

Большие средства тратились крестьянами и на покупку земель. С 1863 по 1910 гг. на это ушло более 1,9 млрд. рублей. А к 1916 г. долг крестьян Поземельному банку вырос до 1,4 млрд. рублей. Это были огромные суммы, поскольку общая стоимость всего земельного фонда Европейской России в начале XX в. оценивалась в 20,2 млрд. рублей, в том

числе дворянских земель – 4,3 млрд. рублей. Затраты крестьян на покупку дополнительных участков значительно превышали выкупные платежи за полновесный крестьянский надел.

В целом на погашение платежей и выплату налогов в начале XX в. крестьяне тратили от 20 до 35% доходов своего хозяйства. В результате они были лишены возможности накапливать капиталы и вкладывать их в производство. К 1909 г. только 13% крестьян имели вклады в сберегательных кассах. Крестьянство составляло 86% населения страны, но на его долю приходилось лишь 26% суммы вкладов населения.

Изъятие капиталов из сельского хозяйства приводило к снижению уровня жизни и росту социальной напряженности не только в деревне, но и в городе, способствовало нарастанию политической нестабильности общества.

Земельный вопрос. К началу XX в. из обрабатываемых 240 млн. десятин земли 172 млн. десятин (72%) принадлежало крестьянству. Несмотря на это, постоянно обострявшейся проблемой оставалась нехватка земли.

В ходе реформы 1861 г. государственные крестьяне получили по 6,7 десятин земли на душу, удельные – по 4,8, помещичьи – по 3,2, а в среднем – по 4,8 десятины. Около 1 млн. крестьян не получили земли вообще – это дворовые и крестьяне из мелкопоместных имений. Еще 461 тыс. человек получили лишь дарственные наделы в 1,1 десятины на мужскую душу. Таким образом, размеры большинства крестьянских наделов были крайне недостаточны для ведения самостоятельного эффективного хозяйства.

В пореформенный период происходило уменьшение среднего размера крестьянского хозяйства. К началу XX в. сельское население увеличилось с 54,1 млн. человек до 86,5 млн. человек. Размеры же крестьянского землевладения выросли незначительно. Особенно страдала от малоземелья и неравномерного распределения земли великорусская дерев-

ня. У общинников Европейской России 1,9 млн. дворов или 26,3% (около 10,5 млн. человек) имели наделы менее 6 десятин на двор. В черноземной полосе в 1878 г. насчитывалось более 580 тыс. душ мужского пола с наделом менее 1 десятины и еще 1,5 млн. душ – с наделом от 1 до 2 десятин. Прожить с таких наделов было невозможно даже при подъеме агротехники. В целом к концу XIX в. средний душевой размер крестьянского землепользования снизился до 3,1 десятины, то есть почти на 36% по сравнению с 1861 г.

Между тем только для обеспечения потребительских нужд крестьянской семьи, не говоря уже о производстве товарной продукции, минимальная душевая норма определялась в 8 десятин. Деревня буквально задыхалась от нехватки земли и аграрного перенаселения. По словам депутата 1-й Государственной думы А.И. Шингарева, вопрос о земле становился основным вопросом крестьянского существования, объединявшим все массы земледельческого населения России.

Серьезные проблемы для крестьянского хозяйства составляли неудобства землепользования: дальнотемелье и чересполосица. Крестьянский надел, как правило, был разбит на участки, расположенные в нескольких верстах друг от друга, что заставляло тратить немало времени на дорогу. При дальнотемелье в 5 и более километров, что было нередким явлением, на переход тратилось свыше 50% времени, затрачиваемого на работу. Даже при расстоянии в 1,5 – 2 км затраты времени и сил были весьма велики. Крестьянам не хватало покосов и пастбищ, лесных угодий, водопоев для скота. Большинство крайне необходимых в производственном цикле земель по реформе 1861 г. отошли к помещику. Крестьянские земли были значительно хуже помещичьих и по качеству.

Объективно препятствовала решению проблемы малоземелья и сохранявшаяся крестьянская община с ее практикой регулярных земельно-уравнительных переделов.

Недостаток земли, ее плохое качество заставляли крестьян арендовать землю. У помещиков или государства (вненадельная аренда) крестьяне арендовали примерно 37 млн. десятин. Аренда земли в большинстве случаев принимала самые кабальные формы: помимо постоянно растущих арендных платежей (за 20 лет – с середины 1880-х по 1905 гг. цены выросли в 3 раза), во многих губерниях каждый крестьянин-арендатор должен был дополнительно выполнить для помещика оговоренные полевые работы, которые оплачивались в два раза ниже сложившихся расценок. Завышенные арендные платежи выкачивали из крестьянского хозяйства значительные ресурсы. Так, в начале XX в. на оплату аренды крестьяне Черноземного центра отдавали до 52% урожая.

Больше вненадельная аренда была распространена в черноземной полосе и губерниях Центрально-Промышленного района, где развивались важные отрасли торгового земледелия – льноводство, картофелеводство, молочное животноводство.

В начале XX в. площадь вненадельной крестьянской аренды сократилась до 20 – 25 млн. десятин за счет продажи помещиками своих земель, ранее сдаваемых в аренду. Аренда крестьянской земли внутри общин (надельная аренда) занимала от 7 до 20 млн. десятин (или 5 – 15% крестьянской земли).

Большая часть арендованных земель (как надельных, так и вненадельных) была сконцентрирована в руках крепких крестьян. Зажиточные и значительная часть середняков арендовали землю для повышения доходности хозяйства. За счет аренды зажиточные дворы увеличивали свое землепользование почти наполовину.

Большинство крестьян арендовали землю не для расширения своего производства, а ради обеспечения выживания. Бедняки прибегали к аренде из нужды и на менее вы-

годных условиях (аренда на более короткие сроки, мелкими участками и за более высокие цены или отработки). Зачастую арендная плата за землю и расходы по ее обработке намного превышали совокупный доход, полученный с арендованного участка. Прирост землепользования за счет аренды у бедняков не превышал 10% от площади надела. Безземельные крестьяне не арендовали землю вообще.

Таким образом, аренда земли не только не уменьшала, но, напротив, увеличивала неравномерность крестьянского землепользования.

Проблема частной крестьянской собственности на землю. Развитие капиталистических отношений в российской деревне долгое время протекало в условиях практического отсутствия частной собственности на землю. В деревне вплоть до начала XX в. преобладала общинная коллективная собственность на землю. Это имело принципиальное значение, так как исторически частная собственность развивалась параллельно с другими правами человека: неразвитость института частной собственности приводила к отставанию во всех других сферах.

Между тем покупать землю российские крестьяне начали еще в XVIII в. По некоторым оценкам, в общей сложности всеми категориями крестьянства до отмены крепостного права было приобретено в собственность около 2 млн. десятин земли, при этом большую часть земли покупали государственные крестьяне.

В пореформенное время приобретение крестьянами земли в собственность растет. Особенно расширяются покупки крестьянами земли в конце XIX – начале XX вв., прежде всего на фоне столыпинской аграрной реформы. Покупая землю, крестьяне расширяли свои земельные участки, нередко земля покупалась ради последующей сдачи ее в аренду, т.е. ради предпринимательского дохода.

В 1882 г. в частной собственности крестьян было 10,5 млн. десятин земли, а в 1915 г. – уже 33,6 млн. десятин. За счет покупок земли площадь крестьянского землевладения увеличилась со 138,8 млн. десятин до 172,4 млн. десятин. В то же время размеры земельной нужды крестьян оценивались от 18,7 млн. до 51,5 млн. десятин. Таким образом, решить проблему крестьянского малоземелья покупкой земли было невозможно.

Препятствовали более широкому распространению частной крестьянской собственности на землю бедность российского крестьянства, отсутствие у него свободных средств, завышенные цены на землю, сохранение общины (до 1906 г. землю могли приобретать лишь крестьянские общества). Аграрный вопрос усугублялся еще и тем, что к началу XX в. большинство российского крестьянства уже восприняло идею «черного передела» – конфискации помещичьих земель и перераспределения их между крестьянами.

Другая сторона проблемы нехватки земли – низкая эффективность использования крестьянских наделов. Прирост крестьянского населения в начале XX в. составлял 1,5 млн. человек в год, что быстро сводило к нулю любое увеличение землевладения. Суть вопроса сводилась к тому, что наделы были недостаточны только при господствующей в России системе хозяйства и уровне агротехники. Радикальное решение аграрного вопроса заключалось в переходе к более совершенным приемам ведения сельского хозяйства, повышении производительных сил деревни, то есть в переходе от экстенсивного пути развития (увеличение продукции за счет увеличения размеров хозяйства) к интенсивному (увеличение отдачи от единицы площади).

Улучшение систем земледелия, применение удобрений могли существенно снизить гнет малоземелья, уменьшить группу малоземельных крестьян, но рост населения шел быстрее. Данные факторы улучшали положение только от-

дельных групп крестьянства — многоземельных и среднеземельных.

Российская деревня оставалась крайне отсталой и не смогла осуществить переход к интенсивным методам ведения хозяйства.

Кредитование сельского хозяйства. Капиталистическая модернизация аграрного производства требовала значительных инвестиций. На протяжении всего периода капиталистического развития ощущался недостаток бюджетных средств, который ограничивал возможности сельскохозяйственного кредита и поддержки аграрного сектора в целом.

Система кредитования сельского хозяйства начала формироваться только в 1880-е гг. В конце XIX — начале XX вв. средства на развитие аграрного производства поступали из государственных Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, акционерных банков (Московский, Харьковский, Донской и другие), дворянских кредитных обществ и банков, системы крестьянской кредитной кооперации, Московского народного банка. Сельскохозяйственный кредит в начале XX в. предоставляли так же крестьянские сословно-общественные органы и земские кассы. В дореволюционной России сохранялась сословная система кредитования сельского хозяйства.

Государственный Дворянский земельный банк был основан в 1885 г. для поддержания землевладения потомственного дворянства. Банк выдавал помещикам долгосрочные ссуды (до 67 лет) под залог земель (ипотека). Для помещиков устанавливались льготные условия получения ссуд — 1,5 — 2% годовых, это было меньше, чем в других акционерных банках. Дворяне широко использовали возможности ипотечных операций. Залог и продажа земли приобретали все большие масштабы и капиталистический характер. К 1915 г. в банках было заложено до 60% всех частновладельческих земель, большая часть которых была помещичьими. Несмотря на то, что деятельность Дворянского банка подчи-

нялась интересам помещного дворянства, объективно она способствовала мобилизации земельных ресурсов.

Несколько раньше (1882 г.) был создан Крестьянский поземельный банк, одной из главных задач которого являлась борьба с крестьянским малоземельем, облегчение покупки крестьянами земли. В 1883 г. на территории Европейской России было открыто 11 отделений банка, а к 1915 г. функционировало уже 52 отделения. После создания в 1885 г. Дворянского банка во многих местностях действовали объединенные отделения Дворянского и Крестьянского поземельных банков.

Первоначально (до 1906 г.) наиболее благоприятные условия для получения кредита создавались для крестьянских общин и товарищеских объединений с целью недопущения существенного неравенства в обеспечении крестьян землей. С 1906 г. Крестьянский банк становится основным инструментом проведения столыпинской аграрной реформы, предоставляя ссуды теперь уже преимущественно отдельным хозяевам, а с 1908 г. – только единоличникам.

Использование ссуд ограничивалось – только на покупку частновладельческих (то есть помещичьих) земель. С 1895 г. были расширены банковские операции: банк мог покупать земли за собственный счет с последующей перепродажей их крестьянам и предоставлять им ссуды под залог земель, находившихся в частном крестьянском владении. С 1906 г. часть ссуд могла быть использована на модернизацию хозяйства, возможным стало и предоставление крестьянам ссуд под залог наделной земли.

Банк выкупал у помещиков участки с последующей продажей их крестьянам или выступал посредником в покупке земель крестьянскими обществами у частных лиц. Ссуды выдавались крестьянам на покупку земель. Проценты за кредиты в Крестьянском банке и стоимость десятины земли были значительно ниже, чем в коммерческих банках. Однако условия получения ссуд крестьянами были все же

тяжелее, чем получение ипотечных ссуд дворянами – меньше были сроки кредитов и выше процентные ставки. Первоначально Крестьянский банк предоставлял ссуды на срок от 24 лет 6 месяцев до 34 лет 6 месяцев. С 1894 г. сроки ссуд крестьянам устанавливались от 13 до 55,5 лет. Ссудный процент равнялся 7,5 – 8,5% годовых.

Банком субсидировалась только часть стоимости земельного участка – не более 90%. В действительности в 1883-1890 гг. банк кредитовал 82% стоимости десятины земли, в 1905 г. – только 70%. Оставшуюся сумму – «доплату» - крестьянин должен был внести самостоятельно. В условиях постоянного роста цен на землю такие доплаты были непосильными для большинства крестьян. Например, в 1883–1890 гг. одна десятина стоила в среднем 45 рублей, в 1897–1905 гг. – 83,2 рубля, в 1906–1915 гг. – 141 рубль. Кроме того, оплата банковских услуг и рисков значительно повышала земельные цены. Так, в 1883 г. стоимость десятины земли была в среднем 27 рублей 52 коп., а банк продавал ее по 52 рубля 38 коп.

Крестьяне зачастую оказывались не в состоянии оплатить недостающие суммы. Резко увеличивались неплатежи и задолженность банку в периоды социальной нестабильности. В годы первой русской революции недоимки составляли 75% годовой суммы платежей. В 1916 г. не смогли вовремя рассчитаться по платежам 68,5% хозяйств, взявших земельные ссуды. Однако в стабильные экономические периоды (1908–1911 гг.) недоимки снижались, крестьяне старались расплачиваться за землю даже с опережением сроков погашения платежей.

С 1912–1913 гг. вновь начало расти число заемщиков, не рассчитывавшихся с текущими платежами. В результате в 1913 г. Крестьянский банк отобрал 547 тыс. десятин земли за неуплату взносов в срок и пустил по миру 57 тыс. крестьянских семей. Малоимущие крестьяне (с наделом менее 9 десятин на хозяйство) составляли до 80% клиентов банка, но

очень часто именно они не могли окончательно рассчитаться по платежам и удержать землю за собой. Их участки довольно быстро оказывалась в руках зажиточных слоев деревни или отходили банку.

Крестьянский банк способствовал постепенному перераспределению сельхозугодий в пользу крестьянства и сыграл большую роль в расширении крестьянского землевладения. В общей сложности с помощью банка крестьяне приобрели около 10 млн. десятин частновладельческих земель, большая часть которых была куплена бедняками, пополнявшими ряды середняков.

Развитие кооперативного движения. Одной из форм мобилизации денежных средств и оптимизации сельскохозяйственного производства становится *кооперация*. Кооперативное движение зарождается в Западной Европе в 40-60-е годы XIX в., когда развитие стихийного, нерегулируемого рынка, появление частных предпринимателей-монополистов заставило простых людей искать способы самозащиты и выживания. Противостоять натиску крупного капитала оказалось возможным, объединив усилия широких слоев населения, в том числе и финансовые. Первые потребительские кооперативы возникают в 40-х гг. XIX в. в Англии, в 60-е гг. появляются кредитные кооперативы Германии, в Дании и Швейцарии растут молочные товарищества и союзы. К концу XIX в. кооперация становится интернациональным явлением и объединяет десятки миллионов человек по всему миру. В это время формулируются и основные принципы кооперативного движения. В 1850-е гг. принципы устройства учреждений мелкого кредита заложил в Германии Ф.Г. Шульце-Делич: группа мелких собственников, нуждающаяся в средствах, но недостаточно состоятельная для того, чтобы рассчитывать на банковский кредит, образовывала товарищество на паях, которое могло выдавать своим членам ссуды как из собственных средств, так и из привлечен-

ных вкладов и займов. Одновременно в Германии развивались кредитные кооперативы, созданные Ф.В. Райффайзен-ном. Основные принципы этих объединений:

- отсутствие паевого капитала;
- долгосрочность ссуд;
- неограниченная ответственность членов кооператива;
- использование кредитов строго на производственные цели;
- преимущественное расходование прибыли на развитие кооператива;
- бесплатная работа правления;
- обязательное членство только в одном кооперативе.

Кооперация становится механизмом адаптации широких народных масс к условиям рынка, господства крупного капитала. Кооперативы объединяли различные стороны производственной деятельности индивидуальных товаропроизводителей, беря на себя функции связи их с рынком.

В России зарождение кооперации приходится на пореформенное время. Первые российские кооператоры – либеральные дворяне, познакомившиеся с заграничным опытом организации кооперативов и попытавшиеся распространить этот опыт в России. В 1865 г. помещик Н.В. Верещагин (отставной морской офицер, брат известного художника) основал в Тверской губернии несколько артельных сыроварен. В этом же году жители села Рождествено Костромской губернии под руководством дворян Лугининых создали первый в России ссудосберегательный кооператив. В 1871 г. группой либералов во главе с князем А.И. Васильчиковым (секундант М.Ю. Лермонтова на дуэли) было основано Петербургское отделение Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, которое направляло деятельность российской либеральной интеллигенции по распространению кредитной кооперации в деревне. При непосредственном участии Петербургского отделения в начале 1870-х гг. на Новгородчине возникли восемь ссудо-

сберегательных товариществ. Объединение, созданное самим Васильчиковым в с. Доворицы Старорусского уезда, успешно проработало до 1909 г.

К началу 1880-х гг. насчитывалось уже около тысячи кредитных товариществ, которые объединяли 200 тыс. домохозяев. Наиболее быстро и успешно кредитные кооперативы развивались в районах интенсивного товарного сельского хозяйства – южных степных (Таврическая губерния, Донская область), на юге черноземной зоны (Полтавская, Харьковская, Воронежская, Саратовская губернии) и в некоторых центральных губерниях.

В 1864 г. служащие уральского Кыновского завода создали первую потребительскую лавку, чтобы, минуя посредников, обеспечивать себя продуктами. А в 1870 г. был образован первый известный крестьянский потребительский кооператив – общество «Взаимная выгода» в селе Ошта, недалеко от Петербурга. Однако потребительские общества росли медленнее, чем другие виды кооперативов, так как в большей степени нуждались в развитом кредите. К 1897 г. в стране насчитывалось всего лишь 332 потребительских кооператива. Начальный этап развития кооперативного движения в России (60–90-е гг. XIX в.) продемонстрировал выгоду кооперации для населения и обнаружил ее сугубо российские черты и недостатки. Кооперативы приносили конкретную пользу крестьянам. Например, средняя ссуда крестьянскому хозяйству составляла до 50 рублей в год. На эти деньги он мог купить двух рабочих лошадей или четыре коровы. При этом крестьянин уплачивал кооперативу всего 5–7% годовых, в то время как ссуда у ростовщиков давалась под 50 – 200% годовых.

Там, где развивалась кооперация, изменялся быт деревни: крестьяне избавлялись от долгов, закупали лучшие породы скота, имели возможность прикупить землю или технику, тщательнее удобряли землю, получали более высокие урожаи и больше прибыли от животноводства. Деревня зна-

комилась с преимуществами кооперативной формы организации производства.

Однако положительные примеры кооперативной деятельности были единичными и буквально растворялись в многомиллионной крестьянской России. Привлечь к кооперации широкие слои народных масс, пробудить их активность и самостоятельность в этот период не удалось.

Основная причина слабого развития кооперации на первом этапе заключалась в том, что кооперативные принципы, выработанные на Западе главным образом для городского населения, мало подходили к условиям российской деревни. У крестьян просто не было средств для внесения паевого взноса. Крайняя нищета основной массы российского крестьянства приводила к тому, что зажиточным селянам выгоднее было эксплуатировать своих соседей, а не объединяться с ними на равных условиях. Сказывался и низкий культурный уровень деревни. Да и само кооперативное движение второй половины XIX в. очень часто перерождалось в частнособственнические предприятия. Особенно это касалось молочных и маслодельных объединений. К 1890-м годам кооперативов в этой отрасли оставалось единицы, в то время как частных предприятий насчитывалось несколько тысяч.

Новый этап в развитии кооперации – середина 90-х гг. XIX в. – 1917 г. Он был связан с усиливающимся проникновением капиталистических отношений в сельское хозяйство, разрушением замкнутости крестьянского производства, все большей интеграцией крестьянских хозяйств в рынок. Развитие капитализма требовало увеличения капиталовложений и мобилизации ресурсов. Но в силу хронической нехватки денежных средств у крестьян становилось все более очевидным, что деньги могли прийти в деревню только извне.

На новом этапе ведущую роль в стимулировании кооперативного движения сыграло государство, которое фактиче-

ски становится инвестором в сельскую кооперацию. 1 июня 1895 г. было принято Положение о мелком кредите, согласно которому в России вводились новые формы кооперативов – кредитные товарищества, действовавшие на «беспаевом начале». Основной капитал товариществ формировался за счет Государственного банка. Инспекторы банка контролировали деятельность кредитных кооперативов, банковские ссуды выдавались товариществам только на производственные нужды.

Рост крестьянской кредитной кооперации начался с 1907 г. Важную роль в этом сыграло и увеличение государственных кредитов: в годы первой русской революции новым кооперативам было предоставлено 20 млн. рублей. Государство оказывало постоянное покровительство кредитным товариществам, получали они поддержку и со стороны местных чиновников и земской интеллигенции, кооперативы буквально «насаждались» в крестьянской среде. Однако, возникая зачастую по инициативе банковского инспектора, новые товарищества быстро пробуждали самостоятельность и инициативу крестьянства, переставали быть убыточными, начинали приносить выгоду не только своим членам, но и государству. Кредитная кооперация развивалась быстрыми темпами: в 1902 г. насчитывалось 800 кредитных кооперативов, в 1914 г. – 14 тысяч, при этом из 12 млн. членов различных кооперативов 9 млн. домохозяев состояли в кредитных товариществах. Учитывая членов семей вступивших в объединения хозяйств, можно считать, что кредитная кооперация охватывала накануне Первой мировой войны до 50 млн. человек, или треть населения России. Долги кооперативов по ссудам Государственного банка в 1910 г. составили только 194 тыс. рублей, а выплаты по процентам – 2,5 млн. рублей. Быстрыми темпами росли вклады населения в кредитную кооперацию: к 1913 г. они составили 158 млн. рублей, к 1916 г. – уже 479 млн. рублей, в то время как государственные вложения в кредитные кооперативы составили около

150 млн. рублей. Кредитная кооперация становилась важным источником финансирования сельского хозяйства.

В 1908 г. на I Всероссийском съезде работников кооперации было принято решение создать кооперативный банк. В 1911 г. был утвержден устав Московского народного банка (МНБ), 90% акций которого принадлежали кооперативам. В дальнейшем при Московском народном банке были созданы специализированные кооперативно-сбытовые центры: «Центральное товарищество льноводов», «Кооперативное зерно», «Союз картофель», «Плодоовощ», которые объединяли сотни тысяч крестьянских хозяйств. Банк координировал деятельность кооперативов, выдавал им гарантии, кредитовал торговые операции, финансировал развитие перерабатывающих кооперативных предприятий. Быстро росли годовые обороты банка: в 1912 г. – 22,7, в 1916 г. – 1188 млн. рублей.

Кредитная кооперация быстрее всего развивалась в регионах с прочными рыночными связями и товарно-денежными отношениями. Кредитные товарищества были распространены в северном, центральном и восточном районах Европейской России. В районах наибольшей капитализации сельского хозяйства развивались другие формы кредитной кооперации – ссудосберегательные товарищества (в отличие от кредитных товариществ здесь крестьяне уплачивали паевые взносы, а объединения были независимы от властей).

Важной особенностью российской кредитной кооперации было то, что она стала центром развития других форм сельскохозяйственных объединений: торговых (обеспечивающих снабжение деревни промышленной продукцией), перерабатывающих, сбытовых. Вокруг кредитных и ссудосберегательных товариществ зародилась льноводческая кооперация; организовывалось хранение, очистка и сбыт зерна (в результате деятельности кооперативов ценность зерна возрастала на 15-20%); второе рождение получила молочно-

маслодельная кооперация. Успехи этих видов кооперативов были весьма значительными. Так, в начале XX в. молочно-маслодельная кооперация интенсивно развивается в Западной Сибири. Крупные кредиты для развития молочного производства и экспорта продукции первоначально предоставляли датчане. Уже к 1914 г. в Сибири открылось 2100 маслодельных кооперативов – это более половины предприятий в данной отрасли (остальные были частными). К 1913 г. Россия по вывозу масла вышла на второе место в мире после Дании (в конце XIX в. – занимала лишь седьмое место). Союзы маслодельных артелей (Сибирский, Приуральский) были мощными объединениями, имевшими свои представительства за рубежом.

Потребительская кооперация не получала прямой государственной поддержки, существовали даже административные запреты на устройство потребительских союзов. Тем не менее, к 1914 г. в стране было создано 10 тыс. потребительских обществ, 85% которых концентрировалось в деревне. Деятельность таких обществ избавляла крестьянство от монополии и злоупотреблений частных торговцев. В селах, где действовали потребительские лавки, цены на товары снижались на 20 – 40%, и частники вынуждены были с этим считаться. Особенно бурно развивалась потребительская кооперация в годы Первой мировой войны. В 1916 г. насчитывалось уже 23,5 тыс. обществ потребителей, а число членов в них выросло на 5 млн. человек.

Однако, несмотря на разветвленную систему кредитных учреждений, обеспечить достаточный приток капиталовложений в сельское хозяйство не удалось. Сказывались нехватка бюджетных ассигнований, нищета подавляющего большинства сельского населения, отсутствие продуманной финансовой политики государства, сохранение сословных подходов в определении приоритетов аграрного развития. Недостаток финансирования стал одной из причин неудачи и столыпинской аграрной реформы: наладить устойчивую

поддержку крестьянских хозяйств, выходявших из общины по столыпинской реформе, не удалось.

Культура сельскохозяйственного производства. Несмотря на все положительные изменения, происходившие в аграрном секторе, деревня по-прежнему страдала от технической и экономической отсталости. Серьезным препятствием на пути аграрного капитализма была культурная отсталость села. Основная масса крестьян оставалась неграмотной, в деревне преобладала низкая культура земледелия, основанная на вековых общинных традициях.

Крайне медленно шел переход на современные, более интенсивные агротехнологии. В России преобладала трехпольная система земледелия (а кое-где и она была верхом прогресса). Распространению прогрессивной травопольной системы препятствовало аграрное перенаселение, заставлявшее крестьян увеличивать посевные площади за счет сокращения пастбищ. Уже в середине XIX в. пастбища составляли менее 20% от размеров пашни, для развития же травопольной системы сенокосы, луга, выгоны должны были занимать половину площадей, отводимых под посевы.

Следствием нарушения оптимального баланса посевных и пастбищных площадей было слабое развитие животноводства, нехватка органических удобрений, низкая урожайность. За 1870-1900 гг. сельское население в Европейской России выросло на 56,9%, посевные площади на 40,5%, количество скота всего на 9,5%.

Сохранялась низкая техническая оснащенность сельского хозяйства, имело место значительное сокращение тягловой силы. Так, количество лошадей в расчете на крестьянский двор уменьшилось с 1,75 в 1882 г. до 1,5 головы – в 1905 г.

Следствием продолжающегося обнищания стало массовое распространение в крестьянской среде заболеваний, имевших социальные корни – алкоголизм, высокая детская смертность, дистрофия, легочные инфекции.

Поэтому в пореформенный период особые усилия обществом и государством прилагались к поднятию общего уровня культуры деревни.

Много внимания уделялось организации широкомасштабной агрономической помощи сельскому населению. Через агрономическую службу шло внедрение агрикультурных знаний, современных методов ведения производства в крестьянских хозяйствах, предоставление крестьянам льготных кредитов на агрономические нужды. Были организованы многочисленные курсы по скотоводству и молочному хозяйству. На опытных полях агрономы демонстрировали прогрессивные методы обработки земли, новую технику; проводились сельскохозяйственные чтения; организовывалась подписка на сельскохозяйственные журналы для школьных и церковно-приходских сельских библиотек.

До 90-х гг. XIX в. большую роль в становлении системы агрономической помощи крестьянству играла правительственная сельскохозяйственная служба. В 1890-х гг. создаются земские агрономические организации. Особенно активизировались агрикультурные мероприятия в период столыпинской реформы. Численность правительственного агрономического персонала увеличилась в 1907–1912 гг. со 141 до 1365 человек, земского – с 593 до 3266 человек. Стремительно росло количество слушателей на различных сельскохозяйственных учебных курсах: в 1905 г. в работе сельскохозяйственных курсов приняли участие 2 тыс. слушателей, в 1912 г. – уже 58 тыс. Сельскохозяйственные чтения в 1905 г. посещали 31,6 тыс. человек, в 1912 г. – 1046 тыс. человек.

В то же время специалистов сельского хозяйства в деревне явно не хватало. Так, в 1907 г. по оценкам Министерства внутренних дел для организации правильного ветеринарного надзора нужно было, по меньшей мере, 8 тыс. человек. В стране же насчитывалось три тысячи ветеринаров, а

существовавшие 4 ветеринарных института не могли увеличить выпуски.

Деятельность земской агрономии была более плодотворной и охватывала более широкие слои крестьянства. Земские агрономы в своей практике основывались на рекомендациях ученых и специалистов, статистическом материале по экономике крестьянского хозяйства и сельскохозяйственному производству, систематически собираемом земствами: подворных переписях, крестьянских бюджетах, ежегодных сельскохозяйственных сводках и обзорах. Земские агрономы использовали весь опыт взаимодействия с крестьянством, накопленный местными органами самоуправления в пореформенный период. Своей главной задачей они считали оказание помощи всем крестьянским хозяйствам, независимо от формы собственности: общинной, подворной или частной. Основной социальной целью сельскохозяйственной общественности – агрономов, экономистов, земских деятелей – оставалась борьба с бедностью российской деревни. В 1913 г. в Киеве состоялся I Всероссийский сельскохозяйственный съезд, на котором было принято специальное решение, подчеркивавшее, что задачей агрономии является «обслуживание всех слоев земледельческого населения».

В отличие от земцев, правительственные агрономы должны были, прежде всего, обеспечить проведение государственной политики в деревне, что значительно сужало поле и результаты их деятельности. Так, во время столыпинской аграрной реформы инструкции обязывали правительственных агрономов поддерживать только те хозяйства, которые переходили к частному землевладению.

Большую роль в распространении сельскохозяйственных знаний, научных приемов производства среди крестьян играли кооперативы и сельскохозяйственные общества. К 1914 г. в стране действовали около 4,5 тысяч сельскохозяйственных обществ, которые организовывали лекции, курсы, сельскохозяйственные выставки, открывали образцовые

огороды и опытные поля, пункты по прокату машин и зерноочистке, становились инициаторами создания крестьянских кооперативов. Деятельность сельскохозяйственных обществ была многогранна и направлена на повышение агрикультуры, пропаганду достижений аграрной науки.

Меры по поднятию агрикультурного уровня деревни вызывали неизменный живой интерес крестьянства. Наиболее заинтересованными во внедрении агротехнических новшеств были крестьяне районов, глубоко вовлеченных в рыночную трансформацию аграрного сектора. При наличии устойчивого спроса на продукцию они активно искали всевозможные пути внедрения элементов интенсификации и рационализации в своих хозяйствах. Показателен в этом отношении пример быстрого агротехнического прогресса подмосковного крестьянства, несмотря на то, что прочие условия (количество и качество земли, наличие свободных средств и т.д.) здесь были далеко не благоприятны для интенсификации. Однако крестьяне Подмосковья очень быстро осуществляли переход к прогрессивным многопольным севооборотам, что позволило им повышать урожайность, создавать устойчивую кормовую базу для животноводства. Если в 1892 г. в Московской губернии было всего два селения, применявших травосеяние, то к 1914 г. уже 1919 селений (более трети общин) отказались от трехполья и перешли к многопольным севооборотам. Многополье внедряли как общины, так и единоличные хуторские и отрубные хозяйства, более половины которых в первый же год после выделения из общины заводи́ли посевы клевера и тимофеевки.

После отмены крепостного права начало развиваться российское сельскохозяйственное машиностроение. До 1861 г. более половины используемых сельхозорудий поставлялось в Россию зарубежными фирмами, в стране насчитывалось 24 иностранных склада по продаже инвентаря. Российское производство сосредоточивалось в ремесленных мастерских и на маленьких заводах. Но уже в 1880 г. в России

действовало 340 предприятий, изготавливавших наряду с другой продукцией сельскохозяйственные машины и инвентарь. Предприятия располагались главным образом в Прибалтике, Польше, на Украине.

На волне столыпинских аграрных преобразований в деревне ускорилась замена примитивных орудий крестьянского труда на усовершенствованные средства производства и даже сложную технику. В аграрном производстве все чаще использовались сельхозмашины. На их приобретение деревня истратила в 1906 г. 39 млн. рублей, в 1908 г. – 60, 1910 г. – 86, 1912 г. – 119 млн. рублей.

Растущий спрос на машины и металлический инвентарь стимулировал развитие отечественного сельскохозяйственного изобретательства и машиностроения. В 1907 г. было создано первое в России научное учреждение по механизации сельского хозяйства – Бюро по сельскохозяйственной механике. Начиная с 1910 г. внутреннее производство сельхозмашин стало опережать импорт сельскохозяйственной техники. Однако большинству крестьян усовершенствованные средства производства оставались по-прежнему недоступными. Только с 1912 г. Государственный банк начал выдавать ссуды на покупку земледельческих машин и орудий. Но получить ссуду могли преимущественно крестьяне за Уралом, куда было направлено 86% кредитов через Переселенческое управление. За Уралом кредиты расходовались на покупку дорогостоящей американской техники, в то время как высокий спрос на машинные кредиты в деревне Европейской России оставался неудовлетворенным.

Однако, несмотря на очевидный прогресс, основная характеристика дореволюционного сельского хозяйства России – это техническая отсталость, преобладание примитивных технологий, которые зачастую не позволяли крестьянину просто прокормить свою семью. В 1910 г. в земледелии использовалось 7,5 млн. сох; 2,2 млн. деревянных плугов; 17,7 млн. деревянных борон. Железных плугов насчитыва-

лось всего 4,2 млн., минеральные удобрения применялись только на 2% полей. Практически не использовали крестьяне в качестве удобрения и навоз – чаще он шел на отопление жилищ.

Россия на мировых аграрных рынках. В начале XX в. Россия являлась одним из ведущих производителей и экспортеров сельхозпродукции. Российское крестьянство составляло менее 8% населения планеты, а производило 25% всех хлебов, до 90% льна, много мяса, масла, сахара и других продуктов.

Однако развитие аграрного сектора в этот период оставалось неустойчивым: производство валовой продукции увеличивалось, но темпы роста снижались с 2,4% до 1,5% в год. В 1913 г. 52,6% валового дохода России было получено в сельском хозяйстве. Три четверти всего переработанного промышленностью сырья поступало от сельского хозяйства.

В 1913 г. в России урожайность хлеба достигла 55 пудов с десятины, в то время как в США – 68, во Франции – 89, в Бельгии – 168 пудов. На душу населения Россия производила всего 31,5 пуда, в то время как Канада – 117,6, Аргентина – 93, США – 67,2 пуда. Еще одна деталь: Россия в 1913 г. вывозила хлеба больше, чем любая из этих стран, но достигалось это в основном за счет сокращения запасов хлеба внутри страны. В России после экспорта оставалось 28 пудов на душу населения, в остальных странах – до 60 пудов.

Такая же ситуация складывалась и в животноводстве. Россия отставала от тройки американских стран (США, Канада, Аргентина), а среди европейских конкурировала только с Германией. В России преобладал мелкий скот. Развитию свиноводства, увеличению поголовья крупного рогатого скота препятствовала неразвитая кормовая база, низкая продуктивность распространенных пород. Тем не менее в начале XX в. Россия постоянно наращивает экспорт мясных продуктов в Европу. За 1907-1912 гг. вывоз соленого мяса

увеличился с 96 до 544 тыс. пудов, свинины – со 161 до 252 тыс. пудов, домашней птицы – с 583 до 763 тыс. пудов. Достигался этот экспортный рост главным образом за счет сокращения потребления мяса населением, в первую очередь – крестьянством. В начале XX в. питание русского крестьянина в среднем стоило 20,44 рубля в год, английского – 101,25 рубля.

Укрепление позиций России на мировых сельскохозяйственных рынках давалось большой ценой и напряжением. В период реализации столыпинской реформы страна экспортировала около 20% собранного хлеба. Перед Первой мировой войной экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился по сравнению с 1901–1905 гг. на 61%. Экспорт зерна в 1909–1913 гг. по сравнению с концом XIX в. увеличился количественно в 1,5 раза, а по стоимости в 2 раза. В 1910 г. на долю российской пшеницы приходилось 37% мирового хлебного экспорта. В начале XX в. экспорт зерна был основным источником пополнения золотого запаса страны. Накануне Первой мировой войны Россия ежегодно вывозила на внешние рынки 350 млн. пудов зерна и муки. Только в Западную Европу в 1909–1913 гг. было поставлено свыше 655 млн. пудов зерна и муки.

На европейских сельскохозяйственных рынках интересы России сталкивались с интересами Германии. С 80-х гг. XIX в. в Германии проводилась целенаправленная политика, нацеленная на поддержку сельскохозяйственного производства и экспорта как внутри страны, так и на внешних рынках. Немецкий аграрный протекционизм противоречил интересам российской деревни. Так, в 1912 г. Германия демонстративно снизила ввозные пошлины на российские корма в 3 раза по сравнению с пошлиной на пшеницу, в результате в условиях нехватки собственных кормов российские экспортеры вывезли в Германию 267 млн. пудов кормовых и только 175 млн. пудов ржи и пшеницы.

С развитием капитализма происходит переориентация рыночных потоков российского зерна. До конца XIX в. крестьянское зерно скупали мелкие хлебные торговцы, кулаки, агенты мукомольных предприятий. Зерно поставлялось прежде всего на внутренний рынок, главным образом в мукомольную промышленность. Такой тип рынка обслуживал в первую очередь потребности страны.

В начале XX в. выгодность торговли российским хлебом на внешних рынках привлекла в эту сферу иностранный и банковский капитал. Крупнейшие российские банки, среди которых Азовско-Донской, Международный, Петербургский частный коммерческий, Северный, Русско-Азиатский, контролировали три четверти хлебной торговли. В основе большинства банков лежал французский и немецкий капитал, кредиты которого направлялись преимущественно в иностранные фирмы – немецкие, французские, греческие, итальянские, основавшие в России экспортные конторы и общества. Фактически хлебная торговля была поставлена под жесткий контроль иностранного капитала, доля которого в экспорте хлеба в начале XX в. составляла 35 – 40%. В большинстве случаев крестьянин теперь должен был выполнять поставки по договору, заключенному с тем или иным крупным скупщиком. Крестьянство становилось источником существования промышленных анклавов в России начала XX в., основным источником осуществлявшейся капиталистической модернизации. При этом крестьянство, производившее зерно на экспорт, не только не получало свою долю прибыли, но и отчуждало от себя значительную часть необходимого продукта.

В начале XX в. Россия вступила в первую европейскую межправительственную аграрную организацию – Международный сельскохозяйственный институт (МСХИ, образован в 1905 г.) с целью обеспечения своих экспортных интересов на мировых сельскохозяйственных рынках, получения новейшей информации в области сельскохозяйственных наук,

производства и торговли. К деятельности Международного сельскохозяйственного института привлекались виднейшие российские ученые-аграрники: Д.Н. Прянишников, Н.К. Недокучаев, Н.М. Тулайков, Н.П. Чирвинский, А.Ф. Фортунатов и др. Через бюллетени МСХИ в России распространялись сведения о сельскохозяйственных новинках, рыночной конъюнктуре, новых таможенных тарифах и торговых правилах в различных странах. Одновременно необходимость предоставлять информацию о состоянии сельского хозяйства для МСХИ способствовала реорганизации и упорядочению сельскохозяйственной статистики в России, переходу от описательных оценок к точным цифровым данным, поддающимся математической обработке.

*

*

*

Итак, сельское хозяйство пореформенной России начинает развиваться по капиталистическому пути. В этот процесс были вовлечены как крестьяне, так и помещики. Итогом аграрно-капиталистической эволюции должно было стать формирование нового типа сельхозтоваропроизводителя, соответствующего индустриальному социальному типу. Прогрессивные черты аграрного развития проявлялись во все большей специализации и рыночной ориентации сельскохозяйственного производства, развитии кооперативного движения, постепенном выделении из общей крестьянской массы зажиточных дворов, формировании на базе части помещичьих хозяйств крупных капитализированных производств.

Вместе с тем капиталистическая эволюция аграрного сектора России была далека от завершения. Препятствовали ей многочисленные феодальные пережитки, консервативная аграрная политика государства, недостаточное развитие промышленности, низкий культурный уровень российской деревни.

Результатом действия этих противоречий стало закрепление негативных тенденций аграрного развития, постоянное обострение аграрного вопроса в начале XX в.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Определите основные черты нового типа сельскохозяйственного производителя, соответствующего индустриальному обществу.
2. В чем заключалась суть аграрной модернизации?
3. Каковы особенности аграрной модернизации в России на рубеже XIX-XX вв.?
4. Выделите основные тенденции развития помещичьего хозяйства в условиях капитализма.
5. Определите причины обострения земельного вопроса в России на рубеже XIX-XX вв.
6. Что такое аграрное перенаселение?
7. Чем объясняется медленное развитие капитализма в крестьянской среде?
8. Установите соотношение частной крестьянской и общинной собственности на землю в начале XX в.
9. Дайте характеристику этапам развития сельскохозяйственной кооперации до 1917 г.
10. Какая система кредитования сельского хозяйства существовала в дореволюционной России?
11. Определите основные тенденции развития аграрного рынка в России на рубеже XIX-XX вв.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство в Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1980.

Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999.

Давыдов А.Ю. Князь-кооператор А. И. Васильчиков // Вопросы истории. 1993. № 8.

Давыщов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 г.) // Вопросы истории. 1996. № 1.

Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861-1880 гг. М., 1988.

Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства: (Выбор пути экономического развития России. 1892-1914) // История СССР. 1991. № 3.

Есафов В.И. Александр Николаевич Энгельгардт (1832-1893). Екатеринбург, 2001.

Зайцева Л. Земельные отношения в России в начале века и аграрная реформа Столыпина // Экономист. 1994. № 2.

Ковалев Д.В. Из истории модернизационных процессов в крестьянском хозяйстве России конца XIX - первой четверти XX в. (на материалах Подмосковья) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 177-186.

Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XVIII-начале XX века (основные этапы) // Отечественная история. 2004. № 2.

Корелин А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2.

Котсонис Я. Теория и практика крестьянской отсталости: сельская экономика, социальная агрономия и кооперативы в России 1905-1914 гг. // Россия XXI. 2001. № 5.

Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история. 1992. № 6.

Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3.

Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (к постановке проблемы) // Отечественная история. 1999. №4.

Савельев П.И. Русское фермерство в его исторической ретроспективе: (По материалам юго-востока Европ. России) // Отечественная история. 1998. № 5.

Соколовский А.В. Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3.

Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

Успенский Г.И. Крестьянин и крестьянский труд // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве России второй половины XIX в. М., 1987.

Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М., 1960.

КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ В РЕВОЛЮЦИЯХ

- Крестьянское движение во второй половине XIX в.
- Крестьянство в первой русской революции 1905–1907 гг.
- Крестьянство в годы Первой мировой войны
- Обострение аграрного вопроса в 1917 г.

Крестьянское движение во второй половине XIX в.
На протяжении своей многовековой истории крестьянство отличалось очень мощным потенциалом революционного воздействия на общество. В то же время оно оказывалось неспособно к прочной политической организации. В силу этого революции в крестьянских странах, в том числе и в России, осуществлялись силами крестьянства, но не на благо крестьянства. Результатом революционных потрясений общества стало подавление крестьянства и преобразование его в иную социальную реальность.

Российское крестьянство никогда не было только безропотной массой. Во все времена оно пыталось доступными ему средствами противостоять угнетению со стороны властей или помещиков. Многочисленные крестьянские восстания и бунты – далеко не единственные проявления народного недовольства. Крестьянство вело свою борьбу повседневно и напряженно. В обыденной жизни такое сопротивление проявлялось в разных формах: в многочисленных нарушениях прав собственности власть имущих (браконьерство, потравы полей), в уклонении от налогов и повинностей, дезертирстве, в народном фольклоре, политическом анекдоте, сатирических сказочных сюжетах. Современные исследователи считают, что крестьянство предпочитало именно такими способами достигать своих целей. К открытому возмущению крестьян толкали значительные,

резкие изменения сложившегося жизненного уклада. При этом они всегда хорошо осознавали обреченность своих выступлений на неуспех.

Однако такая картина крестьянского сопротивления меняется в пореформенный период. Традиционные устои крестьянской жизни разрушались с вовлечением деревни в орбиту капиталистического развития. Отмена крепостного права не дала окончательного решения аграрного вопроса, напротив, в пореформенную эпоху аграрно-крестьянский вопрос еще более обострился, чему способствовали сложности приспособления российского крестьянства к процессам модернизации, жесткие государственные формы преобразований, проводимые за счет деревни, сохранение феодальных пережитков. Следствием обострения аграрного вопроса стал окончательный разрыв крестьянского мира с помещиками и властью. При этом образ помещика в глазах крестьян стремительно негативизировался и переставал играть патерналистскую роль, отводимую ему в традиционной крестьянской системе ценностей. События начала XX в. серьезно подорвали и царистские иллюзии российского крестьянства.

Реакция крестьян на отмену крепостного права. Первая реакция крестьян – разочарование и крах иллюзий, попытка толковать документы в свою пользу. Волнения охватили многие районы и деревни: если за весь 1860 г. в стране было зарегистрировано 354 крестьянских выступления, то в январе-марте 1861 г. – 1889. Крестьянские выступления против реформы были многочисленными. Так, в деревне Бездна в них приняли участие около 6 тыс. человек, в Чембарском и Керенском уездах Пензенской губернии волнения охватили 40 населенных пунктов, в них участвовало 17 тыс. крестьян. Протестом против несправедливой воли были вызваны восстания 1870-х гг., организованные народниками в Киевской губернии (1873–1877 гг.), Казанской губернии (1878–1879 гг.).

Новой формой сопротивления крестьян реформе было массовое неподписание уставных грамот: только в центральном черноземном районе отказались подписать уставные грамоты 1,2 млн. человек. Тысячами шли от крестьян жалобы и иски в столицу, крестьянские присутствия, суды. Массовый характер приняло распространение слухов, осуждающих такую реформу и сулящих скорую расправу над крестьянскими обидчиками. Первоначально особый протест крестьян вызывали выкупные платежи – почти 43% крестьянских выступлений были направлены против выкупа. С течением времени мотивы крестьянской борьбы изменились: в 1895–1900 гг. только 10% выступлений были направлены против выкупных платежей и 81% главным требованием выдвигали решение земельной проблемы.

Таким образом, к началу XX в. крестьянское движение вступило в качественно новый этап – изменились требования крестьян и формы их борьбы. От выступлений за спорные земли и отрезки они перешли к борьбе за ликвидацию помещичьего землевладения. Наряду с решениями этой основной задачи российское крестьянство стремилось к демократизации общественно-политического строя.

Крестьянство в первой русской революции 1905–1907 гг. Начало XX в. было отмечено резким ростом крестьянского движения. Количество крестьянских выступлений в 1901–1904 гг. по сравнению с предыдущим четырехлетием (1897–1900 гг.) выросло в 2,5 раза. Всего в этот период официально было зафиксировано 577 выступлений крестьян. В подавляющем большинстве это были аграрные беспорядки, разгромы помещичьих усадеб и покушения на помещичье имущество. Крестьянский протест вызывали непосильные налоги, тяжелые условия найма, мизерные заработки наемных сельхозработных. Все чаще такие выступления подавлялись с помощью регулярных войск.

Самые мощные очаги крестьянского сопротивления охватили весной 1902 г. важнейшие хлебопроизводящие

районы России. В течение трех недель бунтовали крестьяне Полтавской и Харьковской губерний, где разгрому подверглись 105 помещичьих усадеб.

Крестьянское движение начала XX в. – это предвестник надвигающейся революции, оно заставило правительство и зарождающиеся политические партии обратиться к анализу аграрных проблем, вынудило власти пойти на некоторые уступки.

В 1905–1907 гг. крестьянство стало одной из главных движущих сил первой русской революции.

Рост волнений на селе начался с первых же дней 1905 г. Если в январе по данным полиции состоялось 17 крупных крестьянских выступлений, то в феврале их было уже 109. В последующие месяцы вал крестьянского бунта только нарастал. В январе-апреле волнениями была охвачена пятая часть уездов Европейской России, главным образом в губерниях Черноземья, Польши, Прибалтики, Грузии. Летом волнения крестьян охватили Среднее Поволжье, Украину и Белоруссию. Пик крестьянских волнений – июнь 1905 г. – 492 выступления. Всего в первой половине 1905 г. произошло 1164 крестьянских выступления, почти в 2 раза больше, чем за пять предреволюционных лет. Они несколько затихали лишь на короткий период напряженных полевых работ и затем вспыхивали с новой силой. Подъем крестьянской борьбы совпал с важнейшими событиями первого года революции – Всероссийской октябрьской политической стачкой и Декабрьским вооруженным восстанием в Москве, усиливая давление на царизм. Так, уже в октябре 1905 г. было отмечено 219 выступлений против 71 в сентябре, а всего за три последних месяца 1905 г. произошло 1590 крестьянских выступлений, которые охватили более половины уездов Европейской России.

В октябре 1905 г. под влиянием большевиков, представителей других социалистических партий, местных отделений Крестьянского союза в некоторых районах стали создаваться крестьянские республики, контролировавшие об-

ширные территории. В них крестьяне прекращали платить государственные налоги, смещали волостное начальство, избирали новые органы власти и создавали вооруженную милицию. Большинство крестьянских республик просуществовало всего несколько дней или недель. Но были и такие, которые удерживали власть несколько месяцев. Один из первых крестьянских комитетов, действовавший как орган власти в Сумском уезде Харьковской губернии, просуществовал с октября по декабрь 1905 г. Крестьянские республики образовались в Самарской, Саратовской, Тверской губерниях. Дольше других – с 31 октября 1905 г. по 18 июля 1906 г. – действовала республика в селе Марково Волоколамского уезда Московской губернии, ставшая настоящим центром крестьянского движения.

Активные действия крестьян продолжались и в 1906 г. В мае–августе волнения вновь охватили более половины уездов Европейской России. Но к концу 1906 г. масштабы крестьянского движения заметно сократилось по сравнению с первой половиной года (весна-лето 1906 г. – 1581 выступление, август-декабрь 1906 г. – 733). Это было связано, во-первых, с продолжением столыпинской карательной политики, во-вторых, с общим ослаблением революционной борьбы в стране, в-третьих, с надеждами большинства крестьян на справедливое решение аграрного вопроса во 2-й Государственной думе.

Последний всплеск крестьянской активности произошел в марте–июне 1907 г., когда под влиянием очередного подъема рабочего движения в деревне снова участились случаи захвата помещичьего имущества и поджогов усадеб. Крестьяне отказывались платить налоги и бойкотировали столыпинские землеустроительные комиссии.

Организатором крестьянских выступлений в первой русской революции была община – деревенский или волостной сход. Главными формами борьбы в это время стали разгромы помещичьих имений. Крестьяне захватывали помещичью землю, делили между собой скот, инвен-

тарь, семена и технику, облагали помещиков зерновым налогом. В ряде районов страны погромы помещичьих имений перерастали в вооруженное восстание. В крестьянских волнениях, как правило, участвовало почти поголовно все население сел, волостей и уездов.

На подавление крестьянских волнений была брошена армия. Главной ударной антикрестьянской силой самодержавия являлись казаки. Арестами, порками, кровью правительству удавалось сбить накал крестьянской борьбы. Но подавленное в одном месте, крестьянское движение вспыхивало в другом.

В результате крестьянских бунтов 1902–1903-х гг. и выступлений в годы первой русской революции пострадали около 40 тыс. семей помещиков, 3 тысячи имений (15% всего числа) были сожжены. Однако в ходе революционных выступлений крестьянский мир не допустил массовых хищений личных вещей дворян и расправы над ними, сохранились и «культурные», по мнению крестьян, хозяйства (опытные поля, хозяйства земельных учебных заведений, имения «хороших» помещиков).

Наряду с массовыми выступлениями в деревне активной формой крестьянской борьбы в годы первой русской революции стало *приговорное движение*, в ходе которого было собрано несколько тысяч крестьянских наказов, направленных в Государственную думу, Всероссийский крестьянский союз, царскую администрацию.

Приговорное движение в российской деревне развернулось весной 1905 г., после того как 18 февраля 1905 г. Николай II издал указ, разрешающий всем сословиям подавать на его имя предложения об улучшении государственного устройства и народного благосостояния. Уже 6 августа 1905 г. этот указ был отменен, и было прямо запрещено направлять в Государственную думу любые заявления и просьбы. Несмотря на это, приговорное движение стало массовым и не стихало в течение всей революции. Приговоры или наказы принимались на сельских и волостных

крестьянских сходах, подписывались всеми присутствующими от имени делегировавших их деревень. Поэтому эти документы, направленные в высшие инстанции, отражали настроения основной массы российского крестьянства. За каждым таким документом стояли сотни российских крестьян. По подсчетам историков, 370 приговоров и наказов крестьян только из центрально-промышленных губерний подписали 150 тыс. человек.

В составлении крестьянских наказов, петиций и телеграмм часто принимали участие представители политических партий, местных властей, но в большинстве случаев указы составлялись самими крестьянами, которые стремились отразить в них свои чаяния и надежды. В большинстве приговоров и наказов описывалось бедственное положение крестьян, излагались их основные требования и пожелания. Кроме местных проблем приговорные документы содержали общеэкономические и политические требования.

Основные требования, зафиксированные в приговорах:

1. Вопрос о земле. В подавляющем большинстве документов (более 3/4) крестьяне требовали отмены частной собственности на землю, безвозмездного отчуждения (конфискации) помещичьих, казенных, удельных, церковно-монастырских земель и передачи их в руки народа.

2. Протест против концентрации огромных земельных угодий в руках помещиков, которых крестьяне винили в своей крайней земельной нужде. Все содержание крестьянских приговоров носило яркую антипомещичью направленность.

3. Требование отмены выкупных платежей и установления единого для всех сословий прогрессивно-подходящего налога.

4. Требование ликвидации сословного строя и окончательного уравнивания в гражданских правах, равного представительства в выборных учреждениях (земствах и Государственных думах), уничтожения института земских участковых начальников, доступности образования.

5. Политические требования – выборность чиновников снизу доверху, их подотчетность перед народом, создание народного выборного законодательного правительства вместо самодержавного государственного аппарата.

Большие надежды возлагало крестьянство и на справедливое решение аграрного вопроса Государственной думой. На думских выборах в январе-феврале 1907 г. подавляющее большинство выборщиков на волостных съездах уполномоченных (крестьянская курия) оказались левее кадетов. В итоге из 53 депутатов от крестьянской курии во 2-й Думе 36 были представителями левых сил, от кадетов – всего 10 человек. Крестьянские депутаты во 2-й Государственной думе выступали с решительными требованиями ликвидации помещичьего землевладения. В их выступлениях звучали такие слова: «Меня народ послал, чтобы требовать земли и воли и полной гражданской свободы»; «Сколько прений не ведите, другого земного шара не создадите. Придется, значит, эту землю нам отдавать»; «Крестьяне пришли в Думу не покупать, а взять украденную у народа землю».

В ходе революции 1905–1907 гг. впервые были созданы крестьянские общественно-политические организации. Активную работу в этом направлении вели эсеры. Ими было создано около полутора тысяч крестьянских братств. В мае 1905 г. в Московской губернии возник Всероссийский крестьянский союз – массовая крестьянская беспартийная революционно-демократическая организация. В августе прошел нелегальный учредительный съезд, а в ноябре состоялся второй съезд этого союза. Осенью 1905 г. насчитывалось 470 волостных и сельских отделений Всероссийского крестьянского союза, объединявших не менее 200 тыс. членов. В его руководстве преобладали эсеры и народники различных направлений. На августовском и ноябрьском съездах союза была сформулирована главная цель крестьянской борьбы: запрещение частной собственности на землю и ее купли-продажи, передача всей земли крестьянам на началах уравнительного распределения по трудовым

нормам землепользования (столько, сколько может обработать крестьянская семья без использования наемной рабочей силы). Чиновники, помещики, кулаки и местные черносотенцы объявлялись силами, враждебными крестьянству. Ноябрьский съезд Всероссийского крестьянского союза заявил о готовности объявить совместно с рабочими забастовку в случае отказа правительства выполнить требования народа.

Несмотря на весь размах и массовость крестьянского движения, начало организационного объединения крестьянства, появление новых форм борьбы, попытки политических революционных партий возглавить и направить эту борьбу, крестьянские выступления в 1905-1907 гг. оставались преимущественно локальными, стихийными бунтами, слабо связанными между собой и с революционными выступлениями в городе. Разрозненные восстания на селе своевременно подавлялись самодержавием. Политическая и организационная незрелость крестьянства – одна из причин поражения первой русской революции.

Значение крестьянского движения. Традиционно в отечественной историографии роль крестьянства в революционных событиях 1905–1907 гг. оценивалась как второстепенная. Ведущее значение придавалось борьбе пролетариата за революционно-демократические и социалистические преобразования.

В последнее время появились новые оценки крестьянской составляющей первой русской революции. Главным мотивом крестьянских выступлений, по мнению ряда авторов, была борьба не против помещиков и частной собственности на землю как таковых, а против их капиталистического перерождения, против разрушения традиционных устоев крестьянского существования. Поэтому многим современным историкам русская революция 1905–1907 гг. представляется аграрно-демократической, первой в *мировой* цепи крестьянских войн XX в., в которых община про-

тивостояла наступлению капитализма, ведущего к «раскрестьяниванию».

Первое десятилетие XX в. прошло под знаком аграрно-крестьянской революции, в ней крестьянство выступает как активный субъект исторического процесса. ***Крестьянская революция 1902–1922 гг.*** в России – основа всех других социальных потрясений того времени – буржуазно-демократических и социалистической революций, гражданской войны.

Отношение крестьян к столыпинской аграрной реформе. В разгар первой русской революции крестьяне не торопились воспользоваться возможностями, предоставляемыми столыпинским законодательством, и ждали от революции и Государственной думы более радикального решения аграрного вопроса. Среди крестьянства ходили упорные слухи о том, что передел помещичьей земли неминуем, но тем, кто выйдет из общины, ее уже не достанется. В сотнях приговоров и наказов крестьянских обществ, составленных в 1906–1907 гг., столыпинская аграрная реформа ни разу не получила одобрения. Более того, крестьяне резко осуждали как новую аграрную политику царского правительства в целом, так и ее отдельные элементы. Особенное недовольство вызывал тот факт, что реформаторы никак не затронули помещичьи латифундии. Только поражение первой русской революции и утрата надежд на скорое и справедливое решение земельного вопроса подтолкнули крестьянство к выходу из общины.

Неудачи реформы разжигали социальные конфликты в деревне, способствовали подготовке масс к революционным событиям 1917 г. Особенное неприятие реформы проявили крестьяне Нечерноземного центра России. Они считали, что осуществление аграрной реформы приведет только к разорению, и упорно сопротивлялись хуторизации. В 1907–1913 гг. четверть крестьянских выступлений в этом регионе была направлена против столыпинской аграрной реформы. Однако в целом в 1907–1914 гг. было зафиксировано всего 1538 волнений в деревне или в среднем по 226 в

год, но только часть из них была направлена против аграрной реформы. Поскольку реформа охватила десятки тысяч сел, то такое количество выступлений можно назвать незначительным.

Крестьянство в годы Первой мировой войны. Первая мировая война оказала решающее влияние на созревание революции в России. Она изменила не только социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, но и самих людей, подготовила их к участию в бурных событиях 1917 г. Прежде всего это относится к крестьянству – основе российской армии.

Крестьянство на фронтах Первой мировой войны. В 1914–1917 гг. на фронт было мобилизовано 15–16 млн. человек, большинство из них – крестьяне. Вся эта огромная человеческая масса оказалась вовлечена в войну нового типа, непривычную для традиционного крестьянского сознания. Машинный характер войны, позиционные боевые действия, жестокость, массовость жертв, оторванность общих целей войны от интересов личного хозяйства крестьянина и его малой родины, новый враг (не привычный азиат или турок, а культурный европеец, христианин-немец) – все это делало войну в глазах большинства русского крестьянства чуждым и бесполезным мероприятием. На фронтах Первой мировой войны рушилось традиционное крестьянское мироощущение, формировалось и укреплялось понимание того, что война противоречит коренным интересам крестьянства. Ура-патриотическая эйфория первых месяцев войны схлынула быстро. Уже с весны 1915 г. военная цензура отмечала, что крестьян-солдат гораздо больше беспокоят кризис экономики и сельского хозяйства, положение в своей деревне, судьба семьи и хозяйства, рост цен и т.д. Концентрированным выражением настроений и чаяний крестьянства вновь становится земельный, аграрный вопрос.

Крестьянский протест против тягот и бессмысленности войны выливался в братания на фронтах, массовое дезертирство, социализацию образа врага, восприимчивость к

революционной агитации и пропаганде, готовность к активным действиям по защите своих интересов.

Первые братания русских с австро-венграми прошли на Восточном фронте летом 1915 г. С переходом осенью 1915 г. к позиционной войне, братания начались во многих пехотных частях, особенно массовыми они становились во время религиозных праздников. Братания на фронте отражали стремление русского солдата к скорейшему заключению мира. После Февральской революции 1917 г. они приняли беспрецедентные масштабы и практически не прекращались вплоть до конца 1917 г.

Огромные масштабы в годы Первой мировой войны приняло дезертирство, не характерное для русского воина прежних времен. Первые массовые уходы крестьян с фронта начались уже в 1915 г. К концу этого года только в Петроградском округе каждую неделю задерживалось до 200 дезертиров. В 1916 г. со всех фронтов самовольно ушли около 1,5 млн. вооруженных человек. Перед Февральской революцией каждую неделю задерживалось несколько тысяч дезертиров (только в одном Двинском военном округе – 1,5 тыс. человек). Мобилизованные крестьяне сбегали уже по дороге на фронт. К началу 1917 г. пополнения приходили на фронт со средней утечкой в 25%. Миллионы людей думали не столько об обороне, сколько о мире и о земле. Из родных деревень и городов шли письма о надвигающемся голоде и о том, что конца-краю невзгодам нет и не предвидится. Главной причиной массового дезертирства с фронта становилось крайнее обострение аграрного вопроса. Начавшиеся общинные переделы требовали присутствия мужчин на селе, и типичной картиной 1917 г. становится солдат с ружьем, который возвращается в родную деревню за своей землей.

Социальная ситуация в деревне оставалась напряженной в течение всей Первой мировой войны. В июле 1914 г. половина губерний России была охвачена бунтами мобилизованных крестьян, а остававшиеся в деревне бедняки и солдатки требовали прекращения землеустройства до воз-

вращения фронтовиков. В большинстве крестьянских выступлений явно проявлялось стремление к захвату помещичьих земель после окончания войны. Во второй половине 1914 – первой половине 1915 гг. произошло 471 выступление.

Задумываясь над происходящим, российский мужик искал истинных виновников народных бедствий. В годы войны происходила «социализация» образа врага, который представлялся предателем, внутренним пособником немцев в тылу и армейском командовании. Постепенно такое отношение распространилось на представителей всех богатых слоев общества. Резко негативизировалось отношение к землевладельцам, не только помещикам, но и деревенским кулакам, для которых, по мнению крестьян, война была выгодна.

Летом 1916 г. в крестьянской и солдатской среде все громче звучали призывы к активным действиям по защите своих целей и интересов с оружием в руках. К 1917 г. крестьяне в шинелях осознали себя грозной силой и открыто заявляли о намерениях завоевать и защищать свободу и землю.

Сельское хозяйство в условиях войны. В условиях военного времени в полной мере проявилась отсталость русского сельского хозяйства. Тяжело сказалась война на показателях аграрного производства. Мобилизация миллионов мужчин создала дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве. В результате уже в 1915 г. посевные площади сократились на 20%. Валовые сборы хлебов и картофеля упали до 5,1 млрд. пудов в 1916 г. по сравнению с 7 млрд. пудов, которые в среднем ежегодно собирали перед войной. К 1917 г. вся продукция сельского хозяйства составила 88% от уровня 1913 г. (производство зерновых – 80%). Компенсировать произошедшее сокращение объемов производства не смогло даже прекращение экспортных поставок.

Первая мировая война разрушила нормальный товарооборот между городом и деревней: резко сократилось производство и поступление на внутренний рынок необходи-

мых крестьянству товаров, деньги обесценивались. Деревня стала придерживать продукты или продавать их по завышенным ценам. На свободном продовольственном рынке в предреволюционный период быстро росли хлебные цены: за 1916 г. цена на ржаной хлеб выросла почти в три раза.

Немалую роль в ухудшении снабжения городов и армии продуктами питания сыграли разруха на транспорте и отсутствие системы хранения и переработки (консервирования) сельхозпродукции. Мясо, например, поставлялось на фронт в живом весе, не было ни вагонов – ледников, ни стационарных холодильников. Первые перебои в продовольственном снабжении начались именно с мясом.

Уже в 1915 г., несмотря на высокий урожай, возникли регулярные проблемы с обеспечением населения городов и армии продовольствием. Пытаясь предотвратить продовольственный кризис, царское правительство установило твердые цены на хлеб и начало реквизиции в деревне. В декабре 1916 г. правительство вынуждено было ввести продразверстку, согласно которой крестьяне обязаны были поставить 722 млн. пудов зерна. Но царский аппарат не смог обеспечить даже доведение заданий до крестьян: накануне Февральской революции М.В. Родзянко докладывал Николаю II, что из 722 млн. пудов по волостям разверстано только 4 млн., что свидетельствовало о крахе планов продовольственной разверстки.

Надвигающая голодная катастрофа города стала катализатором и фоном Февраля 1917 г.

Первая мировая война, экономическая разруха, политическая нестабильность резко обострили антикапиталистические настроения деревни. Социальное содержание крестьянских требований не изменилось и в 1917 г.

Обострение аграрного вопроса в 1917 г. Февральская революция 1917 г. кардинально изменила политическую ситуацию в стране. Ликвидация самодержавия, установление двоевластия сопровождалась небывалой в российской истории демократизацией общества. Однако коренные со-

циально-экономические проблемы, приведшие к революционному взрыву, долгое время оставались нерешенными. Среди них особое место занимает аграрный вопрос.

После Февраля 1917 г. в России существовало два возможных варианта разрешения аграрного вопроса:

1. Либералы исходили из необходимости создания благоприятных условий для максимального развития производственного потенциала крестьянского хозяйства и предусматривали передачу части помещичьих земель (в основном нерентабельных хозяйств) крестьянам при посредничестве государства. При этом крупные и эффективные помещичьи производства предполагалось сохранить. Либеральная альтернатива прослеживалась в аграрных мероприятиях Временного правительства, деятельности Всероссийского союза земельных собственников, настроениях буржуазно-помещичьих кругов.

2. Главной целью левых сил была полная ликвидация помещичьего землевладения и передача всей земли крестьянам. Революционно-демократическая альтернатива реализовывалась в деятельности партий эсеров и большевиков, Советов, многочисленных местных общественных и крестьянских организаций, пользовалась поддержкой подавляющего большинства крестьянства.

Аграрная политика Временного правительства. Первые аграрные мероприятия Временного правительства – установление хлебной монополии. 25 марта 1917 г. был принят закон, по которому весь хлеб по твердым ценам передавался в распоряжение государства. В случае обнаружения скрытых запасов они отчуждались по половинной цене. Но в 1917 г. было собрано лишь 30 млн. пудов зерна. Планы поставок продовольствия не были выполнены из-за неэффективности государственного аппарата Временного правительства. В октябре 1917 г. министр продовольствия С.Н. Прокопович признавал, что реализация хлебной монополии возможна только в условиях применения военной силы.

Временное правительство долго ограничивалось обещаниями начать подготовку земельной реформы, основой которой первоначально была кадетская аграрная программа, предусматривавшая лишь постепенный выкуп государством частновладельческих земель.

После Февраля были конфискованы владения царской фамилии, но в целом помещичье землевладение осталось неприкосновенным. Министр земледелия первого состава Временного правительства А.И. Шингарев в программном заявлении «Воззвание о земле» признавал необходимость земельной реформы, но крестьянские захваты помещичьих владений осуждал как противозаконные. Комиссарам Временного правительства на местах разрешалось принимать необходимые меры для пресечения насилия в деревне, под которым подразумевался захват крестьянами помещичьей земли.

Изменение партийного состава Временного правительства (вхождение в него министров-социалистов) только обостряло противостояние по аграрному вопросу. В мае-июне 1917 г. министрами земледелия были эсеры В.М. Чернов и С.Л. Маслов. Эсеровская тактика по аграрному вопросу в период двоевластия была вполне умеренной. III съезд партии (25 мая-4 июня 1917 г.) подчеркнул, что закон о социализации земли может быть принят только Учредительным собранием. До этого предлагалось осуществить ряд мер, подготавливающих окончательное решение вопроса о земле: передать все земли в ведение земельных комитетов, которые должны были обеспечить ее лучшее и справедливое использование.

Несмотря на умеренность аграрной политики, в буржуазной прессе периода двоевластия министерство земледелия, возглавляемое эсерами, подвергалось повседневной травле. Сильное давление оказывалось на министров земледелия и в самом Временном правительстве со стороны представителей помещиков и финансового капитала. Любое

обсуждение аграрного вопроса в правящем кабинете ставило его на грань раскола.

В.М. Чернов и С.Л. Маслов пытались подтолкнуть Временное правительство к рассмотрению аграрных проблем и начать реальную подготовку окончательного решения вопроса о земле. В мае 1917 г. были созданы земельные комитеты, но они практически ничего не решали. Дважды, 29 июня и 19 октября 1917 г., они вносили законопроект о передаче всей земли в ведение земельных комитетов; предлагали проекты законов о прекращении сделок с землей, полномочиях земельных комитетов, проведении уборочных работ. Однако все эсеровские аграрные инициативы во Временном правительстве принимались с большим опозданием, а принципиальные предложения не принимались вообще. Законопроект о передаче всех земель в ведение земельных комитетов был одобрен Предпарламентом лишь поздно вечером 24 октября, когда уже шел октябрьский переворот.

Реальные шаги Временного правительства ограничились созданием земельных комитетов, передачей в их ведение вопросов о земельных сделках и аренде земли, запрещении купли-продажи земли. Но эти полумеры никого не успокоили. Аграрную политику Временного правительства критиковали и слева, и справа.

Безуспешными оказались и попытки реализовать либеральную альтернативу решения аграрного вопроса через деятельность различных общественно-политических организаций. В начале мая 1917 г. в Москве был создан Всероссийский союз земельных собственников и сельских хозяев (ВСЗС), объединивший различные категории землевладельцев от 31 губернии России. В его деятельности принимали участие видные либералы: князь Б.А. Васильчиков, князь Н.Н. Львов, многие сторонники столыпинской аграрной реформы. Союз защищал частную собственность как основу благосостояния и развития сельского хозяйства страны и предпринимал шаги для объединения землевладельцев (от помещиков до крестьян-выделенцев) в защите

своих интересов. ВСЗС пытался противостоять наступлению общины на частные владения, государственному и общественному вмешательству в процессы сельскохозяйственного производства, агитации революционных партий в крестьянской среде. Всероссийский союз земельных собственников активно готовился к участию в выборах в Учредительное собрание, намеченных на 12 ноября 1917 г.

Однако в условиях всеобщего кризиса, поразившего страну, либеральные программы по аграрному вопросу не могли успешно противостоять радикальным лозунгам эсеров и большевиков. Основная часть населения все больше поддерживала уравнилельно-распределительные программы революционных партий. Неспособность Временного правительства дать решение аграрного вопроса вела к нарастанию крестьянской войны за землю.

Борьба крестьян за землю в 1917 г. Главной действующей фигурой в это время становилось крестьянство. Впервые в истории оно выступило организованной, единой всероссийской социальной силой. В 1917 г. крестьяне имели свою партию, организации на местах, свою идеологию, осознали единство своих интересов, видели конкретные пути их достижения. Демократизация общества после Февральской революции позволила населению самому решать важнейшие жизненные вопросы. Крестьянство активно использовало эти возможности.

В 1917 г. на местах создавались различные крестьянские организации: советы крестьянских депутатов; общественные исполнительные комитеты; земельные и продовольственные комитеты; в конце лета – начале осени – волостные земства, которые пытались регулировать земельные отношения и процессы сельскохозяйственного производства. Все низовые крестьянские организации были тесно связаны с общиной, которая и объединяла их в борьбе за землю.

Стихийные выступления крестьян начинаются с первых дней Февральской революции. К концу апреля 1917 г.

крестьянские волнения охватили уже 42 из 49 губерний Европейской России, число крестьянских выступлений выросло по сравнению с мартом в 12 раз. Не дожидаясь официального решения аграрного вопроса, крестьяне самоорганизовывались и начали захватывать и перераспределять помещичьи земли.

Летом – осенью 1917 г. крестьянское движение затихало лишь на период самых напряженных полевых работ. Однако каждая пауза между сенокосом и уборкой хлебов сопровождалась всплеском новых беспорядков в деревне: только официально в летний период было зарегистрировано почти две тысячи выступлений. Крестьянские протесты начинались с потрав помещичьих и государственных угодий, неплатежей за аренду, конфликтов с хуторянами и отрубниками, с потворства детскому хулиганству в помещичьих садах. Но очень скоро они переросли в прямые погромы помещичьих имений, дележ имущества, расправы с помещиками и их семьями. В этой борьбе крестьяне выступали всем миром, заручаясь поддержкой всех членов общины. Большую политическую активность проявляли средние и зажиточные слои деревни, во многих случаях именно они руководили местными крестьянскими организациями.

С окончанием полевых работ в конце августа – сентябре 1917 г. развернулась настоящая крестьянская война – свыше 5 тысяч выступлений, охвативших 91% уездов России. Всего за 1917 г. отмечено более 15 тысяч крестьянских выступлений против помещиков и их сторонников.

После Февральской революции возник и нарастал новый вектор внутридеревенского противостояния: нападкам подвергались уже не только помещики, но и хуторяне, чьи земли так же насильно возвращались в общину. Раскол деревни усилился настолько, что в некоторых местах крестьяне-частновладельцы пытались создавать собственные органы самоуправления и защиты. Но община в это время оказалась сильнее и экономически, и организационно. Осенью 1917 г. ликвидация помещичьих, хуторских и отруб-

ных хозяйств приобрела обвальный характер. Под давлением мирского большинства отрубники и хуторяне вынуждены были возвращаться в общину.

В 1917 г. проявились новые мотивы конфликта крестьянского общинного мира и частновладельческих хозяйств (от помещиков до отрубников) – конкуренция. Крестьяне боролись не только за землю, но и за более выгодные условия производства и сбыта своей продукции в условиях кризиса, вызванного войной. Развитие частного сельскохозяйственного производства наносило непоправимый урон общине, и крестьянский мир сплотился в защите своих интересов.

Во время крестьянских мятежей начали осуществляться требования крестьянских наказов съезду Советов. Как считает один из известных специалистов по аграрной истории России В.П. Данилов, и без Декрета о земле к весне 1918 г. они были бы реализованы крестьянской революцией по всей России. Летом 1917 г. в крестьянских наказах II Всероссийскому съезду Советов было сформулировано требование ликвидации помещичьего землевладения и перераспределения всей земли по трудовым нормам. С августа речь шла уже о национализации земли. В условиях массовых крестьянских выступлений единственным средством прекратить войну по переделу земли могла стать только ее национализация.

Небывалому размаху крестьянских волнений предшествовало и способствовало разрушение традиционных жизненных устоев крестьян и крестьянского мировоззрения во второй половине XIX – начале XX вв. К 1917 г., спустя полвека после отмены крепостного права, крестьянская масса оказалась в своеобразном мировоззренческом кризисе. Старая общинная психология постепенно разрушалась. В условиях капиталистического развития необходимы были новые установки, другие ценностные ориентиры. Однако и церковь (традиционная «наставница» крестьянской жизни),

и либералы оказались не в состоянии сформулировать новые жизненные установки. В сознании крестьян все больше укреплялся негативный образ помещика. В социалистической агитации они увидели, прежде всего, дозволение аграрного передела, в силу чего горячо поддерживали такую агитацию.

В 1917 г. среди крестьян особенно популярна была аграрная программа партии эсеров. На местах эсеры активно участвовали в организации советов крестьянских депутатов и земельных комитетов, организовывали сбор крестьянских наказов Всероссийскому съезду Советов.

Большевистская тактика в аграрном вопросе была сформулирована в «Апрельских тезисах» В.И. Ленина. Большевики призывали крестьян к немедленному захвату помещичьих земель, к выступлению против кулаков. Жизнь сближала позиции большевиков и эсеров. Реализация программного требования национализации земли была на время отложена. Большевики солидаризировались с эсеровскими требованиями передачи всей земли крестьянству, что обеспечило им союз с левыми эсерами и поддержку большинства сельского населения в период установления советской власти.

Крестьянская война 1917 г. не пощадила и тех, кто немало сделал для народного просвещения и прежде был весьма почитаем в крестьянской среде. Так, еще в 1910 г. на похоронах Л.Н. Толстого его почитатели несли плакат с надписью: «Дорогой Лев Николаевич, память о Вас будет вечно жить в сердцах благодарных крестьян Ясной Поляны». А в 1917 г. могила Л.Н. Толстого была осквернена, его имение в Ясной Поляне сожжено. В то же время есть и немало фактов, когда крестьяне оставляли бывшему помещику трудовой надел. Аграрные беспорядки, например, мало коснулись писателя М.М. Пришвина, который сам обрабатывал надел в 16 десятин земли.

В 1917 г. состоялось два Всероссийских съезда крестьянских депутатов, история которых наглядно отражает

стремительную радикализацию масс и ту ожесточенную борьбу, которую вели социалистические партии за влияние на крестьянство.

I Всероссийский съезд крестьянских депутатов (май-июнь 1917 г.), в целом поддержал Временное правительство и согласился с тем, что окончательное решение аграрного вопроса должно дать Учредительное собрание. Однако в специальной резолюции съезда были закреплены принципы будущей реформы: переход всех земель в общенародное достояние без выкупа. До Учредительного собрания съезд предлагал передать все земли в ведение местных земельных комитетов.

Борьба за крестьян развернулась на Всероссийском (Чрезвычайном) съезде Советов крестьянских депутатов (Петроград, ноябрь 1917 г.) и на II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов (декабрь 1917 г.).

Так, на II съезд крестьянских депутатов прибыли 790 человек, из них большевики – 91, левые эсеры – 350, правые эсеры – 305 человек. На съезде произошел раскол: первоначально за поддержку Учредительного собрания высказались не только правые эсеры, но часть левых эсеров и большевиков. Левые эсеры пытались включить в свою фракцию депутатов, не имевших право голоса. В знак протеста 347 делегатов, стоявших за защиту Учредительного собрания, во главе с правыми эсерами 4 декабря покинули II Всероссийский съезд крестьянских депутатов и организовали свой, альтернативный съезд, который объявил Совет народных комиссаров незаконным захватчиком власти. Оставшаяся часть делегатов II крестьянского съезда проголосовала в поддержку советской власти и одобрила заключенное между большевиками и левыми эсерами соглашение о вхождении левых эсеров во ВЦИК и Совнарком, согласно которому 108 членов нового исполкома, избранного II Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов, вошли в объединенный ВЦИК.

*

*

*

В борьбе за землю в 1917 г. крестьян спланивала община. Крестьянство поддержало Советы, тем самым обеспечило победу социалистической революции. Решающая роль крестьянства в революционных событиях 1917 г. позволяет некоторым современным историкам характеризовать эти события как «общинную революцию», «крестьянскую революцию».

С другой стороны, общинная революция в понимании ряда современных исследователей – это крестьянская антибуржуазная революция, в которой крестьянский мир объективно противостоял капиталистическому разрушению общины. Деревню объединяли требования ограничения и ликвидации частного землевладения, немедленного решения аграрного вопроса в интересах большинства трудового крестьянства. К этому времени отрицание помещичьей собственности на землю стало не просто политическим лозунгом, но и символом веры большинства населения. Именно это всеобщее негативное отношение к частной собственности на землю предопределило выход революционных событий за рамки буржуазных преобразований и направляло Россию в русло антибуржуазной демократической и даже социалистической революции.

В победе Октябрьской революции огромную роль сыграла поддержка Советов крестьянами. Один из лидеров левых эсеров Б.Д. Камков в речи на II Всероссийском съезде Советов образно назвал крестьянство «пехотой революции», без которой революция должна была погибнуть.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Определите основные традиционные формы крестьянского протеста.
2. Какие изменения в политических настроениях и требованиях крестьянства произошли к началу XX в.?
3. Определите основные формы участия крестьянства в первой русской революции 1905-1907 гг.

4. Каковы современные оценки крестьянской составляющей первой русской революции?

5. Что такое аграрно-крестьянская революция в понимании современного крестьяноведения?

6. В чем заключалось воздействие Первой мировой войны на крестьянство?

7. Какие варианты решения аграрного вопроса существовали после Февраля 1917 г.?

8. Почему либеральная альтернатива решения аграрного вопроса оказалась нереализованной?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Г.Д. / Н. Е. Хитрина. Аграрная политика Временного правительства в 1917 г. // Отечественная история. 2004. № 1.

Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1984.

Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 72-86.

Бабашкин В.В. Крестьянская революция в России и концепции аграрного развития // Общественные науки и современность. 1998. № 2.

Байрау Д. Янус в лаптях: крестьяне в русской революции 1905-1907 гг. // Вопросы истории. 1992. № 1.

Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 1.

Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996.

Кабанов В.В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11.

Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2.

Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 - октябрь 1917 гг.). Л., 1985.

Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг. Сборник документов. М.: Наука, 1998.

Куренышев А.А. Революционная война и крестьянство // Отечественная история. 2001. № 6.

Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990.

Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. М., 1989.

Телицын В.Л. Февральская революция и аграрный вопрос: теория и практика // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. М., 1997.

Шелохаев В.В. Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг. // Вопросы истории. 2000. № 6.

СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ В 1918–1928 гг.

- **Первые аграрные мероприятия советской власти**
- **Крестьянство в годы гражданской войны и интервенции**
- **Аграрные мероприятия новой экономической политики (нэп)**
- **Советская доколхозная деревня в годы нэпа**
- **Сельская кооперация 1920-х гг.**

Первые аграрные мероприятия советской власти. На II Всероссийском съезде Советов был принят один из важнейших декретов советской власти – Декрет о земле. Он провозгласил полное уничтожение частной собственности на землю, национализацию земли и уравнительное перераспределение сельскохозяйственных угодий по трудовым и потребительским нормам между теми, кто их обрабатывает. Все земли переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и местных Советов. Предусматривалось, что земли высококультурных имений не подлежат перераспределению, на их базе планировалась организация образцовых государственных и коллективных хозяйств. 9 февраля 1918 г. ВЦИК принял Закон о социализации земли, определивший порядок раздела конфискованных земель и размеры потребительско-трудовой нормы.

Первые аграрные преобразования советской власти прошли два этапа:

1) весна 1918 г. – демократический этап, на котором произошел передел помещичьих, удельных, монастырских земель и имущества;

2) лето – осень 1918 г. – пролетарский или комбедовский, когда был осуществлен «черный передел» всех земель, в том числе и кулацких. «Черный передел» стал воз-

можным благодаря сплочению крестьянства на основе общей заинтересованности в переделе частновладельческих земель.

Точных данных о землях, перешедших непосредственно в крестьянское пользование в результате аграрной революции, на сегодняшний день нет. Называются цифры до 150 млн. га угодий. Наиболее достоверными можно считать подсчеты В.П. Данилова, который установил, что к 1927 г. фонд крестьянских земель увеличился по сравнению с до-революционным на 58 – 60 млн. га, куда вошли не только посевные площади, но и сенокосы, выпасы, лесные угодья.

Общинная революция завершилась к концу 1918 г. Она принесла мало фундаментальных перемен в деревню и сделала ее даже более крестьянской, чем деревня была в последние годы царизма.

Результаты аграрного передела:

1. Ликвидация частного землевладения и массовый передел помещичьих земель между крестьянами незначительно увеличили среднедушевые крестьянские наделы: с 1,6 до 2,2 десятины (то есть на 0,6 десятины на душу).

2. Большая часть крестьян теперь имела посевы в размере 4 десятин. Уменьшилось число наемных сельскохозяйственных рабочих (с 1,4 миллиона человек до 816 тыс.).

3. Не произошло ожидаемого роста благосостояния крестьянства. Крестьянские хозяйства уравнивались (нивелировались) по низшему уровню, что на деле означало подрыв производительных сил деревни. Основная масса новых «середняков» и получивших землю бедняков практически не имела собственных средств производства для самостоятельного ведения хозяйства. Большинство крестьян, в первую очередь малоземельные, оказалось не в состоянии организовать производство без помощи государства.

4. Крестьяне оказались лишь пользователями земли — они были обязаны сдавать хлеб государству.

5. Ликвидация капитализированных дворянских поме-

стей и крупных крестьянских хозяйств, что негативно сказалось на аграрном производстве, привело к снижению урожайности, утрате агрикультуры.

Крестьянство в годы гражданской войны и интервенции. Первые годы истории советской власти – это годы ее борьбы с крестьянством и крестьянства с государством. Острое противостояние российской деревни и новой власти началось в гражданскую войну. В 1918–1920 гг. крестьянство боролось и с коммунистическим государством, и с различными вариантами белогвардейских режимов, с оружием в руках отстаивая свои интересы и права, завоеванные в революции.

Поддержка крестьянским населением той или иной стороны в конечном итоге становилась решающим условием победы в гражданской войне.

Политика «военного коммунизма». Формирование политики «военного коммунизма» началось весной 1918 г., когда в Советской России возник острейший продовольственный кризис и угроза голода. Причины продовольственного кризиса:

1) отторжение от Советской России хлебных районов Украины и Северного Кавказа в результате Брестского мира;

2) развал торговых отношений между городом и деревней: крестьяне стали придерживать хлеб, в то время как население городов практически голодало;

3) неспособность новых органов власти обеспечить поставки продовольствия в города – старые (земские) органы заготовок продовольствия были разрушены, новые (советские) еще не успели сформироваться;

4) разруха на транспорте, резкое сокращение пропускной способности железных дорог.

В апреле – мае 1918 г. нередко в Москве и Петрограде на складах оставался лишь двухдневный запас муки. Продовольственные пайки были урезаны до минимума. В горо-

дах возникла социальная напряженность, росло недовольство рабочих. Сократился и внутрикрестьянский хлебный рынок, что вызывало возмущение сельских наемных рабочих. Голод, охвативший огромные районы страны, угрожал советской власти гибелью, что признал В.И. Ленин в статье «О голоде (Письмо питерским рабочим)», опубликованной 24 мая 1918 г.

В этих условиях 9 мая 1918 г. декретом ВЦИК Советское государство вводит жесткую **продовольственную диктатуру**. Нарком продовольствия А.Д. Цюрупа получил чрезвычайные полномочия по изъятию хлеба у крестьян и обеспечению поставок продуктов питания в армию и города, в том числе право применения вооруженной силы, роспуска продовольственных органов на местах в случае их противодействия распоряжениям народного комиссара, наказания должностных лиц в случае их дезорганизующих действий. Крестьянам устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т.д. Все, что превышало эти нормы, считалось излишком и подлежало сдаче государству. Для изъятия хлеба в деревню посылались продовольственные отряды, которые могли применять оружие в случае оказания крестьянами сопротивления и сокрытия хлеба. Все лица, укрывавшие хлеб, приравнивались к кулакам и спекулянтам, объявлялись врагами революции и предавались революционному суду. Предусматривалось наказание за сокрытие хлеба – не менее 10 лет тюремного заключения, конфискация имущества, изгнание из общин.

Переход к продовольственной диктатуре вызвал обострение отношений с крестьянством. Весной 1918 г. большевиками фактически был взят курс на раскол деревни. Декрет от 9 мая 1918 г. содержал призывы к немедленному объединению трудящихся и неимущих крестьян для борьбы с кулаками. 2 июля 1918 г. был разослан циркуляр наркома внутренних дел, нацеленный на устранение кулаков из местных органов власти. На V съезде Сове-

тов в июле 1918 г. В.И. Ленин заявил, что беспощадная война с кулаками — это первый социалистический долг. Конституция 1918 г., принятая на съезде, не допускала зажиточные и кулацкие элементы деревни к участию в выборах и деятельности в органах советской власти. С открытыми призывами к разжиганию гражданской войны в деревне, внесению в деревенскую среду социального расслоения, организации деревенской бедноты против кулаков выступали лидеры большевиков В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Я.М. Свердлов.

Немалую роль в обострении отношений власти и деревни сыграли произвол, некомпетентность, разнузданность многих представителей местных органов власти по отношению к крестьянству, превышение ими всяких полномочий. Нередко на местах выдумывались свои «налоги» — например, крестьян обязывали кормить местную ячейку, да еще и взыскивали контрибуцию за непонравившийся обед. Обыденным делом становились угрозы, нажим, самочинные расстрелы ни в чем не повинных людей, порки и пытки крестьян. Во время гражданской войны основным принципом и методом работы советской власти с крестьянством становится насилие.

Деятельность комбедов. Серьезной проблемой, с которой столкнулись большевики в деревне после Октябрьской революции, стало практическое отсутствие у них социальной опоры среди крестьянства. В российской деревне 1917–1918 гг. неизменным авторитетом пользовались эсеры. Большевикам необходимо было сформировать в деревне социальный слой, безоговорочно поддерживающий советскую власть и большевистскую политику продовольственной диктатуры. С этой целью 11 июня 1918 г. декретом ВЦИК для поддержки сельской бедноты и содействия продовольственным органам в изъятии хлеба у зажиточных крестьян были созданы чрезвычайные организации — **комитеты бедноты (комбеды)**. В комбеды могли всту-

пать все, кроме кулаков. Часть изъятого у кулаков зерна оставалась в распоряжении комбедов бесплатно или с большой скидкой.

Первоначально, в летние месяцы 1918 г., комбеды формировались медленно. Они возникли лишь в 10% аграрных волостей Европейской России. Только треть первых комбедов белы создана по инициативе местной бедноты. Без прямой поддержки рабочих продотрядов и коммунистов деревенская беднота не решалась на конфликт с крестьянским обществом. Сказывалось и то, что лето – пора напряженных сельскохозяйственных работ. Однако уже в конце августа 1918 г. рабочие продотряды контролировали 70% хлебопроизводящих губерний страны, где стали активно содействовать созданию комбедов. В сентябре-октябре 1918 г. насчитывалось почти 140 тыс. комитетов бедноты. Осенью 1918 г. террор по отношению к крестьянству, в котором приняли участие и комбеды, становится тотальным.

Радикализм действий комбедов оттолкнул середняков от поддержки советской власти. Кроме того, возник политический конфликт, так как комбеды на местах зачастую подменяли Советы, а то и просто распускали их, сосредоточивая власть в деревне в своих руках. Центральную власть часто не устраивал социальный состав комбедов. После того как 17 августа 1918 г. было принято решение об обязательном включении в состав комбедов середняков, община направила в комитеты немало зажиточных крестьян и кулаков. Не справились комбеды и с теми задачами, которые ставились при их создании – их роль в сборе хлеба была минимальной. Экономические последствия деятельности комбедов оказались разрушительными: подорвав сельскую кооперацию, национализировав значительную часть мельниц, крупорушек, маслобоек, лавок, комбеды не смогли наладить их работу, и зачастую сами становились на путь хлебных спекуляций. Таким образом, в целом в деятельности комбедов оказалось мало положительного, поэтому в

ноябре 1918 г. на VI Всероссийском съезде Советов они были упразднены. Однако комбеды успели решить свою главную задачу – ускорить раскол крестьянской общины по социально-политическим признакам. Действуя в союзе с продотрядами, они помогли ослабить позиции эсеров в деревне и установить контроль большевиков над сельской средой.

Продотряды. Летом и осенью 1918 г. в хлебные районы направлялись рабочие продовольственные отряды, половина собранного ими хлеба шла непосредственно предприятию, оставшаяся часть поступала государству. Только из Петрограда в 1918 г. было отправлено в деревню 189 продотрядов общей численностью 72 тыс. человек. Продотряды объединялись в Продармию, которая была включена в состав войск внутренней охраны (ВОХР).

В 1918 г. государством использовались все методы сосредоточения продовольствия в своих руках: посылка продотрядов, оплата кооперативных товаров продуктами, а не деньгами и т.д.

Рабочие продовольственные отряды продолжали существовать и после ликвидации комитетов бедноты.

Продразверстка. В начале 1919 г. разрозненные меры по обеспечению продовольствием сменяются цельной государственной политикой. В ее основе – продразверстка. 11 января 1919 г. принят декрет СНК о продразверстке, согласно которому нормы поставок хлеба и фуража жестко распределялись (развёрстывались) по губерниям, уездам, волостям, деревням и дворам, исходя из государственных потребностей обеспечения армии и городов, а не из возможностей крестьянского двора. Крестьянам оставлялся определенный минимум продовольствия, фуража и семян, все остальное изымалось.

Принятие декрета о продразверстке диктовалось необходимостью снять напряжение между крестьянством и советской властью, успокоить и привлечь на свою сторону

деревенскую массу, возмущенную незаконными действиями комбедов и продотрядов. Декрет о продразверстке придал изъятиям хлеба «законный» характер, что способствовало смягчению отношений крестьян к советской власти. По многочисленным сообщениям с мест крестьяне мирились только с теми реквизициями, которые проводились согласно декретам, в то же время любой грабёж вызывал у них яростное сопротивление. В 1919 г. советская власть взяла курс на союз с середняком. Декрет о продразверстке подчеркивал временность и вынужденность чрезвычайных мер по изъятию хлеба.

Главное значение продразверстки для становления советской государственности и исхода гражданской войны – ликвидация угрозы голода в городах и армии. Заготовки хлеба по разверстке увеличились с 30 млн. пудов в 1917–1918 гг. до 260 млн. пудов в 1919–1920 гг. Пайками было обеспечено почти 34 млн. человек (все городское население и часть сельских кустарей). Продовольственные пенсии выплачивались 9 млн. семей военнослужащих. В условиях галопирующей инфляции, разрухи в промышленности, разрушения рынка, отсутствия товарных запасов продразверстка была единственным способом обеспечить горожан и армию.

Но для экономического развития деревни продразверстка обернулась настоящим разорением. По оценкам современных исследователей, натуральные повинности и налоги превышали платежи времен крепостного права. Крайне тяжелыми для крестьян были поставки для действующей армии лошадей и подвод. В 1919 г. количество лошадей в деревне Европейской России сократилось на 54%, а это означало, что половина крестьян, потеряв зачистую единственную лошадь, лишилась возможности обрабатывать свой надел.

Сопротивление крестьян. Продовольственные реквизиции, деятельность продотрядов, социальное размежева-

ние деревни, вызванное действиями комбедов, оттолкнули от поддержки советской власти значительную часть крестьянства.

Введение продовольственной диктатуры сразу же вызвало активное сопротивление крестьянства. Вооруженными мятежами были охвачены села во многих губерниях Центральной России. Первое же применение насилия при реквизициях хлеба в мае 1918 г. вызвало мощные восстания в Вятской и Уфимской губерниях. Летом-осенью 1918 г. массовым явлением становится укрытие хлеба, уклонение крестьян от мобилизации в Красную Армию, восстания в деревнях. В местные и центральные органы власти шли десятки тысяч крестьянских жалоб на непосильность реквизиций и произвол продотрядов.

В июле – августе 1918 г. крестьянские мятежи сорвали военный призыв в губерниях Сибири, Урала и Поволжья, находившихся в зоне военного конфликта с белочехами. Крестьяне целыми волостями отказывались от мобилизации, в антисоветских мятежах участвовали одновременно до 10 тыс. человек. В результате в Красную Армию вместо 275 тыс. призывников летом 1918 г. вступили только 54 тыс. (19,6%). Советская власть вынуждена была официально отменить мобилизацию в этих губерниях в силу «пассивности и несочувственного отношения крестьян». Летом 1918 г. в Смоленской, Воронежской, Костромской, Пензенской, Новгородской, Псковской, Петроградской губерниях было зарегистрировано свыше 350 выступлений крестьян против местных Советов, комбедов, продотрядов, в том числе 73 восстания.

Новая волна крестьянских выступлений развернулась в ноябре – декабре 1918 г., сразу же после окончания полевых работ, и охватила 138 из 286 уездов центральных губерний. Поводом послужили массовый призыв крестьян Центральной России в Красную Армию, вседозволенность продотрядов и комбедов, карательные экспедиции в дерев-

ни, которые отказывались платить чрезвычайный революционный налог. В Центральной России, как ранее на Урале и в Поволжье, шли массовые отказы крестьян от явки на призывные пункты. Крестьянские выступления нередко сопровождались разгромами местных Советов, убийством деревенских активистов, уничтожением небольших отрядов ЧК. К 6 ноября 1918 г. только в одном Сапожковском уезде Рязанской губернии было убито 40 коммунистов, членов местных Советов и комитетов бедноты.

Восстания крестьян осенью – зимой 1918 г. стали первым массовым протестом против формирующейся системы «военного коммунизма», насилия над деревней и разрушения традиционного уклада жизни.

К осени 1918 г. единственная популярная среди крестьян партия эсеров, которая могла бы их организовать и возглавить, была разобщена и деморализована. Крестьянство вело свою борьбу самостоятельно и сразу против нескольких противников. В этой борьбе среднее крестьянство выступало единым фронтом с кулаками. Фактически был создан особый, внутренний фронт гражданской войны, на котором российское крестьянство вело борьбу за свои интересы.

Антисоветские крестьянские мятежи продолжались в течение всей гражданской войны. Крестьянское сопротивление было постоянным фактором гражданской войны.

В первой половине 1919 г. только в трех аграрных губерниях – Орловской, Курской, Воронежской произошло 238 восстаний крестьян. В марте 1919 г. в тылу Восточного фронта Красной Армии, которая вела борьбу против Колчака, (Симбирская, Пензенская, Уральская, Оренбургская, часть Казанской губернии) развернулась «чапанная война», в ней участвовало около 180 тыс. человек (чапан – верхняя крестьянская одежда). Одновременно подняли восстание 30 тыс. верхнедонских казаков, в том числе в знаменитой станице Вешенской. Летом 1919 г. восстания крестьян и ка-

заков охватили центральные губернии, Поволжье, Дон, в каждом уезде участвовали в выступлениях десятки тысяч крестьян.

Острота противостояния Советов и крестьянского мира была чрезвычайной. Крестьянские выступления безжалостно подавлялись властью. Против них использовались вооруженные отряды, бронепоезда, сотни участников крестьянских выступлений были расстреляны. Подавлением «чапанной войны» в Поволжье руководил М.В. Фрунзе.

Продолжалось массовое уклонение от военной мобилизации. В первой половине 1919 г. на мобилизационные пункты Красной Армии не являлось до 90% призывников. Все это обеспечивало относительно легкую победу Колчака на Урале, продвижение армий Деникина к Москве на Царицынском, Донбасском, Воронежском направлениях в мае – сентябре 1919 г., ослабляло тыл Красной Армии, способствовало удачным прорывам линии фронта корпусом генерала Мамонтова в августе 1919 г. Но успехи деникинцев переломили ситуацию: антисоветские выступления ослабли, повысилось доверие к коммунистам, меньше стали уклоняться от призыва. В Курской губернии дезертирство сократилось до 2 – 5% , в Тамбовской – до 20%. Уклонисты и дезертиры возвращались в Красную Армию, требовали оружия и отправки на фронт. Только из деникинской армии летом 1919 г. дезертировали и вернулись к красным 975 тыс. человек.

Важно подчеркнуть следующее: ведя упорную борьбу против «военного коммунизма» и произвола местных Советов, крестьяне не поддерживали окончательно и белогвардейские режимы. Как только возникала реальная угроза реставрации власти помещиков и буржуазии, крестьяне поддерживали красных против белых.

К началу 1920 г. разгром армий Деникина, Колчака, освобождение от интервентов Центральной России, Поволжья, Урала, Сибири ликвидировали угрозу реставрации

буржуазно-помещичьего строя. Но противостояние советской власти и российской деревни продолжалось.

Возобновилось массовое дезертирство из Красной Армии: за январь-июнь 1920 г. самовольно покинули фронт более миллиона (1093 тыс.) человек. Повсеместно вспыхивали новые крестьянские мятежи. В 36 губерниях сохранялось военное положение. В январе – марте 1920 г. в Поволжских губерниях прокатилась волна «вилочного восстания», общая численность восставших по донесениям ЧК достигала 400 тыс. человек. Летом 1920 г. в хлебных губерниях Заволжско-Уральского района вспыхнуло восстание под руководством Сапожкова. Повстанцами была сформирована хорошо вооруженная и обученная армия численностью в 3 тыс. человек, действовавшая по законам воинской науки. На подавление «сапожковщины» были брошены все наличные силы округа и кавалерийский батальон из Москвы, всего 12 362 штыка, 1654 сабли, 89 пулеметов, 46 орудий. В феврале 1920 г. начались массовые волнения в Тамбовской губернии, возглавлял которые эсер Антонов.

Особенности крестьянских выступлений 1920 г.:

- вовлечение в них демобилизованных красноармейцев и бывших красных командиров. Так, руководитель восстания в Заволжье летом 1920 г. А.С. Сапожков – командир кавалерийской дивизии Красной Армии, герой гражданской войны, награжденный орденом Красного Знамени;

- попытки эсеров возглавить крестьянский протест и направить его на свержение большевиков. В мае 1920 г. эсерами было принято решение о создании на местах союзов трудового крестьянства, перед которыми ставилась задача организации восстаний и ликвидации Советов. Союзы трудового крестьянства были созданы в важнейших аграрных губерниях – Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Самарской. В Сибири эсеры проводили свою политику через «Крестьянский союз»;

- формирование единых политических требований вос-

ставших. Главные лозунги крестьянских восстаний во всех губерниях были одинаковы: Советы без коммунистов, отмена государственной монополии на хлеб. По признанию М.Н. Тухачевского, в 1920 г. борьба велась не с отдельными крестьянскими выступлениями, а со всем народом, протестующим против политики «военного коммунизма».

К зиме 1920–1921 гг. массовые крестьянские восстания заставили правящую большевистскую партию пойти на смену политики и предоставить населению свободу экономической деятельности.

Итак, основными причинами конфликтов советской власти и крестьянства на протяжении всего периода гражданской войны являлись непродуманная мобилизационная политика и насильственные продовольственные реквизиции. Крайне обостряли ситуацию репрессии в отношении церкви и верующих, создание и поддержка комбедов, отсутствие большевистских кадров, подготовленных для работы в деревне и знающих проблемы крестьянства.

Политика «военного коммунизма», конечно, не была популярна у крестьян, но в целом не изменила поддержки ими советской власти. Главная причина в том, что именно советская власть дала крестьянам землю, освободила от долгов и непосильных арендных платежей, создала работоспособный аппарат продовольственного снабжения. Поколебавшись между красными и белыми, большинство крестьянства осознало, что действия большевиков объективно направлены на восстановление государственности, вывод страны из смуты.

Крайне отрицательно повлияли на крестьян просчеты белых режимов в отношениях с деревней, что не позволило им заручиться широкой социальной поддержкой на селе.

Во-первых, это ограниченность аграрных программ у белых. Декларация о земле, принятая правительством А.В. Колчака в апреле 1919 г., провозглашала право крестьян на выращенный ими урожай, в том числе и на самоволь-

но захваченных землях. В то же время новые захваты земель крестьянами запрещались, а вопрос о собственности на землю откладывался на неопределенное время. Аграрная политика, проводимая правительством А.И. Деникина, вообще ограничилась отменой хлебной монополии и реквизициями части урожая у помещиков.

Во-вторых, это возрождение отношения к крестьянам как к «второсортному сословию», что унижало их; восстановление телесных наказаний; возвращение прежних землевладельцев.

В-третьих, проведение таких же репрессий, реквизиций продовольствия и лошадей, как и у красных. При правительстве А.В. Колчака действовал особый уполномоченный по борьбе с крестьянами генерал Розанов, который издавал приказы о массовых расстрелах, заложниках, об охране железных дорог с круговой порукой окрестных деревень. Наиболее известно его постановление от 27 марта 1919 г., которое узаконивало заложничество и поголовный расстрел населения сел, оказавших сопротивление колчаковцам.

В-четвертых, противники Советов демонстрировали нежелание считаться с нуждами и бедами народа. Характерный пример: в мае 1919 г. Русское политическое совещание в Париже (во главе с первым председателем Временного правительства князем Г.Е. Львовым) выступило против плана оказания продовольственной и медицинской помощи бедствующему населению России, который предложил знаменитый норвежский путешественник Фритьоф Нансен.

Состояние сельского хозяйства к концу гражданской войны. В этот период крестьянское хозяйство измельчало, его производственный потенциал был существенно подорван. Резко сократились посевные площади: в 1918–1919 гг. по сравнению с 1917 г. на 17%, в 1920 г. – еще на 11,3%. Большинство дворов (86%) в конце гражданской войны засеивали до четырех десятин земли, более восьми десятин об-

рабатывали только 1,7% крестьянских дворов. Доля хозяйств, засевавших свыше 10 десятин, сократилась к 1920 г. до 0,5%. (в 1917 г. их было 3,7%). Главный ущерб сельскому хозяйству был нанесен гибелью большого числа мужчин и потерей значительной части лошадей. К 1922 г. общее количество тягловой силы сократилось почти наполовину; с 49,2 до 63,6 % выросло число однолошадных крестьянских дворов; хозяйств, имевших более двух лошадей, осталось менее одного процента. Серьезной проблемой стала нехватка и изношенность инвентаря.

В период «военного коммунизма» произошло потребительское перерождение крестьянского хозяйства. Особенно значительным спад сельскохозяйственного производства был в производящих губерниях, где крестьяне стали сеять ровно столько, сколько нужно было, чтобы обеспечить потребности своих семей. Только в потребляющих губерниях Нечерноземной зоны крестьяне вынуждены были несколько увеличить производство продовольственных культур, чтобы не умереть с голода.

Была прервана модернизация сельскохозяйственного производства, развивавшаяся до Первой мировой войны. Например, в Подмоскowie за годы «военного коммунизма» в 4 раза сократилось число селений, применявших прогрессивные многопольные севообороты. Значительная часть клеверных полей распахивалась и засеивалась продовольственными культурами. В целом по стране крестьяне возвращались к примитивным двухпольным севооборотам. В случае сохранения трехпольной системы резко сокращался паровой клин.

В годы гражданской войны возродилась община даже в тех районах, где она до революции почти исчезла. К 1922 г. в Советской России 85% всей земли находилось в общинной собственности, в 67% общин произошел общий передел земли. Переделы земли в некоторых местностях стали проводиться почти ежегодно. Община укрепилась в своем

противостоянии внешнему (городскому) миру. Но внутри общины усиливался идейный раскол между разными поколениями крестьян, изменилось отношение крестьянства к власти.

Обострилась проблема аграрного перенаселения. По мере того как городская промышленность останавливалась, а продовольственная ситуация в городах ухудшалась, рабочие массами стали уходить из городов в деревню. Отток людей в деревню был значительным, особенно в крупных городах в центре и на северо-западе страны. Только весной 1918 г. из городов уехало 2 млн. человек. Население Москвы и Петрограда сократилось с 4,3 млн. человек в начале 1917 г. до 1,86 млн. человек в июле 1920 г. Всего до конца гражданской войны в деревню прибыло около 8 млн. человек, община вынуждена была выделять им землю на прокорм. За годы гражданской войны количество крестьянских хозяйств возросло в 1,5 раза: в 1917 г. в стране насчитывалось 16,5 млн. крестьянских дворов, в 1920 г. – 22,5 млн.

Ослабленное крестьянское хозяйство оказалось беззащитным перед стихийными бедствиями. В 1921 г. из-за засухи полностью погибла почти половина посевов (в Европейской России 14 из 38 млн. засеянных десятин). От начавшегося голода по официальным данным пострадало 22 млн. человек, в том числе погибло более 5 млн. деревенского населения. Острая нехватка продовольствия ощущалась во многих городах, чего не было в дореволюционной России.

Аграрные мероприятия новой экономической политики (нэп). Окончание гражданской войны ознаменовалось глубоким социально-политическим кризисом советской власти.

Наглядным проявлением кризиса стали массовые крестьянские восстания, охватившие летом 1920 – весной 1921 гг. ряд районов Украины, Сибири, Северного Кавказа, Поволжья и ставшие продолжением крестьянского сопро-

тивления периода гражданской войны. К апрелю 1921 г. в стране продолжали действовать по неполным данным 165 крупных крестьянских отрядов, в которых, кроме рядовых крестьян, было задействовано более 118 тыс. сторонников партии эсеров.

Самое крупное восстание – антоновский мятеж на Тамбовщине. «Независимый» эсер А.С. Антонов возглавил крестьянское движение в Тамбовской губернии еще в конце 1919 г. Первое выступление крупных сил антоновцев состоялось в феврале 1920 г. С этого времени крестьянское сопротивление советской власти здесь постоянно нарастало. 19 августа 1920 года была оглашена программа «Союза трудового крестьянства» и объявлено о начале восстания. Основными требованиями восставших являлись отмена продразверстки и разрешение свободы торговли. Выдвигались и политические требования, угрожавшие власти большевиков: «Советы без коммунистов», «Власть – Советам, а не партиям». В антикоммунистическом движении крестьян Тамбовской губернии участвовало все взрослое мужское население деревни – до 50 тысяч человек. Восстание охватило соседние с Тамбовщиной уезды Воронежской и Саратовской губерний. На соединение с восставшими крестьянами Поволжья с Украины пытались прорваться отряды Н.И. Махно. В антоновском мятеже грамотно использовалась тактика партизанской войны. На подавление крестьянского движения правительство направило сотысячный карательный отряд под командованием красных командиров, героев гражданской войны М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, Н.Е. Какурина. Справиться с восставшими крестьянами удалось только к маю 1921 г., хотя отдельные очаги сопротивления сохранялись еще в июле. Тамбовское восстание было подавлено самым жестоким образом. Против крестьян применялся газ, боевые действия сочетались с тактикой сплошных зачисток неблагонадежных сел: брались заложники, в концентрационные лагеря заключались семьи

повстанцев, проводились массовые расстрелы, конфискации имущества.

Однако, несмотря на всю жестокость подавления мятежных крестьян, руководитель карательной экспедиции М.Н. Тухачевский признавал, что без фактического осуществления на месте новой экономической политики, без привлечения крестьян на сторону советской власти им никогда бы не удалось полностью ликвидировать восстания. В Тамбовской губернии продразверстка была отменена 8 февраля 1921 г., еще до официального перехода к новой экономической политике. По мере того, как известия о смене экономического курса доходили до крестьян, их сопротивление стихало.

Поиски новой аграрной политики. По мере завершения гражданской войны многие стали задумываться о послевоенном развитии Советской России. Еще в феврале 1920 г. в Политбюро ЦК РКП(б) было подано предложение Л.Д. Троцкого о необходимости замены продразверстки процентным отчислением от произведенной продукции, что создавало бы заинтересованность крестьян в расширении производства. Но Троцкий в этот момент не получил поддержки ЦК большевиков и в целом партии. Против отмены продразверстки выступил и В.И. Ленин, который неоднократно подчеркивал, что отношение Советского государства к мелкобуржуазным собственникам – это отношение войны.

Наряду с политическим обсуждением новой аграрной политики весной 1920 г. альтернативные проекты послевоенного развития деревни готовились несколькими экономистами-аграрниками. В частности, рассматривалась возможность продолжения столыпинской реформы – то есть создания крупного фермерства с широким использованием наемного труда. Предпочтение было отдано концепции А.В. Чаянова, в которой предусматривалось развитие тру-

довых крестьянских хозяйств без наемного труда и их поэтапная кооперация.

Однако долгое время лидеры большевиков не видели необходимости смены внутривнутриполитического курса. Считалось, что основные принципы политики «военного коммунизма» вполне приемлемы в условиях мирного времени и могут стать кратчайшим путем к построению социализма.

Только нарастающее массовое недовольство крестьян, крестьянская война 1920–1921 гг. стали главным фактором, заставившим большевистское правительство выработать новую экономическую политику.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) после ожесточенных дискуссий, при активном влиянии В.И. Ленина большевики принимают решение о прекращении политики «военного коммунизма» и начале новой экономической политики (НЭП).

Аграрные мероприятия периода нэпа были нацелены на успокоение крестьянства, стимулирование сельскохозяйственного производства.

Центральной проблемой, которую должен был решить нэп, была проблема взаимоотношений с крестьянством. Новая экономическая политика рассматривалась как способ «экономической смычки» между городом и деревней на основе использования рыночных методов хозяйствования и управления. В конечном итоге, нэп был направлен на максимальный подъем производительных сил страны, на улучшение положения рабочего класса и крестьянства.

Замена продразверстки твердым фиксированным натуральным продовольственным налогом была произведена решением X съезда РКП(б) (март 1921 г.) и декретом ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г. Размер налога был в два раза ниже разверстки 1920 г. (240 млн. пудов зерновых вместо 423 млн. пудов). После сдачи налога крестьянин мог свободно распоряжаться оставшейся продукцией.

В дальнейшем натуральный продовольственный налог был заменен единым сельскохозяйственным (с 1923 г.), а затем и единым денежным налогом (с 1924 г.). Устанавливалась индивидуальная ответственность крестьян за внесение сельхозналога.

В целях стимулирования крестьянского производства допускалась свобода торговли излишками сельскохозяйственной продукции, в торговлю был допущен частный капитал.

В 1922 г. был принят новый Земельный кодекс, который закрепил бессрочное трудовое крестьянское землепользование. Крестьянин мог сам выбирать форму и порядок землепользования – единоличное, отрубное или хуторское. За крестьянами сохранялось право выхода из общины и выдела на хутора или отруба. Земельный кодекс 1922 г. устанавливал справедливые нормы землепользования – по едокам, рабочей силе или смешанную. При выходе из общины эти нормы землепользования сохранялись, и крестьянин не мог изъять из общины излишки земель, находившиеся в его пользовании. Земельным законодательством предусматривалась ограниченная аренда земли (до трех севооборотов) и наем вспомогательной рабочей силы при обязательном труде членов крестьянской семьи.

В 1925 г. в целях подъема сельского хозяйства были сняты ограничения для крестьян в аренде земли, найме рабочей силы и дополнительных средств производства. На XIV конференции РКП(б) прозвучал призыв к середнякам расширять свое хозяйство.

Все эти меры были призваны укрепить крестьянское хозяйство, восстановить производство сельскохозяйственной продукции, нормализовать экономические и политические связи города и деревни.

Нэп имел решающее значение для упрочения власти на селе, укрепления позиции большевиков среди крестьянства. Одним из первых результатов нэпа было постепенное зату-

хание очагов крестьянских мятежей. Новая экономическая политика побуждала крестьян, получивших право свободно распоряжаться частью собственной продукции, вернуться к земле.

В 1920-е годы реальная возможность осуществить выбранный курс заключалась в том, что в деревне еще сохранялся значительный слой инициативных, знающих хозяйев, высока была социальная ценность и значимость крестьянского труда на земле, не были еще подорваны традиции российского земледелия.

Однако возможности аграрной политики периода нэпа изначально были ограничены рядом факторов:

- временность отступления и допущения частника;
- отношение власти к крестьянству как к досоциалистическому классу;
- классовая ориентация аграрной политики советской власти в 20-е гг.: ставка на бедняцко-середняцкие слои деревни; прогрессивная шкала налогообложения, политические притеснения, негативный образ «кулака» в массовом общественном сознании;
- непостоянство политики в отношении крестьянства: ежегодно пересматривались условия налогообложения, критерии отнесения хозяйства к той или иной категории;
- огосударствление кооперации;
- слабость промышленного развития.

Советская доколхозная деревня в годы нэпа. Крестьянство в полной мере использовало возможности, предоставленные нэпом, восстановив к концу 1920-х гг. объемы сельскохозяйственного производства. Однако достичь до-революционных размеров само крестьянское хозяйство так и не смогло. Стоимость основных капиталов крестьянского двора в 1925–1926 гг. составила 83% к уровню 1913 г., стоимость рабочего скота – 66%. По-прежнему прирост сельского населения опережал увеличение посевных площадей, вследствие чего посевы зерновых на душу населения сокра-

тились по сравнению с дореволюционным периодом на 9% и составили всего 0,75 га.

Крестьянские хозяйства испытывали острую нужду в средствах производства и, особенно, в тягловой силе – лошадях и другом рабочем скоте, поголовье которого резко сократилось из-за потерь в военный период 1914–1921 гг. Нехватка средств производства отчасти компенсировалась арендой рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря или супрягой (использованием средств производства на совместной основе). Наличие в хозяйстве лошади служило важным критерием состоятельности, поскольку это была единственная тягловая сила. К концу 1920-х гг. конское поголовье в СССР – 35 млн. голов. С 1922 по 1927 гг. процент безлошадных крестьян в РСФСР сократился с 37 до 28%. Те, у кого лошади не было, брали ее в займы на очень тяжелых условиях.

Налогообложение крестьянских дворов до середины 1920-х гг. в целом оставалось ниже, чем до революции, но с 1926 г. налоги стали расти и почти сравнялись по тяжести с дореволюционными. В деревне существовала прогрессивная шкала налогообложения: большую часть сельскохозяйственного налога уплачивали зажиточные середняки и кулаки, а налоговое бремя на слабые хозяйства было максимально снижено, вплоть до полного освобождения от уплаты сельхозналога части бедняцких дворов. Однако и бедняцкие слои платили немало косвенных налогов, число которых в конце 1920-х гг. возросло.

В этот период сохранялось два основных типа крестьянских хозяйств и ряд переходных к ним. Первый, преобладающий – натурально-потребительский, второй – производящий. Советское доколхозное крестьянство оставалось крайне неоднородным: в ходе социально-экономического развития оно разделялось, «дифференцировалось» на несколько основных категорий: сельскохозяйственный пролетариат (11,3%), бедняки (22,1%), середняки (62,7%) и зажиточные кулаки (3,9%). В 1920-е гг. происхо-

дило так называемое «осереднячивание» — то есть увеличение удельного веса средних слоев деревни за счет сокращения числа дворов, относившихся к бедняцким слоям.

Количественное увеличение средних слоев крестьянства не означало существенного роста производственного потенциала деревни. Значительная часть середняков — это вчерашние бедняки, несколько улучшившие свое положение за счет прирезок земли в период аграрных преобразований и помощи государства. Для того чтобы бедняцкие хозяйства смогли стать производителем, а не потребителем сельхозпродукции, нужны были несколько лет устойчивого развития и постоянная помощь со стороны государства. В массе своей беднота 1920-х гг. оставалась в деревне не потому, что была привязана к земле, собственности или могла прожить на государственную помощь, а потому, что город, как и до революции, не в состоянии был обеспечить ее работой. Более того, происходил процесс сокращения доли занятых в промышленности и торговле и, напротив, возросло число работников в сельском хозяйстве: если до революции в аграрном секторе работало 75% трудоспособного населения, то в 1928 г. — уже 80%.

Возобновление общинных переделов, сокращение промышленного производства, а, значит, и возможности для крестьян уйти в город на заработки, способствовали обострению аграрного перенаселения на протяжении всех 20-х гг. К 1928 г. прирост сельского населения «поглотил» увеличение крестьянского землепользования, произошедшее в результате распределения помещичьих земель. В самых перенаселенных районах насчитывалось 7 — 8 млн. «лишних» крестьян.

Напротив, мощные середняки, зажиточные крестьяне, которые имели внутренние резервы для расширения своего производства, достигая определенного уровня, сознательно ограничивали свою хозяйственную активность из-за невыгодности условий и опасений быть причисленными к кулакам. Развивать свое производство зажиточные хозяйства

могли за счет дополнительной аренды земли, использования наемного труда. Но именно по этим показателям хозяйство и относилось к разряду эксплуататорских, вследствие чего попадало под усиленный налоговый, идеологический и политический пресс. Поэтому зажиточные крестьяне, «кулаки» в 1920-е гг. значительно реже прибегали к аренде земли и найму рабочих. Число кулацких хозяйств, арендующих землю, сократилось в 3 – 4 раза, площадь арендуемой земли – в 2 раза. При усилении административного нажима именно зажиточные слои быстрее и сильнее сокращали свое производство. Давление на деревню в 1928–1929 гг. привело к тому, что число рабочего скота в кулацких хозяйствах уменьшилось на 30 – 40%. Между тем количественный рост крупнопосевных хозяйств, способных организовать производство товарной продукции, внедрять усовершенствованные средства производства и приемы земледелия, был необходимым условием полного восстановления и дальнейшего развития аграрной экономики. В советской доколхозной деревне зажиточных хозяйств было катастрофически мало: в середине 20-х годов рыночных, производящих хозяйств насчитывалось не более 4%. Крупнопосевных (то есть засевавших более 16 десятин) еще меньше: в 1927 г. – 1,4% от всего числа крестьянских дворов.

Социальные изменения в деревне отразились и на результатах хозяйственной деятельности крестьян. В 1920-е гг. произошло сокращение товарности крестьянского хозяйства, натурализация аграрного сектора.

Чистая товарность крестьянских хозяйств (баланс продаж за вычетом обратных покупок) сократилась с 24 до 17%. В 1926–1927 гг. только 20% наиболее крупных и обеспеченных дворов были ориентированы на производство продукции для продажи, они поставляли на рынок до 40% зерна. Все остальные хозяйства так же вынуждены были выбрасывать на рынок свою продукцию, как правило, ради внесения сельхозналога и других платежей. Но уже через несколько месяцев, весной, такие дворы должны бы-

ли покупать хлеб по завышенным ценам, чтобы прокормиться и хоть что-то посеять. Таким образом, в условиях 1920-х годов связь крестьянских хозяйств с рынком не была прямолинейной. Большинство дворов сохраняли свою семейно-потребительскую основу, выступали на рынке не столько продавцами, сколько покупателями сельхозпродукции, стремились, прежде всего, уменьшить степень своего трудового напряжения, как только достигался привычный минимальный уровень потребления. Такие хозяйства практически невозможно было стимулировать к увеличению производства методами рыночного регулирования.

Одной из причин сокращения товарности крестьянских хозяйств был рост потребления зерна внутри деревни, в том числе и в животноводстве. До революции животноводство не поспевало за ростом деревенского населения и только в 20-е годы крестьяне получили возможность сгладить дисбаланс между растениеводством и животноводством и увеличить собственное потребление мяса. поголовье крупного рогатого скота выросло до 60 голов на 100 га пашни (в 1913 г. – 55 голов). На откорм скота и птицы в конце 1920-х гг. расходовалась почти треть всего зерна.

Новая экономическая политика способствовала улучшению культуры земледелия, росту урожайности. Крестьянство возвращалось к прежней агрокультуре и шло вперед. На 90% пашни были восстановлены или впервые введены трехпольные севообороты. К середине 1920-х годов более 7% посевной площади в РСФСР были вновь заняты многопольной системой. Травосеяние применялось, главным образом, в губерниях промышленного Центра, запада и северо-запада России. В Московской губернии к середине 1920-х гг. передовые системы полеводства применяли 40% селений, в 1928 г. – уже 75%.

Интересно, что социальным последствием агротехнического прогресса становилось ослабление общины. Например, в Волоколамском уезде к 1928 г. 131 община (более 21%) заявила о своем желании перейти к участковому зем-

лепользованию, в то время как за все годы столыпинской реформы к отрубному хозяйству здесь перешли всего 14 крестьянских обществ.

Социальное развитие деревни в 1920-е годы привело к глубокой трансформации традиционных общинных отношений. Начавшись с возрождения общины в результате первых аграрных преобразований советской власти, 20-е годы закончились ликвидацией общины и разобщением крестьянства.

В 1920-х гг. крестьянский мир как организация соседствующих малоземельных крестьян имел свободу беспрецедентную в его истории, считает российский историк В.П. Данилов. Первоначально крестьянство настороженно и нередко даже враждебно относилось к советским и партийным органам власти, воспринимая их как чуждые традиционному образу жизни, стремящиеся только к сбору налогов. Общинное правление или сход, а не Советы, партийные органы или милиция оставались настоящими хозяевами деревни. Сход собирался раз в неделю и пользовался значительной властью. Однако постепенно социально-политическая ситуация в деревне менялась. Внешний мир перестал на короткое время быть открыто враждебным крестьянству, значит, ослабевали традиционные защитные функции общины. Большие надежды крестьянство возлагало на то, что советская власть реализует свои обещания по развитию деревни и улучшению крестьянской жизни. В 1920-х гг. среди крестьянства распространились натурально-потребительские настроения.

Советская власть развернула мощную агитационную компанию по пропаганде агрономических знаний, кооперации, активно вовлекала в общественную жизнь деревенскую молодежь и женщин (через пионерские, комсомольские организации, женсоветы). Все это привело к углублению внутри общин конфликта полов и поколений: женщины высвобождались из-под контроля отцов и мужей, моло-

дежь проникалась социалистическими идеями, старшее поколение держалось за традиции.

Давала результаты политика советской власти, направленная на расслоение крестьянства по имущественным и социально-политическим признакам. В доколхозной деревне 20-х годов обострялся конфликт ценностей индивидуализма и коллективизма. Одно из проявлений конфликта – негативное отношение к зажиточным крестьянам, «кулакам», хуторянам, ростовщикам, которое было характерно и для социальных идеалов советской верхушки, и для традиционализма широких крестьянских масс. Негативное отношение к деревенскому кулаку в сознании российской интеллигенции и крестьян зародилось задолго до революции и отражало действительно непривлекательный облик этого социального типа. Но в 1920-е гг. традиционное негативное отношение крестьян к богатству, нажитому несправедливым путем (спекуляциями, ростовщицеством, обманом), теперь все чаще стало переноситься и на простого зажиточного земледельца.

В итоге разрушение традиционных общинных связей стало одной из главных причин того, почему крестьяне не оказали действенного сопротивления насильственной коллективизации. В 1928 г. община была формально запрещена.

Итоги нэпа в сельском хозяйстве были достаточно противоречивыми. Нэп способствовал восстановлению экономики и соответствовал возможностям крестьянских хозяйств натурально-потребительского типа. Нэп как антикризисная модель оказался результативен. Но аграрная революция 1918-1920 гг. и аграрная политика периода нэпа привели к уменьшению производственных возможностей доколхозной деревни. Произошло усиление натурально-потребительского хозяйства в ущерб рыночному.

В целом, по оценке современных исследователей, в 1920-е годы усилились процессы архаизации и натурализации крестьянских хозяйств, что приводило к деградации

производительных сил и уменьшению доходности всего народного хозяйства.

По мнению многих историков-аграрников, единственной альтернативой негативным процессам, сохранявшимся в доколхозной деревне (аграрное перенаселение и массовая пауперизация), могла стать только индустриализация, без которой в Советском Союзе неизбежно возникли бы «подвалы нищеты», характерные для стран «третьего мира».

Сельское хозяйство в экономике страны. В 1920-е гг. сельское население составляло 121 млн. человек. Земледелием занималось примерно 72 млн. человек (включая подростков). Зерновое производство оставалось основой экономики. В 20-е годы 3/4 бюджета страны формировалось за счет поступлений от сельского хозяйства (до революции – 50%). Однако реальной поддержки самому сельскому хозяйству со стороны государства практически не было. На развитие аграрного производства в 1924–1926 гг. направлено 5,2 – 5,8% бюджета страны, в 1926–1927 гг. – только 3,8%.

Установление эквивалентного товарообмена между городом и деревней являлось одной из основных провозглашенных задач нэпа. Тем не менее на протяжении всех 1920-х годов сохранялись схемы невыгодного для крестьян обмена между городом и деревней за счет постоянно занижавшихся хлебных закупочных цен, ухудшения качества промышленных товаров, поставляемых в село (от мануфактуры до сельхозмашин), постоянной нехватки промтоваров в деревне. Вся экономическая система опиралась на дешевый крестьянский хлеб. Так, в 1925–1926 гг. государственные заготовители покупали у крестьянина хлеб на 38% дешевле, чем частник продавал на рынке, в 1926–1927 гг. – на 55%, в 1927–1928 гг. – на 75%, в 1928–1929 гг. – на 134% (почти в полтора раза дешевле). Средние рыночные цены в конце 20-х годов не покрывали себестоимости продукции, за исключением пшеницы, в результате денежные доходы крестьянства оставались низкими. Например, в 1926 г. крестьяне продали зерна на 9,7% больше, чем в предыдущем году,

но денежный доход увеличился только на 1,6%. Ценовая политика делала недоступными для крестьян продукцию промышленности. По сравнению с дореволюционным периодом теперь крестьяне должны были продать вдвое больше сельхозпродукции, чтобы купить необходимые промышленные товары. В результате неэквивалентного обмена из деревни выкачивались сотни миллионов рублей.

Система хлебозаготовок в 20-е годы, с точки зрения крестьян, имела существенные недостатки. Не была она эффективной и с экономической точки зрения, так как значительная часть централизованно заготовленного зерна возвращалась в деревню через «обратные закупки» в городах, через семенную ссуду, снабжение районов, специализирующихся на технических культурах или животноводстве и т.д. Кроме того, крестьяне ежедневно сталкивались с фактами гибели сданного ими хлеба из-за отсутствия хранилищ, транспорта или просто из-за бесхозяйственности.

Тем не менее государство стремилось к сохранению фактической хлебной монополии и вытеснению частника с хлебного рынка. Несмотря на провозглашенный в марте 1921 г. отказ Советского государства от хлебной монополии, полной свободы хлебного рынка никогда не было. Советская власть сохраняла за собой важные рычаги контроля за хлебозаготовками: инфраструктуру (элеваторы, порты, склады, железные дороги); монополию внешней торговли; до января 1924 г. в форме продналога была монополизирована часть произведенного крестьянами зерна.

Относительно свободной хлебная торговля оставалась лишь в течение 1922–1925 гг. Но уже с 1924 г. начинают применяться административные ограничения частных хлебозаготовок (например, вводились запреты на перевозки частных хлебных грузов железнодорожным и водным транспортом). В 1926 г. число заготовительных организаций было резко сокращено, а хлебный рынок поделен между государственными и кооперативными заготовителями по территориальному и функциональному принципам. Постоянно росла доля централизованных плановых закупок то-

варного хлеба. Если в 1922–1923 гг. они составили всего 35%, то в 1924–1925 гг. – 55%, в 1927–1928 гг. – 84%. Таким образом, к концу 20-х годов советская власть установила полный контроль практически за всем реализуемым крестьянским хлебом.

Итак, государство стремилось сохранить и расширить контроль за хлебопоставками, поддерживать низкие закупочные цены на сельхозпродукцию. Крестьянство, напротив, стремилось к справедливой цене на свой товар. В условиях относительной свободы экономической деятельности неизбежно возникали рыночные колебания цен. Все это приводило к постоянным кризисам: 1923 г. – кризис «ножницы цен»; 1924 г. – кризис «товарного голода»; 1925, 1927 гг. – кризисы хлебозаготовок.

В первой половине 1920-х гг. кризисы преодолевались за счет повышения государственных закупочных цен. Но уже в 1926–1927 гг. государство сумело стабилизировать закупочные цены, не допустить их нежелательного роста. Поддержание устойчивых цен в течение этого периода было расценено партийным руководством как победа над рыночной стихией и одно из главных достижений хозяйственного года. Жесткая ценовая политика в хлебозаготовках была продолжена и в 1927–1928 гг., что привело к слому нэповской модели экономики. «Система, опиравшаяся на дешевый крестьянский хлеб, была обречена» – подчеркивает современный российский историк Н. Рогалина.

Сельская кооперация 1920-х гг. Кооперативное движение в 20-х годах XX в. претерпело значительные изменения по сравнению с дореволюционным периодом. В годы Первой мировой и гражданской войн в России возникло огромное число потребительских кооперативов, которые создавались самим населением для обеспечения предметами первой необходимости и продуктами питания – сахарные, керосиновые и т.п. Политика «военного коммунизма» сделала членство в потребительских кооперативах всего городского населения обязательным. Потребительские кооперативы становились частью государственной распреде-

тельной машины. Они фактически поглотили другие кооперативные формы: кредитная, ссудосберегательная, производственная кооперации в период гражданской войны пришли в упадок.

Государственная кооперативная политика. Возрождение кооперативного движения началось только с провозглашением новой экономической политики, но шел этот процесс непросто. Допуская элементы рыночного регулирования в отношениях с крестьянством, большевики вынуждены были расширить свободу и самостоятельность кооперативам. В июле 1921 г. был принят ряд декретов, определивших порядок деятельности кооперации в условиях нэпа: все виды кооперации (сельскохозяйственная, кустарно-промысловая, потребительская, кредитная) разделялись на самостоятельные системы. Крестьяне и кустари могли вести любые хозяйственные операции и создавать для этого любые формы кооперативных объединений. Всем кооперативам предоставлялась финансовая свобода, в декабре 1923 г. был восстановлен принцип добровольного членства в них.

В то же время идеалом большевиков долгое время оставалась «военно-коммунистическая» модель кооперации, сложившаяся в годы гражданской войны. Не сразу увидел возможности кооперации в строительстве нового общества и В.И. Ленин. Весной 1921 г., вскоре после X съезда РКП(б), он писал о кооперации мелких производителей как об источнике мелкобуржуазных, капиталистических отношений: «Свобода и права кооперации при данных условиях в России означают свободу и права капитализму». Только в одной из своих последних работ «О кооперации» (май 1923 г.) В.И. Ленин сформулировал новый взгляд на социалистическое общество как на строй цивилизованных кооператоров. Он доказывал, что в условиях диктатуры пролетариата простой рост кооперации тождественен с ростом социализма, добровольное кооперирование деревни — это путь крестьян к социализму.

Особую остроту отношениям с кооперативными органами придавал тот факт, что в них традиционно сильным было влияние небольшевистских социалистических партий и представителей немарксистских аграрных школ. Поэтому в 1920-е гг. в условиях однопартийной политической системы свобода кооперации изначально была относительной: большевики стремились добиться и сохранить в своих руках контроль за кооперацией, не допускать ее выхода из предписанных рамок. Решить эту задачу они смогли к 1925 г., когда коммунисты заняли ключевые посты в управлении кооперацией, составив в руководящих кооперативных органах (правлениях, советах, ревизионных комиссиях) почти 65% их численности.

Вплоть до 1927 г. в партии продолжались дискуссии о месте кооперации в социалистическом обществе, функциях и принципах кооперативного движения, путях построения социалистического хозяйства через кооперацию. Сторонниками расширения демократических начал в деятельности кооперативов, возрождения истинно кооперативных принципов, отказа от методов административного вмешательства в работу кооператоров выступали А.И. Рыков и Н.И. Бухарин.

Во второй половине 20-х гг. возобладал взгляд на кооперацию только как на орган проведения государственной политики по заготовкам и снабжению. Политическое руководство страны стремилось превратить кооперацию в часть государственной распределительной машины, по-прежнему опасаясь, что свободное развитие кооперативов приведет страну на капиталистический, а не на социалистический путь.

В 1920-е гг. изменились взгляды на кооперацию и со стороны аграрников-немарксистов. Оставаясь сторонниками мелкого трудового крестьянского хозяйства, в 1917–1918 гг. они пришли к выводу о том, что при равных условиях крупное хозяйство почти всегда имеет преимущество перед мелким, в крупных хозяйствах аграрное производство более выгодно. Таковую точку зрения высказывали

А.В. Чаянов (народный социалист, теоретик крестьянского хозяйства и кооперации), В.П. Воронцов (народник), С.Л. Маслов (эсер, министр земледелия в последнем составе Временного правительства).

Период относительно свободного развития кооперации в годы нэпа был чрезвычайно коротким – всего три-четыре года. С 1925–1926 гг. началось активное государственное регулирование кооперации, приведшее к деформированию принципов ее деятельности, а затем и к разрушению всей системы кооперации в стране. Кооперацию обязывали выполнять не свойственные ей функции: с начала 1926 г. кооперативы должны были производить расчеты за зерно со своими клиентами по государственным ценам. Вскоре функции заготовок сельскохозяйственной продукции были переданы центральным союзам кооперативов. С 1927 г. постепенно ограничивались права кооперативов по ведению торговых операций в деревне, они лишались возможности поставлять крестьянам промышленные товары на рыночной основе. С 1929 г. организованное снабжение всего сельского населения (и кооперированного, и некооперированного) могли вести только производственные кооперативы. В конечном итоге снабженческо-заготовительная деятельность кооперации стала планироваться в государственном масштабе.

В 1928–1929 гг. кооперативные организации подверглись серьезной кадровой чистке: из них были удалены многие опытные работники. Новые руководители были нацелены не на сохранение кооперации, а на беспрекословное выполнение директив сверху.

В конце 1920-х гг. в развитии кооперации происходит коренной переворот. В партийных документах настойчиво проводится мысль о том, что главная задача кооперации – подготовка крестьян к объединению в колхозы, создание для коллективных хозяйств необходимой производственной основы. Утверждалось, что развитие простейших форм кооперации уже не соответствует моменту, поэтому кооперация из торговой должна стать производственной. С целью

подчинения сельскохозяйственной кооперации государственному контролю была проведена ее поэтапная реорганизация. В мае – июне 1927 г. созданный кооперативами Сельскосоюз преобразовывается в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации, который становится частью командно-административной системы. В его состав вошли 28 кооперативных центров, 407 союзов и 79,3 тыс. первичных сельских кооперативов. Летом-осенью 1929 г. было ликвидировано многообразие форм кооперативных объединений. Если в 1928 г. на селе существовало 64 формы первичных кооперативов, 19 типов союзных объединений, то после реорганизации на селе осталась единственная форма низового кооператива – «производственное товарищество поселкового типа», которое объединяло крестьян в рамках целого населенного пункта и должно было стать базой для строительства крупных колхозов.

Кооперация в деревне. В деревне 20-х годов работали потребительские общества, кредитные товарищества, простейшие специализированные производственные товарищества (семеноводческие, мелиоративные, животноводческие, машинные и др.). Участвуя в тех или иных кооперативах, крестьянин продолжал оставаться самостоятельным и независимым в производственно-хозяйственном отношении.

Из всех форм объединения преобладали потребительские кооперативы, в то время как в дореволюционной России – кредитные. В советской доколхозной деревне потребность крестьян в кредите была очень высокой, но ни государство, ни кредитные кооперативы не смогли решить эту проблему. Кредитным кооперативам не хватало для развития оборотных средств, паевые взносы были незначительными, банковскую ссуду получить было сложно, государственная поддержка сельским кредиткам началась только с 1927 г. Крестьянин мог получить лишь небольшой краткосрочный кредит на три – пять лет. Такое кредитование мало чем помогало бедноте. Бедняцкие слои деревни денежные ссуды, как правило, проедали, поэтому кооперативы предоставляли их беднякам крайне неохотно. В 1926–1927 гг.

всего 14,3% крестьян-бедняков получили ссуды кредитных товариществ.

В 1920-х гг. в отношении кооперации применялся так называемый «классовый подход», который ограничивал доступ в кооперативные организации чуждых власти элементов деревни (кулаков и зажиточных крестьян) и нацеливал кооперативы на преимущественную поддержку бедняков и коллективных хозяйств. Еще в 1924 г. постановлениями ЦИК и СНК СССР был закрыт доступ в кооперацию лицам, лишенным избирательных прав. Избирательных прав лишались активные противники советской власти, воевавшие против нее в годы гражданской войны или участвовавшие в крестьянских мятежах начала 1920-х гг. Как правило, это были зажиточные крестьяне. В конце 20-х годов ограничения для зажиточных слоев деревни усиливались: они устранялись из кооперативных правлений, не могли получить через кооператив семенную ссуду или кредит на покупку техники, для них устанавливался повышенный паевой взнос – в 40 рублей, в то время как взнос батрацко-бедняцких слоев определялся в 5 – 10 рублей. В 1927–1928 хозяйственном году поставленные кооперацией в деревню средства производства распределились между различными категориями крестьянства следующим образом: зажиточным – 6,6%, середнякам – 42,9%, беднякам – 26,5%, колхозам – 24% (удельный вес колхозов в это время составлял 2%). В 1929 г. зажиточные крестьяне не смогли получить через кооперацию ничего.

Несмотря на ограничения, количество кооперативов в деревне росло. Кооперация становилась крупнейшей хозяйственной организацией, объединявшей усилия миллионов людей, нацеленной на удовлетворение производственных и потребительских интересов сельского населения. К концу 1924 – началу 1925 гг. кооперация в деревне достигла дореволюционного уровня развития и охвата крестьянских хозяйств примерно 35%. В 1927–1928 гг. система сельскохозяйственной кооперации объединяла 44% крестьянских хозяйств страны, в 1929г. – уже 55,3%.

По составу сельская кооперация становилась середняцкой. Через кооперативные организации шло снабжение села средствами производства и предметами потребления. Так в 1928–1929 гг. через различные формы кооперации крестьяне получили 90% сельхозмашин, 68% запчастей, 90% минеральных удобрений, 80% строительных материалов.

Производственная кооперация. Наряду с кооперативами, объединявшими отдельные стороны хозяйственной деятельности индивидуального крестьянства, в 1920-е годы создавались и коллективные хозяйства, в которых происходило более полное объединение процесса производства. Первые коллективные хозяйства (коммуны) возникли еще в период гражданской войны и были во многом вынужденным объединением крестьян с целью выживания. Практически все первые коммуны были экономически неэффективными, так как в них объединялись бедняки, не имевшие ни средств производства, ни достаточного количества рабочих рук. Многие такие коллективы оказались неустойчивыми, быстро распадались. В 1920 г. коллективные хозяйства объединяли всего 0,5% крестьян.

В период нэпа производственные кооперативы продолжали создаваться. Основными формами коллективного хозяйства в доколхозной деревне были ТОЗы (товарищества по совместной обработке земли), артели, коммуны. Они различались уровнем обобществления. Так, большая степень обобществления была характерна для коммун, члены которых не только сообща работали, питались в своей столовой, но даже и жили под одной крышей. Сельскохозяйственные артели сохраняли за крестьянином его личный дом и усадьбу (огород, домашнюю птицу, скот), в ТОЗах крестьяне объединялись главным образом для совместной обработки своих наделов. В целом крестьянство в это время не проявило большого самостоятельного интереса к созданию коллективных хозяйств. В 1925 г. на XIV конференции РКП(б) председатель СНК А.И. Рыков, говоря о месте колхозов в советской экономике, подчеркивал, что в ближай-

шие годы колхозы не смогут стать «сколько-нибудь определяющими в общей системе нашего хозяйства». В июне 1927 года в стране насчитывалось 14,8 тыс. колхозов, к октябрю 1927 года их стало 17,3 тысячи, и объединили они, соответственно, 0,8 и 1,6% крестьянских хозяйств, бедняков и малоимущих середняков по социальному составу.

*

*

*

Первые годы Советского государства – это годы противостояния российской деревни и власти. Продовольственные реквизиции, деятельность продотрядов, социальное размежевание деревни, вызванное действиями комбедов, оттолкнули от поддержки большевиков значительную часть крестьянства. Немалую роль в обострении этих отношений сыграли произвол, некомпетентность, разнузданность многих представителей местных органов власти по отношению к крестьянству, превышение ими своих полномочий.

Однако Советское государство дало крестьянам землю, освободило от долгов и непосильных арендных платежей. Поэтому как только возникала реальная угроза реставрации власти помещиков и буржуазии, крестьяне поддерживали красных против белых.

Новая экономическая политика имела решающее значение для упрочения советской власти на селе, укрепления «экономической смычки» между городом и деревней, улучшения положения рабочего класса и крестьянства на основе использования рыночных методов хозяйствования и управления. Первым результатом нэпа стало постепенное затухание очагов крестьянских мятежей.

Основная масса крестьянства стремилась к поддержанию и развитию собственного, самостоятельного индивидуального хозяйства. Мелкотоварное крестьянское производство оставалось основой сельского хозяйства страны в 1920-е годы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем заключались первые аграрные мероприятия советской власти? Каковы их результаты?
2. В чем заключалась политика «военного коммунизма» в деревне?
3. Какое влияние оказало социальное поведение крестьянства на ход и результаты Гражданской войны?
4. Каковы социально-экономические итоги Гражданской войны в деревне?
5. Выделите аграрные мероприятия новой экономической политики.
6. Определите социально-экономические итоги новой экономической политики в деревне.
7. В чем выразилось огосударствление аграрного сектора в 1920-е годы?
8. Какие изменения произошли в сельскохозяйственной кооперации в 1920-е гг.?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Боффа Дж.** История Советского Союза. Т. 1. М., 1990.
- Данилов В.П.** Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1978.
- Данилов В.П.** Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М., 1979.
- Есиков С.А., Канищев В.В.** Антоновский нэп (организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии, 1920-1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4.
- Ильин С.** Из опыта хлебозаготовок в период нэпа // Экономист. 1994. № 6.
- История советского крестьянства:** В 5 т. Т. 1, 2. М., 1986.
- Московкин В.В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопросы истории. 1998. № 6.
- Рогалина Н.** Аграрные реформы в России 1910-1920-х гг. (к 80-летию введения новой экономической политики) // Вопросы экономики. 2001. № 8.
- Рогалина Н.** В поисках меры (некоторые уроки российских реформ в XX в.) // Вопросы экономики. 1996. № 7.
- Сазонов В.В.** У истоков крестьянского восстания на Тамбовщине // Вопросы истории. 2001. № 4.
- Тепцов Н.В.** Аграрная политика на крутых поворотах 20-30-х гг. М., 1990.
- Файн Л.Е.** Нэповский «эксперимент» над российской кооперацией // Вопросы истории. 2001. № 7.
- Цветков В.Ж.** Продовольственная политика деникинского правительства // Вопросы истории. 2004. № 5.

ЭТАПЫ ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

- **Коллективизация сельского хозяйства и ее последствия**
- **Советская деревня в годы Великой Отечественной войны**
- **Административный диктат в деревне в 1946–1953 гг.**

Коллективизация сельского хозяйства и ее последствия. Коллективизация – это часть программы модернизации СССР, целью которой является преодоление стадияльного отставания Советского Союза от передовых стран Запада, осуществление перехода от доиндустриального, преимущественно аграрного общества к индустриальному.

В условиях начала индустриального строительства возникла необходимость централизованного перераспределения труда и капиталов в пользу промышленного сектора экономики.

СССР в конце 1920-х годов был крайне ограничен в источниках получения средств для развития промышленности. Страна могла опереться только на свои собственные силы. В этих условиях основным источником средств для индустриализации становилось сельское хозяйство.

Хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. наглядно продемонстрировал зависимость успешного осуществления планов индустриального развития от ситуации в деревне. Кризис возник в результате рыночных колебаний. В 1927 г. урожай зерновых оказался ниже предыдущего года, и при существующих диспропорциях в ценах (заготовительные цены на зерно были ниже цен на другие культуры) часть крестьян стала придерживать хлеб в ожидании подъема закупочных цен. Ухудшили ситуацию несвоевременные коррективы в налоговой политике: в связи с 10-летием Октябрьской революции от уплаты сельхозналога было до-

полнительно освобождено 10% крестьянских хозяйств. Удельный вес дворов, освобожденных от налога, увеличился с 25 до 35%, поступления зерна вновь сократились. Плохое снабжение деревни промышленными товарами осенью 1927 г. не позволило организовать рыночную торговлю хлебом.

На развитие кризиса повлияло и обострение международного положения СССР. Налеты на советские представительства в Пекине, Лондоне, Варшаве летом – осенью 1927 г., разрыв дипломатических отношений с Англией были восприняты большинством населения как приближение войны; возникший в результате этих инцидентов ажиотажный спрос на товары первой необходимости еще более обострил «товарный голод». Промышленных товаров стало не хватать для обмена на зерно. В результате осенью 1927 г. государство получило по хлебозаготовкам зерна почти в два раза меньше, чем в предыдущем году. Под угрозой оказались планы индустриализации. Руководству страны необходимо было выработать взвешенные пути решения сложнейшего экономического кризиса.

Развитию сельского хозяйства был посвящен XV съезд ВКП (б), состоявшийся в декабре 1927 г., на котором проблемы аграрного развития рассматривались на основе сохранения и совершенствования принципов нэпа. Решения съезда не содержали в себе призыва к немедленной и сплошной коллективизации крестьянства. Говорилось лишь о широком использовании всех форм кооперации в деревне, о перспективном приоритете развития производственных кооперативов (коллективного хозяйствования на земле), которое должно осуществляться на основе и по мере механизации сельского хозяйства. Сроков, форм, темпов и способов коллективизации съезд не устанавливал. Вместе с тем XV съезд ВКП(б) принял решение о переходе к политике наступления на кулачество, ограничения его эксплуататорских возможностей, активного вытеснения экономическими методами.

Чрезвычайщина в деревне. Зима 1928 г. положила начало применению чрезвычайных мер для решения задач экономического развития. Власть необоснованно полагала, что у значительного числа крестьян есть большие запасы излишков зерна – до 2000 пудов на хозяйство. На самом деле только 2 – 4% дворов имели запасы более 200 пудов, что не превышало размеров обычного страхового запаса крестьянского хозяйства на случай неурожая.

В январе 1928 г. по прямым директивам И.В. Сталина на местах началось насильственное изъятие хлеба у зажиточных слоев деревни. К тем, кто отказывался сдавать хлеб по твердым низким закупочным ценам, стали применять 107-ю статью УК РСФСР о спекуляции, а «излишки» конфисковывались в пользу государства. В ряде мест запрещалась торговля хлебом, производились обыски крестьянских дворов, действовали заградительные отряды, препятствовавшие перевозке зерна. Нагнетанию обстановки и разгулу административного произвола способствовало «перетряхивание» местных работников, начавшееся в ходе поездки Сталина по округам Сибири в январе 1928 г. Многие руководители на местах были сняты с работы, исключены из партии за «мягкотелость», примиренчество, «срастание с кулаком» и т.д. Оставшиеся и новые работники должны были беспрекословно выполнять директивы сверху. В хлебозаготовительную кампанию 1928–1929 гг. чрезвычайные меры были вновь применены и расширены за счет мер политического характера: лишения избирательных прав, общественного бойкота (крестьянам, отказавшимся сдавать хлеб, запрещалось покупать товары в кооперации, им запрещали колодцы, детей не пускали в школу и т.д.). Сильный раскол в деревне произвело решение о распределении 25% изъятого хлеба среди бедняков и малоимущих середняков, что настраивало эту часть крестьянства на поддержку чрезвычайных мер и активные действия против кулачества. В 1927–1929 гг. идет увеличение численности коммунистов в деревне, сельских ячеек и комсомольских групп (на 57 и 55% соответственно), что также преследовало цель строгого осуществления партийных директив и постанов-

лений. Против тех, кто осмеливался вслух осуждать насилие по отношению к крестьянству, широко применялась статья 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация).

Одновременно осуществлялось «экономическое» наступление на зажиточные слои деревни. К ним применялась система индивидуального обложения налогом с повышенной процентной надбавкой. В среднем налог на крепкое хозяйство увеличился в 1928–1929 гг. в 2,5 раза, с декабря 1929 года прекратилась продажа сложной сельскохозяйственной техники зажиточным крестьянам и началось изъятие (принудительный выкуп) тракторов у кулацких хозяйств.

В конце 1920-х гг. в деревне проводились массовые кампании по извлечению средств для промышленного строительства: самообложение хозяйств, контрактация посевов, займы индустриализации. Контрактация – это добровольное соглашение (контракт) между крестьянином и внешними организациями, по которому крестьянин брал на себя обязательство произвести на определенной площади ту или иную сельскохозяйственную культуру. Она существовала на протяжении всех 20-х годов как форма товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством. Внешняя организация выкупала урожай по оговоренным ценам, могла предоставлять крестьянскому хозяйству ссуды, в том числе семенные, технику или товары личного потребления. До 1926 г. контрактация проводилась промышленными, торговыми организациями и сельскохозяйственными кооперативами с целью обеспечения промышленности необходимым сырьем, а городского населения – недостающими продуктами питания. Контракты заключались главным образом на возделывание технических культур, а с началом применения чрезвычайных мер в деревне (1928 г.) – на посевы всех основных сельскохозяйственных культур, причем в добровольно-принудительном для крестьян порядке. Эта мера становится основной формой хлебазаготовок: в 1928 г. контрактация распространялась на 2,5 млн. га зерновых культур, в 1929 г. – на 20,3 млн., в

1930 г. – на 51,5 млн. га. В 1928–1929 гг. контрактация охватила до 50% посевов зерновых, а в некоторых районах – до 90% ярового клина.

Все кампании конца 1920-х гг. были принудительными для крестьян и фактически разрушали рыночные связи в деревне. Они вызывали недовольство на селе, заставляли крестьян сокращать свои посевы, уходить в город, спасаясь от растущего давления. Свертывание крестьянского хозяйства началось уже осенью 1928 г. Особенно резко «сворачивались» именно зажиточные слои, удельный вес которых в общем числе крестьянских хозяйств сократился в 1929 году в 1,7 раза, а в производстве сельскохозяйственной продукции – в 1,5–2 раза. Имело место и силовое сопротивление проводимой политике в деревне вплоть до вооруженных восстаний. В 1929 году было зарегистрировано 1300 кулацких мятежей.

Сопротивление крестьянства растущему давлению на деревню было расценено руководством страны как обострение классовой борьбы при переходе к строительству социализма.

Чрезвычайные меры давления на деревню не принесли очевидного экономического успеха. Весной 1928 г. государство вынуждено было возвращать зерно в регионы для обеспечения посевной кампании и закупать хлеб за границей, заплатив зарубежным поставщикам цену вдвое больше той, чем требовалось заплатить своим «кулакам». В 1929 г. сокращение сельскохозяйственного производства продолжилось. Несмотря на все прилагаемые усилия, государству не удалось решить проблему поставок хлеба. В хлебозаготовительную кампанию 1928–1929 гг. вместо намеченных по плану 600 млн. пудов было заготовлено лишь 476,3 млн. пудов, в то время как в предыдущий год крестьяне сдали государству 587 млн. пудов. Таким образом, только за один год хлебозаготовки сократились на 19%. Планы индустриализации вновь оказались под угрозой.

В 1928–1929 гг. значительно возросли масштабы государственной помощи колхозам – кредитами, машинами,

орудиями, землями, налоговыми льготами. Повсеместно разворачивалась активная агитация за колхозы. В то же время вплоть до осени 1929 г. колхозы оставались преимущественно бедняцкими и объединяли не более 7% крестьянских хозяйств. Наибольший удельный вес приходился на товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) – 62% хозяйств. При этом подавляющее большинство коллективных хозяйств были маломощными и неустойчивыми. Средний размер колхоза – 12 – 13 дворов, ТОЗы имели в среднем 6 га земли (размер бедняцкого или маломощного середняцкого хозяйства), коммуны – 22 га (размер одного зажиточного кулацкого хозяйства). В 1928–1929 гг. распалось 37% ТОЗов и 22% коммун.

Борьба в ВКП(б) по вопросам преобразования сельского хозяйства. В период развертывания чрезвычайных мер давления на деревню (1928–1929 гг.) вновь возникли крупные разногласия в руководстве ВКП(б) и страны по вопросам взаимоотношений с крестьянством, правомерности осуществляемой политики и возможных вариантов выхода из кризиса. В это время на пленумах ЦК ВКП(б), XVI партийной конференции (апрель 1929 г.), дискуссиях в печати шла борьба двух позиций, двух альтернатив развития страны:

1. Сталин и его окружение настаивали на максимальной концентрации ресурсов для индустриализации страны за счет временной перекачки средств из «второстепенных» отраслей и, прежде всего, сельского хозяйства. На первый план выдвигалась задача подчинения производственного развития аграрного сектора интересам промышленности, «смычки» путем создания колхозов и совхозов. Все это усиливало давление на крестьянство, вело к расширению чрезвычайных мер в деревне.

2. Группа Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского, Н.И. Угланова решительно осуждала административные «перегибы» в деревне и выступала против повторного применения чрезвычайных мер в 1928–1929 гг. Ее представители настаивали на сохранении рыночной формы связи города и села, считали, что основой сельского хозяйства должно

оставаться индивидуальное крестьянство. В то же время они высказывались за развертывание крупных коллективных хозяйств в зерновых районах, постепенную индустриализацию сельского хозяйства (создание предприятий по переработке продукции в деревне и т. д.).

В результате открытого столкновения на пленуме ЦК и XVI партконференции в апреле 1929 г. позиция Бухарина была осуждена как «правый уклон», сторонники которого защищают интересы сельской «буржуазии». Окончательно сталинская линия одержала верх в ноябре 1929 г., когда из состава Политбюро был выведен Бухарин и взят курс на форсированную коллективизацию.

Разгром бухаринской оппозиции означал окончательную концентрацию власти в руках Сталина и его окружения. Центральная контрольная комиссия (ЦКК) провела «чистку» партии. Было исключено более 170 тысяч большевиков, причем треть из них – за политическую оппозицию линии партии.

Сплошная коллективизация. В конце 1929 г. подготовка к коллективизации сельского хозяйства пошла ускоренными темпами и форсировалась на всех уровнях партийно-государственного управления. В определении новой аграрной политики партийное руководство исходило из того, что коллективизация уже приняла массовый, сплошной характер. Осенью 1929 г. была опубликована статья Сталина «Год великого перелома». Переход к ускоренному образованию колхозов и совхозов поддерживался и местными органами власти.

Были созданы организационные структуры для подготовки и проведения коллективизации: 7 декабря 1929 г. образован Наркомат земледелия СССР, который отвечал за проведение коллективизации и осуществлял руководство сельским и лесным хозяйством страны. Вскоре начала работу специальная комиссия политбюро ЦК ВКП(б) под руководством наркома земледелия А.Я. Яковлева. Она разрабатывала планы проведения коллективизации, в том числе определяла темпы создания колхозов в различных районах страны, меры государственной помощи колхозному строи-

тельству, приемлемую форму объединения. Решающая роль в проведении «хирургической операции», как назвал коллективизацию Сталин, отводилась политической полиции – ОГПУ.

В начале января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», определившее сроки и формы проведения коллективизации. В главных зерновых районах (Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье) ее должны были завершить к осени 1930 – весне 1931 гг., в остальных районах – к весне 1932 г. Основной формой колхозов была названа артель, но она рассматривалась как «переходная к коммуне».

Постановление не содержало положений и рекомендаций о степени обобществления скота и инвентаря, порядке образования неделимых фондов и т.д., что открыло дорогу для массы перегибов на местах.

Для проведения коллективизации в деревню посылались уполномоченные из партийных, советских, военных работников; на фабриках и заводах создавались специальные бригады помощи селу. Организация колхозов с первых дней сопровождалась административным нажимом, а зачастую угрозами и насилием: уполномоченные на местах стремились осуществить стопроцентное объединение своего района в считанные дни (к конкретному дню и даже часу). Недостаточная разработка вопросов коллективизации в документах центра, нажим сверху на местное руководство с целью ускорения темпов создания колхозов, общая новизна и неясность цели привели к массе перегибов на местах. Обобществляли все, вплоть до цыплят и овощных семян; бедняков и середняков, высказывавших сомнения на счет целесообразности такого объединения, репрессировали наравне с кулаками. Ценой невероятного нажима к марту 1930 г. в колхозы было объединено 58% хозяйств. В РСФСР темпы коллективизации были даже выше, чем в целом по стране.

Новая аграрная политика Советского государства вызвала возмущение и сопротивление крестьянства. Начался

массовый забой скота, участились случаи вооруженных антисоветских выступлений, осуществлялись расправы над коммунистами и колхозными активистами. Только в январе-марте 1930 г. на территории СССР (без Украины) было зарегистрировано 1678 крестьянских восстаний,росло число убийств в конфликтах сторонников и противников коллективизации. По данным ОГПУ за 1930 г. в СССР состоялось 13,7 тыс. массовых антисоветских выступлений в деревне, в них участвовало около 2,5 млн. человек, среди которых были бедняки и середняки, молодежь, женщины, религиозные деятели. Наиболее острые крестьянские выступления были направлены против коллективизации (7,5 тыс.) и раскулачивания (2,3 тыс.). Многие выступления подавлялись с применением вооруженной силы.

Крестьянское сопротивление весной 1930 г. угрожало срывом весеннего сева. Власть вынуждена была пойти на временное отступление. Напряжение было снято после статьи Сталина «Головокружение от успехов» (2 марта 1930 г.), которая осуждала перегибы, поддерживала необходимость добровольного вступления в колхозы и возлагала всю вину за «искривления» на местное руководство. Вместе с тем в статье содержался призыв «закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего движения вперед». Одновременно был опубликован Примерный устав сельхозартели, который провозглашал принцип добровольности вступления в колхоз. В деревне эти публикации были восприняты как возможность избежать коллективизации. Начался отлив из колхозов. К осени 1930 г. в колхозах осталось около 21% крестьянских хозяйств.

Летом – осенью 1930 г. меняется «тактика» проведения коллективизации, расширяются меры экономического давления на крестьян: для индивидуального хозяйства повышаются нормы доходности и обложения; расширяется перечень признаков, по которым крестьянство могло быть подвергнуто индивидуальному обложению. Одновременно принимается ряд льгот для колхозников. В результате налог

для единоличников стал более чем в десять раз превышать налог с колхозников. Продолжала расширяться материально-техническая помощь государства колхозам и совхозам, главным образом, через создание машинно-тракторных станций (МТС); поощрялось владение колхозниками личным скотом.

В дальнейшем государство неоднократно предпринимало попытки изменить ситуацию в деревне принятием либеральных мер. При проведении коллективизации периоды жесткого административного нажима на крестьянство чередовались с попытками либерального урегулирования, достижения компромисса с крестьянством. Например, в марте–апреле 1932 г. принимались специальные решения об улучшении снабжения села промышленными товарами, развитии колхозной торговли, материальном стимулировании сельскохозяйственных заготовок. Большое значение имело принятие Всесоюзным съездом колхозников в феврале 1935 г. Примерного устава сельскохозяйственной артели, согласно которому:

- а) земля оставалась государственной собственностью, но передавалась колхозам в вечное пользование;

- б) колхозникам предоставлялось право держать личное подсобное хозяйство (0,25 – 0,5 га) с небольшим количеством скота и птицы;

- в) утверждались демократические принципы управления. Высшим органом колхоза становилось общее собрание, полномочное принимать решения по наиболее важным вопросам. Собрание избирало председателя и правление, которые вели всю текущую работу;

- г) закреплялась организация труда по бригадам;

- д) устанавливались принципы распределения доходов и продукции колхозов. После покрытия производственных издержек и уплаты налогов до 20% денежных доходов шли на расширение неделимых фондов, остальное распределялось между колхозниками.

Принятие Примерного устава сельхозартели, легализация личных подсобных хозяйств селян – это был необходи-

мый компромисс с крестьянством, без которого невозможно было добиться укрепления колхозов. Конституция СССР 1936 г. закрепила колхозно-кооперативную собственность (коллективную, принадлежащую отдельным группам граждан) наряду с государственной (общественной).

Однако главным методом коллективизации оставались административный нажим, насилие и репрессии. Несколько раз в сторону повышения пересматривались задания по коллективизации. В июне 1930 г. Политбюро ЦК ВКП (б) постановило в течение 1931 г. объединить в колхозы 65 – 75% хозяйств важнейших зерновых районов Украины, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги; 35 – 45% крестьянских дворов зерновых районов Центральной Черноземной области, Сибири, Урала, Казахстана; 15 – 20% хозяйств потребляющей полосы. Но уже в декабре 1930 г. пленум ЦК ВКП (б) эти показатели довел до 80, 50 и 25% соответственно. VI съезд Советов СССР, состоявшийся в марте 1931 г., в постановлении «О колхозном строительстве» призвал полностью завершить коллективизацию уже к концу первой пятилетки.

Продолжалась ликвидация в деревне всех структур, на которые могло бы опереться индивидуальное крестьянство. Специальным постановлением Политбюро в феврале 1931 г. была упразднена система сельскохозяйственной кооперации.

В целях организационного укрепления колхозов и совхозов в январе 1933 г. пленум ЦК ВКП(б) принимает решение о создании *политотделов* при МТС, которые призваны были руководить работой партийных и советских организаций в колхозах и совхозах на своей территории. Политотделы сосредотачивались в решающих районах производства зерна и технических культур. Они состояли из трех человек (начальник и два заместителя – по партийно-массовой работе и от ОГПУ), напрямую подчинялись Москве (Политуправлению Наркомзема) и действовали в приказном порядке. Деятельность политотделов разворачи-

валась в двух направлениях. Основная задача партийно-массового руководителя заключалась в подборе кадров, формировании колхозного актива, способного обеспечить устойчивую работу колхозов; внедрении в деревенскую среду организованности, дисциплины. Одновременно представитель от ОГПУ наделялся широкими репрессивными полномочиями. Уже в первые месяцы была проведена массированная чистка среди председателей колхозов и директоров совхозов, специалистов сельского хозяйства, простых колхозников. После того, как ситуация в деревне стабилизировалась, политотделы были упразднены.

В результате всех принятых мер с 1931 г. начинает расти процент коллективизации: к середине 1931 г. в колхозах состояло уже 52,7% хозяйств, к осени 1932 г. (год завершения сплошной коллективизации) – 62,4% хозяйств, летом 1937 г. в колхозы были объединены 93% крестьянских дворов.

Раскулачивание (ликвидация кулачества как класса) – внесудебная репрессия против целого социального слоя.

Создание колхозов сопровождалось серьезными социальными изменениями в деревне. В ходе коллективизации произошло жесткое вымывание значительного слоя старательных и умелых крестьян, проводимое под лозунгом «ликвидация кулачества» как последнего эксплуататорского класса. Многие исследователи считают, что раскулачивание стало главным средством проведения коллективизации.

Фактическая экспроприация кулачества началась задолго до принятия соответствующих постановлений ЦК ВКП(б).

21 мая 1929 г. было опубликовано постановление Совета народных комиссаров «О признаках кулацких хозяйств, к которым должен применяться кодекс законов о труде», согласно которому кулацким считалось любое крестьянское хозяйство с годовым доходом более 300 руб. на едока, систематически нанимающее работников, имеющее промышленное предприятие (в то время так назывались мельницы, маслобойки, крупорушки, овощесушилки – то есть мощности, связанные с переработкой сельхозпродукции), сдаю-

щее в аренду помещения или занимающееся торговлей. Кулацкие дворы попадали под экономические и политические санкции: повышенное налогообложение, недоступность кредитов, лишение избирательных прав. А местные органы власти получали право видоизменять признаки кулацких хозяйств.

О переходе к политике ликвидации кулачества Сталин провозгласил на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. Организованное наступление на кулака началось 15 января 1930 г., когда была создана специальная комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с В.М. Молотовым «для выработки мер в отношении кулачества». 30 января 1930 г. принимается совершенно секретное постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В деревне были запрещены аренда земли и наем работников, у кулаков конфисковывались средства производства, постройки, скот, денежные средства, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, семенные запасы. Принудительно изъятое имущество вносилось в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, часть средств шла в счет погашения долгов кулацкого хозяйства государству и кооперации.

Все «кулаки» были распределены на три категории, в соответствии с которыми назначалась мера репрессии. «Контрреволюционный актив», принимающий участие в антисоветских и антиколхозных выступлениях, подлежал аресту, а члены семей высылались в отдаленные районы страны; «крупные кулаки», активно выступавшие против коллективизации, выселялись вместе с семьями в отдаленные районы; «остальная часть кулаков» расселялась по специальным поселкам в районах своего проживания. При этом строгих критериев отнесения хозяйства к кулацкому типу не устанавливалось, а право принимать ту или иную меру воздействия к ним предоставлялось местным Советам. Директивами сверху была определена квота раскулачиваемых крестьянских хозяйств — 3–5% от всех хозяйств. Но даже эта цифра была завышена, так как в результате «наступле-

ния» на кулака в 1928–1929 гг. удельный вес зажиточных хозяйств к осени 1929 г. в целом по СССР не превышал 2,5% (или 600 – 700 тыс. семей), в том числе по РСФСР – 2,2%, Украине – 1,4%. На практике число раскулачиваемых доходило в отдельных районах до 15%, а лишенных избирательных прав – до 15 – 20%, большинство из которых даже не были середняками.

На местах для проведения мероприятий по ликвидации кулаков создавались специальные комиссии, к выявлению и удалению кулаков первой категории привлекались органы ОГПУ. Решениями специальных «троек» такие крестьяне без суда арестовывались, отправлялись в заключение или расстреливались. Выселению в отдаленные местности подвергались не только семьи кулаков второй, но и третьей категории. Основными районами поселения были Север России, Урал, Сибирь, Казахстан. Раскулаченные крестьяне в 1930–1931 гг. стали первой волной спецпереселенцев, их использовали на самых трудных работах в шахтах, рудниках, лесозаготовках, строительстве предприятий. В местах поселения не было элементарных условий для жизни и занятий хозяйственной деятельностью, спецпереселенцы не обеспечивались даже минимумом теплой одежды, продовольствия и средств производства.

Жертвами политики ликвидации кулачества как класса стали миллионы людей. Точных данных о количестве раскулаченных крестьян в период сплошной коллективизации у историков нет до сих пор. По последним данным, основанным на рассекреченных архивах ОГПУ, в 1930–1932 гг. были высланы в отдаленные местности около 500 тыс. семей или 2,5 млн. человек. Из них погибли от голода, холода и болезней примерно 800 тыс. человек. Выселение продолжалось и в 1933–1934 гг. Однако эти данные не учитывают тех крестьян, которых не выселяли за пределы места проживания. Только к началу февраля 1931 г. внутри своих округов были переселены почти 45 тыс. семей кулаков третьей категории (около 225 тыс. человек). Еще 200 – 250 тыс.

крестьянских хозяйств (1 – 1,25 млн. человек) «самораскулачились» – то есть ликвидировали свое хозяйство и уехали в город, не дожидаясь репрессий.

Только 8 мая 1933 г. на места была направлена секретная инструкция Сталина и Молотова, предписывавшая отказаться от массовых репрессий в деревне и выселения крестьян, упорядочить аресты и разгрузить места заключения. Начался этап относительной стабилизации социальной ситуации в деревне и возобновления определенной помощи крестьянству со стороны государства. Однако экономическое наступление на единоличника, борьба с крестьянской психологией, нравственными устоями и вековыми традициями деревенского образа жизни продолжались.

Столь массовое насилие над миллионами людей вряд ли было бы возможно без глубоких социальных противоречий, присущих последнему периоду существования индивидуального хозяйства, в силу чего экономический и политический нажим на зажиточные слои деревни, а затем и раскулачивание поддерживались достаточно широкими слоями крестьянства.

Голод 1932–1933 гг. «Необъявленная война крестьянству» – так называют современные историки события в советской деревне начала 1930-х гг. Непосредственным следствием этой «войны» стал голод в зерновых районах страны в 1932–1933 гг. Он был вызван сокращением сельскохозяйственного производства, обескровливанием деревни в ходе коллективизации, сбоями в функционировании новой централизованной системы заготовок. Однако главная причина голода заключалась в сознательной политике партийно-политического руководства страны, которое не могло ни полностью отказаться от экспорта хлеба, ни, тем более, пойти на закупки продовольствия за границей. Даже при низком урожае 1932 г. можно было избежать массового голода, если бы хлебозаготовительная политика государства проводилась иначе. С сохранением хлебного экспорта советское руководство связывало осуществление планов индустриализации, а также поддержку международного авто-

ритета СССР. Более того, оправдывая жесткую политику в отношении деревни, И.В. Сталин в ответе на письмо М.А. Шолохова в мае 1933 г. прямо обвинил и колхозное, и единоличное крестьянство в «тихом» саботаже, войне на измор с советской властью, в желании оставить рабочих и Красную Армию без хлеба.

Усугубляло продовольственную проблему растущее население городов. В период форсированной индустриализации резко возросло число городских жителей, получавших продукты по карточкам: с 26 млн. человек в 1930 г. до 40 млн. человек в 1932 г. В городах и на ударных стройках первой пятилетки острая нехватка продовольствия пагубно сказывалась на здоровье населения. В 1931–1932 гг. в стране несколько раз снижались нормы выдачи продовольствия по продуктовым карточкам, целые группы населения лишались централизованного снабжения.

С началом сплошной коллективизации постоянно росли объемы государственных хлебных поставок. Так, в 1930 г. во всех хлебопроизводящих районах СССР было изъято 28,2% валового сбора зерновых, в 1931 г. – 32,4%. В 1932 г. планировалось изъять из зерновых районов 30 – 40% валового сбора хлеба, а в колхозах, обслуживаемых МТС, – 35–45%. Рост заданий по государственным поставкам происходил на фоне снижения урожайности и неверных оценок руководством страны объемов произведенной сельхозпродукции. По подсчетам современных исследователей, в 1930-х гг. определялась не фактическая, а биологическая (видовая) урожайность и не учитывались большие потери во время уборочных работ, из-за чего официальные данные о валовых сборах зерна были завышены на 30%. В результате в 1932 г. действительно было собрано 50,05 млн. тонн хлеба вместо 69,87 млн. тонн. По некоторым оценкам, урожай был еще ниже. Однако крестьяне поставляли государству вполне реальную продукцию. Это приводило к тому, что на практике почти весь хлеб, произведенный колхозным и единоличным крестьянством, изымался в счет хлебозаготовок. В 1932 г. в целом по стране зерна было заготов-

лено на треть больше, чем в 1930 г., а в производящих районах Средней Волги и Северного Кавказа государственные хлебозаготовки выросли на 46 – 56%.

Такая ситуация не компенсировалась даже действительным сокращением хлебного экспорта. В 1931 г. Советский Союз вывез на внешние рынки 5,2 млн. тонн, в 1932 г. – 1,73 млн. тонн, в 1933 г. – только 1,68 млн. тонн зерна.

Начавшийся голод усугубился развернувшейся борьбой с хищениями государственного имущества. Новым основанием для репрессий в деревне стал закон от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий колхозов и совхозов и укреплении общественной (социалистической) собственности», который в народе называли законом «о пяти колосках». Инициатором и главным составителем этого закона был И.В. Сталин. За хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера – расстрел с конфискацией имущества или (при наличии смягчающих обстоятельств) лишение свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества, амнистия запрещалась. За неполный год (с 7 августа 1932 г. по 1 мая 1933 г.) по этому закону было осуждено 158 212 человек, из них расстреляно – 6771 человек (более 4%), приговорены к десяти годам лишения свободы 111 689 человек (более 70%).

Осенью 1932 г. в регионы были направлены чрезвычайные комиссии по хлебозаготовкам. На Украине и Северном Кавказе, дававших половину хлебозаготовок в стране, эти комиссии возглавили Молотов и Каганович. Чрезвычайными комиссиями проводились бесчеловечные карательные акции против хлебобобов, в том числе массовые депортации и расстрелы. В деревне начался новый виток репрессий: закрывалась государственная и колхозная торговля, из некоторых районов даже вывозили имевшиеся запасы товаров, прекращалось кредитование единоличников, досрочно взыскивались прежние кредиты, проводилась чистка местного партийного и колхозного руководства. Специальной директивой от 22 января 1933 г. Сталин и Молотов запре-

тили массовый выезд крестьян из голодающих районов Украины, Кубани, Северного Кавказа. Уже к началу марта в этих районах ОГПУ задержало около 220 тыс. человек, подавляющее большинство которых были крестьяне, уходившие на поиски продовольствия. 186,5 тыс. человек были возвращены в свои голодающие районы, остальные привлечены к уголовной ответственности.

Масштабы людских потерь от голода 1932–1933 гг. оцениваются по-разному: от 3 – 4 до 6 – 7 млн. человеческих жизней. Причина таких разночтений в том, что в эти годы не велась статистика смертей от голода, имеются лишь разрозненные данные по районам. По последним оценкам большинства историков и демографов, от голода погибли не менее 7 млн. человек.

Итогом коллективизации стало коренное изменение структуры аграрного сектора экономики страны в соответствии со сталинской теоретической моделью социализма.

Основой сельскохозяйственного производства становились крупные коллективные хозяйства, производственная деятельность которых жестко регламентировалась государством и подчинялась интересам перекачки средств из сельского хозяйства в промышленное строительство.

Утвердились методы командно-административного управления сельским хозяйством. В течение 1930-х гг. постепенно формировался механизм присвоения результатов труда крестьян государством через разверстку государственных заданий, обязательную поставку продукции по низким ценам, постоянный рост налогов. Хозяйственная деятельность колхозов контролировалась огромным количеством проверяющих организаций: земельными отделами, уполномоченными наркомата заготовок, исполкомами, отделами госбанка, народнохозяйственного учета, госстраха, санинспекции и даже МТС, а главное – аппаратом партийных и судебно-репрессивных учреждений.

Колхозная продукция не продавалась по эквивалентным ценам, а перекачивалась в государственные закрома по разным каналам. Наиболее важными каналами изъятия сельскохозяйственной продукции являлись обязательные госпо-

ставки по низким заготовительным ценам и натуроплата МТС. Государство на протяжении всех 30-х годов фактически сохраняло закупочные цены на сельхозпродукцию на уровне 1928 г. (только в 1935 г. они были повышены на 10%), в то время как общий индекс цен постоянно рос и к 1940 г. повысился в 6,3 раза.

Колхозники были лишены права свободного передвижения и оказались фактически прикреплены к земле, т.к. на них не распространялась паспортная система, введенная в ноябре 1932 г. В дальнейшем Примерный устав сельскохозяйственной артели (март 1935 г.) запрещал крестьянам приостанавливать свое членство в колхозе без разрешения правления. Таким образом, уйти из колхоза становилось практически невозможно.

Производители сельскохозяйственной продукции были фактически отчуждены от средств производства и результатов своего труда. МТС, в которых была сосредоточена вся техника, принадлежали государству. В конце 1932 г. даже самые простые машины, остававшиеся в собственности колхозов, были переданы МТС. Число МТС постоянно росло, и к 1940 г. они обслуживали более 90% колхозов, которые обязаны были оплачивать стоимость производимых работ.

Крестьяне работали за трудодни, выплаты на которые производились по остаточному принципу, после того, как колхоз рассчитывался со всеми государственными обязательствами. На трудодни колхозники получали в основном зерно. В конце 1930-х гг. такие выплаты составляли около 2 кг зерна на трудодень, в урожайные годы – до 4 кг. В то же время денежный годовой заработок семьи колхозника в 1932 г. составил 376 руб., а средний годовой заработок городского труженика превысил 3000 руб. В результате падала материальная заинтересованность сельских жителей, снижалась производительность их труда. Накануне войны около четверти колхозников практически не работали в общественном хозяйстве – они вырабатывали не более 50 трудодней в году.

Прямым следствием форсированных темпов коллективизации, административного произвола в деревне в 1930–1932 гг., слома устоявшихся традиций и форм стало падение уровня сельскохозяйственного производства. К 1932 г. при увеличении посевных площадей на 19% валовой сбор зерна сократился на 5%, а урожайность – на 13%, производство мяса и молока уменьшилось на 43 и 33% соответственно, поголовье рабочего и крупного скота – в 2 – 2,5 раза. Восстановление уровня сельскохозяйственного производства началось только с конца 1930-х годов, а поголовье скота было восстановлено лишь в середине 1950-х годов.

В рамках борьбы с организованной кулацкой «контрреволюцией» в 1930 г. было сфабриковано дело «трудовой крестьянской партии» и организован разгром целых направлений в аграрной науке, достижения в которой были общепризнанны мировым сообществом. Физическое уничтожение видных ученых экономистов – А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, генетика Н.И. Вавилова, агронома А.Г. Дояренко и их сподвижников осуществлялось под флагом борьбы за победу колхозного строя.

1930-е гг. характеризуются неравномерностью развития отраслей сельскохозяйственного производства. Колхозы создавались как фабрики зерна для обеспечения экспорта хлеба. В результате закладывались и укреплялись диспропорции в соотношении различных отраслей сельского хозяйства. К 1940 году в пользовании общественных хозяйств находилось 99,1% всей посевной площади страны. Удельный вес колхозов и совхозов в производстве зерна составлял 88%. Однако в производстве мяса – всего 28, молока – 23, яиц – 6, картофеля – 52, овощей – 52%. Основными производителями этой трудоемкой продукции являлись личные подсобные хозяйства (ЛПХ) колхозников. Согласно Примерному уставу сельхозартели (1935 г.) колхозникам разрешалось держать личное подсобное хозяйство при условии выработки минимума трудодней в общественном секторе. Размеры ЛПХ устанавливались от 0,4 до 1 га. Лич-

ное хозяйство давало более половины доходов крестьянской семьи.

Длительное время сохранялось множество агротехнологических проблем. Кроме вспашки и уборки все остальные операции оставались целиком ручными. Крайне слабо использовалось электричество. К 1940 г. электрифицировано было только 4% колхозов, 36% МТС и 28% совхозов. Не хватало химических удобрений, которые использовались только под наиболее важные технические культуры. Одновременно в связи с резким сокращением поголовья скота остро ощущался недостаток органических удобрений.

Коллективизация и проводившееся раскрестьянивание стали источником дешевой рабочей силы для индустриальныхстроек. Помимо огромного контингента спецпереселенцев добровольный отток населения из деревни в город только в 1930–1932 гг. составил 9,5 млн. человек. Эти люди пополняли ряды рабочих на промышленных объектах. В целом за время коллективизации к 1937 г. число крестьянских дворов в деревне сократилось на 5,7 млн. или примерно на 25 млн. человек. С 1926 по 1939 гг. городское население выросло примерно на 30 млн. человек. Из деревни в город за это время переселилось 19 – 23 млн. человек.

Таким образом, коллективизация сельского хозяйства, с одной стороны, привела к насильственному разрушению естественно-исторического развития страны, а с другой – создала систему организации сельскохозяйственного производства, целиком и полностью подчиненную интересам индустриального развития. Эта система формировалась в рамках командно-административной структуры управления экономикой и обществом в целом и сопровождалась отказом от рыночных экономических рычагов регулирования, от многообразия форм и методов организации производства через многоступенчатую кооперацию, как это было во всем мире и предусматривалось ленинским кооперативным планом.

Отдаленными и самыми тяжелыми последствиями коллективизации, преодоление которых не завершено и сегодня, стали забвение вековых традиций, культуры и опыта

земледелия; тотальное отчуждение земледельца от средств производства и результатов своего труда; укоренение структурных диспропорций в развитии различных отраслей сельского хозяйства. Все это периодически приводило к дефициту сельскохозяйственной продукции, хроническим проблемам с обеспечением населения страны качественными и разнообразными продуктами питания.

Вместе с тем следует подчеркнуть и положительные стороны результатов коллективизации.

1. Укрупнение организационных форм аграрного производства позволяло использовать преимущества индустриальных технологий в сельском хозяйстве. Всего в 1937 г. в стране насчитывалось 243 700 колхозов. По размерам большинство из них были небольшими: 450 – 500 га земли, 75 дворов, около 300 человек населения, из которых только половина признавались трудоспособными. Более крупными были государственные предприятия (совхозы). Всего к 1940 г. насчитывалось 4159 совхозов. Средняя норма пашни на совхоз достигала 50 тыс. га. Известный в стране совхоз «Гигант» в Ростовской области обрабатывал до 126 тыс. га земли. Совхозы, как правило, специализировались на производстве одного вида продукции, владели собственной техникой, их работники получали зарплату и приравнивались по статусу к рабочим промышленных предприятий.

2. Быстрый эффект был достигнут уже за счет простой кооперации и распашки новых земель. Посевная площадь колхозов в 30-е гг. выросла по сравнению с входившими в них дворами до коллективизации на 40%, посевные площади под зерновые культуры увеличились на 7 млн. га.

3. К 1930 г. впервые за всю историю страны выпуск промышленной превысил долю сельскохозяйственной продукции (53% против 47%).

4. Производство сельхозпродукции стало менее трудоемким, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве. Производительность труда в сельском хозяйстве с 1928 по 1940 гг. увеличилась на 71%. К 1940 г. вспашка была меха-

низирована на 70 – 80%, а уборка зерновых – на 46% площадей. Занятость населения в сельском хозяйстве сократилась с 80% в 1928 г. до 54% в 1940 г. Высвободившееся население перешло в промышленность.

5. Коллективизация стала началом технической революции в сельском хозяйстве. В исторически короткие сроки на смену лошади пришла машина. К 1940 г. количество тракторов увеличилось до 531 тыс., значительно выросла их мощность, в деревне работало 182 тыс. комбайнов, 228 тыс. грузовиков. Самые трудоемкие работы по вспашке, уборке, перевозке урожая взяла на себя техника, сосредоточенная в МТС. К 1937 г. было построено 5818 машинно-тракторных станций, каждая из которых обслуживала 35 – 47 колхозов с тысячами крестьянских дворов. К 1940 г. мощность тракторного парка достигла 13,9 млн. лошадиных сил и почти сравнялась с суммарной мощностью тяглового скота в доколхозный период – 15,8 млн. лошадиных сил. Для сравнения: в 1928 г. в стране насчитывалось всего 27 тыс. маломощных тракторов, 700 грузовых автомобилей и два зерноуборочных комбайна.

6. Изменилась структура посевных площадей – резко увеличилось производство технических культур, необходимых для развития промышленности. Товарность колхозов составила 50%.

Таким образом, колхозы обеспечили важное преимущество Советскому государству. Несмотря на общее сокращение производства сельскохозяйственной продукции, товарность зерновых культур выросла в 2 – 2,5 раза. При некотором сокращении потребления теперь оказалось возможным накормить население городов, армию, снабдить заводы и фабрики, а в урожайные годы создать необходимые запасы. Решалась и проблема обеспечения промышленности за счет импорта техники и технологий, закупаемых на вырученную за зерно валюту.

Оценки коллективизации. В зарубежной историографии всегда преобладало негативное отношение к коллективизации, отрицающее ее необходимость и эффективность.

Данную позицию иллюстрируют слова известного аграрника Ш. Мерля: «Коллективизация не была политикой, вынужденной обстоятельствами. Она была не только трагедией для крестьянства, но и большой неудачей с экономической точки зрения. В 30-е гг. государство вынуждено было делать большие вливания в аграрный сектор. Продолжение нэпа было экономически более целесообразным и создало бы для индустриализации лучшие предпосылки». Подобные оценки широко распространились и в российском обществе в период перестройки. Однако последние исследования реального аграрного развития страны в период нэпа и коллективизации позволили сформировать более адекватное и свободное от идеологических пристрастий понимание поворота в аграрной политике на рубеже 1920–1930-х гг.

Ряд современных российских исследователей считает, что коллективизация была изначально запрограммированным итогом нэпа, прежде всего с социально-психологической точки зрения, поскольку партийно-государственная элита 20-х годов оставалась приверженной военно-коммунистическим, а не нэповским методам построения социализма. Рынок, товарообмен, индивидуальный крестьянин как хозяин-товаропроизводитель для правящей партии оставались неизбежным временным злом. «В основе решительного поворота к социалистическим формам хозяйствования определяющими являлись не экономические причины, а идеологические, политические резоны, классовые соображения, восходящие еще к Марксу и Ленину», – утверждают сторонники данной позиции. Другие исследователи подчеркивают внутреннюю связь социально-экономических процессов периода нэпа и коллективизации. «Коллективизация, при всей внешней противоположности по отношению к нэпу, явилась его логическим продолжением и завершением», – считает Н. Рогалина.

Наиболее верной представляется точка зрения В.П. Данилова, И.Е. Зеленина, которые считают, что в условиях начала крупного промышленного строительства, индустриального рывка реорганизация сельского хозяйства была не-

обходимой, так как даже максимальное использование возможностей мелкого крестьянского производства не могло обеспечить потребности ускоренной промышленной модернизации. Любой вариант индустриализации не мог опираться на стихийно-рыночное развитие крестьянского хозяйства.

Даже при самых благоприятных внешних и внутренних условиях сохранение разрозненного, мелкого, слабо кооперированного крестьянского хозяйства в качестве основного сельхозпроизводителя обрекало страну на слишком медленное развитие. Индустриализация была невозможна без изъятия огромных средств из сельского хозяйства. В свою очередь мелкое крестьянское хозяйство объективно сдерживало развитие аграрного производства, не позволяя осуществить переход к современным травопольным севооборотам и интенсивным технологиям.

Сталинская коллективизация – это вариант модернизации социально-экономической структуры и накопления капиталов для индустриализации путем катастрофического разорения и эксплуатации деревни. Ее главный результат – создание жесткой государственной системы мер по выкачке сельскохозяйственной продукции на нужды промышленного развития. Корень зла и трагедии коллективизации заключается в насильственных методах этих преобразований, осуществляемых как революция сверху, ради индустриализации.

Сельское хозяйство накануне Великой Отечественной войны. Разрушительная коллективизация, командно-административный диктат 1930-х гг. крайне негативно сказались на всех показателях аграрного производства. В начале 40-х годов государство вынуждено было вернуться к некоторым мерам материального стимулирования труда колхозников ради нормализации обстановки в сельском хозяйстве. Инициатива частичного ослабления административных пут в деревне исходила от ЦК Компартии Украины (возглавлял Н.С. Хрущев): украинским колхозам устанавливался план обязательных поставок сельхозпродукции в тоннах и цент-

нерах, но разрешалось самостоятельно определять, какие культуры в каком количестве сеять, исходя из природно-климатических особенностей, качества семян и т.д. Результаты такого внимания к сельскому хозяйству не замедлили сказаться: в 1940 г. магазины и рынки Украины заполнились недорогими продуктами питания.

31 декабря 1940 г. было принято специальное правительственное постановление «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства», действовавшее первоначально только на территории Украины. В дальнейшем предполагалось введение этого постановления на всей территории страны. Начиная с 1941 г., часть продукции, полученной сверх плановых заданий, должна была идти на дополнительную оплату труда колхозников. Помимо трудодней предполагалось выдавать колхозникам 25% сверхплановой продукции зерновых, 20% картофеля, 30% льна.

Однако слабость этого постановления была очевидной. Тот же Н.С. Хрущев неоднократно предупреждал в начале 1941 г. о недопустимости установления завышенных норм урожайности «из ложного опасения, что передовики-колхозники много заработают».

Некоторое послабление в отношении деревни было прервано начавшейся Великой Отечественной войной.

Советская деревня в годы Великой Отечественной войны. История советской деревни в годы Великой Отечественной войны – это история беспримерного героизма и трудового подвига миллионов селян.

В тяжелейших условиях военного времени колхозное крестьянство Советского Союза выполнило свою главную задачу - обеспечило бесперебойное снабжение армии и города необходимым продовольствием и сырьем. Определенную продовольственную помощь в годы войны нашей стране оказывали союзники - США и Англия. Но эта помощь была минимальной: в переводе на зерно она составляла всего 2,8%. Основная тяжесть продовольственной проблемы в

условиях военного времени легла на тыловые советские колхозы и совхозы. Колхозному крестьянству приходилось кормить 9–11 млн. солдат и офицеров Красной Армии и примерно 81 млн. гражданского населения. Только для 2-го Белорусского фронта в начале 1945 г. требовалось около двух тысяч голов скота ежедневно. В целом в 1941–1944 гг. государством было заготовлено 4,2 млн. пудов зерна (в годы Первой мировой войны царское правительство смогло заготовить и закупить лишь 1,3 млн. пудов).

Состояние производительных сил. Война разрушила производительные силы сельского хозяйства. В первые же месяцы войны в результате стремительного наступления фашистской армии были оккупированы богатые сельскохозяйственные области Украины, Белоруссии, Прибалтики, Российской Федерации, в которых сосредоточивалось 47% посевных площадей и производилось 54% сельхозпродукции. Общая посевная площадь в стране сократилась со 150,6 млн. га в 1940 г. до 84,7 млн. га в 1941 г. В несколько раз уменьшились сборы зерна. Если в довоенном 1940 году было собрано 95,5 млн. тонн хлеба, то в 1942 г. – только 29,7 млн. тонн.

Первые месяцы войны серьезно подорвали животноводство. Только за 1941 г. поголовье скота в колхозах уменьшилось на 40–60%. Особенно пострадало поголовье лошадей – оно сократилось с 21,1 млн. до 6,5 млн. голов.

Резко, более чем в два раза, сократилась материально-техническая база колхозов и совхозов. На оккупированной территории остались крупные заводы, производившие до войны 76% всех сельскохозяйственных машин. Многие предприятия в тылу, ранее выполнявшие заказы для сельского хозяйства, переводились на выпуск военной продукции. В результате почти прекратились поставки сельскому хозяйству новых машин, запасных частей и горюче-смазочных материалов. Например, в 1942 г. деревня получила 530, в 1943 – всего 460 тракторов; комбайны, грузовые машины не поставлялись совсем.

Основная часть лучшей техники и лошадей, имевшихся на селе, была отправлена в действующую армию. Только МТС и колхозы Западной Сибири в 1941 г. передали фронту пятую часть машинно-тракторного парка и поголовья лошадей (несколько тысяч тракторов общей мощностью 103 347 л.с., более 5 тысяч грузовиков из 15 тыс., имевшихся в регионе, 146 тыс. рабочих лошадей). В общей сложности в первые месяцы войны крестьяне передали фронту треть машин и лошадей.

Крайне негативно сказалось на состоянии сельскохозяйственного производства значительное сокращение трудоспособного населения деревни – более чем наполовину к концу 1941 г. Из села на фронт, строительство оборонительных сооружений, в военную промышленность и на транспорт были призваны почти все мужчины. Всего за годы войны из деревень было мобилизовано 13,5 млн. человек. Вся тяжесть сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах легла на плечи подростков 12 – 16 лет, женщин и стариков, которым пришлось осваивать тяжелые профессии трактористов, комбайнеров, механизаторов. Там, где не хватало техники и живой тягловой силы, люди сами впрягались в упряжки. В 1941–1942 гг. практически все уборочные работы (до 80%) проводились простейшими машинами, на лошадях, волах, коровах и вручную. В освобожденных районах Центрально-Черноземной области, Подмосковья в 1943 г. только 20 – 30% посевов обрабатывалось тракторами.

Сельскохозяйственное производство в условиях войны. С самого начала войны Советское государство прилагало огромные усилия по спасению урожая 1941 г. и налаживанию продовольственного снабжения города и фронта. В условиях военного времени сохранялась жесткая централизованная система продовольственного снабжения.

Первым масштабным мероприятием по перестройке сельского хозяйства на военный лад стала ***эвакуация*** людей, зерна, скота, техники, которая осуществлялась осенью – зимой 1941 и летом 1942 гг. наряду с эвакуацией промышленности и городского населения. Из прифронтовых

районов было вывезено 25 млн. человек, среди которых миллионы колхозников, специалистов сельского хозяйства, простых сельских жителей.

В ходе эвакуации особое значение придавалось тому, чтобы не оставлять врагу никаких материальных ценностей. 29 июня 1941 г. была издана специальная правительственная директива, в которой говорилось, что «все ценное имущество, в том числе... хлеб, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». Учитывая стремительное наступление фашистской армии, 10 июля 1941 г. Сталин обязал секретаря КП(б) Украины Хрущева организовать уничтожение техники, скота, урожая в районе 70 верст от фронта в случае отступления советских войск. Такие же указания были даны белорусским властям. В прифронтовой полосе колхозники вынуждены были разрушать то, что создавалось их многолетним трудом: ломали тракторы, закапывали в землю плуги, поджигали поля.

Эвакуация села протекала намного тяжелее, чем эвакуация промышленных предприятий и городского населения, которым отдавалось предпочтение. Если промышленные предприятия вывозились в тыл в основном по железной дороге и автомобилями, то скот и сельскохозяйственные машины, инвентарь, сельское население двигались в основном своим ходом. Селянам одновременно приходилось решать две задачи – спасти урожай и успеть вывезти технику, имущество, людей.

Особенно тяжело шла эвакуация скота: длительные перегоны, бомбежки, бескормица, неблагоприятные климатические условия вызывали массовый падеж животных. Лошадей крестьяне передавали в части Красной Армии; значительная часть поголовья была сдана государству или воинским частям в счет заготовок. В 1941 г. из прифронтовых районов удалось вывезти 2/3 всего наличного скота, до тыловых колхозов дошло всего 13% поголовья.

Трудовой героизм населения в тыловых районах стал повседневным явлением на колхозных и совхозных полях. Осенью 1941 г. был принят специальный государственный план, в котором предусматривалось увеличить посевные

площади в восточных районах страны за счет распашки залежных и целинных земель. К весне 1942 г. посевы озимых и яровых в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, Казахстане увеличились на 3,6 млн. га. Осенью 1942 г. дополнительно было распаханно под озимые еще 3,8 млн. га. Расширение посевов в тыловых районах помогло частично смягчить продовольственный вопрос на начальном этапе войны.

В условиях военного времени существенно изменилась структура посевных площадей. Новые земли засевались в основном зерновыми культурами. Почти в полтора раза увеличились посевы картофеля: в 1942 г. его было собрано 23,6 млн. тонн, в 1943 г. – уже 35 млн. тонн. Хозяйства Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, среднеазиатских республик осваивали производство сахарной свеклы, конопли, подсолнечника, горчицы и других, не возделываемых здесь прежде технических культур. В Средней Азии посевы хлопчатника замещались посевами зерновых и овощей. Из-за недостатка рабочей силы в традиционных районах разведения льна существенно сократилось производство этой трудоемкой культуры.

В годы Великой Отечественной войны многие хозяйства вынуждены были возвращаться к упрощенным системам земледелия, отступать от севооборотов, нарушать агротехнологии. На протяжении всех военных лет катастрофически не хватало посевного материала. В качестве посадочного материала картофеля, например, использовались срезанные верхушки клубней, остальное шло на потребление.

Все эти факторы привели к существенному снижению производительности труда в сельском хозяйстве – на 40% по сравнению с предвоенным периодом.

В условиях подрыва производительных сил сельского хозяйства каждый килограмм хлеба давался ценой дополнительного трудового напряжения селян. Обеспечение продовольствием фронта и тыла стало возможным только благодаря самоотверженности деревни.

Несмотря на тяготы военного времени, труженики села развернули соревнование за увеличение своего вклада в разгром гитлеровской Германии. Выдающиеся победы Красной Армии под Сталинградом, на Курской дуге пробудили огромный трудовой энтузиазм и творческую активность селян. В 1944 г. по инициативе колхозников Краснохолмского района Калининской области во всех хозяйствах страны развернулось соревнование за успешное и своевременное проведение полевых работ и высокий урожай. Повсеместно внедрялись интенсивные методы организации труда, которые позволяли свести к минимуму простой техники. Так, женская тракторная бригада Рыбновской МТС Рязанской области организовала свою работу так, что машины здесь работали по 20 – 22 часа в сутки. На селе развернулось массовое движение за совмещение профессий. Комбайнеры Атакорской МТС Саратовской области выдвинули инициативу: «Свободен от комбайна – бери косу». Суть почина заключалась в том, что во время вынужденных простоев комбайнов (как правило, из-за отсутствия горючего) комбайнеры брали косы и шли на заготовку сена.

В военное лихолетье государство предоставило гражданам больше возможностей для ведения личного подсобного хозяйства. С весны 1942 г. подсобные хозяйства и коллективные огороды стали создавать предприятия и учреждения, увеличивались размеры личного подворья горожан и сельского населения. Осенью того же года развитие личного подворья намного превысило его масштабы в 1930-х гг. Наибольшего размаха коллективное и индивидуальное огородничество достигло в 1943–1945 гг.

Большое внимание уделялось подготовке кадров. Уже в сентябре 1941 г. было принято специальное постановление об обучении сельскохозяйственным профессиям учащихся старших классов средних школ, техникумов и студентов высших учебных заведений; повсеместно создавались краткосрочные курсы механизаторов и животноводов; была ускорена подготовка кадров в системе ФЗО. На курсах мас-

совых сельскохозяйственных специальностей за годы войны прошло обучение более 3 млн. человек, подготовлено свыше 2 млн. механизаторов (в их числе 1,5 млн. — женщины). В этот период практически полностью обновился состав руководителей колхозов и совхозов. Подготовка специалистов высшей и средней квалификации велась в вузах, техникумах, на специальных курсах председателей колхозов, счетоводов, животноводов, агрономов. На руководящую работу в сельском хозяйстве привлекались женщины — всего около 400 тыс. человек. Они занимали около половины должностей бухгалтеров и счетоводов, бригадиров, заведующих животноводческими фермами. Нередко женщины становились председателями колхозов.

Помощь колхозного крестьянства фронту заключалась не только в производстве сельхозпродукции. Трудно переоценить личный вклад каждого селянина в Победу. Крестьяне отправляли на фронт посылки, дополнительные эшелоны с продовольствием, на личные сбережения строили танки и самолеты, шефствовали над госпиталями и детскими домами, усыновляли сирот. К концу войны на воспитание в крестьянские семьи было взято около 350 тыс. детей, оставшихся без родителей. В 1942 г. саратовский колхозник Ф.П. Головатов перечислил на строительство самолета 100 тыс. рублей личных средств, вырученных от продажи меда. Инициатива была подхвачена по всей стране. В результате в фонд обороны и на строительство боевой техники за годы Великой Отечественной войны советские граждане перечислили около 24 млрд. рублей личных сбережений. На эти деньги было построено 2,5 тыс. самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 военных катеров, изготовлено много другой техники и боеприпасов. Около половины этих средств (в Сибири и на Дальнем Востоке — 70%) внесло советское крестьянство.

Следует подчеркнуть еще одну историческую заслугу крестьянства, о которой мало говорят и пишут. Именно крестьянство, его героизм, особая психология определяли победу не только в тылу, но и на фронте. Большинство

бойцов и командиров Красной Армии призывались из села. По воспоминаниям маршала Г.К. Жукова, почти все высшие военачальники, мало кому известные до войны, были выходцами из трудового крестьянства. Поэтому со всей определенностью можно сделать вывод о том, что ожесточенная битва за родную землю, за каждую ее пядь, которая разворачивалась в течение всех 1418 дней Великой Отечественной войны, была битвой аграрной цивилизации, для представителей которой понятия «земля» и «Родина» имеют не абстрактное, а вполне конкретное значение источника и смысла жизни.

Ужесточение административного диктата. В годы Великой Отечественной войны в судьбе советской деревни наряду с героическими было немало и трагических страниц, одна из которых связана с ужесточением командно-административной системы. Условия военного времени предполагают усиление централизации и государственного регулирования производства и распределения сельхозпродукции. Однако в Советском Союзе произошло не всегда оправданное ужесточение аграрной политики, нацеленное на сохранение тотального контроля над деревней и усиление принудительных мер воздействия на крестьянство.

В ноябре 1941 г. специальным постановлением ЦК ВКП(б) при МТС и в совхозах были восстановлены политотделы, которые рассматривались как проверенная форма укрепления партийного влияния в сельской среде. В задачу политотделов входило улучшение трудовой дисциплины, организация труда, решение кадровых вопросов, обеспечение своевременного выполнения селянами государственных планов. На политическую работу в деревню было направлено около 20 тыс. опытных коммунистов и комсомольцев. Начальник политотдела назначался Москвой и одновременно являлся заместителем директора МТС или совхоза. Политотделы наделялись большими правами для выполнения поставленных задач. В своих действиях они отчитывались только перед краевыми, областными и республиканскими партийными комитетами, минуя сельские райкомы. Малейшее проявление расхлябанности и неорга-

низованности расценивалось как государственное преступление. Невыполнение хозяйственных планов рассматривалось как саботаж, подрывавший обороноспособность страны. Политотделы работали в самый тяжелый военный период и были упразднены летом 1943 г.

В годы войны налоговое бремя на колхозный двор увеличилось в несколько раз: в декабре 1941 г. был введен военный налог, построенный на подушном принципе обложения, в отличие от прежней системы, которая учитывала количество предметов обложения. Размер налога зависел не от возможностей крестьянской семьи, а от среднего уровня доходности в данной местности. При этом нормы доходности устанавливало государство, и они постоянно повышались.

13 апреля 1942 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), которое увеличивало обязательный минимум трудодней и вводило судебную ответственность колхозников за его невыполнение в период военного времени. Обязательный минимум распространялся даже на нетрудоспособных и подростков. За невыполнение нормы колхозника могли лишить приусадебного участка или привлечь к уголовной ответственности и исключить из артели. В последнем случае меры наказания, определяемые судом, — принудительные работы сроком до полугода, удержание из оплаты по трудодням 25% в пользу колхоза. С 1942 по 1946 гг. «за уклонение от работы в общественном хозяйстве» было привлечено к ответственности свыше одного миллиона колхозников. В действительности «уклонистов» было значительно больше. Среди осужденных большинство составляли многодетные женщины.

Военное время разрушило элементы экономического механизма регулирования сельского хозяйства, начавшие складываться в предвоенные годы. Прежде всего это проявилось в ценовой политике. Государство сохранило довоенные заготовительные цены на сельхозпродукцию, в то время как рыночные цены выросли более чем в 200 раз. В результате заготовительные цены совершенно не покрыва-

ли себестоимости, вся плановая продукция сдавалась колхозами фактически бесплатно. Более того, значительную часть продукции (не менее трети), остававшуюся в хозяйствах после расчетов по госпоставкам, колхозники добровольно перечисляли в фонд обороны. Всего в государственные фонды было сдано продукции в 2,5 раза больше, чем реализовано по свободным ценам на рынке.

В годы войны заметно возросли государственные заготовки сельскохозяйственной продукции. Поставки зерна государству достигали 44,3% от валового сбора, картофеля – 31,5%. В крупных зерновых районах Урала, Сибири по хлебозаготовкам изымалось более половины урожая. Размеры обязательных поставок колхозной продукции исчислялись не из фактической, а из возможной (видовой) урожайности. В условиях значительного сокращения урожайности и валового производства отчисления в пользу государства росли за счет сокращения фондов потребления колхозов. Если в 1939 г. для оплаты трудодней было выделено 22,9% зерна от намолота, то в 1943 г. – всего 16,7%. В 1942–1943 гг. на трудодень выдавалось в среднем 650 – 800 г зерна, 200 – 400 г картофеля, что было почти в два раза ниже, чем в 1940 г. Это означало, что на крестьянское потребление приходилось примерно по одной средней картофелине и по одному стакану зерна на человека в день.

Все это тяжелейшим образом отразилось на уровне жизни сельского населения. Промышленные товары в деревню практически не поставлялись. Главным источником пропитания колхозной семьи оставалось личное подворье. Небольших запасов хлеба с трудом хватало до начала лета. Основным продуктом питания стал картофель, но нередко случалось так, что к маю – июню не оставалось и его. В пищу употреблялись отруби, жмых, крапива, лебеда, щавель; овсяный кисель считался праздничным блюдом.

Начало восстановления сельского хозяйства. В 1943–1944 гг., по мере освобождения оккупированных территорий, начиналось восстановление сельскохозяйственного производства. Большую помощь освобожденным районам

оказывало государство, предоставляя семенные ссуды и освобождая разоренные хозяйства от государственных поставок и налогов. 21 января и 23 августа 1943 г. были приняты постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б), в которых содержалась программа неотложных мер по восстановлению колхозов, совхозов и МТС в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. В первую очередь выделялись средства, ресурсы и люди на восстановление технической базы сельского хозяйства, благодаря чему уже к 1944 г. в освобожденных районах работали 98% МТС. В 1943–1944 гг. во всех ранее оккупированных районах от поставок зерна освобождались 20%, мяса – 24%, картофеля – 26% колхозов.

Наряду с государством большую помощь разоренным в оккупации хозяйствам и людям оказывали простые труженики. Селяне тыла направляли в бывшие оккупированные зоны зерно, семена огородных культур, шла реэвакуация скота. Из Средней Азии, Закавказья, Сибири, Дальнего Востока направлялись техника и специалисты. Рабочие тыловых заводов в выходные дни проводили субботники, а изготовленную продукцию передавали освобожденным деревням.

1944 г. стал переломным в развитии сельского хозяйства в военный период: был значительно превышен уровень 1943 г. Страна получила 49,1 млн. тонн зерна, 1,1 млн. тонн хлопка-сырца, 54,9 млн. тонн картофеля. Решающее значение в увеличении производства продовольствия имело восстановление сельского хозяйства на бывших оккупированных территориях: в 1943 г. здесь было заготовлено 12,3 млн. тонн зерна, в 1944 г. – 21,6 млн. тонн. К 1945 г. в западных районах страны засеивалось уже 75% довоенных посевных площадей.

Итоги войны. В годы войны производительные силы деревни были разрушены, произошла частичная деиндустриализация сельского хозяйства. Фашисты разорили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС (это более 40% всех сельхозпредприятий). Было уничтожено или вывезено

137 тыс. тракторов, 49 тыс. комбайнов (25% довоенного парка), много другой техники, сожжено более 70 тыс. деревень. Огромный урон был нанесен животноводству. Резко сократились все показатели сельскохозяйственного производства, особенно в районах, подвергшихся оккупации, и центральных районах страны, по которым в 1941–1944 гг. дважды прошла линия фронта. Валовая продукция сельского хозяйства к 1945 г. в целом по СССР составила 40% от довоенного уровня, в Белоруссии – 49,4%, на Украине – 48,4%.

За этими цифрами стоит не просто экономическая разруха, а разрушение самой основы жизни. На месте разоренных деревень до войны были крепкие хозяйства с добротными постройками, школами, клубами, больницами. После оккупации люди возвращались на пепелища. Возрождение жизни начиналось с землянок.

Дорогой ценой заплатил советский народ за Победу. Более 27 млн. жизней потеряла наша страна на фронтах Второй мировой войны. В каждой семье были свои погибшие, раненые, контуженные. Особенно наглядными людские потери были в деревнях – большая часть мобилизованных крестьян не вернулась с фронта. Колхозники с. Черная слобода Рязанской области проводили на фронт 998 человек, вернулись только 490. Свыше 300 человек ушли на защиту Родины из украинского села Моринцы, вернулись домой 50. В алтайском селе Малахово из 500 ушедших на фронт погибли 230 колхозников; в дагестанском селе Куруш из 550 – 300; в кубанской станице Красноармейская из 1000 – 800 человек.

Административный диктат в деревне в 1946–1953 гг. Колхозная система выдержала испытание войной, но не смогла вывести сельское хозяйство на динамичный и эффективный путь развития в послевоенный период.

В 1946–1950 гг. экономика Советского Союза была восстановлена. Ценой колоссальных усилий селян удалось в основном ликвидировать огромный ущерб, нанесенный сельскому хозяйству войной, но довоенный уровень произ-

водства сельхозпродукции достигнут так и не был. Более того, политика, проводимая сталинским руководством в послевоенной деревне, вела к дальнейшему разорению сельхозпроизводителей, фактически к кризису аграрного сектора.

Основные направления послевоенной аграрной политики сталинского руководства:

- а) усиление административного нажима на деревню;
- б) продолжение практики выкачивания ресурсов из сельского хозяйства, сохранение прежнего курса на первоочередное развитие тяжелой промышленности за счет других отраслей, и прежде всего за счет аграрного сектора;
- в) расширение научно-индустриальной базы сельского хозяйства.

В послевоенной деревне сохранялась мобилизационная экономика военного времени. Обнажившиеся противоречия колхозно-совхозной системы, все трудности восстановительного периода в сельском хозяйстве преодолевались государством путем усиления административного давления на село, повышения ответственности селян за выполнение норм государственных поставок.

Восстановление экономики в послевоенный период в целом по стране во многом осуществлялось за счет сельского хозяйства, усиления административного диктата и налогового пресса на деревню. Село, как и в период коллективизации, стало основным источником средств и рабочих рук для промышленности. В 1946–1953 гг. колхозами было произведено 298 млрд. рублей национального дохода, из них 105 млрд. рублей направлено в другие отрасли экономики.

За счет выкачивания ресурсов из деревни обеспечивались экспортные поставки продовольствия. Так, в 1946–1947 гг. за рубеж было вывезено 2,5 млн. тонн зерна, в 1948 г. – 3,2 млн. тонн (в 2,5 раза больше, чем в 1940 г.). В дальнейшем вывоз зерна постоянно увеличивался: в 1952 г. на экспорт ушло уже 4,5 млн. тонн. Значительная часть зернового экспорта шла на поддержку социалистических стран

Восточной Европы. Вывозилось зерно и в другие европейские страны, зерновой экспорт не прекращался даже в неурожайные годы.

Сложное международное положение СССР, втянувшегося в противостояние двух систем и гонку ядерных вооружений, увеличивало затраты на оборону с 15,8% расходной части бюджета в 1947 г. до 27,7% – в 1952 г.

Голод в 1946–1947 гг. Тяжело сказался на восстановлении сельского хозяйства и положении послевоенной деревни неурожай 1946 г., вызванный сильной засухой в зерновых районах страны – в Молдавии, на юго-западе Украины и в Поволжье. По масштабам неурожай 1946 г. был тяжелей, чем в 1921 г. Его сравнивают с засухой 1891 г. Засуха, продолжающийся вывоз продовольствия за рубеж и отсутствие помощи со стороны государства обернулись для советской деревни голодом.

Причины голода 1946–1947 гг.:

- 1) тяжелые последствия войны привели к сокращению производства сельскохозяйственной продукции в 1946 г.;
- 2) жесточайшая засуха;
- 3) приоритеты государственной аграрной политики – экспорт продовольствия и создание стратегических зерновых запасов.

Урожайность зерновых в среднем по стране составила 4,6 ц/га, а в районах, наиболее пострадавших от засухи, она упала до 2 – 3 ц/га. Украина собрала в 1946 г. всего 200 млн. пудов зерна, в то время как только государству надо было поставить 400 млн. пудов. В целом государство заготовило зерна, мяса, хлопка в два раза меньше, а молока почти в три раза меньше, чем в довоенном 1940 г.

Тем не менее никаких послаблений деревне сделано не было, планы хлебозаготовок не только не снижались, но были увеличены. Деревня вновь подверглась массированному административному нажиму. В результате уже осенью 1946 г. начался массовый голод почти во всех зерновых районах страны. Голодало около 100 млн. человек на Украине, в Молдавии, Поволжье, Центрально-Черноземной

области, ряде районов Сибири, Урала, Нечерноземья. От голода страдали не только сельские жители, но и горожане, однако основной удар пришелся на крестьянство. Волна голода стихла только в 1948–1949 гг. За это время, по подсчетам историков, непосредственно от голода и от связанных с ним болезней погибло не менее 2 млн. человек. Еще 4 млн. человек пострадали из-за различных заболеваний, вызванных хроническим недоеданием. Спасаясь от голода, люди бежали в города, уходили в соседние, более благополучные районы.

Голодающим оказывалась государственная помощь. Но предоставлялась она ограниченно, как правило, в виде ссуды с процентами. Твердо соблюдалось правило: весной получил, осенью – отдай с процентами. Размеры помощи были обычно гораздо ниже того, что запрашивали голодающие районы. Например, на Украине только шести наиболее пострадавшим от засухи областям требовалось около 79 тыс. тонн продовольствия, а получила республика всего 60 тыс. тонн. Правительство израсходовало на помощь голодающим не более половины государственного резерва, неприкосновенные запасы не тратились совсем.

В пострадавшие от засухи районы поступало продовольствие из-за границы – от иностранных благотворительных фондов и международных организаций. В течение 1946 г. от администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) Украина получила товаров первой необходимости и продуктов питания на сумму 186 млн. американских долларов, Белоруссия – на 61 млн. долларов. Американский Красный Крест в 1946–1947 гг. направил в СССР гуманитарных грузов на сумму 31 млн. долларов. Сотни тысяч продовольственных посылок для детских домов были отправлены из Аргентины, Дании, Ирана, Швейцарии, Швеции, Канады. Все это позволило уменьшить масштабы человеческих жертв.

В современной исторической науке преобладает мнение, что голод 1946–1947 гг. был рукотворным, вызванным политикой правительства, переложившего все тяготы вос-

становительного периода на плечи народа. Вместе с тем ряд историков считает, что даже в случае мобилизации всех имеющихся ресурсов (использование государственного резерва и неприкосновенных запасов) и прекращения поставок зерна за рубеж полностью избежать трагедии все равно не удалось бы. Опыт голодных лет в России первой трети XX в. показал, что при производстве зерна менее 350 кг на душу населения голод неизбежен. В 1946 г. этот показатель составил примерно 230 кг зерна. Предотвратить масштабный голод могла лишь серьезная помощь извне.

Последующие 1947–1948 гг. были урожайными. В 1948 г. Украина, например, сдала хлеба больше, чем в довоенном 1940 г. Преодолевались тяжелые последствия засухи. Однако денежная реформа 1947 г., которая сопровождалась снижением цен на основные продукты питания (на 10% были снижены цены на хлеб, крупу, макароны, мясо, жир и др.), привела к дефициту продовольствия в городах и, как следствие, к новым изъятиям в колхозах и совхозах. В ходе осенне-зимней заготовительной кампании 1947–1948 гг. многие районы России вновь остались без хлеба. География областей Центра, Севера, Поволжья, Урала и Сибири, нуждавшихся в продовольственной помощи, практически совпала с голодающими районами 1947 г.

Послевоенный голод стал ярким проявлением усиления тоталитарного режима в аграрном секторе экономики, продолжения политики «выжимания соков» из деревни любой ценой во имя более важных целей. Голод 1946–1947 гг. поставил деревню на грань социально-экономической и демографической катастрофы, подтолкнул развитие дестабилизирующих процессов на селе. Факты хронического недоедания и даже смерти селян от дистрофии постоянно фиксировались и после прекращения массовой волны голода.

Рост налогообложения. Первое послевоенное повышение налогов на крестьянство произошло уже в 1948 г. Согласно новому кодексу сельскохозяйственный налог вырос на 30% по сравнению с 1947 г. Резко увеличивалось обложение единоличных хозяйств: они платили в два раза

больше хозяйств колхозников. Были сокращены налоговые льготы для хозяйств престарелых одиноких колхозников, вдов, семей, имевших более трех детей на иждивении. Единоличники лишались льгот по налогам полностью. В то же время до 1952 г. сельскохозяйственный налог уплачивался только с личного подсобного хозяйства крестьянина. Законы 1952 г. «О сельскохозяйственном налоге» и «О подоходном налоге с колхозов» в очередной раз повышали общую сумму налогов с крестьянского двора и вводили единую 10% надбавку на прочие виды доходов селян: птицеводство, сбор грибов, ягод и т.д. Налогом облагались не только земля, но и скот, плодовые деревья и кустарники, даже если они не давали урожая. Кроме того, впервые в истории советской колхозной деревни налогами облагались доходы колхозников от работы в общественном хозяйстве, получаемые по трудодням или в натуральной форме. Рост налогов значительно опережал рост доходности колхозов, совхозов и личных подсобных хозяйств. В 1940 г. общая сумма сельхозналога составила 2,4; в 1949 г. – 8,6; в 1955 г. – 9,9 млрд. рублей. С 1949 по 1952 гг. налоги и сборы на каждый двор выросли в среднем с 419 до 528 рублей, в конце 1940-х – начале 50-х гг. на их уплату уходила пятая часть денежных доходов семьи советского колхозника.

Расчет суммы налогов производился исходя не только из размеров личного подсобного хозяйства, но и из норм доходности, устанавливаемых правительством «сверху». Нормы доходности постоянно росли и не учитывали реальной урожайности на личных участках, региональных цен на сельхозпродукцию. В результате фактический доход крестьянского двора всегда оказывался ниже расчетного. Крайне затрудняло выплату налогов значительное (в 3 – 4 раза) снижение цен на сельскохозяйственные продукты, произошедшее после 1947 г. (отмена карточной системы). Поэтому крестьяне для уплаты растущих налогов вынуждены были продавать на рынке почти всю произведенную в личном хозяйстве продукцию по крайне низким ценам. Налоговое бремя становилось все непосильнее. Селяне

начали сокращать объекты обложения (вырезать скот, уменьшать приусадебные посевы, вырубать фруктовые деревья), что в конечном итоге привело к сокращению поступления средств в государственную казну.

Помимо налогового давления местные органы власти пытались ограничивать размеры личного подворья колхозников. Неоднократно ставились задачи добиться фактического обобществления зерновых, посеянных на приусадебных участках, и зачисления этого зерна в общий валовой сбор колхоза.

Стремительно росли поборы с колхозов и совхозов. Рост обязательных государственных поставок никак не учитывал их экономические возможности. План сдачи сельхозпродукции выполнялся, с одной стороны, за счет перевыполнения плановых заданий передовыми хозяйствами, а с другой, — под «нажимом» партийно-государственных органов. Жесткое административное давление оказывалось на председателей колхозов. От них требовали выполнения плана любой ценой и возлагали всю ответственность за провалы и неудачи. На них же, прежде всего, обрушивался и маховик репрессий в послевоенной деревне. Так, если в 1945 г. было осуждено 5757, в 1946 г. — уже 9511, в 1950 г. — 8373 руководителя хозяйств.

Крайне низкой оставалась производительность труда в сельском хозяйстве, и особенно в его обобществленном секторе. В колхозах и совхозах преобладал тяжелый ручной труд. С помощью машин производились лишь вспашка полей и уборка зерновых. Остальные работы были механизированы минимально. Деревня была практически не электрифицирована: в 1953 г. только 15% колхозов получали электроэнергию. Полностью отсутствовала материальная заинтересованность колхозников в результатах своего труда.

Оплата по трудодням была крайне низкой и составляла в 1946–1951 гг. лишь 15 – 20% доходов колхозного крестьянина. Нередки были случаи, когда колхозы не выдавали денежной заработной платы (в 1950 г. было 26% таких коллективных хозяйств РСФСР). В 1950 г. менее одного килограм-

ма зерна платили на трудодень от 72 до 90% колхозов в северных и центральных нечерноземных областях РСФСР, 4 – 8% колхозов в этих районах не выдавали своим работникам ни денег, ни хлеба. В целом по стране в 1949 г. 2443 хозяйства рассчитывались со своими колхозниками только овощами и картофелем, совсем не оплачивали трудодни около 2% коллективных хозяйств (в засушливом 1946 г. – 10%).

Большую часть доходов колхозники получали от своего личного подсобного хозяйства или за счет неземледельческих заработков. Личное подсобное хозяйство давало в 1946–1951 гг. от 42 до 65% совокупного дохода семьи колхозника, в 1953 г. – 45,7%.

Послевоенная волна репрессий. Основным методом воздействия на деревню оставалось административное принуждение. Обычной практикой в отношениях представителей государственного аппарата с крестьянством были угрозы, запугивания, предварительная опись имущества, изъятие хлеба, принуждение, снятие с должностей председателей колхозов. После окончания войны сохранял свое действие указ 1942 г. о повышенном минимуме трудодней. Только в 1947 г. обязательный минимум был снят с нетрудоспособных членов колхоза (подростков, стариков, инвалидов). В 1945–1949 гг. в каждом колхозе были осужденные за невыработку трудодней (4 – 5 человек). Всего к судебной ответственности за уклонение от работы в колхозе в целом по стране было привлечено 965,5 тыс. человек, из них 73% осуждено.

21 февраля 1948 г. начнется новая волна репрессий в отношении колхозного крестьянства. В этот день был принят секретный указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злобно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный образ жизни». 2 июня 1948 г. действие указа распространялось на всю территорию СССР, за исключением западных областей Белоруссии.

Последовавшие за этим указом события были расценены самим крестьянством как «второе раскулачивание». За летние месяцы 1948 г. по указу от 2 июня было выслано 23 тыс.

крестьян, в том числе 12 тыс. из РСФСР. Выселения производились не на основании судебных решений, а по приговорам общих собраний крестьян и сельских сходов. Поводом к выселению могло стать как уклонение от работы в колхозе, так и высказанное вслух недовольство творившимся произволом. Организацию собраний и контроль за их ходом брали на себя местные партийные и советские органы. Но в подавляющем большинстве случаев обвинительные приговоры выносились под давлением органов внутренних дел и государственной безопасности. Крестьяне, как могли, сопротивлялись этому нажиму: от 5 до 10% присутствовавших на сходах не боялись открыто голосовать против выселения односельчан. Пытались спасти колхозников и руководители хозяйств, заменяя решение о выселении предупреждениями. Поэтому результаты голосования и мотивы выселения зачастую фальсифицировались вышестоящими властями. Тем не менее, в 1948–1953 гг. на спецпоселения было отправлено 33 266 колхозников, а вместе с членами семей – около 50 тысяч человек. Подавляющее большинство из них – люди зрелого трудоспособного возраста, но были среди спецпоселенцев инвалиды, престарелые, подростки.

Усиление репрессий в послевоенной деревне обуславливалось несколькими причинами:

1) в 1948 г. истекали сроки выселения большинства крестьян, осужденных в период коллективизации, и власти стремились поставить возвращающихся под свой контроль;

2) практически завершена была к 1948 г. и демобилизация; возвращение в деревню солдат-победителей тоже требовало особого контроля со стороны властей, дабы не допустить распространения инакомыслия;

3) власти стремились прямым принуждением прекратить бегство крестьян из деревни, заставить колхозников работать практически бесплатно.

Вся система сельскохозяйственного производства основывалась фактически на принудительном труде, поэтому расширение репрессий, без которых принуждение существовать не может, было неизбежным.

Особую тревогу государства вызывал наметившийся рост единоличных хозяйств в ряде областей страны. В годы войны только на Украине на колхозных землях было образовано 10 тыс. новых хуторов. Единоличные хозяйства возникли на территории Белоруссии и ряда областей РСФСР, подвергшихся оккупации. Индивидуальным в большинстве своем оставалось крестьянство Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии, вошедших в состав СССР накануне Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что в большинстве остальных республик СССР численность единоличников не превышала 2,5%, сохранение и тем более рост индивидуальных хозяйств, отвлечение селян для работы на личном подворье, передача колхозной земли для расширения приусадебных хозяйств расценивались властью как угроза социализму.

Масштабы послевоенного нажима на деревню были несоизмеримо меньше, чем в период сплошной коллективизации. Но угроза применения репрессивных мер способствовала ускорению принудительной коллективизации крестьянских хозяйств западных областей СССР, вовлечению в колхозы сохранившихся единоличников в других районах.

Протест крестьян. Послевоенное усиление административного нажима на деревню не только не отвечало задачам восстановления аграрного сектора экономики, но и противоречило качественным изменениям, происходившим в сознании крестьянства. За годы советской власти значительно вырос уровень грамотности и образования сельских жителей, деревня приобщалась к средствам массовой информации — печати, радио, все это способствовало росту крестьянского самосознания и становилось основой сопротивления крестьянства мобилизационно-принудительным методам управления селом. Социальный протест послевоенного крестьянства был зачастую неосознанной, стихийной реакцией на расширение внеэкономического принуждения деревни, ущемляющее не только материальные интересы, но и человеческое достоинство селян. Сопrotивляясь неоправданно высокому изъятию ресурсов из деревни, крестьянство не преследовало цели разрушения государственной системы, но

стремилось к ее смягчению и приспособлению к нуждам сельского хозяйства на «взаимовыгодных условиях».

Крестьяне по-разному выражали свое недовольство. Чаще всего они писали письма в органы государственной власти с жалобами на свое бедственное положение. Особенно много таких жалоб поступало в Совет по делам колхозов (за 1947–1952 гг. – 126 тыс. писем). Большая часть обращений колхозного крестьянства направлялась в центральные органы власти, в них нередко содержались конкретные предложения по улучшению дел в сельском хозяйстве: увеличение приусадебных участков, установление гарантированной оплаты труда в колхозах, преобразование колхозов в совхозы. Многие из них фактически были реализованы в реформах 1950-х гг.

Как своеобразную форму социального протеста рассматривают современные исследователи массовые хищения колхозного имущества. Во второй половине 1940-х – начале 50-х гг. более половины осужденных за воровство в стране – колхозники, расхищавшие продукты питания, особенно зерно. Наибольшее число таких преступлений было зарегистрировано в период голода 1946–1947 гг. Общественное мнение деревни оправдывало посягательства на колхозную собственность угрозой голодной смерти и отсутствием внимания к проблемам сельских жителей со стороны государства.

Другими формами социального протеста колхозников стали увеличение внимания к своему личному подворью за счет сокращения труда в общественном хозяйстве, массовый уход на работу в другие отрасли экономики.

Катастрофическим в послевоенной деревне оставалось положение с трудовыми ресурсами. Даже к 1950 г., когда в основном завершилась демобилизация, на долю женщин, стариков и подростков приходилось более 60% выработанных в сельском хозяйстве трудодней. Особенно невосполнимым оказалось сокращение численности 30 – 50-летних мужчин – представителей первого поколения колхозного крестьянства, потомственных земледельцев. Несмотря на демобилизацию, репатриацию, возвращение в Европейскую часть СССР эвакуированных из восточных районов страны,

сельское хозяйство испытывало острую нужду в работниках. Для выполнения плановых заданий не хватало ни рук, ни машин.

С 1948 г. началось сокращение численности работоспособного сельского населения. Это было связано с тем, что в 1947 г. возобновилась система организованного набора на промышленные объекты, развивалась стихийная миграция сельских жителей в город, отвлекались крестьяне на сезонные работы – лесозаготовки и торфодобычу. В 1940-х – начале 50-х гг. массовым явлением становится бегство из деревни. Только с 1949 по 1953 гг. в город ушло около 3,3 млн. колхозников, контингент рабочей силы в сельском хозяйстве сократился за это время на 8%. И это несмотря на существовавший строгий паспортный режим в городах и фактическое отсутствие документов на руках сельских жителей. Происходившее сокращение трудовых ресурсов в условиях преобладания ручного труда крайне негативно сказывалось на всех показателях сельскохозяйственного производства.

Несмотря на всю жесткость отношения к крестьянству, послевоенная аграрная политика Советского государства была направлена и на дальнейшее расширение материально-технической базы сельского хозяйства. Так, еще в годы войны были построены три тракторных завода: Алтайский, Владимирский и Липецкий. В четвертой пятилетке (1946–1950 гг.) построен Минский тракторный завод, возобновили выпуск техники Челябинский, Сталинградский и Харьковский заводы. В результате 7 тракторных заводов дали к 1950 г. сельскому хозяйству почти столько же машин, сколько было выпущено за все предвоенные пятилетки. Сельскохозяйственное машиностроение поставило на село 93 тыс. комбайнов, 250 тыс. тракторных сеялок и сотни тысяч других машин и орудий. К 1950 г. уровень механизации наиболее трудоемких сельскохозяйственных работ превзошел довоенные показатели.

В апреле 1949 г. было принято правительственное постановление о трехлетнем плане развития общественного животноводства. К 1951 г. колхозы и совхозы смогли в 1,5 раза

увеличить производство животноводческой продукции. При этом сохранялся экстенсивный характер животноводства: выполнение планов достигалось за счет роста поголовья скота, продуктивность которого оставалась невысокой.

В послевоенные годы особое внимание уделялось развитию научной базы аграрного производства, подготовке высококвалифицированных специалистов для сельского хозяйства. С этой целью по всей стране открывались сельскохозяйственные вузы и техникумы, в том числе и на Дальнем Востоке. Среди них: в 1950 г. был открыт Благовещенский, в 1953 г. – Приморский сельскохозяйственные институты. Значительно выросло число специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием. В 1928 г. в сельскохозяйственные высшие и средние специальные учебные заведения было принято 5,2; в 1940 г. – 48,1; в 1950 г. – 59,3 тыс. человек. Однако специалистов на селе по-прежнему не хватало, только 18,5 тыс. (5%) выпускников высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений работали в колхозах.

Итоги послевоенного восстановления деревни. Современные исследователи расходятся в оценке итогов социально-экономического развития послевоенной деревни. Существуют две точки зрения:

1. Ряд историков считает, что ни один из показателей сельскохозяйственного производства не достиг уровня довоенного 1940 г. Так, в 1951 г. производство основных культур (зерновые, картофель, овощи) и поголовье скота составили 60 – 80% от 1940 г. Например, в 1916 г. в России насчитывалось 28,8; в 1928 г. – 32,2; в 1953 г. – всего 24,3 млн. коров, то есть этот показатель не улучшился. Сокращали жители села и производство в личном подсобном хозяйстве: к 1951 г. около 40% дворов колхозников не имели коров. Только за один 1952 г. в целом по стране поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 2,2 млн. голов, в том числе коров – на полмиллиона. К началу 1950-х гг. резко возросли недоимки по налогам у колхозов и совхозов и с личных подворий селян. Число недоимочных хозяйств ежегодно увели-

чивалось. Положение в сельском хозяйстве становилось катастрофическим.

2. Другие же утверждают, что послевоенная пятилетка была нацелена на восстановление народного хозяйства, улучшение условий жизни, как в деревне, так и в городе. Ценой огромных усилий народа преодолевались тяжелейшие последствия войны. К концу восстановительного периода его результаты стали ощущаться и в деревне. В колхозах РСФСР количество сельхозпродукции, выдававшейся на трудодни, выросло с 3,7 ц зерновых в 1948 г., до 7,1 ц в 1952 г. на двор, а в денежном выражении оплата труда колхозников увеличилась с 259 до 338 рублей. Основные показатели, определяющие уровень материальной жизни крестьян, намного улучшились по сравнению с 1945 г., а в ряде случаев достигли и даже превзошли достижения 1940 г. Валовая продукция сельского хозяйства в 1949 г. достигла 99% довоенного уровня, а в 1952 г. — превысила довоенные показатели. Однако кризисные явления в аграрном секторе производства нарастали.

Анализируя различные точки зрения на развитие послевоенной деревни, следует отметить, что после войны село было во многом нацелено на коллективное выживание. Большую роль в этом сыграли колхозы и совхозы. По воспоминаниям писателя В. Распутина, колхоз в конце 1940-х гг. жил одним — «как спасти людей». Всяческую помощь колхозы предоставляли и для личных подсобных хозяйств жителей сел (инвентарь, техника, проведение трудоемких работ, использование общественных пастбищ и т.п.). В деревне сохранялось бесплатное всеобщее образование и медицинское обслуживание населения. По мере восстановления сельского хозяйства и преодоления последствий войны административное давление на колхозников ослабевало, все большее значение приобретало экономическое стимулирование труда.

В конечном итоге, переход от войны к миру требовал поворота в отношениях между государством и деревней, отказа от методов военного времени. Но этот поворот так и не был осуществлен. Приоритеты государственной политики (чрез-

вычайные меры по укреплению колхозно-совхозного строя) только ускорили развал сельского хозяйства и исход крестьян из деревни. Успешное восстановление экономики достигалось во многом за счет длительного перенапряжения всех сил на селе.

*

*

*

Коллективизация сельского хозяйства, с одной стороны, привела к насильственному разрушению естественно-исторического развития страны, а с другой – создала систему организации сельскохозяйственного производства, целиком и полностью подчиненную интересам индустриального развития. Эта система формировалась в рамках командно-административной структуры управления экономикой и обществом в целом и сопровождалась отказом от рыночных экономических рычагов регулирования, от многообразия форм и методов организации производства через многоступенчатую кооперацию, как это было во всем мире и предусматривалось ленинским кооперативным планом.

В годы Великой Отечественной войны произошло не всегда оправданное ужесточение аграрной политики, нацеленное на сохранение тотального контроля над селом и усиление принудительных мер воздействия на крестьянство. В послевоенной деревне сохранялась мобилизационная экономика, была продолжена политика «выжимания соков» любой ценой во имя выполнения более важных задач. Сопrotивляясь неоправданно высокому изъятию ресурсов из деревни, крестьянство не преследовало цели разрушения государственной системы СССР с ее административным диктатом, но стремилось к ее смягчению и приспособлению к нуждам сельского хозяйства на «взаимовыгодных условиях».

К началу 1950-х гг. внутренние резервы деревни, энтузиазм селян были исчерпаны, упал престиж сельскохозяйственного труда, аграрный сектор все сильнее отставал от других отраслей экономики. Необходимы были существенные перемены в аграрной политике страны.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем заключались чрезвычайные меры, применяемые в деревне в 1928-1929 гг.? Почему они были введены? Каковы их результаты?
2. Определите этапы и методы сплошной коллективизации.
3. Определите социально-политические цели и последствия раскулачивания.
4. Каковы главные итоги коллективизации?
5. Определите основные элементы командно-административной системы управления сельским хозяйством, сложившиеся в 1930-е гг.
6. Какие оценки коллективизации существуют в современной российской и зарубежной исторической науке?
7. Какие изменения в сельскохозяйственном производстве произошли в условиях военного времени?
8. Определите основные направления государственной аграрной политики в условиях военного времени.
9. В чем проявлялось ужесточение административного диктата в деревне в годы Великой Отечественной войны?
10. Охарактеризуйте вклад советского крестьянства в достижение Победы.
11. Каковы основные направления послевоенной аграрной политики сталинского руководства?
12. Как изменилась налоговая система в сельском хозяйстве в конце 1940-х - начале 1950-х гг.?
13. Каковы социально-экономические итоги восстановительного периода в сельском хозяйстве?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1972.

Безнин М.А. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1960 - 1965 гг. // Отечественная история. 1992. № 3.

Безнин М.А., Димони Т.Н. Повинности российских колхозников в 1930-1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2.

Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х - 1960-е гг.) // Отечественная история. 1999. № 3.

Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х гг. М., 1992.

Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945: Пиррова победа. М., 1995.

Гинцберг Л.И. Массовые депортации крестьян в 1930-1931 гг. и условия их существования в северных краях (по материалам особых папок

политбюро ЦК ВКП(б) и комиссии Андреева) // Отечественная история. 1998. № 2.

Гинцберг Л.И. Массовый голод в сочетании с экспортом хлеба в начале 30-х гг. По материалам особых папок политбюро // Вопросы истории. 1999. № 10.

Голоса крестьян: сельская Россия XX в. в крестьянских мемуарах. М., 1996.

Грегори П. Еще раз о коллективизации // Экономические науки. 1990. № 12.

Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5.

Данилов В.П., Зеленин И.Е. Организованный голод. К 70-летию общекрестьянской трагедии // Отечественная история. 2004. № 5.

Зеленин И.Е. «Закон о 5 колосках»: разработка и осуществление // Вопросы истории. 1998. № 1.

Зеленин И.Е. Был ли «колхозный неонэп?» // Отечественная история. 1994. № 2.

Зеленин И.Е. Крестьянство и власть в СССР после «революции сверху» // Вопросы истории. 1996. № 7.

Зеленин И.Е. Кульминация «Большого террора» в деревне. Зигзаги аграрной политики (1937-1938 гг.) // Отечественная история. 2004. № 1.

Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник (1933 - первая половина 1935) // Отечественная история. 1993.

Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930-1954) // Отечественная история. 1994. № 1.

Зима В.Ф. Голод в России 1946-47 годов // Отечественная история. 1993. № 1.

Маннинг Р.Т. Женщины советской деревни накануне Второй мировой войны. 1935-1940 годы // Отечественная история. 2001. № 5.

Попов В.П. Государственный резерв хлеба в СССР и социальная политика // Социологические исследования. 1998. № 5.

Попов В.П. Крестьянские налоги в 1940-е гг. // Социологические исследования. 1997. № 2.

Попов В.П. Российская деревня после войны (июль 1945 - март 1953 гг.) / Сб. документов. М., 1993.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1953–1985 гг.

- **Противоречия аграрной политики хрущевского десятилетия**
- **Реформа 1965 г. в сельском хозяйстве**
- **Агропромышленный комплекс СССР в 1970–80-е годы**
- **Кризис социалистического сельского хозяйства**

Противоречия аграрной политики хрущевского десятилетия. Сразу же после смерти И.В. Сталина начала разрабатываться новая политика в сельском хозяйстве. Уже в марте 1953 г. по инициативе правительства была намечена основная мера по выводу аграрного сектора из кризиса – повышение материальной заинтересованности крестьянина в результатах своего труда. Первоначально предложения Г.М. Маленкова (Председатель Совета Министров СССР) не получили поддержки на пленуме ЦК КПСС (июль 1953 г.). Однако он продолжает развивать свои идеи и в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР впервые публично заявляет о необходимости социальной переориентации экономики, о повороте всей экономической системы лицом к человеку. В своем докладе Маленков обосновал необходимость перемен в аграрной политике. В результате Верховный Совет СССР принял новый закон о сельскохозяйственном налоге, означавшем коренную реформу налогообложения.

Новый курс в сельском хозяйстве был принят в сентябре 1953 г. на пленуме ЦК КПСС, когда власть впервые признала отставание сельского хозяйства и раскрыла его причины. С докладом по аграрному вопросу выступил Н.С. Хрущев, избранный на этом пленуме первым секретарем ЦК КПСС. В докладе фактически были развиты и конкретизированы предложения Маленкова по аграрному вопросу. Пленум при-

знал, что причины тяжелой ситуации в сельском хозяйстве кроются в его низком финансовом и материально-техническом уровне, ущемлении социального положения крестьянства. Были разработаны принципы новой аграрной политики: развитие материального интереса колхозников, предоставление колхозам и совхозам некоторых льгот и послаблений, экономическое стимулирование работы сельхозпредприятий.

Решения сентябрьского (1953 г.) пленума были **кардинальным поворотом** в аграрной политике КПСС:

во-первых, была признана ошибочной прежняя политика руководства страны по отношению к сельскому хозяйству;

во-вторых, впервые в советской, и даже российской истории было принято решение о прекращении непрерывных изъятий из села и необходимости значительных государственных вложений в аграрное производство;

в-третьих, впервые в крестьянине увидели человека, о жизни и статусе которого нужно заботиться.

Реализация новой аграрной политики.

1. Прежде всего, была проведена коренная реформа налогообложения. С 1 июля 1953 г. устанавливалось твердое налогообложение с 1 га приусадебного хозяйства, независимо от его доходности. В результате общая сумма сельхозналога снизилась с 9,5 млрд. рублей в 1952 г. до 4,1 млрд. рублей в 1954 г. До этого, начиная с 1939 г. действовала прогрессивная шкала налогообложения: сельхозналог исчислялся от общей суммы доходов крестьянского хозяйства, независимо от размеров последнего; в невыгодном положении оказывались самые продуктивные хозяйства. Задолженности колхозников за прошлые годы были списаны.

2. Постепенно были сняты все ограничения на развитие личного приусадебного хозяйства колхозников: снижены нормы обязательных поставок сельскохозяйственной продукции с приусадебных хозяйств, крестьянские дворы, не имевшие скота, освобождались от обязательных мясопоставок. Разрешалось увеличивать размеры приусадебных хо-

зяйств. В 1954 г. были отменены налоги на владение коровами и свиньями. В 1957 г. обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов государству личными подсобными хозяйствами полностью отменялись. С 1 января 1958 г. жители села были полностью освобождены от натуральных и денежных налогов на свое личное подсобное хозяйство.

3. В деревне вводились элементы материального стимулирования труда. Колхозам разрешалось ежеквартально выплачивать натуральные и денежные авансы своим работникам в размере 25% от предполагаемой оплаты по трудодням (ранее расчет с колхозниками производился только один раз в год – осенью, после выполнения всех обязательных госпоставок).

4. Значительно повышались заготовительные цены на сельхозпродукцию: на скот и птицу – более чем в пять раз, на молоко и масло – вдвое, на картофель – в два с половиной раза, на овощи – на 25 – 30%.

5. Изменялась практика планирования сельского хозяйства: расширялась самостоятельность колхозов и совхозов, вводились новые порядок и нормы обязательных государственных поставок продукции сельского хозяйства, увеличивались капиталовложения в аграрный сектор. Было предложено оценивать работу колхозов по выходу готовой продукции со 100 га пашни.

6. В несколько раз увеличилось государственное финансирование сельского хозяйства, значительно улучшилось материально-техническое снабжение колхозов и совхозов. В 1950-е годы начали развиваться капитальное строительство на селе, сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и гербицидов.

Все эти меры были первой попыткой перейти от жесткого командно-административного управления сельским хозяйством, основанного на принуждении, к управлению на основе сочетания централизованного планирования и частичной хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Фактически перечисленные выше меры свидетель-

ствовали о переходе к экономическому стимулированию работы сельхозпредприятий.

Новая аграрная политика оказалась чрезвычайно эффективной. Период с 1954 по 1958 гг. стал самым успешным не только за всю историю советской деревни, но и в целом за всю российскую историю сельского хозяйства. Основные показатели данного периода:

- прирост валовой продукции сельского хозяйства за пять лет составил 35,3% (более 7% в год);

- этот успех был достигнут за счет увеличения продуктивности личных подсобных хозяйств колхозников. В конце 1950-х годов они являлись важным фактором в обеспечении населения продуктами питания: в них производилось от 50 до 80% валовой продукции молока, мяса, картофеля и овощей, яиц;

- повышался жизненный уровень селян. Заметно улучшилось питание колхозников: в 1958 г. по сравнению с 1940 г. они потребляли в 6 раз больше сахара, в 3 раза – кондитерских изделий и рыбных продуктов, в 2 раза – мяса, яиц – почти в 10 раз. При этом значительно сократилась в рационе сельских жителей доля картофеля, который долгое время был едва ли не единственным продуктом их питания;

- впервые после войны наметился прирост численности сельского населения. Смягчение аграрной политики повлекло за собой возвращение крестьян в родные деревни. Только в колхозы Центрального Нечерноземья за это время вернулись около 1,5 млн. человек;

- повышался социальный статус сельских жителей. В 1958 г. началась их паспортизация. Колхозники, выезжавшие в город на сезонные работы, учебу или менявшие место жительства, получали краткосрочные или временные паспорта. До этого они получали лишь справки от правления колхоза или сельсовета;

- начали производиться социальные выплаты из колхозных фондов: в 1959 г. 70% колхозов выплачивали пенсии по старости и пособия по болезни и беременности.

В 1964 г. система государственного социального обеспечения колхозников подтверждалась законодательно: вводились пенсии по старости для мужчин с 65 лет, для женщин – с 60 лет. В 1966 г. была установлена гарантированная денежная оплата труда колхозников.

Несмотря на существенные перемены, происходившие в социально-экономическом положении сельских жителей, жизненный уровень селян заметно отставал от уровня жизни городских рабочих и служащих. В конце 1950-х гг. общий размер душевых доходов семьи колхозника был на 39% ниже доходов семьи промышленного рабочего. Работа в сельском хозяйстве становилась менее престижной, здесь преобладал тяжелый немеханизированный труд. К середине 1960-х годов 60% селян были заняты на конно-ручных работах, механизация в животноводстве и на раздаче кормов составляла 3%, при уборке навоза – 9%, доении коров – 27%.

Аграрные преобразования 1950-х гг. были краткосрочной и косметической, а не радикальной реформой сельского хозяйства. В самом содержании реформ сохранялись административные подходы и пороки: нереальность завышенных заданий, произвольное планирование по натуральным показателям и т.д. Характерный пример: в 1952 г. практически не было механизировано производство овощных культур, только 14% посадок и 6% уборки картофеля производилось техникой МТС. Между тем правительственные решения предписывали уже к 1955 г. довести уровень механизации работ по производству овощей и картофеля до 95%.

Целина. Особое место в послевоенном развитии СССР занимала зерновая проблема. Валовые сборы зерна оставались после войны крайне низкими. В начале 1950-х гг. сократились государственные заготовки хлеба. Для обеспечения потребности населения и сельскохозяйственного производства (животноводства) в зерновых продуктах приходилось тратить государственные резервы. Так, в 1953 г. было заготовлено 1850 млн. пудов зерна (почти столько же,

сколько и в 1948 г.), а фактически израсходовано 1926 млн. пудов. Уровень производства хлебов в стране не соответствовал растущей урбанизации.

В этих условиях Н.С. Хрущев выступил инициатором освоения целинных земель. Он доказывал, что основным способом увеличения производства зерна должно стать резкое расширение посевных площадей. В марте 1954 г. принимается специальное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». На поднятие целины в Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке были мобилизованы огромные людские и материально-технические ресурсы. Весной 1954 г. в целинные районы отправились первые комсомольско-молодежные отряды. В целинной эпопее приняли участие 350 тыс. добровольцев. Только за 1954–1955 гг. на целине было создано 425 крупных зерновых хозяйств, преимущественно совхозов, работники которых считались наемными сельскохозяйственными рабочими. Треть капитальных вложений в сельское хозяйство в 1954–1958 гг. направлялось в целинные районы (30,7 из 97 млрд. рублей).

В 1954–1960 гг. в стране было распахано 41,8 млн. га целины: в Казахстане (25,5 млн. га), Сибири и на Дальнем Востоке (11,1 млн. га), на Урале и в Поволжье (5,2 млн. га). По другим данным, всего за это время было распахано 45 млн. га новых земель. Целинные районы стали давать в урожайные годы 50 – 60% всего заготавливаемого хлеба. Среднегодовые сборы зерна в 1954–1958 гг. составляли 113,2 млн. тонн (в 1949–1953 гг. – 80,9 млн. тонн), повысилась и средняя урожайность зерновых.

В освоении целины было немало положительного. На востоке страны создавалась крупнейшая база по производству зерновых культур и продуктов животноводства. В результате во второй половине 1950-х гг. Советскому Союзу впервые удалось решить зерновую проблему и избежать возможных продовольственных трудностей. Увеличились производство и государственные закупки сильных и твердых сортов пшеницы. Накапливался опыт ведения крупно-

го хозяйства в жестких климатических условиях; разрабатывались новые системы земледелия, в том числе почвозащитная; стала выпускаться более мощная сельскохозяйственная техника (комбайны семейства «Дон», тракторы К-700).

В ходе целиной эпопеи приходилось преодолевать значительные трудности, фактически осваивать новую систему земледелия. Об объективных сложностях сельскохозяйственного освоения новых регионов предупреждали ученые-аграрники еще на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС (1954 г.), когда принималось решение о поднятии целины. Однако их мнение было учтено далеко не сразу, что привело к подрыву естественного плодородия, развитию ветровой эрозии почвы, большой засоренности земель сорняками и, как следствие, – к снижению экономического эффекта от освоения целины.

Таким образом, резкое повышение валового производства зерна в стране произошло в результате экстенсивного введения в сельскохозяйственный оборот значительного массива целинных и залежных земель, расположенных в зонах рискованного земледелия. Поэтому эффект от освоения целины оказался кратковременным. Освоение целины отвлекало специалистов и средства из аграрных районов Европейской России. В результате все сельское хозяйство страны вынуждено было оставаться на экстенсивных путях, переход на интенсивные технологии откладывался.

Аграрный курс в конце 1950-х - начале 1960-х гг. На судьбе аграрных преобразований не в последнюю очередь сказалось личное соперничество в высшем партийном руководстве и позиция Н.С. Хрущева по аграрному вопросу. В отличие от Г.М. Маленкова, Хрущев изначально выступал за развитие крупных механизированных сельхозпредприятий (агрогородов), ликвидацию мелкобуржуазных пережитков в жизни крестьянства (личных подсобных хозяйств), был сторонником достижения быстрых результатов за счет реорганизации управления сельским хозяйством, активного воздействия государства на все процессы, происходящие в аграрном секторе экономики. Конечной целью

этой политики было сближение города и деревни. Эти идеи были озвучены Хрущевым уже в январе 1954 г. и начали реализовываться в ходе целинной эпопеи. В дальнейшем, после политического ослабления и отставки главных соперников Н.С. Хрущева, в число которых входил и Г.М. Маленков, аграрный курс подвергся серьезным колебаниям и характеризовался крайней противоречивостью.

С одной стороны, усилия руководства страны направлялись на поднятие производительных сил деревни, решение социальных проблем села. Н.С. Хрущев в эти годы предпринял первую в советский период попытку добиться перелома в сельском хозяйстве, ликвидировать дисбаланс в развитии растениеводства и животноводства за счет интенсификации аграрного производства. Путь интенсификации виделся в замене экстенсивной травопольной системы земледелия более прогрессивной, как тогда казалось, пропашной. В ходе преобразований 1950-х гг. колхозы и совхозы постепенно включались в единые товарно-денежные отношения всей советской экономики, что создавало возможность для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства на основе подлинного хозрасчета и принципов материальной заинтересованности.

С другой стороны, основное содержание аграрной политики второй половины 1950-х гг. — это возобновление в полном объеме командно-административных методов управления сельским хозяйством, волюнтаризм в решении сельскохозяйственных проблем. Крайне отрицательно на положении деревни сказались различные кампании по сокращению ЛПХ, многочисленные реорганизации управления сельским хозяйством, кабальные для селян условия реорганизации МТС. Нереальными по времени и масштабам были попытки по распространению кукурузы и резкому увеличению производства мяса. Население не одобряло излишнюю поспешность в проведении намеченных преобразований, вновь начавшиеся преследования представителей аграрной науки, несогласных с официальными мероприятиями.

Реорганизация МТС. Одной из проблем сельского хозяйства оставалась недостаточная техническая оснащённость аграрного сектора, отчуждение колхозов от современных механизированных средств производства — колхозам разрешалось приобретать только грузовые автомашины. Технические средства по-прежнему сосредоточивались в машинно-тракторных станциях. К 1958 г. их насчитывалось более 8 тысяч (8100 с 2 млн. рабочих). Такая система, при которой в сельскохозяйственном производстве фактически существовало два хозяина, превращалась в тормоз аграрного развития. В 1957 г. в Ставропольском крае был проведен эксперимент по передаче техники МТС нескольким крупным колхозам, который показал, что коллективные хозяйства вполне способны эффективно использовать собственную технику.

В марте 1958 г. было принято решение о реорганизации МТС: машинно-тракторные станции ликвидировались, вся техника передавалась колхозам и совхозам на условиях выкупа. Все это должно было произойти постепенно, в течение нескольких лет, с учетом местных особенностей. Предполагалось, что технику приобретут главным образом сильные хозяйства, способные за нее расплатиться. Колхозам предоставлялась рассрочка платежей при покупке тракторов и комбайнов.

Решение о передаче основных средств производства в собственность колхозам было вполне необходимым и своевременным. В ряде регионов страны реорганизация МТС дала быстрый положительный эффект. Относительно безболезненно объединение происходило в южных регионах РСФСР, где до реорганизации практически на каждый колхоз приходилось по машинно-тракторной станции. В Омской области на их базе создавались совхозы, при этом вся производственная, социальная база и специалисты сохранялись. Однако в большинстве районов страны преобразование МТС шло ускоренными темпами. Уже к концу 1958 г. 80% колхозов купили технику, на 1 января 1959 г. в стране осталось всего 385 МТС. Под сильным административным

нажимом со стороны местной и центральной власти хозяйства принимали на себя повышенные обязательства рассчитаться за приобретенные машины в течение одного года. При этом цены на технику только в течение 1958 г. поднимались дважды, и по этим завышенным ценам колхозы вынуждены были расплачиваться не только за новые тракторы и комбайны, но и за те, которые уже отслужили свой срок.

В итоге в сельском хозяйстве возникли новые проблемы, использование техники первоначально не только не улучшилось, а даже ухудшилось. Расходы сельхозпредприятий на ее оплату, приобретение горючесмазочных материалов, строительство ремонтных мастерских и гаражей в большинстве случаев осуществлялись за счет сокращения оплаты труда колхозникам, свертывания других проектов, изъятия оборотных средств. В течение нескольких лет хозяйства оказались лишены возможности покупать новые тракторы, комбайны и другие механизмы на машиностроительных предприятиях. Колхозам не хватало квалифицированных кадров, механизаторы, ранее работавшие на МТС, предпочитали уходить в город. На подготовку собственных специалистов нужно было время.

Реорганизации управления сельским хозяйством. Большое внимание в хрущевский период уделялось многочисленным перестройкам управления сельским хозяйством. Причину всех неудач в производстве сельхозпродукции руководство страны видело, как правило, в несовершенстве системы управления. В многочисленных попытках улучшить ее были испробованы все доступные методы – от децентрализации партийно-государственных структур на селе, до возобновления государственного контроля в прежнем объеме. Постоянно менялось территориально-административное устройство сельских районов, проводились укрупнения колхозов. Однако подобная административная лихорадка только усложняла положение сельской экономики. Перетряска органов управления никак не влияла на повышение эффективности хозяйственных механизмов.

Весной 1957 г. в рамках общей децентрализации управления экономикой были упразднены министерства и создавались специальные территориальные органы управления производством – совнархозы.

В марте 1962 г. на очередном пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев прямо потребовал активного вмешательства партии и государства в работу колхозов, их повседневного влияния на ход производства. Начали создаваться специализированные совхозно-колхозные управления, охватывавшие территории двух – трех районов, образован специальный Союзный комитет по сельскому хозяйству. Летом 1962 г. проведено территориально-административное укрупнение сельских районов до размеров совхозно-колхозных управлений. Но эти меры только усложнили реальное положение дел: колхозно-совхозные управления, районные партийные комитеты и райисполкомы дублировали друг друга, Союзный комитет взял на себя функции министерства сельского хозяйства; новые районные центры отдалялись от большинства сел и деревень; создавалась масса препятствий для сельских жителей в решении их социальных проблем.

Осенью 1962 г. начался очередной этап реформы управления. Областные комитеты партии были разделены по производственному принципу – на сельские и промышленные. Однако строго разграничить их функции и сферу деятельности не удалось: многие учреждения и предприятия, так или иначе связанные с сельским хозяйством, продолжали оставаться в ведении промышленных обкомов. Резко выросло число чиновников всех уровней, так как параллельно двум обкомам по всей вертикали власти создавались двойные структуры. Растущая армия управленцев зачастую парализовывала деятельность руководителей хозяйств, инициативу колхозников. В итоге руководство селом усложнялось, росла путаница, неразбериха и недовольство управленцев. Об этом, в частности, говорилось на февральском пленуме ЦК КПСС (1964 г.).

Авральным кампаниям в сельском хозяйстве, многочисленным примерам административного нажима и своеволия высокого начальства зачастую сопротивлялись на местах руководители колхозов и совхозов, которые, не допуская необдуманных новаций в своих хозяйствах, спасали производство от разрушительных последствий противоречивой аграрной политики.

Пытаясь найти административный выход из стоящих проблем, руководство страны принимало подчас абсурдные решения: необоснованно отстранялись от дел союзные и республиканские министры сельского хозяйства, снимались с работы директора сельхозпредприятий, замеченные в сопротивлении нововведениям, «лихорадило» сельскохозяйственные вузы. Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР были переведены в село, на базу совхозов «Михайловское» и «Яхрома». Тимирязевскую сельхозакадемию, где работали ученые, не согласные с рекомендациями Хрущева, последний фактически попытался расформировать, расселив факультеты по разным районам Московской области и запретив набирать студентов на первый курс. В сентябре 1961 г. Министерство сельского хозяйства СССР издало приказ о переводе высших сельскохозяйственных учебных заведений и научно-исследовательских учреждений из городов на базу совхозов, учебно-опытных и экспериментальных хозяйств. Эту работу предполагалось завершить к 1965 г. В частности, Благовещенский сельскохозяйственный институт должен был располагаться в совхозе «Волковский» Амурской области.

Укрупнение колхозов и совхозов. Процесс укрупнения хозяйств и перевода их в совхозную форму был связан с господствовавшим в то время представлением о преимуществах крупной государственной собственности на средства производства. Одной из реальных причин укрупнения была попытка таким путем ликвидировать отсталые, убыточные производства. В результате колхозы превращались в предприятия фабрично-заводского типа. Решающие шаги в этом

направлении были сделаны в 1950-х – начале 60-х гг. Если в 1950 г. почти 37% колхозов были мелкими (в них насчитывалось до 100 дворов), то к 1965 г. таких хозяйств осталось 4,3%. И наоборот – крупными (свыше 500 дворов) в 1950 г. было всего 3,5% колхозов, а в 1965 г. – уже 29,7%.

Однако механическое объединение не только не дало положительного результата, но и породило новые проблемы: неэффективное использование слишком больших массивов земли, трудности осуществления связи между селами, вошедшими в один колхоз, из-за больших расстояний и бездорожья, ослабление социальной базы в отдаленных поселках, так как школы, больницы, клубы располагались в основном на центральной усадьбе. Укрупнение колхозов приводило к сосредоточению скота на больших фермах, увеличению стойлового и сокращению пастбищного периодов содержания животных, к еще большему отчуждению человека от земли, разрушению крестьянской психологии.

Столь же малоэффективным оказалось преобразование колхозов в совхозы. Административный, во многом принудительный нажим, имеющий место при этом, был прекращен лишь после мартовского пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству (1965 г.), провозгласившего, что колхозно-кооперативная форма собственности еще не исчерпала своих возможностей. Но процесс перевода колхозов в совхозную форму продолжался и в дальнейшем. К 1980-м гг. он завершился фактическим свертыванием колхозной формы собственности. За это время почти треть колхозов была преобразована в совхозы.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Волонтаристские перегибы в сельском хозяйстве особенно наглядно проявились в наступлении на личные подсобные хозяйства. Стремление к ограничению личной собственности сельского населения в полной мере соответствовало теоретическим представлениям о коммунизме и путях его достижения, которые позже были закреплены в новой Программе КПСС, принятой в 1961 году. Личные подсобные хозяйства насе-

ления, ставка на материальный интерес работников представлялись буржуазными пережитками и должны были исчезнуть по мере продвижения страны к коммунистическому обществу. Кроме того, в руководстве страны преобладало мнение, что наличие больших приусадебных хозяйств отвлекает селян от работы в колхозах и совхозах, следовательно, препятствует развитию аграрного производства.

Курс на сокращение размеров личных подсобных хозяйств был взят еще в 1956 г., когда постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР запрещалось увеличивать размеры приусадебных участков за счет общественных земель, рекомендовалось сокращать размеры ЛПХ, ограничивалось количество скота, находящегося в личной собственности граждан, запрещалось использовать на корм скоту продукты (прежде всего хлеб), купленные в государственных магазинах. В августе 1958 г. было запрещено содержание личного скота (коз, коров, свиней) горожанами, (в РСФСР это составляло 12,5 млн. семей). Эти ограничения распространялись так же на работников совхозов и жителей рабочих поселков. Вскоре аналогичные постановления были приняты Верховными Советами других союзных республик.

В декабре 1958 г. пленум ЦК КПСС обсудил новые предложения по ограничению личного подсобного хозяйства в целях более активного вовлечения селян в общественное производство. Было решено за 2 – 3 года выкупить личный скот у колхозников; вводились высокие налоги на фруктовые деревья.

Наступление на личные хозяйства сельского и городского населения проводилось при сильнейшем административном давлении и с нарушением не только элементарных прав граждан, но и соответствующих правительственных постановлений. Скот фактически изымался за бесценок и сдавался в счет обязательных поставок колхозов по мясозаготовкам. Сроки продажи скота сокращались до нескольких месяцев, недовольных угрожали лишить выпасов. Однако

скот крестьяне предпочитали забивать, а фруктовые деревья вырубать.

Последствия наступления на личные подсобные хозяйства стали проявляться уже в начале 1960-х гг.:

а) практически было уничтожено поголовье скота, которое постепенно увеличивалось в личных хозяйствах в течение 1950-х гг. – за короткое время оно сократилось на 4 млн. голов;

б) разрушен механизм самообеспечения продуктами питания широких слоев населения, его не смогло компенсировать колхозное производство;

в) стала остро ощущаться нехватка не только масла и молока, но и хлеба, крупы, сахара. Государство вынуждено было вводить жесткое нормированное распределение продуктов питания, в ряде областей страны уже в 1962 – 1963 гг. были введены продовольственные карточки.

Однако более глубокие последствия имело разрушение традиционного уклада жизни миллионов людей, еще сохранявших связь с землей, сельским хозяйством. Произошел разрыв в поведении поколений. К середине 1960-х гг. постепенно исчезает социальный слой, для которого сельскохозяйственный труд имел жизненно важное значение. Начинается запустение сельских дворов. Политика ограничения ЛПХ завершила процесс раскрестьянивания и превратила колхозника-крестьянина в рабочего с огородом.

«Кампанейщина» в сельском хозяйстве. Отрицательно на положении дел в сельском хозяйстве сказывались многочисленные «авральные» кампании по резкому увеличению производства сельхозпродукции, возникавшие, как правило, на основе нереалистичных представлений руководства страны о состоянии и возможностях аграрного сектора, желании как можно быстрее добиться перелома в решении продовольственных проблем.

В мае 1957 г. Н.С. Хрущев выдвигает знаменитый лозунг: «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения». Несмотря на то, что специалисты предупреждали о нереальности такой задачи

(в 1956 г. в США на душу населения производилось 102 кг мяса, в СССР – всего 32 кг), она была принята к исполнению. Производство мяса предстояло увеличить с 6,6 млн. тонн (показатели 1956 г.) до 20 млн. тонн (план 1961 г.). Семилетний план развития экономики (1959–1965 гг.) сократил эти задания до 15-16 млн. тонн мяса к 1965 г., но и эти цифры были слишком завышены. Реальный прирост производства в животноводстве в 1958 г. составил всего 3%. В начале 1960-х гг. показатели производства животноводческой продукции стали неуклонно сокращаться. В 1961 г. страна получила мяса меньше, чем в 1959 г.

Попытки «подстегнуть» выполнение программы «Догнать и перегнать Америку» административным путем успеха не имели. Под нажимом сверху повышенные обязательства увеличить производство мяса в 2 – 3 раза взяли на себя Рязанская, Московская области, Ставропольский и Краснодарский края, Белоруссия. Рязанская область, продавшая в 1958 г. государству 48 тыс. тонн мяса, обещала поставить в 1959 г. 150 тыс. тонн. На деле ни один регион не выполнил повышенных заданий: 1958 г. был менее урожайным, чем предыдущий, производство зерновых сократилось, увеличить продукцию животноводства всего на 7 – 8% удалось только за счет прежних запасов, но самое главное, в стране не было настоящей базы для развития животноводства. Ради выполнения плана в Рязанской области было пущено под нож почти все колхозное стадо и личный скот селян, включая молодняк. Руководство области пошло на незаконные махинации с перепродажей мяса и молока, произведенного в других областях, приписки. Все это обернулось разорением животноводства области и личной трагедией руководства (первый секретарь Рязанского обкома КПСС А.Н. Ларионов после провала этого эксперимента покончил жизнь самоубийством).

Благими желаниями Н.С. Хрущева переломить негативные тенденции в развитии животноводства в начале 1960-х гг. во многом объясняется и «кукурузная эпопея». Главную причину отставания сельского хозяйства в целом

и животноводства в особенности Хрущев увидел в неэффективности травопольной системы земледелия, при которой до четверти пашни отводилась под чистые пары, овес и травы. Переход к интенсивной системе земледелия, создание кормовой базы для животноводства связывались с повсеместным распространением высокоурожайных кукурузы и бобовых. В марте 1962 г. было принято решение о повсеместном отказе от посевов кормовых трав и распашке лугов и чистых паров под высокоурожайные кормовые культуры, прежде всего кукурузу. По всей стране началось резкое сокращение парового клина: в 1958 г. чистые пары занимали 10,9% пашни, в 1962 г. только 3,3%. Посевы кукурузы увеличились с 18 млн. га в 1956 г. до 37 млн. га в 1962 г.

Однако никак не принималось во внимание, что главная причина низких урожаев заключалась не в структуре посевных площадей, а в отсталых агротехнологиях — земли недостаточно обрабатывались и удобрялись, не хватало качественных семян. Не учитывалось и то, что на большей части территории СССР для эффективного возделывания кукурузы был просто не пригоден климат. Кукуруза, посеянная в 1962 г. по чистым парам в Нечерноземье и восточных районах страны, на большей части погибла. Повсеместное административное внедрение несвойственных российскому сельскому хозяйству культур подорвало традиционные системы земледелия, повлекло за собой падение урожайности, сокращение кормовой базы животноводства.

Таким образом, государство все активнее вмешивалось не только в организацию, но и в технологические процессы сельскохозяйственного производства. Наряду с внедрением кукурузы, селу навязывались квадратно-гнездовой метод посадки растений, беспривязное содержание скота, раздельная уборка хлебов, ликвидация чистых паров.

Перед селянами продолжали ставить нереальные задачи. Необоснованно завышенные плановые показатели устанавливались в решениях XX партийного съезда (1956 г.), которые предписывали увеличить сельскохозяйственное производство в 2 — 2,5 раза к 1960 г. Реально производство

основных сельскохозяйственных продуктов выросло за этот период в 1,1 – 1,4 раза. Несмотря на это, в 1959 г. семилетний план развития народного хозяйства вновь предусматривает двукратный рост сельскохозяйственного производства.

Итоги сельскохозяйственного развития оказались далеки от поставленных задач. Административные крайности, игнорирование научных рекомендаций привели к резкому падению темпов производства сельхозпродукции уже в конце 1950-х годов. Если в 1954–1958 гг. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 51%, то в 1958–1962 гг. прирост составил только 6,6%. За семилетку (1959–1965 гг.) реальное увеличение произошло всего на 15% при запланированном росте валовой сельскохозяйственной продукции в 70%.

Продовольственный кризис. В конечном итоге зигзаги аграрной политики конца 1950-х гг. привели к возникновению продовольственного кризиса.

Появление проблем с обеспечением населения продуктами питания было связано с процессами урбанизации, которые значительно ускорились в начале 1960-х годов. На рубеже 1950–1960-х гг. количество сельского и городского населения выравнивалось, что означало превращение традиционного, преимущественно крестьянского общества в общество совершенно другого типа. В 1961 г. впервые численность городского населения составила 51%. В дальнейшем удельный вес городского населения продолжал расти, а сельского – сокращаться. Только в 1960–1964 гг. в город переселилось почти 7 млн. селян, главным образом бывших колхозников. Подавляющее большинство переселенцев (около 6 млн. человек) составляла молодежь до 29 лет.

В целом ускоренный рост городского населения, его преобладание в демографической структуре общества является объективным и прогрессивным процессом: Советский Союз по составу населения превращался в индустриальную державу. Урбанизация должна была сопровождаться развитием производительных сил в аграрном секторе экономики,

повышением эффективности крестьянского труда. Однако в Советском Союзе в начале 1960-х гг. эти факторы не являлись ведущими. Усиление миграции из села в город, прежде всего, было связано с пробуксовкой аграрных реформ, нарастанием негативных явлений в жизни деревни, сохранением значительных различий в уровне жизни, труда и социальном статусе городского и сельского населения. Негативным последствием ускоренной, неконтролируемой миграции стал резкий рост городских потребителей сельскохозяйственной продукции при одновременном снижении производительности труда сельского населения, уменьшении темпов прироста валовой и товарной продукции полеводства и животноводства. Таким образом, в начале 1960-х гг. возник **кризис потребления**: резкое отставание сельскохозяйственного производства от потребностей населения, нехватка продуктов питания в городах.

Впервые после войны власти вынуждены были пойти на повышение цен на продовольствие. 31 мая 1962 г. было принято правительственное постановление о повышении с 1 июня розничных цен на мясо (на 30%) и масло (на 25%). Однако эта мера вызвала немедленную негативную реакцию населения. Повсеместно звучали критические высказывания в адрес правительства, во многих городах распространялись протестные листовки, начались митинги. Особенно трагично развивались события 2 – 3 июня в Новочеркасске, где была расстреляна семитысячная демонстрация, погибли 23 человека, 49 арестованы, 116 привлечены к ответственности. Новочеркасск стал наглядным проявлением обострившейся продовольственной проблемы и неэффективности аграрной политики.

В первой половине 1960-х гг. ситуация с обеспечением страны зерновыми продуктами вновь стала ухудшаться. Так, в 1959–1964 гг. валовые сборы зерна выросли до 129,3 млн. тонн, урожайность – до 10,4 ц/га, увеличились государственные закупки зерна – до 52,5 млн. тонн. Однако зерновое производство все больше отставало от потребностей населения и животноводства. Увеличение потребления

зерна шло за счет сокращения (проедания) государственного резерва. Государственные запасы практически не восполнялись. К тому же в 1963 г. в результате жесточайшей засухи погибло до 30% урожая. Валовый сбор зерна снизился до 107,5 млн. тонн (в 1962 г. было собрано 140,2 млн. тонн). В этих условиях Советский Союз впервые в послевоенный период вынужден был закупить зерно за границей. В страну было ввезено 9,4 млн. тонн зерна, на что израсходовано 372,2 тонны золота (более трети общего запаса). Импорт зерна составил около 10% от валового урожая в стране. На этом уровне закупки продовольствия оставались и в последующие годы.

Поиск новых подходов. Кризис потребления, начало импорта зерна стали наглядной демонстрацией неэффективности проводимой аграрной политики, сводившейся к усилению партийно-административного контроля над селом. В этой связи в первой половине 1960-х гг. шел напряженный поиск выхода из трудной ситуации. Н.С. Хрущев стремился не допустить падения производства и жизненного уровня населения, закрепить результаты, достигнутые в 1950-х гг.

Новые ориентиры аграрной политики – значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции за счет интенсивных факторов – были обозначены на XXII съезде КПСС в 1961 г. Активная разработка новой аграрной политики началась в 1963–1964 гг. На пленумах ЦК КПСС в декабре 1963 г. и феврале 1964 г. генеральным направлением развития аграрного сектора экономики определялась **интенсификация сельскохозяйственного производства** на основе комплексной механизации, мелиорации и химизации сельского хозяйства, внедрения достижений науки и передового опыта.

В 1964 г. в сельское хозяйство были направлены самые крупные капиталовложения за весь предшествующий советский период: только на производственные цели выделя-

лось 5,4 млрд. рублей. Создаются первые общесоюзные агропромышленные объединения.

Решения по развитию сельскохозяйственного производства, принятые в 1963–64 гг., и меры по их реализации носили долговременный характер. После отставки Н.С. Хрущева фактически была признана необратимость аграрных преобразований.

В целом период 1950-х – первой половины 1960-х гг. включал в себя три этапа развития аграрной политики:

1. 1953–1958 гг. – ослабление тоталитарного контроля над селом, децентрализация планирования и управления сельским хозяйством; развитие материальной заинтересованности колхозников, расширение личных подсобных хозяйств, и как результат – рост показателей сельскохозяйственного производства, повышение уровня жизни и социального статуса селян.

2. 1958–1962 гг. – период волюнтаристских экспериментов над сельским хозяйством: возрождение в полном объеме командно-административных методов, усиление миграции сельских жителей в город, возникновение потребительского кризиса.

3. 1963–1964 гг. – разработка нового аграрного курса, нацеленного на интенсификацию производства, решение социальных проблем села, материальное стимулирование аграрного производства. Подготовка специального пленума ЦК КПСС по проблемам сельского хозяйства.

Аграрная политика и сельскохозяйственное развитие хрущевского десятилетия были противоречивыми. Все преобразования не выходили за рамки социалистической модели хозяйствования и сопровождались постоянными рецидивами командно-административных методов управления сельским хозяйством. Однако именно в этот период были ликвидированы крайние проявления тоталитарного режима, осознано особое место аграрного производства в жизни общества и необратимость преобразований, опреде-

лены пути и способы дальнейшего развития сельского хозяйства.

Преобразования 1950–1960-х гг. при всей их непоследовательности были направлены на сохранение и развитие отечественного сельского хозяйства. В это время руководство страны неоднократно отказывалось от предложений по поставкам импортного продовольствия. Так, в июле 1963 г. министр сельского хозяйства США О. Фридман настойчиво предлагал Н.С. Хрущеву поставить в Советский Союз значительное количество дешевой птицы (бройлеров). Хрущев не только отказался от таких поставок, но и принял меры к развитию отечественного птицеводства. В сентябре 1964 г. было создано первое агропромышленное объединение – Птицепром, решившее проблему обеспечения населения куриным мясом и яйцом.

Реформа 1965 г. в сельском хозяйстве. В ноябре 1964 г. намечалось провести реформаторский пленум по сельскому хозяйству, но в связи с «тихим политическим переворотом» – отставкой Н.С. Хрущева и приходом к руководству страной и партией Л.И. Брежнева – этот пленум состоялся в марте 1965 г., когда и были сформулированы новые принципы аграрной политики.

Решениями пленума предусматривалась система мер, направленных на стимулирование сельскохозяйственного производства экономическими методами и обеспечение социального развития села:

- снижены плановые государственные закупки зерна с 4 млрд. до 3,4 млрд. пудов. Этот план объявлялся неизменным до 1970 г.;

- одновременно повышались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (рост от 10 до 100%);

- устанавливалась 50%-ная надбавка за поставленный сверх плана хлеб;

- предусматривался рост государственных инвестиций в сельское хозяйство – до 71 млрд. рубля в 8-й пятилетке (1966–1970 гг.);

- предложено оценивать конечный результат деятельности предприятия по рентабельности;

- взят курс на создание крупных специализированных хозяйств – молочно-товарных, свино- и птицеводческих, зерновых;

- снимались ограничения на развитие личных подсобных хозяйств, осуждалась практика административного принуждения в решении сельских проблем.

Решения мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС первоначально благотворно сказались на хозяйственной деятельности села. Сельхозпредприятия получали некоторую экономическую самостоятельность: возможность самим планировать производство (количество посевов, виды возделываемых культур, объемы животноводства, применяемые системы севооборотов и т.д.), в колхозах и совхозах вводились элементы хозрасчетных отношений. Все это позволило достичь в восьмой пятилетке (1966-1970 гг.) достаточно высоких результатов: объем сельскохозяйственного производства вырос на 21%, увеличились сборы зерновых, производство мяса, молока, птицы, выросла урожайность основных культур.

Однако реформа 1965 г. в сельском хозяйстве имела краткосрочный экономический эффект, уже в начале 1970-х гг. ее положительный потенциал был исчерпан. В 1970–1980-х гг. темпы роста сельскохозяйственного производства неуклонно снижались. Помимо общих причин неудачи реформы 1965 г. в сельском хозяйстве действовали дополнительные факторы.

К общим причинам неудачи реформы 1965 г. можно отнести:

- сохранение в полном объеме системы государственного регулирования экономики – это сводило новые экономические методы к попыткам лишь улучшить старую систему хозяйствования;

- отсутствие положительных изменений в социально-политической, духовной, идеологической сферах, что не

позволило развить реальные экономические преобразования, преодолеть сопротивление антиреформаторских сил.

Факторы, усугублявшие негативный результат в реформе сельского хозяйства:

1) преобладание командно-административных стереотипов отношений с селом в сознании партийно-хозяйственного руководства;

2) сохранение мелочной бюрократической опеки и администрирования над сельхозпредприятиями;

3) несоответствие себестоимости сельхозпродукции розничным и закупочным ценам, которые предполагалось сделать главным регулятором обмена между городом и деревней (себестоимость сельхозпродукции по-прежнему оставалась высокой и компенсировалась из госбюджета, причем во все возрастающих масштабах);

4) преобладание в научном и общественном сознании иллюзорных представлений о преимуществах государственной собственности над колхозно-кооперативной;

5) преследование хозяйственных руководителей, которые пытались реализовать новые экономические методы работы (дело И.Н. Худенко^{*}).

Агропромышленный комплекс СССР в 1970–80-е годы. В брежневский период главным направлением развития сельского хозяйства стала агропромышленная интеграция.

^{*} **Худенко И.Н.** – директор зернового совхоза в Казахстане, в начале 1960-х гг. разработал и внедрил в своем хозяйстве новую систему организации производства, основанную на самообслуживании механизаторов. Эта система позволяла в 20 раз повысить производительность труда одного рабочего. В дальнейшем Худенко предлагал изменить в целом систему организации сельского хозяйства: отказаться от ежегодно утверждаемых промфинплана, кредитного плана, плана материально-технического снабжения и заменить их заданиями по производству продукции на 3–5 лет, в которых устанавливать лишь затраты труда и средств на 1 ц продукции, фонды заработной платы и капитальных вложений. По современным оценкам, внедрение этой системы в широком масштабе позволило бы решить продовольственную проблему в стране и отказаться от импорта продовольствия. Однако И.Н. Худенко был осужден на 6 лет колонии строгого режима, его идеи преданы забвению.

Агропромышленная интеграция – это сближение, слияние соответствующих отраслей сельского хозяйства и промышленности на основе перехода от «горизонтальных» связей между различными отраслями сельского хозяйства к «вертикальным», объединяющим весь процесс производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции и обслуживания сельского хозяйства.

Агропромышленная интеграция должна была способствовать развитию интенсификации, повышению технического уровня, специализации сельскохозяйственных предприятий.

Использование преимуществ различных форм организации производства для развития сельского хозяйства, его интеграция с промышленными предприятиями было объективным велением времени. Эти процессы разворачивались во всех индустриально развитых странах: в Советском Союзе в форме агропромышленных комплексов, в капиталистических странах – в виде агробизнеса.

Первые агропромышленные комплексы (АПК) стали возникать еще в середине 1960-х гг. (создание в 1964 г. Птицепрома). Начало этому процессу в масштабах всей страны было положено 28 мая 1976 г. постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции», которое предусматривало перевод сельского хозяйства на современную индустриальную основу.

Агропромышленный комплекс СССР – это многоотраслевая производственная система, в которую входили: непосредственно сельское хозяйство, межхозяйственные и межведомственные предприятия и объединения, научные учреждения, связанные с производством, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. В систему АПК входили так же предприятия, обеспечивавшие материально-техническое снабжение села, агрохимическое

обслуживание хозяйств, проведение мелиоративных работ и т.д.

Основу агропромышленного комплекса составляло непосредственно сельскохозяйственное производство. До середины 1980-х гг. в СССР существовало два основных типа сельхозпредприятий: колхозы и совхозы, которые постепенно сближались по размерам и формам организации производства. Различия между ними заключались в том, что колхозы базировались на так называемой колхозно-кооперативной собственности на средства производства, совхозы – на государственной. Кроме того, средние размеры колхозов были, как правило, меньше, чем совхозов. К началу 1987 г. в СССР насчитывалось 26 тыс. коллективных хозяйств, на один колхоз приходилось в среднем 6,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий, основных производственных фондов (скот, техника, постройки и т.д.) – на 5 млн. рублей. Совхозов было около 23 тыс., на каждый совхоз в среднем приходилось 16,1 тыс. га сельхозугодий и основных производственных фондов на 7 млн. рублей. В РСФСР в 1989 г. действовало 25,4 тыс. колхозов и совхозов, в которых работали 9,6 млн. человек. Всего в российской деревне проживало в конце 1980-х годов 38,8 млн. человек.

В 1970–80-х гг. на основе объединения средств сельскохозяйственных и промышленных предприятий стали создаваться межхозяйственные агропромышленные предприятия и объединения для совместной деятельности по производству и, главным образом, переработке сельхозпродукции. Их число быстро росло: в начале 1980-х гг. в стране насчитывалось 604 агропромышленных предприятия и 150 объединений, в 1987 г. их насчитывалось 7,5 тыс. Развивалась и межколхозная кооперация – объединение средств нескольких колхозов и совхозов для развития определенной отрасли аграрного производства и совместного строительства крупных перерабатывающих предприятий.

До начала 1980-х гг. агропромышленные предприятия и объединения находились в подчинении разных министерств и ведомств, в АПК существовало двойное подчинение и многоуровневое управление. В силу этого развитие интеграционных процессов в аграрном производстве шло очень медленно, экономический механизм взаимоотношений колхозов, совхозов, предприятий переработки и обслуживающих сельское хозяйство оставался неизменным.

В мае 1982 г. структура управления АПК была реформирована: создавалась система единого управления агропромышленным комплексом. В областях, краях, автономных республиках были организованы агропромышленные объединения, в задачу которых входило обеспечение сбалансированного развития всех отраслей АПК, сочетание отраслевых и территориальных интересов, устранение ведомственного параллелизма в работе, создание условий для эффективной деятельности сельхозпредприятий. В ноябре 1985 г. для обеспечения планирования, финансирования и управления АПК на всех уровнях был образован Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром СССР), в который вошли союзные министерства сельского хозяйства, плодоовощного хозяйства, мясной и молочной промышленности, пищевой промышленности, сельского строительства и Государственный комитет по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства. После вхождения в Госагропром данные министерства упразднялись. Целый ряд других министерств и ведомств (хлебопродуктов, мелиорации и водного хозяйства, рыбного хозяйства и др.) включались в систему агропромышленного комплекса и должны были координировать свою работу с Госагропромом СССР.

Первичным звеном государственной системы управления агропромышленным комплексом становилось районное агропромышленное объединение (РАПО), в состав которого входили непосредственные сельхозпроизводители – колхозы и совхозы.

Таким образом, сложилась разветвленная структура административных органов управления АПК. Агропромышленный комплекс СССР сформировался как самостоятельное структурное подразделение народного хозяйства.

В начале 1980-х гг. стали возникать новые формы интеграции в рамках административного района - агропромышленные комбинаты. В отличие от РАПО агропромышленные комбинаты являлись не территориальными, а хозяйственными объединениями. В основе их деятельности – единый план производства, совместное использование финансовых ресурсов, единая ценовая политика. Управление агропромышленными комбинатами осуществлялось советом, в состав которого входили руководители и представители трудовых коллективов предприятий. При этом предприятия и организации, входившие в состав комбината, сохраняли полную производственную самостоятельность и право юридического лица. Первый такой комбинат «Кубань», в который вошли 59 предприятий и организаций, был создан 1984 г. в Краснодарском крае. К 1987 г. новые хозяйственные механизмы позволили комбинату «Кубань» добиться неплохих результатов: производство выросло на 25%, значительно сократились потери, снизилась себестоимость продукции, уменьшилась задолженность по банковским ссудам.

Таким образом, АПК – это форма реализации объективного процесса агропромышленной интеграции в условиях социалистического сельского хозяйства. В его функционировании было немало положительного:

– в 1970-80-х гг. проводилась активная политика государственной поддержки сельского хозяйства, росли капитальные вложения, устанавливались значительные надбавки за производство и реализацию качественной сельхозпродукции (сильной пшеницы, крупного рогатого скота высшей и средней категорий упитанности, охлажденного молока и т.д.), разрабатывались государственные программы интенсификации сельскохозяйственного производства;

– за двадцать предперестроечных лет (1965–1985 гг.) капитальные вложения в сельское хозяйство составили 670,4 млрд. рублей, постоянно росли поставки техники в хозяйства. Аграрный сектор экономики был выгодной сферой вложения средств, при грамотном управлении инвестиции окупались здесь за 2 – 3 года;

– разрабатывались государственные программы мелиорации (1984 г. – «Долговременная программа мелиорации»), рекультивации, химизации, комплексной механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства, социального обустройства сельской местности;

– АПК стимулировал развитие производства удобрений, машин, средств защиты растений, внедрение современных агротехнологий. За 20 лет (1965–1985 гг.) применение минеральных удобрений увеличилось в 4 раза (до 25 млн. тонн), в народнохозяйственный оборот было введено свыше 20 млн. га орошаемых и осушенных земель, которые давали около трети всей продукции растениеводства;

– расширялись производственные связи между сельским хозяйством и промышленностью. В конце 1950-х гг. в сельском хозяйстве использовалась продукция 28 отраслей промышленности, в середине 1980-х гг. – уже 90. Одновременно выросло количество сельскохозяйственного сырья, идущего на промышленную переработку: в конце 1950-х гг. в промышленность направлялось 40% сельскохозяйственной продукции, в середине 80-х годов – свыше 60%;

– значительно увеличились производственные фонды сельского хозяйства (с 1980 по 1987 гг. – на 40%). В результате повысился уровень механизации сельскохозяйственных работ: полностью были механизированы обработка почвы, возделывание зерновых и ряда других полевых культур; выросла механизация производства картофеля, овощей, животноводческих комплексов и ферм (если в 1970 г. были комплексно механизированы 9% ферм крупного рогатого скота, 23% свиноводческих и птицеводче-

ских, то в 1986 г. – уже 82 и 90% соответственно);

– в 1970-80-х гг. сельское хозяйство страны давало 28% национального дохода, потребительский спрос населения СССР на 3/4 покрывался за счет этой отрасли народного хозяйства;

– в аграрное производство широко внедрялись научные системы земледелия и животноводства, основанные на рациональных севооборотах, селекции высокопродуктивных пород скота и высокоурожайных семян, строгом выполнении всего комплекса агротехнических мероприятий. Значительно выросло число специалистов с высшим образованием: в 1970 г. в сельском хозяйстве работало 149 тыс. человек с вузовскими дипломами, в 1987 г. – уже 391 тыс. человек.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о начавшемся переходе на интенсивные аграрные технологии, которые при умелом хозяйствовании позволяли сокращать затраты труда, повышать урожайность и валовые показатели сельскохозяйственного производства.

В то же время в агропромышленном комплексе страны имелись свои проблемы. Организационное оформление АПК было зачастую формальным, его деятельность нередко создавала новые бюрократические препятствия самостоятельности колхозов и совхозов. Особенно это ощущалось на уровне районных агропромышленных объединений (РАПО), сосредоточивших в своих руках все фонды, лимиты, отпускаемые на развитие сельского хозяйства. В 1987 г. в СССР действовали 3,1 тыс. районных агропромышленных объединений, которые объединяли 52 тыс. колхозов, совхозов и госхозов, 7,5 тыс. промышленных предприятий, 23 тыс. обсерваторий и 17 тыс. других предприятий и организаций. В системе АПК непосредственно сельское хозяйство зачастую играло второстепенную, а не структурообразующую роль.

Развитие сельского хозяйства сдерживалось излишней бюрократизацией, ростом административного давления на

аграрный сектор, ущемлением экономической самостоятельности сельхозпредприятий, неэффективностью и бесхозяйственностью предприятий, входящих в систему АПК, что порой приводило к настоящим экологически бедствиям (например, засоление почв в результате непродуманных мелиоративных работ и т.д.). Да и сама попытка выйти из нарастающего кризиса через создание новой громоздкой системы управления свидетельствовала о сохранении в полном объеме командно-административных подходов к решению аграрных проблем.

Объективные процессы, развивавшиеся в советской деревне в 1970-х - первой половине 1980-х гг., вели к дальнейшему огосударствлению, централизации и концентрации сельскохозяйственного производства.

Результатом стало усиление негативных тенденций в развитии сельского хозяйства, все более приобретающих черты аграрного кризиса.

1. В 1970-е гг. постоянно снижался валовой прирост сельскохозяйственной продукции. Рост сельскохозяйственного производства лишь незначительно превышал темпы прироста населения. За восьмую пятилетку прирост валовой продукции составил 21%, за девятую – 13, десятую – 9, одиннадцатую – 6%. В 1983–1987 гг. (после принятия Продовольственной программы) валовая продукция сельского хозяйства увеличилась всего на 11,5%. Среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции упали с 4,26% в восьмой пятилетке до 1,1% в одиннадцатой.

2. Даже невысокие темпы роста валового производства сельскохозяйственной продукции достигались только за счет увеличения капитальных вложений в аграрный сектор. Так, в Ставропольском крае, чтобы получить 1% прироста сельхозпродукции приходилось на 10% увеличивать производственные фонды в сельском хозяйстве. В целом по стране за 15 лет (1970–1985 гг.) капитальные вложения в сельское хозяйство выросли более чем в два раза, основные производственные фонды увеличились в

три раза, потребление электроэнергии почти в четыре раза, а валовое производство сельскохозяйственной продукции выросло всего в 1,14 раза. Значительное опережение темпов роста капиталовложений по сравнению с приростом сельскохозяйственной продукции становилось самым серьезным негативным фактором в развитии аграрного сектора.

3. *Особенно напряженная ситуация сохранялась в животноводстве.* Улучшение показателей производства животноводческой продукции почти полностью достигалось за счет экстенсивных факторов – роста поголовья. При этом не происходило значительного увеличения качественных показателей – надоев молока, продуктивности птицы, настригов шерсти. Так, в Ставропольском крае поголовье скота в целом увеличилось с 1960 по 1985 гг. почти на 40%, а продуктивность только на 12%. Главные причины отставания животноводства – хронический недостаток и несбалансированность кормов (дефицит сочных, молокогонных, белковых компонентов, когда большая часть корма расходовалась лишь на поддержание жизни животных); преобладание низкопродуктивных пород; низкое качество зооветеринарного обслуживания животных, что приводило к большим потерям из-за болезней, яловости и т.д. Во многом не оправдало себя и строительство огромных животноводческих комплексов, рассчитанных на 1000 и более голов крупного рогатого скота. В таких условиях трудно было обеспечить хорошее качество ухода за животными.

4. *В брежневский период массовым явлением стали манипуляции с сельскохозяйственной статистикой и показателями.* Например, в эти годы практически не происходило увеличения поголовья скота, но показатели производства мяса росли за счет изменения коэффициентов пересчета мясных продуктов. «Чем больше в колбасу добавляли гороховой муки, тем ближе по статистике она оказывалась к мясу». Имели место элементарные приписки в отчетах руководителей хозяйств, которые искажали реальное положение в аграрном секторе.

5. Неразвитость аграрной инфраструктуры. Недостаток транспорта, элеваторов, хранилищ, тары, плохие дороги, отставание перерабатывающей промышленности, отсталые пищевые технологии – все это становилось причиной больших потерь продовольствия на стадии хранения и переработки продукции (до 30%). В пищевую промышленность направлялось всего 8 – 9% от объема инвестиций в сельское хозяйство.

6. В сельском хозяйстве сохранялась высокая доля ручного, немеханизированного труда. К концу 1980-х годов 2/3 сельских жителей были заняты на тяжелых неквалифицированных работах. Особенно низкий уровень механизации оставался в животноводстве. Здесь были комплексно механизированы лишь отдельные операции. Раздача кормов, уборка навоза во многих хозяйствах проводилась вручную. В среднем по стране в 1980-х годах ручные работы занимали 45% трудовых затрат в зерновом производстве, 40% – на молочных фермах, 60% – на свинофермах, 80% – в овцеводстве.

7. Сельское хозяйство Советского Союза значительно уступало развитым странам по производительности труда и эффективности производства. Так, в аграрном секторе США было занято 2,5 – 3% самодеятельного населения, а в СССР – 25%, но производительность труда в сельском хозяйстве США была в 4 – 5 раз выше, что достигалось за счет большей энерго- и фондовооруженности аграрного сектора.

8. Сохранение затратного механизма в развитии сельского хозяйства, ставка на экстенсивные факторы. Происходило дальнейшее укрупнение посевных площадей, строились животноводческие комплексы-гиганты, крупные перерабатывающие заводы, удаленные от непосредственных сельхозпредприятий. Тенденция к необоснованной концентрации и укрупнению аграрного производства приводила к увеличению себестоимости продукции, затрудняла рациональное землепользование, модернизацию произ-

водств, не позволяла учитывать географические особенности регионов, быстро реагировать на потребительский спрос. Через концентрацию земельных массивов в гигантских колхозах и совхозах шел процесс приспособления системы АПК к строго централизованному планированию и административно-волевому управлению.

9. *Механизмы изъятия ресурсов из аграрной сферы принимали новые формы неэквивалентного обмена между городом и деревней.* Средства изымались через резкое удорожание продукции промышленности, потребляемой в сельском хозяйстве, нецелевое использование капитальных вложений, направляемых в АПК. Значительная часть капиталовложений в агропромышленный комплекс не доходила до непосредственных сельхозпроизводителей. Возникла проблема паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию: за 1965–1985 гг. цены на различные виды промышленной продукции для сельского хозяйства выросли в 2 – 5 раз, а государственные закупочные цены на сельхозпродукцию только в два раза.

10. *Положение в аграрном секторе усугублялось ликвидацией промысловой кооперации, свертыванием личных подсобных хозяйств селян, бесхозяйственностью на всех уровнях сельскохозяйственного производства.*

Все эти факторы в сочетании с быстро растущей численностью городского населения наносили значительный ущерб аграрному сектору экономики. К началу 1980-х гг. производство всех видов животноводческой продукции (кроме яиц) стало для хозяйств убыточным. Непосредственные сельхозпроизводители слабели экономически: если в 1970 г. колхозы в целом по СССР получили 8,1 млрд.рублей прибыли, то в 1980 г. – 0,2 млрд.рублей убытка. Следствие этого: неудовлетворенный спрос населения на некоторые продукты питания, обострение продовольственной проблемы в стране. Введение карточного распределения продуктов в городах не помогло найти выход из ситуации, напротив, возникла проблема всеобщего

продовольственного дефицита, социальной несправедливости, что вело к росту недовольства большинства населения страны.

Продовольственная программа. Экстренной попыткой решения проблем агропромышленного комплекса в целом и обеспечения населения продуктами питания стала Продовольственная программа, принятая в мае 1982 г. Ее авторы постоянно подчеркивали, что проблема заключалась в несовершенстве структуры питания населения, остром дефиците важнейших продуктов – мяса, молока, фруктов, овощей. Принятие Продовольственной программы объяснялось необходимостью обеспечить население сбалансированным рационом и качественными продуктами питания. Таким образом, в официальных документах речь шла не об угрозе голода или недоедания советских людей, а о достижении нового качества питания, соответствующего научно-обоснованным нормам.

Увеличение производства продуктов питания должно было основываться на интенсивных технологиях и соединении в единое целое всех отраслей АПК, создании неразрывной хозяйственной цепочки на пути продвижения сельхозпродукции от производителя до потребителя.

Продовольственная программа намечала высокие темпы роста производства продуктов питания – они должны были в 1,5 – 2 раза превысить темпы прироста производства сельхозпродукции, достигнутые в 1970–1980 гг. Увеличить среднегодовой сбор зерна предполагалось до 238 – 243 млн. тонн за счет роста урожайности с 15 ц/га в 1980 г. до 21 ц/га в 1990 г. Предполагалось, что реализация Продовольственной программы кардинально изменит положение дел в аграрном производстве и обеспечит население страны продуктами питания уже к 1990 г.

Социальное развитие села. Положительной стороной развития аграрного сектора с 1970-х гг. стало повышение социальной защищенности сельских тружеников. Рос материальный достаток колхозников, улучшалась культурно-

бытовое обустройство российских деревень: строились жилье, дороги, школы, клубы. Селяне и сегодня оценивают первую половину 1980-х гг. как очень благополучную в своей жизни. Однако происходили эти изменения не за счет роста производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а за счет растущих государственных вливаний в агропромышленный комплекс. В сложившейся ситуации уровень жизни сельского населения слабо зависел от конечных результатов его деятельности, исчезали материальные стимулы к труду, что отрицательно влияло на положение в сельском хозяйстве в целом.

Негативные экономические последствия имела введенная весной 1966 г. гарантированная оплата труда колхозников. В последующие годы происходил постоянный рост тарифов и выплат из общественных фондов потребления. В 1965 г. фонд оплаты труда в колхозах составлял 64% валового дохода, в 1978 г. – 77%, в 1980 г. – 96%. В 1985 г. каждый десятый колхоз расходовал на оплату труда больше, чем получал валового дохода. Нередки были случаи, когда работники убыточных хозяйств получали достаточно высокую заработную плату, то есть «проедали» доходы и фонды хозяйств.

Общее направление социальных процессов на селе имело негативные последствия для развития аграрного сектора.

1. Массовый отток населения в города. Наиболее интенсивно этот процесс протекал в российских регионах и значительно слабее – в других советских республиках. С 1970 до середины 80-х гг. сельское население России (РСФСР) сократилось на 19%. В нечерноземной полосе с 1959 по 1985 гг. оно уменьшилось на 45%.

2. Уже в конце 1960-х гг. резко изменилась демографическая ситуация в российской деревне: уменьшился удельный вес молодежи среди сельских жителей, началось снижение естественного прироста населения (сокращалась рожда-

емость и увеличивалась смертность). Из деревни уходили молодые трудоспособные люди, село старело. В 1970-х гг. в селах центральных областей России оставалось только 10 – 12% выпускников школ, а из тех, кто уехал в город учиться, собирались вернуться в свои хозяйства только 1,6%. С 1959 по 1979 гг. в структуре сельского населения Центральной России численность жителей трудоспособного возраста (20 – 54 года) сократилось с 49 до 29% и с 16 до 34% вырос удельный вес людей старше 55 лет. Тенденция сокращения сельского населения продолжалась и в 80-е годы, причем наиболее резко уменьшалась доля трудоспособных возрастов. В Брянской области в этот период треть сельских жителей была преклонного возраста, даже в относительно благополучной Московской области в 1979 г. трудоспособные работники составляли 74% общего числа колхозников.

3. Отток сельских жителей в город привел к нехватке рабочих рук в колхозах и совхозах. Многие сельские профессии оказывались непосильными пожилым людям. Сельские жители вынуждены были работать более напряженно, чем горожане. В 1960–1970-х гг. трудовая нагрузка на селян была значительно выше средней по стране (по РСФСР на 18 – 20%). В страдную пору механизаторы работали по 14 – 15 часов в сутки. В конце 1970-х гг. во многих хозяйствах Центральной России количество единиц техники превышало численность механизаторов. В середине 1980-х гг. в 40% хозяйств Нечерноземья простаивало оборудование из-за нехватки специалистов. Особенно остро ощущалась нужда в специалистах с высшим и средним образованием. Несмотря на увеличивавшуюся подготовку в техникумах и вузах, решить проблему обеспечения сельского хозяйства руководящими кадрами и специалистами так и не удалось. В первой половине 1960-х гг. в колхозы и совхозы РСФСР было направлено 52 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, но закрепились на селе только 10,7 тыс. человек. В начале 1980-х гг. текучесть инженерно-технических работников в сельской местности составляла

20,5%.

4. По-прежнему сохранялось отставание социальной сферы села по сравнению с городом. На протяжении 1960-1970-х гг. на селе преобладало производственное строительство. К концу 1970-х гг. жилье в сельской местности обветшало на 50%, многие постройки находились в аварийном состоянии. В Центральной России только 25 – 30% государственного жилого фонда было благоустроенным – имело водопровод, канализацию, центральное отопление. Большинство частных домов селян не имели никаких удобств и давно не ремонтировались. Только в начале 1980-х гг. стало увеличиваться жилищное строительство в деревнях и поселках. Однако в целом сохранялось значительное отставание по всем социальным параметрам от города.

Проблема неперспективных деревень. Политика ускоренной концентрации сельскохозяйственного производства, курс на сближение города и деревни породили проблему неперспективных деревень. Постановлением ЦК КПСС от 1 сентября 1968 г. было одобрено приоритетное развитие крупных сельских населенных пунктов. В марте 1974 г. новым постановлением по развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР предусматривалось укрупнение и ликвидация 114 тыс. населенных пунктов из 143 тыс. В среднем по РСФСР в разряд неперспективных попало 70 – 80% сел и деревень с числом жителей менее 500 человек, в центральных областях России таких населенных пунктов было свыше 95%. В селах, отнесенных к разряду неперспективных, прекращались строительство и ремонт жилья, школ, магазинов и хлебопекарен, ликвидировались автобусные маршруты, закрывались небольшие фермы, фельдшерские пункты.

Планы ликвидации неперспективных поселений постоянно не выполнялись, переселение протекало медленно, так как многие жители не хотели покидать свои родные места. Однако эта политика продолжалась и имела серьезные разрушительные последствия для российской деревни. К

1989 г. в России запустели 139 тыс. сел и деревень. Уходила из них в основном молодежь, причем переселялась она не на центральные усадьбы, как планировалось, а в города. В процессе сселения разрушались традиционные родственные, соседские связи, весь психологический уклад деревенской жизни.

Как справедливо считают исследователи, стремление к благоустройству сельских поселений имело в процессе сселения неперспективных деревень второстепенное значение. Главное заключалось в стремлении упростить партийно-государственный контроль над селом. Известны случаи, когда неперспективными объявлялись села (входившие в число вполне рентабельных хозяйств) только потому, что через них проходили маршруты традиционных крестных ходов, как это было, например, в Вятской области.

Кризис социалистического сельского хозяйства. В конце 1970-х – начале 80-х гг. сельское хозяйство, как и советская экономика в целом, оказалось в предкризисном состоянии. Основная характеристика этого периода – застой, стагнация, нарастающая неэффективность сложившейся модели централизованного управления экономикой. В этот период сельское хозяйство и другие отрасли АПК развивались преимущественно по экстенсивным вариантам. Хозяйствование было нацелено на привлечение дополнительных ресурсов, а не на их эффективное использование. Даже задачи интенсификации, которые неоднократно ставились перед сельским хозяйством, пытались решать во многом экстенсивными методами – через увеличение капитальных вложений, рост фондооснащенности единицы площади и т.д. К середине 1980-х гг. такой путь агропромышленного развития привел к кризису.

Наглядным и наиболее социально взрывоопасным проявлением кризиса советской экономической системы стали нараставшие в течение всех 1980-х гг. продовольственные трудности, вызванные тяжелым положением сельского хо-

зяйства и несовершенством торгово-распределительной системы.

Причины кризиса социалистического сельского хозяйства:

- многолетняя экономическая дискриминация села, игнорирование специфики и закономерностей аграрного производства;

- сохранение командно-административных методов управления сельской экономикой;

- деформация отношений собственности, в том числе в сфере земельных отношений;

- экстенсивное экономическое развитие аграрного сектора, его возрастающая дотационность, зависимость от государственных вливаний, неадекватная ценовая политика государства, сохранявшего неоправданно низкие цены на продовольствие;

- ориентация только на крупные организационно-производственные формы в сельском хозяйстве, несовершенство аграрных технологий;

- ослабление внимания к социальной сфере, что фактически привело к вымиранию российской деревни;

- раскрестьянивание страны, произошедшее за годы советской власти;

- неразвитость аграрной инфраструктуры, несовершенство распределительной системы;

- значительный отток средств в страны третьего мира;

- снижение престижа сельского труда и сельского образа жизни;

- окончательное отчуждение селян от земли, собственности и результатов своего труда.

Ряд исследователей, тем не менее, полагают, что продовольственные трудности начала 1980-х гг. вызывались структурными деформациями аграрного сектора экономики и не были признаком кризиса колхозно-совхозной системы как таковой, скорее это были болезни роста, связанного с необходимостью выхода на новый уровень развития.

*

*

*

Таким образом, особенностью хрущевского десятилетия явилось стремление руководства страны осуществить масштабные преобразования сельского хозяйства и социальной сферы, не имея продуманной программы. Реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. проводились сверху, были непоследовательны и противоречивы. Они осуществлялись в рамках командно-административной системы.

Брежневский период начался достаточно смелыми реформами в аграрном секторе экономики. Основное внимание было сосредоточено на механизмах управления сельским хозяйством: закреплён переход к твердым планам заготовок сельхозпродуктов; дальнейшее развитие получила специализация и концентрация сельскохозяйственного производства; были увеличены капиталовложения, перераспределен национальный доход в пользу сельского хозяйства; повышены закупочные цены в 1,5 – 2 раза; решены многие социальные проблемы на селе.

Однако закрепить позитивные тенденции, осуществить переход на постиндустриальный уровень развития в рамках советской системы не удалось. Продолжали сохраняться централизованные структуры управления и контроля, монополизм партийно-государственных органов, что, безусловно, оказывало негативное воздействие на развитие агропромышленного комплекса и привело к кризису социалистического сельского хозяйства.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Сформулируйте сущность вариантов аграрной политики, предложенных Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым.

2. Раскройте либеральные стороны аграрной политики, принятой на сентябрьском пленуме ЦК КПСС в 1953 г.

3. Каковы результаты развития сельского хозяйства в 1953-1958 гг.?

4. Раскройте причины и проявления волюнтаристских экспериментов над сельским хозяйством в конце 1950-х гг.

5. Охарактеризуйте содержание и результаты реформы 1965 г. в сельском хозяйстве.

6. Что такое агропромышленная интеграция? Определите этапы развития агропромышленной интеграции в СССР.

7. Каковы позитивные результаты функционирования агропромышленного комплекса в СССР?

8. В чем заключались причины и проявления аграрного кризиса в конце 1970-х - начале 1980-х гг.?

9. Раскройте содержание концепции капитализации сельского хозяйства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930-1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7.

Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930-1980-х годов // Отечественная история. 2005. № 6.

Боффа Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса. 1974-1994. М., 1996.

Булатов А.Е. Аграрные отношения социализма. М., 1987.

Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов: Очерки-размышления. М., 1991.

Денисов Ю.П. Аграрная политика Н. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1.

Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-х гг. М., 1997.

Зеленин И.Е. Целинная эпопея: принятие и осуществление первой хрущевской сверхпрограммы // Отечественная история. 1998. № 4.

Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России (От коллективизации до перестройки). Т. 2. М., 2001.

Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х - 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3.

Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России 1985-1994 гг. М., 1995.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., 1990.

Перестройка аграрного сектора экономики / Под ред. Р. И. Тонконога. М., 1990.

Перестройка управления экономикой: проблемы, перспективы / Л.И. Абалкин, Н.Я. Петраков, Е.Т. Ясин и др. М., 1989.

Руденко Г.П. Основные направления развития агропромышленного комплекса. М., 1985.

Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989.

АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

- **Аграрная политика в период перестройки: этапы и результаты**
- **Радикальные реформы сельского хозяйства 1990-х гг.**
- **Современные тенденции аграрного развития**

Аграрная политика в период перестройки: этапы и результаты. За исторически короткий период перестройки (1985–1991 гг.) аграрные преобразования прошли два этапа:

1) 1985–1988 гг. - попытки найти решение аграрных проблем в рамках социализма и огосударствленного сельского хозяйства;

2) 1989–1991 гг. – включение в механизм аграрных реформ негосударственных форм и методов хозяйствования, нарастание аграрного кризиса.

Первый этап. На партийных форумах первых лет перестройки (XXVII съезд КПСС, февраль 1986 г.; июньский 1987 г. пленум ЦК КПСС) при анализе аграрных проблем основное внимание уделялось задачам интенсификации сельскохозяйственного производства. Подчеркивалось, что интенсификация – это самый реальный и эффективный путь повышения продуктивности сельского хозяйства.

Перевод агропромышленного комплекса на преимущественно интенсивный путь развития, двукратное увеличение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции на основе интенсификации предусматривались основными направлениями экономического и социального развития страны в 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.

Инструментом реализации курса на интенсификацию сельского хозяйства становился АПК во главе с Госагропромом СССР, созданным в ноябре 1985 г. Главной задачей

Госагропрома СССР являлось ускорение перестройки в сельском хозяйстве, преодоление ведомственного подхода к решению аграрных проблем.

На развитие АПК в двенадцатой пятилетке (1986–1990 гг.) предполагалось направить около трети общего объема капиталовложений в стране. Изменялась структура инвестиций в аграрный сектор: опережающими темпами должны были расти вложения в непроеизводственную сферу, социальное развитие села. В производственной сфере предусматривалось существенное увеличение капиталовложений в техническое переоснащение сельского хозяйства, земледелие, перерабатывающую промышленность, инфраструктуру хранения и транспортировки сельхозпродукции. В планах пятилетки намечалось достичь увеличения ежегодного прироста производства сельскохозяйственной продукции в два раза. К 1990 г. в стране должно было производиться в год 250 млн. тонн зерна, что намного превышало уровень 1985 г.; 103,6 млн. тонн молока (прирост по сравнению с 1985 г. – 9,5%); 19 млн. тонн мяса (прирост – 17,3%). Производительность труда в сельском хозяйстве должна была вырасти на 21,4%.

В начальный период перестройки осуществление этих масштабных задач связывалось с дальнейшим совершенствованием хозяйственного механизма на основе расширения экономических методов хозяйствования:

1. Сельское хозяйство переводилось на хозяйственный расчет, самоокупаемость и самофинансирование, прежде всего это означало установление зависимости доходов предприятий от конечных результатов их деятельности.

2. В аграрное производство внедрялись современные методики планирования и расчета экономических нормативов. Начиная с 1987 г. для регионов ежегодно устанавливались твердые планы поставок сельхозпродукции в общесоюзный и республиканский фонды.

3. Хозяйствам и регионам было предоставлено право самостоятельно распоряжаться оставшейся частью сель-

хозпродукции после выполнения своих обязательств по госпоставкам. Колхозам и совхозам было разрешено реализовывать сверхплановую продукцию на рынке, через кооперативную торговлю или для нужд личного подсобного хозяйства селян. Сельхозпредприятия получили возможность по своему усмотрению распределять полученную прибыль: направлять ее на развитие производства, повышение заработной платы, строительство жилья, клубов, домов быта и т.д. Государство больше не имело права изымать неиспользованные собственные средства колхозов и совхозов.

4. Государством предпринимались меры по стимулированию сельскохозяйственного производства. Так, с целью ускоренного решения зерновой проблемы в 1986-1990 гг. колхозам и совхозам за зерно, проданное сверх плана, выплачивались надбавки в размере 100%. Хозяйствам, перевыполняющим план продажи зерна, дополнительно продавали автомобили, тракторы, сельхозмашины и другие ресурсы, пользовавшиеся повышенным спросом.

Первые эксперименты по преобразованию производственных отношений в аграрном секторе дали обнадеживающие результаты: повысились темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства, в ряде регионов удалось улучшить обеспечение населения продовольствием. Так, в результате перевода Омской области на самообеспечение потребление мяса на душу населения здесь в 1987г. составило 80 кг, в то время как в среднем по стране этот показатель равнялся 62 кг. Успешно шел эксперимент по внедрению новых экономических отношений в хозяйствах Ставропольского края. К 1987 г. из 335 первичных трудовых коллективов края 307 перешли на бригадный подряд, что позволило сократить издержки и улучшить все показатели производства, внедрять ресурсосберегающие технологии, вкладывать средства в улучшение условий труда работников сельского хозяйства (развитие сети столовых,

комнат отдыха, душевых, оснащенных современной бытовой техникой).

В 1986 г. в целом по стране был собран рекордный урожай зерновых - 210 млн. тонн, что на 30 млн. тонн больше среднегодового сбора предыдущих лет. Урожайность выросла до 18 ц/га. Улучшились все показатели сельского хозяйства, расширялось внедрение современных агротехнологий. В 1986 г. интенсивные технологии применялись уже на 31 млн. га зерновых культур, в 1987 г. – на 36 млн. га (в 1985 г. – на 16 млн. га), прибавка урожая за счет интенсификации составила около 24 млн. тонн зерна. Стоимость дополнительной продукции, полученной в результате внедрения этих технологий, значительно превысила дополнительные затраты.

Сокращалось число убыточных колхозов и совхозов. Если в начале перестройки 6 тыс. сельхозпредприятий (более 10%) были убыточными, то в 1989 г. из 24 720 колхозов такими оказались всего 275 (1%). В целом колхозы СССР в 1989 г. дали 21 млрд. рублей прибыли. Рентабельность колхозов в среднем составила 38%.

Тем не менее достигнутый экономический рост оказался кратковременным. Меры, предпринимаемые для развития сельского хозяйства и увеличения производства продовольствия, не приносили ожидаемых результатов. Не произошло коренного перелома в обеспечении населения продуктами питания. Продолжали расти издержки и кредиторская задолженность сельхозпредприятий перед государством.

Массу новых проблем порождало внедрение интенсивных аграрных технологий, так как они требовали дополнительных затрат и подготовленных кадров. Любые их нарушения – невыполнение комплексных мер зональных систем земледелия, отступление от оптимальных сроков проведения агротехнических приемов, недоверие к математическим расчетам и рекомендациям ЭВМ, характерные для значительной части специалистов хозяйств, – приводили к сни-

жению ожидаемых результатов, росту себестоимости продукции, экономической неэффективности. Широкому распространению интенсивных технологий препятствовал острый дефицит минеральных удобрений, средств защиты растений, нехватка новых механизмов и техники. Нуждались в совершенствовании, порайонной адаптации и сами зональные системы земледелия.

Особенно сложно перестраивалось животноводство. В этой отрасли по-прежнему преобладал экстенсивный путь увеличения производства сельхозпродукции. Лишь незначительная часть молока производилась по интенсивной индустриальной технологии.

Не удалось остановить процессы деградации сельхозугодий: естественное плодородие земель снижалось, не везде применялись рациональные зональные системы земледпользования, органические удобрения. Только в Нечерноземье не использовалось 112 млн. тонн органики, которая отравляла окружающую водную систему. В 1986–1987 гг. из сельхозоборота выбыло 3,5 млн. га мелиорируемых земель.

Уже с 1987 г. началось падение темпов роста аграрного производства, которые значительно отставали от платежеспособного спроса населения и уровня потребностей. В результате неудовлетворенный спрос на продовольствие возрастал.

Неблагополучная ситуация с обеспечением населения продовольствием заставила принять меры по развитию личных подсобных хозяйств граждан, садоводческих и огороднических товариществ, развитию сельхозпроизводств промышленных предприятий, организаций и учреждений. 19 сентября 1987 г. были приняты соответствующие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В последние перестроечные годы по всей стране прокатился «огородный бум».

Второй этап. В 1988–1989 гг. вновь очень остро встал вопрос о причинах неудовлетворительного состояния АПК,

ухудшения обеспечения населения продовольствием. Шел поиск новых путей вывода агропромышленного комплекса на уровень развития, соответствующий и современным требованиям, и потребностям общества. Происходило критическое переосмысление всего предыдущего опыта аграрного реформирования, развития сельского хозяйства в советский период.

Отправной точкой новой аграрной политики становилось понимание того, что решение проблем села заключается не столько в увеличении капитальных вложений в развитие материально-технической базы сельскохозяйственного производства, сколько в создании условий для эффективного функционирования всего хозяйственного механизма.

Дальнейшее развитие аграрной политики периода перестройки сопровождалось переносом акцентов на реформирование производственных отношений в деревне. Ее основные направления были разработаны в марте 1989 г. на очередном пленуме ЦК КПСС и закреплены постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны».

Была названа главная причина отставания сельского хозяйства – это сохранение командно-административных методов управления. Для вывода аграрного сектора из углубляющегося кризиса был взят курс на переход к экономическим методам управления. Мартовский (1989 г.) пленум ЦК КПСС признал равноправие различных форм социалистической собственности и основанных на них форм организации производства. Особое значение придавалось развитию арендных отношений, восстановлению истинной кооперативной сущности колхозов.

Основные направления новой аграрной политики:

- кардинальная реформа управления всеми звеньями АПК;
- демократизация аграрных отношений и особенно от-

ношений собственности: развитие кооперации, внедрение арендных отношений, семейного подряда, разнообразных форм хозяйствования;

– активизация творческих способностей работника, возрождение чувства хозяина земли.

Реорганизация системы управления агропромышленным комплексом. Сложившаяся в начале перестройки система управления сельским хозяйством оказалась неэффективной и становилась серьезнейшим тормозом расширения этой отрасли производства. Госагропром СССР не смог решить стоявших перед ним задач, а лишь способствовал новому витку бюрократизации. Росло число чиновников и издаваемых ими распоряжений. Так, в начале 1989 г. в штатах Госагропрома числилось 365 тыс. человек. В ряде областей практически на каждое хозяйство приходилось по районной управленческой структуре. Например, в Тульской области насчитывалось 415 хозяйств и 400 различных районных агропромышленных управлений и организаций. Разбухал управленческий аппарат и в самих колхозах и совхозах. К концу 1980-х гг. он насчитывал 2,3 млн. человек.

В марте 1989 г. Госагропром СССР и районные агропромышленные объединения (РАПО) были ликвидированы. Перед новыми управленческими структурами ставились задачи обеспечения интересов непосредственных сельхозпроизводителей, координации действий всех предприятий, занятых в аграрном производстве, на взаимовыгодной, хозрасчетной основе. Однако создать эффективную систему управления аграрным сектором экономики в перестроечный период так и не удалось.

Реформирование производственных отношений. Первоначально речь шла о раскрепощении хозяйственной инициативы и самостоятельности людей в рамках существующих колхозов и совхозов через расширение хозрасчета, аренды, внутрихозяйственного бригадного подряда.

Но очень скоро на селе стали стимулировать создание новых видов сельскохозяйственной кооперации, индивиду-

альных и семейных трудовых крестьянских хозяйств (ферм). Работники сельхозпредприятий могли свободно выйти из хозяйства с сохранением прав на долю общего имущества, совладельцем которого они являлись как члены трудового коллектива. Селянам было дано право создавать различные формы хозяйства. Началось преобразование колхозов и совхозов, которые должны были стать объединениями первичных хозрасчетных трудовых коллективов. В этих целях коллективные хозяйства переводились на внутрихозяйственную аренду. Создавались кооперативы арендаторов, внедрялся бригадный подряд. Вариантом арендных отношений в перестроечной деревне был семейный подряд – закрепление за семьей земли, скота, техники на определенный срок.

Перестройка работы сельскохозяйственных предприятий на основе семейного подряда, арендных отношений должна была в течение 2–3 лет стабилизировать ситуацию в сельском хозяйстве и к началу 1990-х гг. существенно улучшить положение дел в производстве продуктов питания.

В реальности ожидаемого быстрого улучшения не произошло. Напротив, по мнению ряда исследователей, именно попытка внедрить в социалистическую систему хозяйства капиталистические элементы стала причиной нарастающего экономического кризиса. Более того, распространение новых форм производственных отношений способствовало формированию в обществе идеи возрождения частной собственности на землю как панацеи от всех аграрных бед.

Отношения собственности. В конце перестройки основные причины аграрных проблем связывались уже с бесхозяйственным отношением к земле, со ставшим реальностью отчуждением селян от основного средства сельскохозяйственного производства. Была поставлена задача возвращения человека на землю полноправным хозяином на основе изменения отношений собственности.

Законодательные основы для изменения отношений собственности в аграрном секторе начали формироваться еще в конце 1980-х гг. С 1 мая 1987 г. в СССР вводился в действие закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», который разрешал гражданам и членам их семей работать не в государственном или колхозно-кооперативном секторе, а на своем семейном производстве. Для приобретения материалов, оборудования, сырья и имущества предоставлялись кредиты в сумме до 5 тыс. рублей на 1–2 года под 2 – 3% годовых. Эти кредиты могли быть использованы селянами для расширения своих личных подсобных хозяйств.

В мае 1988 г. законом «О кооперации» гражданам СССР разрешалось заниматься любыми видами деятельности, не противоречащими закону. В марте 1989 г. пленум ЦК КПСС принял постановление «Об аграрной политике КПСС в современных условиях», в котором говорилось о необходимости развития на селе разных форм собственности и хозяйствования, в том числе и крестьянского.

В феврале – марте 1990 г. законодательством Союза ССР и союзных республик по вопросу о земле и законом «О собственности в СССР» предоставлялось право пожизненного наследуемого владения земельным участком для ведения хозяйственной деятельности. По сути это был усеченный вариант частной собственности на землю, который дал толчок созданию крестьянских фермерских хозяйств. В августе 1990 г. состоялось совещание М.С. Горбачева с Комиссией по вопросам аграрной реформы, на котором была озвучена установка на введение частной собственности на землю и включение ее в товарный оборот.

Под влиянием этих законодательных актов и царившей в обществе эйфорией по поводу преимуществ частной собственности в аграрном секторе началось акционирование сельхозпредприятий, быстро росло число хозяйств, где применялся арендный подряд, появились первые крестьянские и фермерские хозяйства. В 1988 г. арендный подряд

использовали 42,5% колхозов и совхозов, в 1991 г. – уже 62,6%. В 1987 г. в Орловской области были созданы первые фермерские хозяйства.

Внедрение новых форм организации труда оказывалось весьма эффективным: на условиях арендного подряда работала четверть всех занятых в сельском хозяйстве, но обрабатывали они 51,6% пашни. К апрелю 1990 г. в Российской Федерации было создано 231, в конце 1990 г. – уже 4433 фермерских хозяйства. Однако это был не просто поиск новых, более эффективных форм организации производства. Фактически началось изменение отношений собственности на селе.

В обществе велись жаркие дискуссии о формах собственности, их преимуществах. Сторонники ускоренных, радикальных преобразований корни всех проблем советской экономики и ее аграрного сектора видели в господствующей общенародной собственности на средства производства, породившей, по их мнению, отчуждение работника от результатов своего труда и не создававшей достаточных стимулов для экономического роста. Единственной альтернативой общенародной собственности объявлялась частная собственность на средства производства, в том числе и на землю. Доказывалось, что частная собственность носит естественный характер, стремление к обладанию имуществом присуще каждому человеку от природы, а частная собственность – необходимое условие устойчивого и эффективного экономического развития.

Противниками форсированного внедрения в общество частнособственнических отношений выступили многие экономисты и историки-аграрники. Они утверждали, что частная собственность – историческое явление, она не является определяющим фактором эффективного аграрного развития. Ссылались на исторический опыт России, где, по их мнению, вплоть до начала XX в. фактически не было частной собственности на землю и свободного земельного рынка в широком масштабе. Однако их аргументы не при-

нимались во внимание политическим руководством страны (М.С. Горбачев), которое форсировало ломку государственной и «проталкивало» частную собственность на средства производства.

Важным инструментом аграрного реформирования, активизации человеческого фактора должна была стать **социальная политика**, целью которой провозглашалась ликвидация рецидивов несправедливости по отношению к сельским труженикам. Например, вплоть до середины 1980-х гг. сельское хозяйство оставалось единственной сферой труда, в которой ряду категорий работников не предоставлялись ежегодные оплачиваемые отпуска (колхозникам, занятым на конно-ручных работах). В отличие от города, где жилье предоставлялось за счет государства, большинство селян решали эту проблему за свой счет.

Социальное переустройство села предусматривало расширение жилищного строительства, развитие бытовых и культурных центров, повышение образовательного уровня работников АПК, приближение условий труда в сельском хозяйстве к условиям труда на промышленных предприятиях.

Осуществление программы социального развития села предполагалось главным образом за счет перераспределения государственных средств и ресурсов из других сфер экономики.

Результаты перестройки в сельском хозяйстве оказались прямо противоположными провозглашаемыми целям. Произошло снижение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции (в середине 1980-х гг. среднегодовые темпы роста – 2,6%, к концу десятилетия они снизились до 1,5%). Сельскохозяйственное производство в 1986–1990 гг. выросло всего на 9,7%. Обострилась продовольственная проблема (неудовлетворенный спрос населения на продукты питания достигал 50 млрд. рублей или 30% производимого в стране продовольствия).

Возрастала зависимость от импорта продовольствия. Закупки продуктов питания и сырья для их производства за рубежом неуклонно росли в течение 1970–1980-х гг., увеличивался удельный вес импорта в питании населения СССР. В 1988 г. за рубежом было закуплено 36 млн. т зерна, а в колхозах и совхозах – только 61 млн. т.

В перестроечный период впервые заговорили об экологических проблемах сельского хозяйства, которое больше других отраслей экономики загрязняло окружающую среду.

Можно выделить несколько причин негативных результатов перестройки аграрного сектора.

1. Реформа сельского хозяйства фактически была сведена к распространению новых форм организации производства: семейного и бригадного подряда, хозрасчетных отношений в колхозах и совхозах; возрождению сельской кооперации, развитию аренды. В итоге произошло лишь разрушение сложившейся колхозно-совхозной системы.

2. Нерешенной оставалась главная проблема – освоение новых технологий аграрного производства на всех его этапах (внедрение новых сортов семян, пород скота, нового поколения сельскохозяйственной техники, развитие аграрной инфраструктуры, современных технологий хранения, транспортировки и переработки продукции). Именно техническая и технологическая стороны реформы сельского хозяйства оказались наименее обеспеченными.

3. Интеграция аграрной науки с реальным производством в условиях интенсификации сельского хозяйства, достижение нового уровня организации труда, развитие его творческой составляющей остались нерешенными. Необходимо было преодолевать низкий образовательный, культурный, интеллектуальный уровень сельских тружеников.

4. Основу реформ аграрного сектора должна была составить обновленная материально-техническая база АПК, повышение его энерговооруженности. Необходимо было в короткие сроки решить проблему создания законченных комплексов высокопроизводительной техники для интен-

сивных технологий. Небольшие трудовые коллективы (бригадный и семейный подряды, семейная ферма) нуждались в производстве малогабаритной техники. Эти задачи невозможно было решить быстро.

5. Преобразования в сельском хозяйстве во многом зависели от хода реформы промышленности, общей ситуации в экономике. Экономический кризис конца 1980-х гг. пагубно сказался и на аграрном секторе.

6. В конце перестройки советское сельское хозяйство стало объектом острой критики со стороны демократических сил. В общественном сознании сформировался устойчивый негативный образ существовавшей колхозно-совхозной системы. В средствах массовой информации много говорилось о неэффективности сельского хозяйства, которая проявлялась в дотационности аграрного производства, перепроизводстве сельхозтехники и ее плохом использовании и т.д. Отрицательное отношение общества к колхозам и совхозам формировалось под воздействием объективных продовольственных трудностей. Разрушительное влияние оказал и поток исторической информации о реальном ходе коллективизации, раскулачивании, голоде 1932–1933 гг., ранее недоступной широким слоям населения, к спокойному осмыслению которого общество еще не было готово.

Между тем в антиколхозной пропаганде конца 1980-х гг. вольно или невольно была допущена идеализация западных аграрных систем и недооценка российского и советского исторического опыта, собственных моделей аграрного производства. Эта недооценка предопределила направление и содержание преобразований сельского хозяйства в период радикальной экономической реформы начала 90-х гг.

Прямые сравнения советской системы сельского хозяйства с западными моделями, прежде всего американской, приводили к отрицательной оценке опыта и результатов деятельности колхозов и совхозов. Но при этом не учитывалась существенная разница в природно-климатических

условиях, энерговооруженности и обеспеченности техникой; аграрные системы различались по степени вовлеченности в международное разделение труда и т.д. Биологический потенциал почв в Западной Европе и США в среднем в 1,5 – 2 раза выше, чем в СССР. В 1989 г. в СССР на одного работника в сельском хозяйстве приходилось 27 кВт энергетических мощностей, в США – 105 кВт.

Радикальные реформы сельского хозяйства 1990-х гг. Современный АПК – важнейшая отрасль российской экономики. В нем занята треть всех работников материального производства. Село является социально-территориальной подсистемой общества, выполняющей широкий спектр народнохозяйственных функций: демографическую, ресурсную, культурную, природоохранную, рекреационную. Поэтому реформы, проводимые на селе, отражаются на всем обществе.

Радикальная аграрная реформа в постсоветской России во многом стала продолжением преобразований, начатых в период перестройки. Однако после распада СССР реформирование аграрного сектора форсировалось.

На положение дел в аграрном секторе экономики повлияла, прежде всего, государственная политика, направленная на слом старой колхозно-совхозной системы и формирование новых хозяйственных укладов, основанных на частной и смешанных формах собственности и рыночном регулировании. Основные направления новой аграрной политики:

- 1) введение частной собственности на землю;
- 2) изменение форм организации сельскохозяйственного производства;
- 3) отказ от государственной поддержки сельскохозяйственного производителя.

Земельный вопрос. Формирование частной собственности на землю как основы капиталистического способа организации сельского хозяйства оказалось наиболее трудным и затяжным делом.

Первые радикальные шаги в этом направлении в Российской Федерации были сделаны на излете перестройки. На II внеочередном съезде народных депутатов РСФСР в ноябре – декабре 1990 г. была разработана программа радикальных аграрных преобразований. Съезд принял законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О социальном развитии села», согласно которым:

- целью земельной реформы становилось формирование многоукладной аграрной экономики;
- провозглашалось законодательное равенство всех форм собственности: государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой;
- отменялась монополия государства на землю;
- разрешался свободный выход колхозников и рабочих совхозов из общественных хозяйств с земельными и имущественными паями. При этом не нужно было получать согласия коллективных хозяйств;
- определялся социально-экономический и юридический статус крестьянского фермерского хозяйства (оно получало право юридического лица, могло самостоятельно определять направления своей деятельности, распоряжаться произведенной продукцией), которое определялось как форма свободного предпринимательства, организуемого на принципах экономической выгоды.

В постсоветской России были предприняты радикальные шаги по ускоренной трансформации отношений собственности в аграрном секторе экономики:

а) 27 декабря 1991 г. указом Б.Н. Ельцина «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» колхозам и совхозам предписывалось до 1 марта 1992 г. принять решение о замене общественной собственности на землю на любую форму частной собственности (индивидуальную, кооперативную или акционерную);

б) принцип частной собственности на землю был закреплён в Конституции Российской Федерации (1993 г.);

в) законодательно облегчен выход работников их сельскохозяйственных предприятий для создания фермерского хозяйства;

г) сельскохозяйственные угодья, техника и другие средства производства были разделены на земельные доли и имущественные паи, собственниками которых становились работники сельскохозяйственных предприятий, социальной сферы села, сельские пенсионеры;

д) приняты решения, направленные на утверждение фактического частного землевладения (указ президента Б.Н. Ельцина от 7 марта 1996 г. «О реализации конституционных прав на землю»).

В результате принятых мер к 2000 г. 11,9 млн. человек стали собственниками земельных паев, из них 10,9 млн. (91,6%) оформили юридические документы на право владения землей. Земельные паи селян – основная форма владения землей, они составляют около 91% всех земель, находящихся в частной собственности или 117,6 млн. га земли.

Однако приблизиться к введению рыночного оборота сельскохозяйственных земель стало возможным только в 2001–2002 гг. Причина – сопротивление значительной части общества и ряда политических партий. Спешная ломка общественной собственности сопровождалась морально-психологическим давлением на сельских жителей.

На протяжении всех 1990-х годов в обществе сохранялось противостояние по поводу путей и способов земельной реформы. В центре общественных и политических дискуссий оставался вопрос о собственности на землю. Общие принципы федерального земельного законодательства в России – одни из самых либеральных в мире: они разрешают все виды частной собственности на землю и не содержат практически никаких запретов на реализацию прав собственника (куплю-продажу, сдачу в аренду, наследование, залог и т.д.). Однако правовые нормы и механизмы регулирования земельных отношений, прежде всего земель сельскохозяйственного назначения, долгое время оставались не

принятыми. В 1990-х гг. Государственная дума несколько раз отклоняла законопроекты о рыночном обороте земли.

Земельный кодекс Российской Федерации, конкретизирующий права граждан и юридических лиц на владение землей, был принят только в октябре 2001 г. Он определил порядок и условия приобретения права частной собственности на землю. В то же время запрещалась передача в частную собственность юридическим лицам и иностранным гражданам земельных участков, находящихся в приграничных районах или на других территориях, определенных федеральным законодательством. Специальный раздел Земельного кодекса, посвященный землям сельскохозяйственного назначения, оговаривал недопущение нецелевого использования особо ценных угодий. Кроме того, было определено, что использование земельных долей, возникших в результате приватизации сельскохозяйственных угодий, должно регулироваться специальным законом. Закон РФ об обороте земель сельскохозяйственного назначения, принятый в июле 2002 г., основывался на принципах сохранения сельскохозяйственного использования земельных участков, преимущественных правах субъектов Российской Федерации при совершении сделок с землями сельскохозяйственного назначения, ограничении размеров концентрации земли в одних руках, особом порядке предоставления сельскохозяйственных угодий иностранным гражданам.

Первоначальная слабость земельного законодательства 1990-х гг. объективно тормозила реформирование аграрной сферы, привела к возникновению теневого земельного рынка. Большинство российских регионов была признана частная собственность на землю, началось формирование земельного рынка и разработка соответствующей региональной законодательной базы. В Саратовской области в октябре 1997 г. был принят закон о продаже земли для сельскохозяйственного использования и стали проводиться земельные аукционы. В феврале 1998 г. земельный кодекс Татарстана разрешил куплю-продажу земли и ее приобре-

тение иностранцами. В Самарской и Пермской областях разработаны проекты региональных законов о земле. В то же время в 13 из 89 субъектах Российской Федерации региональные земельные законы содержали ограничения на частную собственность граждан и юридических лиц на сельскохозяйственные угодья. В основном это были национальные республики, округа и автономии со слабо развитым сельскохозяйственным производством. Однако ограничение частной собственности на сельхозугодья вплоть до прямого запрета на куплю-продажу земельных участков имело место и в традиционных российских житницах — Краснодарском и Ставропольском краях.

Серьезные препятствия для проведения радикальной земельной реформы создавала психологическая неготовность населения к переходу на частнособственнические отношения, которая была связана с историческими стереотипами коллективизма, произошедшим подрывом общественного престижа напряженного земледельческого труда, с осознанием объективной нехватки сил и средств одной семьи для эффективного хозяйствования на земле. Особенно это было характерно для селян. Так, в начале 1990-х гг. только 10% молодежи села высказывались за частную собственность, 68% оставались сторонниками государственных и кооперативных форм организации производства в аграрном секторе. По результатам социологических опросов конца 1990-х гг. за частную собственность на землю высказываются уже 96% российских граждан, но число желающих получить эту землю в собственность — не более 10%.

Изменение форм организации производства. 29 декабря 1991 г. было принято правительственное постановление «О порядке реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земли». С этого момента главным направлением аграрной реформы становится реорганизация колхозов и совхозов на новых организационно-правовых началах. Цель реорганизации — создание новых форм хозяйствования, жизнеспособных и эффективных в

условиях рынка. На практике в это время был взят курс на разгосударствление сельского хозяйства. Темпы «ухода» государства из сельского хозяйства были достаточно высоки: в 1993 г. 67,7% сельскохозяйственных предприятий находились в частной и смешанной собственности, в 1994 г. – уже 71,2%. Большая часть сельхозпредприятий реорганизовалась в товарищества, акционерные общества, производственные кооперативы и т.п. В то же время в середине 1990-х гг. более трети сельхозпредприятий все еще сохраняли свой статус колхозов и совхозов.

Именно таким путем шел процесс раздробления и изменения организационного типа большинства сельхозпредприятий.

Измельчение размеров предприятий, занятых производством сельхозпродукции, сопровождалось резким снижением их экономической эффективности: в относительно благополучном 1997 г. убыточными были 82% крупных и средних хозяйств; уменьшение их размеров делало производство более затратным. Особенно очевидным это было в животноводстве. В 1999 г. рентабельными являлись предприятия, в которых насчитывалось свыше 1500 голов крупного рогатого скота. На крупных фермах затраты на одну голову животных были в два раза меньше, чем в мелких хозяйствах. Но крупных ферм оставалось всего 3,4% от общего числа.

Фермерские хозяйства. В начале радикальных экономических реформ в аграрном секторе ставка делалась на «всеобщую фермеризацию» сельского хозяйства. В короткие сроки было создано 280 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств, большинство из них (83%) возникли до 1995 г. К этому времени фермерские хозяйства имели 5 – 6% пашни, 15% сельхозтехники, в них было занято 8% всех работников аграрного сектора.

Фермерами в 1990-е гг. становились в основном молодые люди со средним специальным или высшим аграрным образованием.

С 1994 г. образование фермерских хозяйств замедлилось вследствие значительных трудностей в организации их производства: резко сократилась государственная помощь и кредиты, практически недоступной стала техника, отсутствовали устойчивые рынки сбыта продукции, закупочные цены не возмещали затрат. Так, государственная поддержка фермерскому движению сократилась (на одно хозяйство в ценах 1991 г.) с 29 тыс. рублей в 1991 г. до 3 тыс. рублей 1993 г., а кредитные ставки подскочили с 2% годовых в конце 1980-х гг. до 213% в 1993 г. В результате многие фермеры стали сворачивать свое производство и даже ликвидировать хозяйства. Площадь необрабатываемых фермерских сельхозугодий увеличилась с 600 тыс. га в 1992 г. до 960 тыс. га в 1994 г. Во второй половине 1990-х гг. темпы ликвидации фермерских хозяйств превышали темпы образования новых. К 2000 г. в стране осталось 261,7 тыс. фермерских хозяйств. Их доля в производстве сельскохозяйственной продукции не превышала 2 – 3%; свои позиции на рынке сельхозпродукции они уступали даже личным подсобным хозяйствам. Фермер, на которого делалась ставка в начале реформ, не смог стать основным производителем сельхозпродукции.

Личные подсобные хозяйства. В период радикальных экономических преобразований значительно увеличилось производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан, коллективных и индивидуальных садах и огородах. В 2000 г. их имели 17 млн. семей (14 – в сельской местности и 3 млн. семей – в городах). Доля продукции, произведенной в этих хозяйствах, увеличилась с 22,6% до 48% (в общем объеме производства).

Значение личных подсобных хозяйств как источника продуктов питания постоянно росло. Они стали формой выживания не только сельского, но и городского населения. Однако возрождение роли личного подворья граждан означает не переход к капитализму, не приспособление к рынку, не создание оптимальных сельхозпредприятий, а реставра-

цию средневековых аграрных укладов. Это признак разрухи, возврата к архаичным технологиям.

Основная функция личного подсобного хозяйства – обеспечение выживания населения в условиях, когда другие секторы аграрного производства не могут произвести достаточного количества доступных продуктов питания.

Перспективы развития личного подсобного хозяйства в нашей стране весьма спорны. По мнению ряда исследователей, они могут составить реальную базу формирования фермерского сектора, но не на основе разрушения колхозов и совхозов, а в результате развития части личных подсобных хозяйств до уровня высокотоварного семейного производства. Другие авторы считают, что большинство крестьянских подсобных хозяйств не сможет перерасти в фермерские, так как они являются хозяйствами принципиально разных типов, разных задач и разного исторического опыта.

Крупные сельхозпроизводители. В первой половине 1990-х гг. около 10 тыс. сельхозпредприятий сохранили статус колхозов и совхозов на основе коллективно-долевой собственности на землю и средства производства.

Значительное число крупных сельхозтоваропроизводителей, сумевших не допустить распыления основных фондов и оттока квалифицированных специалистов, наладить современный менеджмент, приспособились к рынку и наращивают производство сельхозпродукции, оставаясь, по сути, коллективными собственниками (акционерные общества различного типа). В качестве примера можно привести деятельность подмосковного ЗАО «Совхоз имени Ленина», прибыль которого от реализации сельскохозяйственной продукции составила в 2002 г. свыше 30 млн. рублей. Заработная плата работников совхоза – на уровне средней по промышленности. Это сельскохозяйственное предприятие специализируется на производстве ягодных культур, развивает комплекс сопутствующих производств – молочное животноводство, пчеловодство, возделывание зерновых, достигая по всем направлениям высоких показателей. Так, од-

на корова дает здесь в год 6700 литров молока, урожайность ягод – 80 ц/га, что сопоставимо с европейскими показателями. Земля и средства производства в этом хозяйстве не делились на паи и находятся в коллективной собственности 370 акционеров.

Помимо форсированного изменения форм организации производства и введения частной собственности на землю курс на разгосударствление сельского хозяйства проявлялся в следующем:

1. В резком сокращении государственных расходов на поддержку сельского хозяйства. В 1991 г. на эти цели было потрачено 19,8% бюджета страны; в 1992 г. – 17,4; 1993 г. – 7,6; 1994 г. – 3,2; 1997 г. – 1,5%. Но даже эти мизерные средства выделялись, как правило, несвоевременно и далеко не в полном объеме. Насколько важна государственная поддержка, видно на следующем примере. В 2000 г. валовые объемы производства сельхозпродукции в России были аналогичны показателям ферм США. Но в Соединенных Штатах бюджетные ассигнования составляли 40% стоимости валовой продукции аграрного сектора, в России – всего 4,6% от стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции. Жесткий курс первой половины 1990-х гг. на разгосударствление аграрного сектора, перевод сельского хозяйства России на стихийный рынок прямо противоречил тенденциям развития аграрного производства в странах Западной Европы. Все промышленные страны Запада с середины 1950-х гг. исключили аграрный сектор из рыночной экономики и создали для него систему защитных экономических и политических мер, действующих на государственном уровне (гарантированные дотации, защитные пошлины, поощрительная экспортная политика, акции в защиту «своего» производителя на международной арене). Именно эта система защиты сельхозпроизводителя делает продукцию зарубежных фермеров конкурентоспособной на внешних рынках.

2. В дискриминации отечественного сельхозпроизводи-

теля на внутреннем и внешнем рынках. Для отечественных производителей устанавливались крайне низкие закупочные цены, в то время как за рубежом государство закупало продукцию втридорога. Например, в 1992 г. правительство закупило у российского села 26,1 млн. тонн зерна по цене около 28 долл. за тонну. А у западных фермеров было закуплено 28,9 млн. тонн зерна по 143,9 долл. за тонну.

3. В возникновении диспаритета цен как следствия выбранной модели либерализации экономики: с 1990 по 1997 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли, с учетом деноминации, в 2 раза, в то время как цены на продукцию промышленности и услуги для села увеличились в 8,8 раз. Особенно значительным был рост цен на ресурсы, необходимые для ведения сельхозработ. К 1995 г. электроэнергия подорожала в 5,4; горюче-смазочные материалы – в 5,2 раза; топливо – в 3,2 раза. Путем неэквивалентного обмена за годы реформ из сельского хозяйства было выкачано 500 млрд. рублей. В результате резко увеличивавшегося разрыва цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию оказались нарушены оптимальные пропорции между этими отраслями экономики, для восстановления которых у государства просто не было средств.

4. В разрушении плановой системы финансирования аграрного производства и затяжном становлении рыночных механизмов регулирования аграрного сектора. В условиях «дикого рынка» и отсутствия государственных гарантий фактически прекратились инвестиции и из негосударственных источников: банки и частные лица опасались вложения средств в аграрное производство из-за высоких рисков ведения сельского хозяйства. В 2000 г. реальная величина долгосрочных банковских кредитов сельскому хозяйству составила всего 1,3% от уровня 1980-х гг. Подавляющее большинство сельхозпредприятий (89%) имели просроченную кредиторскую задолженность.

Хозяйственные итоги первых лет реформирования были трагичными для села. Большинство сельскохозяйственных предприятий оказалось не в состоянии справиться с разрушительными последствиями либерализации экономики. Росла их задолженность по всем видам платежей. В 1995 г. убыточными оказались 70% всех сельскохозяйственных производителей, в 1998 г. – 88%.

К середине 1990-х гг. произошло резкое падение всех показателей сельскохозяйственного производства. В 1995 г. валовая продукция села уменьшилась на 33% по сравнению с 1990 г., поголовье крупного рогатого скота – на 11%. К концу десятилетия не обрабатывались 30 млн. га сельхозугодий. В 2000 г. поголовье крупного рогатого скота, свиней, птицы сократилось в два раза, овец и коз – в четырех раза, в стране осталось всего 28,4 млн. голов крупного рогатого скота (в 1988 г. было 60 млн. голов). Показатели поголовья скота оказались ниже, чем в годы Великой Отечественной войны.

Изнашивалась техника. Сельскохозяйственные предприятия практически не могли приобретать новые тракторы, комбайны, механизмы. Покупка машин сократилась за годы реформ в 24 – 27 раз, аграрное производство было обеспечено необходимыми механизмами только на 40–70%, что означало демеханизацию аграрного сектора. Так, в России на 1000 га посевов приходится 4,5 комбайна, в то время как во Франции – 14, США – 16, Германии – 20. Нагрузка паши на один трактор в России – 122, в США – 28, в Англии – 13, Германии – 8, Италии – 6 га.

Повсеместно нарушались аграрные технологии, у сельхозпроизводителей не было возможности закупать элитные семена и семена первой репродукции, приобретать улучшенные породы скота, применять удобрения. К середине 1990-х гг. в сельском хозяйстве применялось всего 1,5 млн. тонн минеральных удобрений (в 1987 г. – 14 млн. тонн), внесение органических удобрений сократилось в четыре раза. Россия вносила на один гектар паши в 6 – 7 раз меньше

удобрений, чем страны третьего мира – Бразилия и Мексика. Только четверть посевных площадей под зерновые культуры так или иначе удобрялись. В российском аграрном производстве стали преобладать упрощенные технологии, увеличилась зависимость от погодных условий, возникла опасность того, что разрушение производственного потенциала села примет необратимый характер.

Все это вело к снижению урожайности, продуктивности животноводства. Средняя урожайность зерновых в стране упала до 11,6 ц/га (это уровень 1913 г.). В результате ежегодно государство недополучало 15 – 20 млн. тонн зерна. От одной коровы надаивалось в среднем 1950 кг молока.

Продовольственная безопасность. Результатом радикальных экономических преобразований 1990-х гг. стала усиливающаяся зависимость страны от поставок зарубежного продовольствия, фактическая утрата продовольственной безопасности. В случае кризиса и прекращения импортных поставок сегодня, по мнению ряда экспертов, страна не сможет прокормить и половину населения.

Продовольственная безопасность страны нарушается, когда импорт продуктов питания превышает 20%. В 2001 г. Россия импортировала 30% (по другим данным 36%) потребляемого продовольствия (мяса и мясопродуктов – 32,4%, молока и молокопродуктов – 12,4%). В столичных Москве и Санкт-Петербурге импортные продукты занимают 80% продовольственного рынка.

Основные потери несут сельхозпроизводители: к началу XXI в. производство зерна снизилось на 27; сахарной свеклы – на 54,8; мяса – на 58,5; молока – на 41; яиц – на 26,4%; шерсти – в 5,6 раза. Из-за импортных продовольственных интервенций аграрный сектор теряет 12 – 13 млрд. долларов ежегодно. Страна платит за импортное продовольствие примерно столько же, сколько получает от экспорта нефти.

Продовольственная зависимость негативно сказывается и на структуре питания населения: в начале XXI века в Рос-

сии нарушаются все нормы рационального питания, средний россиянин постоянно недополучает необходимые для жизни продукты. Так, уровень годового потребления мяса составляет 53% от нормы, молока – 55, яиц – 77, рыбы – 40, растительного масла и овощей – 60, сахара и кондитерских изделий – 85%. Постоянно растут цены на продовольствие – около 50% своих доходов россияне тратят на питание. По уровню жизни (основной показатель – питание населения) Россия «скатилась» до 40 места в мире (в конце советского периода – на 7 месте).

Массированный ввоз продуктов питания из других стран подрывает не только аграрное производство, но и народное хозяйство в целом, так как сельское хозяйство – самая крупная отрасль, тысячами нитей связанная с другими отраслями экономики. Аграрный сектор получает сегодня производственные ресурсы от 80 отраслей и поставляет свою продукцию более чем в 60 отраслей.

Впервые на высшем политическом уровне проблема продовольственной безопасности была признана в 2000 г., когда министр сельского хозяйства РФ А.В. Гордеев подчеркнул, что продовольствие все больше становится инструментом внутренней и внешней политики, следовательно, Россия должна производить достаточно сельхозпродукции и иметь необходимые государственные резервы.

Социальная ситуация на селе. Кризис сельскохозяйственного производства повлек за собой резкие перемены в положении сельского населения. Село в наибольшей степени пострадало от непродуманных либеральных реформ. Социальную ситуацию на селе, сложившуюся в 1990-е гг., многие характеризуют как катастрофическую. Впервые с начала XX в. заговорили о пауперизации населения.

В сельской местности быстро растет безработица. В 1999 г. в 90% российских регионах безработица на селе превышала социально опасный критический уровень в 10%. В 19 регионах страны уровень сельской безработицы превысил 20%. В среднем по стране 18% трудоспособных се-

лян не имели работы. Большая часть безработных на селе — это молодежь до 30 лет, многие из которых окончили вузы и техникумы.

Снижается уровень квалификации работников сельскохозяйственных предприятий. Только 25% занятых в сельскохозяйственном производстве имеют высшее и среднее специальное образование. Специалисты, особенно молодые, уезжают из села. Деревня вновь вступила в полосу «старения».

Процесс формирования трудовых отношений рыночного типа на селе идет достаточно сложно и противоречиво. Интересы сельских наемных работников практически не защищаются ни профсоюзными организациями, ни договорами с работодателями. Институт социального партнерства на селе пока не сложился.

Меняющиеся социальные характеристики села ставят под сомнение осуществимость общего реформаторского курса, нацеленного на создание слоя эффективных собственников.

В годы реформы резко снизился уровень жизни сельского населения. В 1998 г. 47% (18,5 млн. человек) селян находились за чертой бедности, 5,8 млн. из них имели доход в два и более раза ниже прожиточного минимума. Все группы сельского населения оказались значительно беднее соответствующих категорий городских жителей. На протяжении всего периода реформирования рос разрыв в заработной плате между сельским хозяйством и промышленностью: к 1999 г. оплата труда на селе была в 3 раза ниже, чем в промышленности. Средняя зарплата в сельском хозяйстве составляет 65% от прожиточного минимума. Началось сокращение потребления сельским населением важнейших продуктов питания: мяса, молока, яиц, фруктов. Значительная часть семей оказалась вынужденной продавать продукты своего личного подсобного хозяйства, хотя собственные потребности полностью не удовлетворяются: недоедая, продают молоко 23% селян, мясо — 33%. На селе ускорен-

ными темпами начали развиваться процессы депопуляции. Резко ухудшились все демографические показатели: здесь самая высокая смертность, сельское население стремительно сокращается, продолжительность жизни значительно ниже, чем в городе; высок уровень младенческой смертности, резко возросло число всевозможных заболеваний. В конце 1990-х гг. около 700 тысяч сельских детей по разным причинам не посещали школу. Широкое распространение в сельской среде получили негативные социальные явления: алкоголизм, наркомания, преступность.

Российское село постепенно исчезает с географической карты страны. Перепись 2002 г. установила, что за 13 лет реформ прекратили свое существование 17 млн. российских деревень.

Наряду с социальным в деревне развивается и политическое расслоение. Большинство бывшего колхозного крестьянства продолжает придерживаться коллективистской идеологии, ориентируется на левые политические партии. На протяжении всех 1990-х гг. в стране существовал «красный пояс», охватывавший аграрные губернии, где население на выборах в местные и федеральные органы власти поддерживало левые силы. В то же время часть селян — фермеры, единоличники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, в большинстве своем становятся сторонниками демократов.

Оценки аграрных преобразований 1990-х гг., как правило, негативны. В течение всего периода так и не удалось остановить падения сельскохозяйственного производства, создать эффективную систему хозяйствования, сформировать новые мотивации селян к труду.

В результате форсированного разгосударствления была не просто демонтирована колхозно-совхозная система: произошел подрыв традиций коллективного хозяйствования на земле, оказался разрушен своеобразный опыт организации крупного сельскохозяйственного производства, в наибольшей степени отвечавшего современным экономиче-

ским реалиям. Последствия непродуманного реформирования аграрного сектора экономики оказались слишком тяжелыми и для сельского хозяйства, и для общества в целом. Произошло резкое сокращение всех показателей производства сельскохозяйственной продукции. Возникла проблема продовольственной безопасности. Началась социальная деградация села.

Аграрные преобразования начала 1990-х гг. историки сразу оценили не как совершенствование производственных отношений, а как масштабную социально-экономическую ломку с непредсказуемыми последствиями. Основные негативные характеристики преобразований этого периода – хаотичность, отсутствие системности, противоречие имеющимся социально-экономическим условиям, техническому состоянию отрасли и массовой психологии сельскохозяйственных работников.

Радикальные аграрные реформы 1990-х гг., по оценке историков, были нацелены главным образом на социальное преобразование деревни. Ее смысл сводился к замене одних социальных форм другими, а не к обеспечению роста сельскохозяйственного производства. Ускоренная ликвидация действовавших форм сельскохозяйственного производства, ограничение кредитования и материально-технического снабжения, усиление налогообложения неизбежно ведут к провалу современной аграрной реформы. Всеобъемлющие преобразования аграрных отношений в стране требуют созидательных усилий на протяжении многих лет и должны начинаться с «предоставления подлинного самоуправления трудовым коллективам работников колхозов и совхозов и подлинной свободы выбора хозяйственных форм» при условии поддержки их государством. Преобразования 1990-х гг. носили антикрестьянский характер. Их изначальная посылка – попытка создания политической опоры в деревне для новых реформаторов, пришедших к власти.

Современные тенденции аграрного развития. Резкое сокращение аграрного производства продолжалось вплоть

до 1998 г. Только после дефолта (август 1998 г.) произошли некоторые положительные сдвиги в аграрном секторе. Частичный уход с российских рынков иностранных производителей сельхозпродукции, возрождение отечественной перерабатывающей промышленности, рост потребительского спроса на продукты сельского хозяйства создали условия для восстановления аграрного производства.

Постепенно возобновляется государственная поддержка села, приходит понимание того, что преодоление сложившейся ситуации возможно только при коренном изменении проводимой политики по отношению к деревне. Активным сторонником создания устойчивой модели аграрного развития на основе сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования является министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

С 1999 г. государственные расходы на нужды сельского хозяйства начали несколько увеличиваться: в аграрный сектор было направлено 1,6% бюджета страны, в 2001 г. – уже 2,7%. Сегодня за счет государственного бюджета селу компенсируется часть стоимости горюче-смазочных материалов. На основе первоочередных правительственных мер по стабилизации и финансовому оздоровлению агропромышленного комплекса были проведены взаимозачеты, реструктуризация долгов сельхозпредприятий.

Государство периодически пересматривает таможенные тарифы на ввоз сельскохозяйственной продукции в целях поддержки отечественных производителей, защиты внутреннего рынка от поставок некачественных товаров.

Разрабатываются федеральные программы по развитию села. С 2000 г. действует целевая программа «Социальное развитие села», направленная на создание качественных условий жизни для сельского населения, сокращение разрыва между городом и селом в уровне социального обеспечения.

С 2004 г. введен в действие закон Российской Федерации «О сельскохозяйственном развитии и агропродоволь-

ственной политике». Главными стратегическими целями государственной агропродовольственной политики заявлены: обеспечение продовольственной безопасности страны, развитие рыночного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, повышение качества жизни селян. Важным новшеством стало законодательное признание того, что достижение этих целей возможно только через государственное регулирование аграрного развития.

В феврале 2006 г. принята Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы», нацеленная на сохранение и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов. Программой предусмотрено создание условий для увеличения объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции на основе выполнения комплекса агрохимических, гидромелиоративных, технических, водохозяйственных и организационных мероприятий с использованием современных достижений науки и техники.

В 2005 г. по инициативе президента В.В. Путина был разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК», который включает комплекс мероприятий по ускоренному развитию животноводства, стимулированию малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе (фермерские, крестьянские, личные подсобные хозяйства), обеспечению жильем молодых специалистов, приехавших на работу в сельскую местность и занятых в сельскохозяйственном производстве. Проект предусматривает лизинговую закупку высокопродуктивных пород скота, государственную поддержку в строительстве и оснащении современных животноводческих комплексов, организацию льготного кредитования сельхозпроизводителей: создание соответствующей банковской инфраструктуры, формирование кооперативов для совместного решения задач произ-

водства, сбыта и переработки продукции, материально-технического снабжения. Государство берет на себя обязательство на 95% субсидировать процентную ставку по кредитам для сельхозпроизводителей. Особенность национального проекта развития АПК в том, что государственная поддержка селу оказывается на возвратной основе. Ведущую роль в финансировании проекта отводится Россельхозбанку как национальной кредитно-финансовой системе АПК. Вместе с тем имеется в виду и привлечение широкого круга частных инвесторов. Реализация национального проекта должна создать на селе новые экономические механизмы, стимулирующие приход в сельское хозяйство крупных частных капиталов, способных создать современные конкурентоспособные сельскохозяйственные производства.

Заинтересованность крупного бизнеса сельским хозяйством проявилась еще до принятия национальных проектов. Так, предприятия холдинга «Металлоинвест» в 2000–2001 гг. создали агропромышленные объединения в Курской, Белгородской, Тамбовской, Воронежской областях. Вложения горно-обогатительных комбинатов в сельское хозяйство основывались на реальных экономических расчетах: по оценкам специалистов объемы российского рынка продовольствия в десять раз превышают объемы внутреннего рынка металлургии. При этом инвестиции холдинга направлялись, как правило, в нерентабельные хозяйства.

Целенаправленно сосредоточивали в своих руках аграрные активы такие крупные финансово-промышленные группы, как «Интеррос», «Альфа-групп», «Сибнефть». Часть сельхозпредприятий переходила в ведение крупного бизнеса за долги: «Газпрому» досталось 91 хозяйство, площадь земель которых превышает 500 000 га. Успешно развиваются крупнейшие агрокорпорации, возникшие под эгидой промышленных групп, такие как «Интеко-Агро», «Русагро». Их деятельность основана на крупных капиталовложениях и модернизации сельского хозяйства: инве-

стиции «Русагро» в 12 хозяйств Белгородской области за 2000–2002 гг. составили более 20 млн. долларов.

В Амурской области примером внимания промышленных предприятий к сельскому хозяйству является деятельность ЗАО «Амурская нефтяная компания», которая в 1999 г. создала «Агрофирму АНК», успешно занимающуюся производством, переработкой и реализацией сельхозпродукции в Дальневосточном регионе.

С 2003 г. крупным предпринимателям, организаторам агробизнеса вручается национальная премия имени Петра Аркадьевича Столыпина – «Аграрная элита России».

Результатом корректировок государственной политики и стратегии крупного бизнеса стал некоторый рост производства сельскохозяйственной продукции: в 1999 г. оно выросло на 2,6%. В 2000–2002 гг. темпы роста сельского хозяйства на 2% превышали темпы роста промышленности и составили 8% в год. К 2005 г. с 70 до 45% снизилась доля импортной продукции на внутреннем рынке мяса птицы. За счет российского производителя практически полностью обеспечиваются потребности страны в зерне и молочной продукции.

Однако наметившееся возрождение отечественного сельскохозяйственного производства еще крайне нестабильно. По-прежнему многие хозяйства остаются убыточными, доходы селян даже в урожайные годы невысоки. Сохраняется диспаритет цен между сельским хозяйством и промышленностью.

Главная причина затяжного кризисного состояния сельского хозяйства – слабость рыночных механизмов в аграрном секторе:

- практически не используются возможности земельно-ипотечного кредитования;

- село по-прежнему находится в зависимости от многочисленных посредников, которые скупают продукцию за бесценок и реализуют ее на внутреннем и внешнем рынках по более высоким ценам (от продажи хлеба сельскохозяй-

ственные производители получают 28%, посредники – 24%, остальное приходится на перерабатывающую промышленность, торговлю, налоги);

– возникла проблема дискриминации отечественных сельхозпроизводителей со стороны крупных торговых сетей;

– сохраняется неразвитость инфраструктуры: транспорта, портовых терминалов, зернохранилищ, элеваторов. Это приводит к тому, что становится невозможным поставить излишки зерна на внешний рынок даже в условиях крайне благоприятной конъюнктуры. Например, в 2002 г. в России было намолочено около 90 млн. тонн зерна, с учетом запасов прошлых лет страна располагала 102 млн. тонн. Для внутреннего потребления необходимо всего 75 млн. тонн. Но выгодно продать излишки оказалось очень сложно, так как российские порты пропускали в год не более 6 млн. тонн зерна.

*

*

*

Возрождение российского села во многом зависит от государственной аграрной политики. Сельское хозяйство в силу своих особенностей нуждается в государственной поддержке. В начале XXI в. происходит некоторая корректировка аграрной политики государства в сторону учета проблем и интересов села с целью вывода аграрной экономики из кризиса и создания условий для роста сельскохозяйственного производства.

Однако общая направленность преобразований в сельском хозяйстве остается неизменной – завершение создания слоя эффективных собственников, аккумулярование в их руках земли и средств производства, отказ от государственных дотаций сельского хозяйства.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Определите основные этапы аграрных преобразований в период перестройки. Каковы их результаты?
2. В чем заключалась демократизация аграрных отношений в конце 1980-х гг.?
3. Каковы причины негативных результатов развития сельского хозяйства в период перестройки?
4. Охарактеризуйте суть государственной аграрной политики в 1990-е гг.
5. Определите основные этапы формирования частной собственности на землю и земельного рынка в постсоветской России.
6. Назовите изменения, которые произошли в организационных формах сельхозпредприятий.
7. В чем проявлялось разгосударствление аграрного сектора?
8. Охарактеризуйте экономические, социальные и исторические итоги радикальной аграрной реформы.
9. Раскройте основные цели и содержание национального проекта «Развитие АПК». Каковы его первые результаты?
10. Назовите новые тенденции в аграрной политике современной России.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бондаренко Л. Состояние социально-трудовой сферы села // Вопросы экономики. 2000. № 7.

Буздалов И. Аграрная реформа в России в свете исторического и зарубежного опыта // Международный сельскохозяйственный журнал. 1993. № 1.

Буздалов И. Земельная собственность и хозяйственные формы ее использования // АПК: экономика, управление. 1996. № 2.

Буздалов И.Н. Аграрные преобразования в России и других странах СНГ (стратегия и тактика) // Общественные науки и современность. 1998. № 6.

Буздалов И.Н., Мартынов В.Д., Овчинцева Л.А. и др. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России. М., 1997.

Гордеев А. Состояние и перспективы производства продовольствия // Экономист. 2001. № 5.

Гумеров Р. Десять лет аграрной реформы: куда пришли и что делать? // Российский экономический журнал. 2000. № 9. С. 35-51.

Гумеров Р.Д. Десять лет аграрной реформы // Российский экономический журнал. 1998. № 6. С. 10-18.

Дзарасов С., Плиев С. Продовольственная безопасность России // Экономист. 1996. № 8.

Долгушкин Н. Демографическая ситуация в сельской местности России // АПК: экономика, управление. 2000. № 8.

Земельный вопрос / Под ред. Е. С. Строева. М., 1999.

Ковалев Е. Подмосковное село: шесть лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.

Крестьянские (фермерские) хозяйства: проблемы становления // Экономика сельского хозяйства России. 2001. № 10.

Куликов И. Аграрные преобразования в России на рубеже нового тысячелетия // АПК: экономика, управление. 2000. № 1.

Мирошниченко Л. Оценка последствий аграрной реформы // Экономика сельского хозяйства России. 2000. № 7.

Петриков А.В. Сельское общество и аграрная реформа // Вопросы экономики. 1993. № 10.

Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. М., 1995.

Развитие села и социальная политика в условиях рыночной экономики / Под общ. ред. М. Н. Ерохина: В 3 ч. М., 2000.

Семенов В. Новый курс аграрной политики // Экономист. 1999. № 1.

Терентьев И. Аграрные реформы и крестьянские (фермерские) хозяйства // Экономист. 1996. № 7.

Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995.

Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

«Антоновщина» - восстание крестьян Тамбовской и частично Воронежской губерний в 1920-1921 гг. (названо по фамилии руководителя А. С. Антонова). Было вызвано недовольством внутренней политикой РКП(б), являлось частью общего нарастания крестьянского повстанческого движения в годы Гражданской войны. Основные лозунги: «Власть Советам, а не партиям», «Советы без коммунистов». Подавлено регулярными войсками Красной Армии. Подтолкнуло большевиков к смене внутривластного курса и переходу к новой экономической политике.

Аграрные отношения - производственные отношения в сельском хозяйстве, определяемые характером землевладения и землепользования. С изменением условий землевладения и землепользования изменяются и аграрные отношения. Каждой общественно-экономической формации свойственны особые формы аграрных отношений.

Агропромышленный комплекс - совокупность отраслей экономики страны, включающая сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие переработку сельхозпродукции, поставку ее потребителям, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, химикатами и удобрениями, обслуживающие сельскохозяйственное производство.

Амбарный урожай - в 1930-1940-х гг. объем урожая, зафиксированный в амбарных ведомостях.

Биологическая (видовая) урожайность - в 1930-1940-х гг. приблизительный расчет урожайности, осуществлявшийся до сбора зерновых на основе таких параметров, как всхожесть посевов, качество колоса и др. Учет видовой урожайности приводил к завышению показателей произведенной зерновой продукции, что негативно отражалось на всей аграрной политике и ситуации в деревне.

Всероссийский союз земельный собственников - основан в ноябре 1905 г. Ставил задачи утверждения порядка, законности, сохранения земельной собственности. Выступал против

социально-экономического курса С. Ю. Витте. Распался в 1909 г. Восстановлен в декабре 1916 г.

Всероссийский союз земельный собственников и сельских хозяев - образован в мае 1917 г. Объединял различные категории землевладельцев из большинства губерний России. Защищал частную собственность на землю как основу благосостояния, стремился объединить всех землевладельцев и реализовать либеральный вариант решения аграрного вопроса.

Дворянство - в XVI-XIX вв. привилегированное господствующее сословие. Основу его господства составляла феодальная собственность на землю.

Десятина - мера площади (около 1,1 га).

Жито - всякий зерновой немолотый хлеб.

Интеграция - одна из сторон процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разрозненных частей, элементов или функций. Интеграция - универсальное явление, наблюдающееся как в природных, так и в социальных процессах.

Коллективизация - часть программы модернизации СССР, целью которой являлось преодоление стадияльного отставания от передовых стран Запада, достижение экономической независимости. Процесс огосударствления сельского хозяйства, означавший замену сельскохозяйственного уклада, основанного на мелкотоварном индивидуальном крестьянском хозяйстве и рыночном регулировании, колхозно-совхозной системой организации сельскохозяйственного производства с командно-административными методами управления селом.

Комбеды - волостные и сельские комитеты бедноты, созданные летом 1918 г. в соответствии с декретом ВЦИК и СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты». Рассматривались большевиками как проводники социалистической революции, социальная опора советской власти в деревне. Были призваны содействовать продотрядам, распределять хлеб и инвентарь среди крестьянства. В реальности начали раскулачивание, раздел не принадлежавших им земель и т. д. Просуществовали до конца 1918 г.

Конвейерный метод уборки - способ сбора зерновых, когда не проводилось скирдование; хлеб немедленно обмолачивался и, минуя колхозные токи и амбары («по конвейеру»), свозился на заготовительные пункты. Применялся в целях неукоснительного выполнения плановых сроков хлебозаготовок. Как правило, приводил к большим потерям урожая (в 1930 г. - до 22% от валового сбора).

Кооператив - предприятие, организация, созданное путем добровольного объединения лиц на паевой основе для осуществления предпринимательской деятельности и достижения общих хозяйственных целей.

Кооперация - 1) объединение физических и (или) юридических лиц на основе добровольного членства для коллективного предпринимательства; 2) в конце XIX - первой трети XX вв. - процесс добровольного объединения различных сторон производственной деятельности индивидуальных мелких товаропроизводителей в части обеспечения устойчивых рыночных связей; механизм адаптации широких народных масс к условиям рынка, господства крупного капитала.

Крепостное право - форма феодальной зависимости крестьян, выражавшаяся: 1) в прикреплении крестьянина к земле; 2) в праве феодала отчуждать (продавать, дарить и т. д.) его без земли; 3) в крайнем ограничении гражданской дееспособности крестьянина (лишении возможности самостоятельно приобретать или продавать имущество, выступать в суде; допустимости телесных наказаний и т. д.). В России сложилось на рубеже XVI- XVII вв. В XVIII-XIX вв. приобретает многие черты рабской зависимости, становится главным тормозом социально-экономического и политического развития страны. Отменено при Александре II в 1861 г.

Крестьяне - земледельческое население, непосредственные производители сельскохозяйственной продукции. В XVI-XVIII вв. различались несколько категорий крестьян: частновладельческие (боярские, вотчинные, помещичьи); дворцовые (позже - удельные) - в царских владениях; посессионные - купленные заводом по указу Петра I; приписные - государственные, приписанные к заводам; черносошные (черных волостей) - государственные; церковные (монастырские, патриаршьи); ясачные - из нерусских поданных.

Латифундия - крупное частное земельное владение.

Мор, моровое поветрие - эпидемия чумы, холеры; массовое заболевание заразными болезнями скота и птицы.

Община крестьянская - объединение крестьянских хозяйств, являющееся коллективным собственником земли и частично самоуправляющейся сословно-административной единицей, ответственной за сбор податей.

Опричь - кроме, за исключением.

Поместье - земельное владение с населенными деревнями, данное за службу феодалу во временное пользование. После смерти владельца передавалось его сыновьям или (выморочное) другому помещику с выделом части вдове - «на прожиток» и дочерям - на приданое.

Посессионные крестьяне - крестьяне, прикрепленные к предприятиям, обязанные работать на заводах и мануфактурах. В отличие от частновладельческих крепостных не могли быть проданы владельцем предприятия в частные руки за пределы завода, считались собственностью предприятия и казны.

Продажа - в Киевской Руси - штраф в пользу князя по всем тяжбам, кроме убийств.

Продотряды - отряды городских рабочих, наделенные чрезвычайными полномочиями для изъятия хлеба у крестьян. Действовали в период Гражданской войны.

Продразверстка - натуральная продовольственная повинность, основной элемент политики «военного коммунизма». Введена декретом СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Задания по продразверстке определялись «сверху», значительно превышали возможности крестьянских хозяйств, которым сдача продовольствия государству никак не компенсировалась.

Пуд - старинная мера веса, равная 40 фунтам (16,380 кг).

Раскрестьянивание - процесс изменения социального статуса сельских жителей. Начался в период сплошной коллективизации, завершён в 1960-х гг. Внешнее проявление раскрестьянивания - прямое выталкивание из крестьянской среды и де-

ревенской жизни, внутреннее проявление - перерождение крестьянства, приобретение новых черт остающимися жить в деревне.

Сажень - старинная мера длины, равная 3 аршинам (2,13 м).

Трудовая крестьянская партия - по официальной версии, «контрреволюционная организация», раскрытая ОГПУ в 1928 г. По делу привлекались видные ученые-экономисты: А. Чаянов, Н. Кондратьев и др. Главное обвинение - экономические теории, расходившиеся с официальной доктриной и курсом на масштабную коллективизацию. Подсудимые осуждены и казнены в середине 1930-х гг. В 1956 г. с них были сняты все обвинения во вредительской и шпионской деятельности, а в 1987 г. они были полностью реабилитированы Верховным судом СССР.

Хлебозаготовки - в 1920-1940-х гг. ежегодные кампании по сбору зерновых культур в сельской местности для нужд государства, обеспечения города, армии, внешней торговли. Планы хлебозаготовок устанавливались из расчета посевных площадей и видовой урожайности и нередко были несоизмеримо выше реального сбора зерна.

Четверть (четь) - 1) мера площади, равная 0,5 десятины; 2) мера сыпучих тел, равная около 6 пудов зерна.

Чрезвычайные комиссии по хлебозаготовкам - наделенные особыми полномочиями комиссии по обеспечению сбора зерна. Осенью 1932 г. были направлены в основные сельскохозяйственные районы СССР. Возглавлялись видными партийными деятелями (Молотов, Каганович и др.). Деятельность ряда комиссий носила карательный характер.

Экстенсивный - процесс, связанный с количественным, а не качественным изменением, увеличением, развитием. В экономике экстенсивный рост достигается благодаря количественному увеличению факторов производства при сохранении его прежней технической основы.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1855–1881 гг.	– царствование Александра II
1857 г., 3 января	– образование Секретного комитета по крестьянскому делу
1857 г., 20 ноября	– рескрипты Александра II виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову и петербургскому генерал-губернатору П.Н.Игнатьеву об образовании губернских комитетов по крестьянскому вопросу
1859 г., 4 марта	– образование редакционных комиссий для выработки положений о крестьянах
1881 г.	– учреждение Государственного банка
1861 г., 19 февраля	– Манифест об отмене крепостного права
1861 г., апрель	– восстания крестьян в селе Бездна и окрестных селах
1863 г., 26 июня	– Положение о поземельном устройстве удельных крестьян
1865 г.	– основание первых крестьянских кооперативов по инициативе либеральных помещиков
1866 г., 18 января	– указы об административном и поземельном устройстве государственных крестьян
1881 г., 28 декабря	– указы о понижении выкупных платежей и об обязательном выкупе крестьянских наделов
1882 г., 18 мая	– учреждение Крестьянского банка
1885 г.	– учреждение государственного Дворянского земельного банка
1895 г., 1 июня	– Положение о мелком кредите. Начало государственных инвестиций в сельскую кооперацию
1902 г.	– работа Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Разработка проекта новой аграрной реформы

1902 г.	– массовые крестьянские волнения в Полтавской, Харьковской губерниях
1903 г., 26 февраля	– указ о незыблемости общины
1905 г., весна	– начало массового приговорного движения в деревне
1905 г., 31 июля	– Первый учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве
1905 г., 3 ноября	– манифест об отмене выкупных платежей с 1 января 1907 г.
1905 г., октябрь– 1906 гг., июль	– крестьянская республика в селе Марково Волоколамского уезда Московской губернии
1906 г., 5 октября	– отмена ограничений правового статуса крестьян
1906 г., 27 апреля–8 июля	– 1-я Государственная дума
1906 г., 9 ноября	– указ о выходе крестьян из общины. Начало столыпинской аграрной реформы
1907 г., 20 февраля–2 июня	– 2-я Государственная дума
1908 г.	– I Всероссийский съезд работников кооперации
1911 г.	– учреждение Московского народного банка
1910 г., 14 июня	– Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»
1913 г.	– I Всероссийский сельскохозяйственный съезд в Киеве
1915 г., лето	– первые братания русских с австро-венграми на Восточном фронте
1916 г.	– массовое дезертирство крестьян с фронтов Первой мировой войны

1916 г., декабрь	– царское правительство вводит продразверстку
1917 г., май	– создание Всероссийского союза земельных собственников и сельских хозяев в Москве
1917 г., лето	– начало захвата крестьянами помещичьих земель
1917 г., лето	– 242 крестьянских наказа съезду Советов с требованием ликвидации помещичьего землевладения
1917 г., 26 октября	– II Всероссийский съезд Советов. Декрет о земле
1918 г., 9 мая	– декрет ВЦИК о продовольственной диктатуре
1918 г., 11 июня	– создание комитетов бедноты (комбедов)
1918 г., лето–осень	– посылка в деревню рабочих продотрядов
1919 г., 11 января	– декрет СНК о продразверстке
1920–1921 гг.	– крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством С.А. Антонова
1921 г., март	– X съезд РКП(б). Переход к новой экономической политике. Замена продразверстки продналогом
1922 г.	– Земельный кодекс РСФСР, закрепивший свободное трудовое землепользование и право выбора форм использования земли
1923 г.	– переход к единому сельскохозяйственному, а затем к единому денежному налогу
1923 г., май	– работа В.И. Ленина «О кооперации»
1920-е гг.	– огосударствление сельскохозяйственной кооперации
1925 г.	– отмена ограничений аренды земли, найма рабочей силы и дополнительных средств производства в крестьянском хозяйстве. XIV конференция РКП(б)
	– призыв к расширению крестьянского производства
1927 г., осень	– кризис хлебозаготовок

1928 г., январь	– начало применения чрезвычайных мер в деревне. Отказ от нэповских принципов отношений с крестьянством
1928 г.	– создана первая машинно-тракторная станция (МТС) в совхозе им. Шевченко Одесской области
1929 г., апрель	– позиция Н.И. Бухарина, выступавшего против систематических чрезвычайных мер в деревне, осуждена как «правый уклон»
1929 г., ноябрь	– статья И.В.Сталина «Год великого перелома». Курс на сплошную коллективизацию
1929 г., 27 декабря	– конференция аграрников-марксистов. Переход к политике ликвидации кулачества
1930 г., 5 января	– постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»
1930 г., 2 марта	– статья И.В.Сталина «Головокружение от успехов»
1930 г., январь– 1933 г., май	– массовое раскулачивание
1930 г.	– дело «Трудовой крестьянской партии»
1932 г., 7 августа	– закон «Об охране имущества государственных предприятий колхозов и совхозов и укреплении общественной (социалистической) собственности» («о пяти колосках»)
1932 г.	– в колхозы объединено 63% крестьянских дворов
1932–1933 гг.	– массовый голод в хлебопроизводящих районах
1933 г.	– создание политотделов при МТС
1935 г., март	– Примерный устав сельскохозяйственной артели
1937 г.	– коллективизировано 93% крестьянских хозяйств
1946–1947 гг.	– голод в деревне

1947 г.	– отмена карточной системы, снижение цен на продукты питания в городах
1948, 1952 гг.	– повышение сельскохозяйственного налога
1948 г.	– «второе раскулачивание»
1953 г., август– сентябрь	– разработка и принятие новой аграрной политики КПСС, направленной на развитие материального интереса крестьян, экономическое стимулирование колхозов и совхозов, предоставление деревне льгот и послаблений
1954 г., март	– постановление ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»
1958 г., март	– реорганизация МТС, передача техники колхозам
1958 г., декабрь	– ограничение размеров личных приусадебных хозяйств селян и горожан
1961 г.	– численность городского населения СССР составила 51% и превысила сельское население
1962 г., июнь	– повышение розничных цен на мясо и масло
1962 г., 2 июня	– акции протеста в Новочеркасске и других городах
1963 г.	– начало закупок зерна за границей
1963 г., декабрь – 1964 г., февраль	– на пленумах ЦК КПСС генеральным направлением развития аграрного сектора экономики определена <i>интенсификация сельскохозяйственного производства</i> на основе комплексной механизации, мелиорации и химизации сельского хозяйства, внедрений достижений науки и передового опыта
1964 г., 15 июля	– введение системы государственного социального обеспечения колхозников
1964 г., сентябрь	– создание первого агропромышленного объединения «Птицепром»

1965 г., март	– решение пленума ЦК КПСС о реформе сельского хозяйства, нацеленной на создание современной материально-технической базы сельского хозяйства, укрепление экономики колхозов и совхозов, совершенствование организации производства и управления, развитие специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, обеспечение социального развития села
1966 г.	– введена гарантированная оплата труда колхозников
1968 г., сентябрь	– постановление ЦК КПСС о приоритетном развитии крупных сельских населенных пунктов
1974 г., март	– начало ликвидации неперспективных сел
1982 г., май	– принятие Продовольственной программы СССР
1985 г., ноябрь	– создание Государственного агропромышленного комитета СССР (Госагропром СССР)
1987 г., май	– Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности»
1988 г., май	– Закон «О кооперации» предоставил право гражданам заниматься любыми видами коммерческой деятельности, не противоречащими закону
1989 г., март	– пленум ЦК КПСС принял постановление «Об аграрной политике КПСС в современных условиях», в котором говорилось о необходимости развития на селе разных форм собственности и хозяйствования, в том числе и крестьянско-фермерских
1989 г., апрель	– постановление Совета Министров СССР «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны»
1990 г., февраль–март	– Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле и Закон «О собственности в СССР» предоставили право пожизненного наследуемого владения земельными участками для ведения крестьянского хозяйства

- 1991 г., декабрь** – указ президента Б.Н. Ельцина «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», форсировавший переход от общественной к любой форме частной собственности
- 1991 г., декабрь** – постановление Правительства РСФСР «О порядке реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земли». Начало изменения организационных форм сельхозпредприятий
- 1993 г., декабрь** – Конституция РФ закрепила принцип частной собственности на землю
- 2001 г., октябрь** – Земельный кодекс РФ, конкретизирующий права граждан и юридических лиц на владение землей
- 2002 г., июль** – Закон РФ об обороте земель сельскохозяйственного назначения
- 2004 г.** – Закон РФ «О сельскохозяйственном развитии и агропродовольственной политике», направленный на развитие рыночного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, повышение качества жизни селян, обеспечение продовольственной безопасности страны посредством государственного регулирования аграрного развития
- 2005 г., декабрь** – по инициативе президента В.В.Путина принят приоритетный национальный проект «Развитие АПК», предусматривающий ускоренное развитие животноводства, стимулирование малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, решение социальных проблем на селе

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1 АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.	3
Тема 2 КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ	39
Тема 3 КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ В РЕВОЛЮЦИЯХ.....	85
Тема 4 СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ В 1918–1928 гг.	109
Тема 5 ЭТАПЫ ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	147
Тема 6 СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1953–1985 гг.	200
Тема 7 АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	242
ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ	278
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.....	283

● _____

Дурнев Алексей Яковлевич

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
(середина XIX – начало XXI вв.)

Учебное пособие

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Редактор А.И. Каземова
Компьютерная верстка Н.Н. Федотовой

Лицензия ЛР 020427 от 25.04.1997 г.
Подписано к печати 18.04.2011 г. Формат 60х90/16
Уч.-изд.л. 13,0. Усл.-печ. 18,1.
Тираж 100 экз. Заказ 48.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии издательства ДальГАУ
675005, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86

